

Вениамин Алексеев

ГИБЕЛЬ

**ЦАРСКОЙ
СЕМЬИ:**

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.В. Алексеев

Гибель царской семьи: мифы и реальность

(Новые документы о трагедии на Урале)

Екатеринбург — 1993

V.V. Alexejev

The death of Emperor's Family: myths and reality

(New documents about the Urals tragedy)

Ekaterinburg — 1993

**Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность.
(Новые документы о трагедии на Урале).**

Екатеринбург, 1993. ISBN 5-7691-0394-9; 5-85865-011-2.

Книга посвящена одной из трагических страниц отечественной истории — расстрелу без суда и следствия последнего российского императора Николая II и его семьи на Урале летом 1918 г. Автором представлен свежий взгляд на царствование Николая II, прослежена интерпретация толкования фактов его гибели в русской и зарубежной литературе. Впервые вводится в научный оборот большое количество новых документов, извлеченных из ранее секретных архивов. Они позволят пролить дополнительный свет на затемненные страницы романовского дела, высветить новое понимание его принципиальных аспектов.

**Ответственный редактор — доктор исторических наук
М.Н. Денисевич**

ISBN 5-7691-0394-9; 5-85865-011-2.

А $\frac{10604-23(93)}{8П6(03)-1993}$ БО

© В.В. Алексеев, 1993.

The cardinal changes in Russia, as well as abroad, resulted in the considerable growth of interest to the misterious death of the last Emperor Nicholas II and his family in the Urals. This book is an attempt to re-interpret his role in the Russian history, to evaluate numerous versions of the Ekaterinburg tragedy and to show new documents for its interpretation.

Many documents, on the most part secret, are taken from the central and local Archives. These documents make it possible to withdraw some questions not long ago seemed to be insoluble and to give the better understanding of others. They make the understanding of Central Authorities' attitude to Romanovs' fate more clear, throw light upon the preparation and realization of massacre, hiding and then discovery of regal martyrs' remains and the fate of family treasures.

Книга издана при спонсорской поддержке
Профессора Бруно де Корте
(Бельгия)

К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой друг! В твоих руках еще одна книга о последних днях царской семьи на Урале. Она отличается от предшествующих тем, что дает возможность тебе самому сделать выводы об этих трагических событиях на основе многочисленных документов и материалов, большей частью впервые извлеченных из советских секретных архивов. Для того, чтобы легче было ориентироваться в документах, им предпослан специальный раздел, который позволяет проследить основную канву развития событий и их интерпретацию в отечественной и зарубежной литературе.

РАЗДЕЛ I.

КРУШЕНИЕ МОНАРХИИ

1. Парадоксы жизни и гибели Николая II

Удивительным парадоксом российской истории является то, что на протяжении последних двух с половиной столетий, несмотря на крайне жестокий тоталитарный режим в стране, каждый второй верховный властитель был насильственно лишен не только трона, но и жизни. Петр III задушен, следующая за ним Екатерина II скончалась на троне, ее преемник Павел I убит. И так через одного, за исключением Александра I и Николая I. Ту же участь разделил и последний император Николай II, несмотря на то, что отрекся от престола еще накануне Октябрьского переворота.

На вопрос — в чем же причина такой закономерности, видимо, следует искать ответ в исторической ситуации, сложившейся в России, начиная со второй половины XVII в., особенно с эпохи Петра I. С тех пор и до настоящего времени продолжается непрекращающаяся борьба между устоявшимися национальными традициями и инновациями. Срединное положение России, крупнейшей мировой державы, между европейской и азиатской цивилизациями, необходимость оперативно реагировать на изменения с одной и с другой стороны в условиях инерционности огромной страны с недостаточно высоким уровнем политического и культурного развития значительной части населения порождали особо острую поляризацию мнений в обществе и борьбу в правящей элите. Эта борьба выливалась в народные бунты и революции, дворцовые заговоры и перевороты, на первый взгляд далекие от магистральной линии мирового развития, но в конечном счете ее отражающие.

Начало XX в. ознаменовалось многими новыми явлениями в русской жизни, вокруг которых развернулась ожесточенная борьба. С одной стороны, Россия оставалась аграрной, преимущественно с крестьянским населением страной. Накануне революции 1917 г. она производила на одну треть зерна больше, чем США, Аргентина и Канада

вместе взятые. За границу вывозилось 12-15 млн. т. зерна ежегодно, большое количество масла, льна, яиц и т.д. [1]. Только за животное масло, произведенное в Сибири и проданное за рубеж, страна получала больше золота, чем его добывалось на знаменитых сибирских приисках.

С другой стороны, начало века было периодом крупного промышленного подъема Российского государства, обеспечившего ему передовые позиции в мировой экономике по многим важнейшим показателям. За 1880-1910 гг. темпы роста промышленной продукции в России составляли более 9% в год. По данному показателю и росту производительности труда наша страна опережала США [2]. Нынче мало кто знает, что в начале века Россия занимала первое место в мире по добыче нефти.

При всей противоречивости государственной политики, осуществлявшейся Николаем II, создавались благоприятные условия для развития страны. Реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина при условии их полного осуществления могли стать благодатной почвой для расцвета российской экономики. Относительно благополучное развитие уже тогда позволяло России иметь положительный баланс внешней торговли и устойчивую конвертируемую валюту. Однако реформы эти были свернуты, не доведены до конца.

Проявились противоречия и в политической сфере. Вступая на престол, новый царь Николай II к большому неудовольствию передовой общественности заявил о своей категоричной приверженности самодержавию. Однако никто больше его самого не сделал для разрушения самодержавной власти. Николай II положил начало представительной власти в стране в виде Государственной Думы, разрешил существование различных политических партий, которые вскоре развернули бешеную травлю царя и привели к небывалому расколу общества. По Манифесту 17 октября 1905 г. граждане России получили право неприкосновенности личности, свободу слова, печати, собраний. В определенной мере эти свободы были уступкой пошатнувшегося трона народо-властью, однако объективно они свидетельствовали о движении к правовому государству.

Аналогичное положение наблюдалось и во внешней политике. Стремясь с помощью войны с Японией заглушить революцию 1905 г., царь только усилил ее размах. Не желая воевать с Германией, он между тем вверг страну в страшную бойню, которая явилась прелюдией гибели монархии и его самого. Возможно, Николай II стал бы хорошим царем в рамках конституционной монархии, если бы не отклады-

вая принял эту форму правления в самом начале первой российской революции.

Крутые повороты в управлении государством не могли оставить равнодушными ни ближайшее окружение Николая II, ни народ. Будучи человеком мягким по характеру, император склонялся то к одной, то к другой, нередко противоположным точкам зрения. Это обусловило противоречивость внутренней и внешней политики, доходящей порой до парадоксов. Двор погряз в интригах, крайним выражением которых стала распутищина, а народ вышел на улицы. Царю пришлось отречься от престола. Отречение состоялось без сопротивления, даже с облегчением. Тем самым Николай II пытался предотвратить гражданскую войну, а фактически спровоцировал ее, поскольку полярные политические силы, унаследовавшие его власть, неизбежно должны были столкнуться. В конечном счете трагедия императора заключалась в неразрешимом противоречии между глубоким убеждением в необходимости сохранить традиционный уклад России, символом которой для него был отец Петра I царь Алексей Михайлович, и пришедшими в движение различными слоями общества, связанными прежде всего с социал-демократией, исповедовавшей совсем другие ценности, более современные, но менее адаптированные к российским условиям.

Справедливости ради надо признать, что Николай II был по характеру добрым и благожелательным человеком, хорошо образованным и воспитанным. Широко известен его патриотизм, меньше — личная храбрость. Во время первой мировой войны государь часто бывал на фронтах, в непосредственной близости от передовой, иногда вместе с наследником Алексеем.

По сути своей личность и судьба Николая Романова глубоко трагичны. По свидетельствам Столыпина и Жильяра, он придавал мистическое значение тому, что родился в день Иова Многострадального, считал себя обреченным на страшные испытания и постоянно ожидал скорбных событий [3]. Судьба Николая Романова, а в итоге и всей страны, зависела не только от характера и мировоззрения императора, но и от времени, в которое он жил. Именно оно в значительной степени предопределило противоречивость принимаемых им решений, которые воспринимаются сегодня как парадоксы той эпохи. Мучительно трудно пробивали себе дорогу альтернативы развития России на рубеже веков.

Как ни чудовищно звучит, но парадоксальна даже гибель Николая II. То, что после отречения от престола, во время обострения политической обстановки в стране летом

1917 г. Временное правительство сочло необходимым отправить его вместе с семьей подальше от очагов революционного движения — в Тобольск, особых вопросов не вызывает. А вот дальше начинается целая серия загадок, связанных с трагической гибелью, исчезновением останков, драгоценностей и документов. В результате возникло огромное количество версий, самых невероятных, вплоть до утверждения, что Николай Романов спокойно дожил до глубокой старости под теплым небом Абхазии, не говоря уже о "чудодейственном" спасении его жены и детей [4].

Появившиеся в наши дни многочисленные публикации о расстреле царской семьи в основе своей являют перепечатки старых спецхрановских изданий. Между тем сегодня необходим не только анализ нового архивного материала, но и свежий взгляд на те трагические события. В рамках вступительной статьи трудно дать обстоятельный анализ многочисленной гамме событий. Остановимся на самых принципиальных вопросах, которые можно фундировать ранее неизвестными документами.

Начнем с миссии комиссара В. Яковлева (К.А. Мячина), которая сплошь соткана из загадок. По его собственным воспоминаниям, назначение свое он получил от Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова, который заявил при этом: "Совет Народных Комиссаров постановил вывезти Романовых из Тобольска пока на Урал" [5]. Тут же, 9 апреля 1918 г. в Екатеринбург за подписью Свердлова ушла телеграмма: "Без нашего прямого указания из Екатеринбурга никуда не увозите. Задача Яковлева доставить Николая в Екатеринбург живым и сдать Белобородову или Голощекину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции. Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым" [6]. Вместе с этой телеграммой в Центральном архиве Министерства безопасности России, где она обнаружена, находится большой пакет инструкций, регламентирующих каждый шаг царской семьи и ее охранников.

Перевод семьи из Тобольска в Екатеринбург и ужесточение режима ее содержания связывались якобы с подготовкой монархического заговора с целью освобождения царя и отправки его за границу. Однако ни колчаковский следователь Н.А. Соколов, ни советские исследователи не смогли это доказать. Соколов приводит многочисленные факты внимания к бывшему царю со стороны монархистов во время его тобольского заточения, но констатировать сформировавшийся заговор не решается. Более того, заявляет: "Увоз Государя из Тобольска не зависел от желания русских монархистов спасти его. Они даже и не знали об этом" [7].

Между тем 26 апреля бывшего царя с царицей и их дочерью Марией вывезли из Тобольска. Остальные члены семьи были отправлены в Екатеринбург во второй половине мая. По свидетельству ряда советских и зарубежных историков, курс был взят на Москву, а дальше мнения диаметрально расходятся. Одни считают, что там должен был состояться суд над Николаем II, другие видели в этом акте использование царской семьи на переговорах с немцами.

Соколов установил, что на пути следования между Тобольском и Екатеринбургом Яковлев вел интенсивные дискуссии с бывшим царем. Кучер, везший их до Тюмени, говорил, что "Яковлев "вертел" царя, а царь ему не поддавался". О чем велись дискуссии? Если о мире с Германией, то Романов занимал по отношению к нему крайне негативную позицию. Возможно, поэтому они и не поняли друг друга. Как бы то ни было, но здесь фиксируется новый романовский парадокс. Те, кто больше всего играл на обвинениях Романовых, особенно царицы, в предательстве интересов нации, попытках заключения сепаратного мира с Германией, сами как раз это и сделали.

Не исключено, что судьба царской семьи каким-то образом связывалась с событиями вокруг немецкого посла Мирбаха, но скорее всего, что прямо следует из выше процитированной телеграммы Свердлова, советская власть, в отличие от Временного правительства, передавала семью в руки наиболее радикально настроенных революционеров — уральских большевиков. Зачем? Возможно, были какие-то особые соображения, которые предстоит изучить. А пока ясно одно — семья погибла.

До трагедии оставалось более двух месяцев. 27 апреля Яковлев посадил Романовых в поезд, который двинулся на запад. Вскоре было получено известие, что дальше Екатеринбурга их не пропустят. Тогда комиссар делает ход назад, пытается с царской семьей прорваться на восток, в сторону Омска, за что его обвиняли в предательстве интересов революции. Председатель Уральского областного Совета А. Белобородов телеграфировал Свердлову 29 апреля: "Областной Совет рабочих и крестьян Урала, обсудив поведение комиссара Яковлева, единогласным решением видит в нем прямую измену революции, стремление с неизвестной целью вывезти бывшего царя из пределов революционного Урала" [8].

Яковлевская рокировка известна в литературе, но читателю следует знать, какую позицию по отношению к ней занимала Москва. Свердлов 29 апреля телеграфировал Белобородову: "Все, что делается Яковлевым, является пря-

мым выполнением данного мною приказа. Сообщу подробности специальным курьером. Никаких распоряжений относительно Яковлева не делайте. Он действует согласно полученным от меня сегодня в 4 часа утра указаниям. Ничего абсолютно не предпринимайте без нашего согласия. Яковлеву полное доверие. Еще раз никакого вмешательства" [9]. Следовательно, Яковлев выполнял волю Свердлова, а в его лице — центрального большевистского руководства. Не ясно, однако, какие цели оно преследовало: действительно ли хотело доставить царя в Москву, исходя из своих, особых на этот счет соображений, или готовило расправу над ним руками уральских большевиков?

В конечном счете Романовы оказались в Екатеринбурге. А. Белобородов телеграфировал В. Ленину и Я. Свердлову: "Сегодня: 30 апреля 11 часов петроградского я принял от комиссара Яковлева бывшего царя Николая Романова, бывшую царицу Александру и их дочь Марию Николаевну. Все они помещены в особняк, охраняемый караулом. Ваши запросы разъяснения телеграфируйте мне" [10]. Самого Яковлева едва не арестовали в Екатеринбурге, но благодаря поддержке Ленина и Свердлова, признавших его действия правильными, комиссар сохранил свое положение [11]. Однако через полгода он перешел к белым, и там его след на какое-то время затерялся. Позднее Яковлев (Мячин) вернулся в Советскую Россию. Жил очень противоречиво и в 1938 г. был репрессирован.

В Екатеринбурге царскую семью разместили в доме инженера и предпринимателя Ипатьева. Скорее всего это было наиболее подходящее здание, но факт этот наводит на размышления о роковом стечении обстоятельств, связанных с семьей Романовых. Дело в том, что триста лет назад в Ипатьевском монастыре под Костромой было объявлено об избрании на русский престол Михаила Романова, родоначальника династии. Ее неоднократно пытались свергнуть, а начиная с А. Радищева и декабристов уничтожение царя стало важной доминантой российской политической жизни. Не вдаваясь в детали многолетних политических и научных дискуссий на эту тему, заметим, что в первой половине 1918 г. данная проблема перешла в плоскость практического решения.

Монархия была свергнута год назад, и в политическом плане вопрос о власти твердо решен в пользу Советов, особенно после разгона Учредительного собрания. Встала проблема царственных особ. Отпустить их с миром за границу в тех условиях вряд ли было возможно, да и зарубежные родственники не очень на этом настаивали. По крайней мере, не известны факты решительных действий

с их стороны, что можно объяснить расколом Европы в ходе первой мировой войны на два враждующих лагеря, разведших по разные стороны баррикад правящие династии, с которыми кровными узами были связаны Романовы. Силы внутренней контрреволюции, наблюдая упавший до нижней отметки политический имидж Романовых, не делали на них ставки. Монархические круги пытались предпринять некоторые шаги, но из этого ничего не вышло. Парадоксально, конечно, что для спасения одного из самых могущественных монархов своего времени практически ничего не было сделано.

17 июля 1918 г. Президиум Уральского облсовета сообщил Ленину и Свердлову о "раскрытии Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи... найдены компрометирующие документы, которые будут опубликованы" [12]. Любопытно, что это сообщение было сделано на другой день после расстрела царя и его семьи, а документы до сих пор не опубликованы. Возникают естественные вопросы: был ли заговор вообще; если да, то насколько он был серьезен, где документы о нем?

Как это ни странно, но физическое устранение членов династии Романовых началось не с царя, а с его родственников. Первым, за месяц до Николая II, был убит великий князь Михаил Романов, отрекшийся от престола временно, оставляя окончательное решение за Учредительным собранием. Это случилось в Перми, которой в отличие от июльского Екатеринбурга не угрожали вооруженные силы контрреволюции. С какой целью это делалось, историкам еще предстоит разобраться, по крайней мере, с достоверными фактами в руках доказать мотивы этой серии расстрелов. Сегодня же очевидно, что набившие оскомину ссылки на опасность захвата членов царской фамилии монархистами и использование их в качестве "живого" знамени контрреволюции уже никого не убеждают.

Судьбой Николая II, как явствует из вышеприведенной телеграммы Свердлова от 9 апреля 1918 г., занимался центр. Этот вопрос периодически обсуждался в Президиуме ВЦИК (1, 6 апреля) и в Совете Народных Комиссаров (2 мая) [13], а в районе 10 июля, по свидетельству Юровского, было принято окончательное решение [14]. В ночь с 16 на 17 июля состоялся расстрел, а через десять дней Екатеринбург был взят белыми. Несложный расчет показывает, что за это время царскую семью можно было несколько раз свозить в Москву и обратно.

Официальная версия о том, что царь расстрелян в связи с приближением к Екатеринбургу контрреволюционных

сил, убеждает слабо, хотя такая опасность, конечно, не исключалась. При промедлении данная опасность могла стать реальностью, что привело бы к непредсказуемым политическим последствиям: царь мог стать не столько "живым" знаменем контрреволюции, сколько символом единой неделимой России, продолжения войны с Германией, противником Брестского мира в руках Колчака, воюющего на стороне Антанты. Такое развитие событий не устраивало ни Советскую власть, ни кайзеровскую Германию.

Как реагировала Москва на события в Екатеринбурге? ВЦИК, прослушав и обсудив 18 июля телеграфное сообщение о расстреле Николая Романова, принял резолюцию, одобряющую решение Уральского областного Совета [15]. В тот же день Совнарком в присутствии Ленина, Троцкого, Чичерина и других руководителей советского правительства по внеочередному заявлению Свердлова о казни бывшего царя постановил: "Принять к сведению" [16].

В официальном сообщении, как известно, указывалось, что "жена и сын Николая Романова в надежном месте". Фактически уже 17 июля из Екатеринбурга на имя секретаря Совнаркома Горбунова ушла телеграмма следующего содержания: "Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации" [17]. Никаких сообщений о гибели семьи в дальнейшем не последовало, и советские дипломаты доказали своим западным партнерам, что она сохранена. Между тем Соколов еще в 20-х гг. опубликовал расшифровку вышеприведенной телеграммы.

Сам расстрел и сокрытие трупов до последнего времени оставались строго охраняемой тайной, хотя еще в 1920 и 1934 гг. Юровский описал эти события довольно подробно [18]. Мы не касаемся рассмотрения данного сюжета, поскольку он является предметом самостоятельного исследования, изобилуя массой до сих пор не разгаданных парадоксов. Главный из них заключается в том, что даже после извлечения предполагаемых останков царской семьи летом 1991 г. под Екатеринбургом продолжают жить версии о другом их местонахождении. Наряду с многопрофильной криминалистической экспертизой обнаруженных останков, с нашей точки зрения, необходима строгая историческая экспертиза, подтверждающая или опровергающая наличие второго захоронения. Не последнюю роль в этом может сыграть обнаружение документов из многопудового баула, переданного участником расстрела Ермаковым в 1918 г. Комиссариату внутренних дел России [19].

Физическая гибель царской семьи и хитроумная дезинформация по этому поводу не исчерпали серии противоречий. Они продолжались и после их смерти. В первую очередь имеется в виду судьба царских драгоценностей, о которых практически ничего не известно широкому читателю. По данным англичанина Д. Тревина, при выезде из Царского Села Александра Федоровна и великие княгини имели при себе драгоценности на один миллион рублей [20]. Надо полагать, что эта сумма исчислена в твердой золотой валюте, которая многократно выросла в ходе инфляции в период гражданской войны. Многие изделия представляли собой уникальные произведения искусства и составляли национальное достояние.

Какова судьба семейных драгоценностей Романовых? Ответить однозначно на данный вопрос невозможно. Предстоит большая исследовательская работа историков, искусствоведов, ювелиров. Попытаемся сделать первый шаг в этом направлении. В ходе поисков документов о расстреле царя нам удалось выявить в архивах бывшего КГБ любопытные материалы о судьбе царских драгоценностей, которые считались бесследно исчезнувшими во время кровавых событий лета восемнадцатого. На самом деле большая их часть перешла в собственность Советской власти. Сразу же после расстрела организатор этой акции Юровский отвез в Москву и передал коменданту Кремля Малькову значительные ценности. Акт передачи скреплен подписями и печатями с той и с другой стороны.

В архиве сохранились списки золотых и серебряных изделий, многочисленных предметов домашнего обихода царской семьи. В перечне золотых вещей обозначено 60 предметов, среди которых мужские и дамские часы, портсигары, в том числе знаменитый платиновый с сиреневой эмалью в золотой ажурной оправе с бриллиантом белой воды с надписью "Петроград 29 мая 1897 г.", множество золотых цепочек, брошек, кулонов и брелков с драгоценными камнями, золотые карандаши с ручками из слоновой кости и т.д. В списке серебра чайники, кофейники, ложки, подносы, зеркала, кресты, портсигар с гладким рубином и сапфиром в затворе с датой 1903 г. В перечне личных вещей семьи соболиные, горностаевые, котиковые шапки, муфты, накидки, шерстяные, шелковые, кружевные и прочие платья, юбки, платки, вуали, пледы, гвардейские бушлаты, черкесские кафтаны, шинели серые и черные, ковры, одеяла и пр. [21]. Судя по тщательности, с которой составлены списки, Юровский хотел подчеркнуть, что ничего не пропало, все царское достояние в целости и сохранности передается под охрану пролетарской диктатуры.

Вторая более крупная партия драгоценностей шла к подвалам Московского Кремля долго, почти детективными путями, о чем повествует трехтомное досье на 21 человека Уральского ОГПУ за 1922-1941 гг. [22]. В нем приведены данные о том, как перед отъездом из Тобольска в Екатеринбург Александра Федоровна передала кожаный чемоданчик с бриллиантами и золотом местному духовенству.

По одной версии, он сначала попал к священнику Тобольской Благовещенской церкви Алексею Васильеву, совершавшему церковные обряды для царской семьи и завоевавшему ее доверие. Он же вынес шпагу наследника в золотой оправе с ручкой червонного золота, которую долгое время прятал в дымоходной трубе. В 1929 г. Алексей вместе с женой Лидией выехал из Тобольска в Омск к сыну Александру. По дороге на станции Тара Алексей умер. Оставшиеся ценности продолжали хранить родственники.

По другой версии, ценности были отданы камердинером Терентием Чемодуровым игуменье Тобольского Ивановского монастыря Дружининой, которая незадолго до смерти передала их своей помощнице благочинной Марфе Ужинцевой. Возможно, эти версии где-то пересекаются, поскольку в следствии, которое вело Свердловское ОГПУ, названные в том и другом случае фамилии приводятся на очных ставках.

На допросе 29 ноября 1933 г. Ужинцева показала, что она со священником Васильевым была вхожа в дом, где размещалась царская семья. Перед отъездом Романовых в Екатеринбург Чемодуров принес ей большой сверток и попросил передать игуменье в монастырь, что она немедленно и сделала. Там ценности хранились до закрытия монастыря в 1923 г., после чего вернулись в руки Ужинцевой, которая спустила их сначала в колодец, а потом зарыла в могиле на монастырском кладбище.

Измученная тяжелой тайной, Марфа потеряла сон и аппетит. Отчаявшись, решила бросить ценности в реку Иртыш. "Перед тем, как исполнить это решение, — сообщила она следствию, — я обратилась за советом к Василию Михайловичу Корнилову — местному рыбопромышленнику, который был связан с нашим монастырем и с которым я была знакома. Когда я сказала о своем решении Василию Михайловичу, он страшно испугался и замахал на меня руками: "Что ты, что ты? Ведь установится настоящий порядок, настоящая власть, тогда с тебя отчет спросят, ведь в Иртыш тебя заставят за ценностями лезть". Я совсем растерялась, не знала, что делать. Потом попросила Василия Михайловича взять ценности на хранение к себе... Через несколько дней после разговора с

Корниловым я пришла к нему на квартиру, принеся с собой ценности, две стеклянные банки и два туеска. В эти банки и туески я переложила ценности из свертка, спустилась с Василием Михайловичем в подполье, и там вместе и зарыли их”.

Через некоторое время Корнилов уехал из Тобольска. В доме на протяжении почти десяти лет жили разные люди, в том числе милиционеры, ищущие царские сокровища и не подозревающие, что они у них под ногами. Марфа между тем ходила мимо и скорбела о судьбе своего тайника, пока чекисты не вышли на нее. В октябре 1933 г. ее арестовали и заставили указать место хранения драгоценностей. Туески были вскрыты, их содержимое легло на стол ОГПУ и составило перечень более чем в 150 наименований: золотые с драгоценными камнями диадемы, подвески, браслеты, цепочки, множество коле с бриллиантами, изумрудами, рубинами, жемчугом. Возможно, среди них и то, которое якобы собственноручно сорвал с шеи императрицы во время трагических событий в Екатеринбурге комиссар Войков, будущий советский полпред в Польше.

Пресса разных стран сокрушается о потерянной на Урале знаменитой броши Александры Федоровны, поистине бесценном сокровище с бриллиантом в 100 карат. Эта брошь под номером 1 значится в описи изъятых драгоценностей. Там же присутствуют царский герб из бриллиантов; уникальный турецкий подарок царю — бриллиантовый полумесяц с пятью большими камнями по 70 карат и россыпью средних бриллиантов; роскошные панагии; кресты с редкими камнями; булавки с бриллиантами по 44 карата каждый; головные бриллиантовые шпильки по 36 карат и множество других драгоценностей не только очень дорогих, но и высокой художественной ценности.

Общая стоимость обнаруженных драгоценностей составляла значительную по тем временам сумму — 3.270.793 золотых рублей. По всей вероятности, она значительно выше, если учесть их художественные достоинства. Вряд ли это могли сделать приглашенные чекистами оценщики, судя по оформлению документов, малограмотные люди — Зверев и Боровских. Первый, главный, даже не смог расписаться. Вместо подписи он поставил три креста. Это еще один печальный парадокс в царской истории.

Очевидно, что органы НКВД передали царские сокровища на государственное хранение, и вряд ли имеют под собой какую-то почву рассуждения журналистов о том, что большая их часть уплыла за океан в то смутное время. Впрочем, вещи можно опознать. В архиве найден не только список предметов, но и их фотографии.

Конечно, не обошлось и без воровства царских вещей. В результате обыска у члена команды Дома особого назначения (Ипатьевского) Михаила Летемина было обнаружено много предметов, принадлежащих семье императора, в том числе фотографический аппарат, серебряный крест, флакон с небольшим количеством духов, жестяная коробка с монпасье и... породистая собака по кличке Джой, та самая, с которой не расставался наследник Алексей. Драгоценностей не найдено.

Часть ценностей пошла в местный бюджет. Уральская областная коллегия финансов, ознакомившись 18 августа 1918 г. с содержимым двух чемоданов с вещами царя Николая Романова, постановила: "Серебряные изделия весом в 1 пуд, 6 фунтов, 71 золотник и золотые изделия весом 1 фунт, 21 золотник, 84 доли переплавить и стоимость зачислить в доход казны. Разменную монету в сумме 7 рублей 97 коп. сдать в Народный банк для зачисления в доход казны" [23].

Подведем некоторый итог трагической истории. Если парадоксы царствования Николая II можно объяснить объективно существовавшими противоречиями российской действительности начала XX века, когда мир вступал в новую полосу своего развития, а у царя не хватило воли и решимости овладеть ситуацией, то парадоксы его гибели есть следствие субъективного произвола лидеров режима, установленного в октябре 1917 г., которые, преследуя свои политические цели, творили беззаконие, изо щренно скрывая преступления под идеологическим флагом.

Нельзя не согласиться с мнением М.К. Дитерихса, который по свежим следам кровавых событий писал: "Это не были зверские убийства возмущенной толпы, разъяренной черни, ибо русский народ участия в них не принимал. Это не "казнь" коронованных особ, которые знает история революций, ибо все совершалось без всякого суда и без участия народа" [24].

Драму русского царя, по всей вероятности, правильнее рассматривать в контексте мировой истории с позиций ее поступательного движения и принципов гуманизма по отношению к человеческой личности. Триста лет назад скатилась на плаху голова английского короля, сто лет спустя — французского, а еще через сто с небольшим — российского. Первые две трагедии давно стали историей без всполохов классовой ненависти с той и другой стороны. Видимо, и к третьей трагедии пора отнести так же, предварительно сказав о ней всю правду, как в интересах истины, так и сохранения социального консенсуса в обществе.

2. Версии и факты

Гибель царской семьи вызвала волну откликов во всем мире, налеты которой не ослабевают с течением времени. Более того, они усилились в последнее время в связи с кардинальными преобразованиями в России. Сегодня важно подвести хотя бы краткий итог опубликованного ранее, отсеять фальшивые версии и со свежими фактами в руках утвердить истинные для того, чтобы в свете новых реалий правильно понять свершившееся три четверти века назад.

Первые и важные публикации появились в 20-х гг. Это книги Р. Вильтона [1], Н.А. Соколова [2], М.К. Дитерихса [3], П. Жильяра [4], С.С. Смирнова [5], опубликованные за пределами большевистской России. Они основывались на первоисточниках, полученных в ходе колчаковского следствия по делу о расстреле Романовых, и личных наблюдениях авторов. Близки к названным по идейной направленности были точки зрения В. Гурко, В. Иванова, И. Мейера, игумена Серафима и других [6], базировавшиеся на тех же источниках и, как правило, существенно их не дополнявшие.

Тогда же увидели свет первые материалы на эту тему в печати Советской России [7]. В большинстве своем они были антиподами приведенным выше, ибо авторы их участвовали в тех же событиях, но находились в противоположном лагере. Названные публикации имеют и нечто общее. Во-первых, их авторы зачастую — непосредственные свидетели и участники событий, стояли у их истоков, располагали ценными первоисточниками и документами, освещали факты фундаментально, без излишних фантазий, хотя и сквозь призму собственных политических пристрастий. Во-вторых, все эти книги вскоре после выхода из печати стали достоянием спецхранов и более полувека не были известны широкой читательской аудитории, по крайней мере в СССР. Только в 90-х гг. они вновь были переизданы в России, и наконец нашли путь к своему читателю. Попробуем хотя бы бегло рассмотреть наиболее важные из них.

Самая содержательная — книга Н.А. Соколова, судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда, назначенного Колчаком для расследования обстоятельств убийства царской семьи. Он выполнил огромную работу на Урале и в Сибири, а позднее продолжал ее за рубежом до последних дней своей жизни. Автор придавал своей работе большое значение, считал ее важной для будущего Отечества, но расценивал как юридическую, а не

историческую. Он писал: "Я никогда не мыслил и менее всего теперь претендую выступить в роли исторического исследователя" [8].

Н.А. Соколов сформулировал ряд принципиальных соображений по делу о расстреле царской семьи, которые до сих пор служат основой многих исследований на данную тему. Прежде всего, это вывод о том, что была расстреляна вся семья. Такой вывод имел не только юридическое, но и политическое значение. Он активно поддерживался колчаковцами и представителями ряда европейских династий и служит в настоящее время базой для исследования предполагаемых останков царской семьи, найденных летом 1991 г. под Екатеринбургом.

Несмотря на недостаток подлинных советских документов, Н.А. Соколов пришел к правильному заключению: "Нельзя думать, что Екатеринбург самовольно не подчинился Москве и сам задержал государя. Подписывая одной рукой полномочия Яковлева, Свердлов другой рукой подписывал иное. Задержала царя в Екатеринбурге, конечно, Москва. Свердлов обманывал немцев, ссылаясь на мнимый предлог неповиновения Екатеринбурга" [9]. Собрав огромный следственный материал непосредственно о расстреле, Соколов пришел к категоричному выводу: "Судьба царской семьи была решена не в Екатеринбурге, а в Москве" [10]. Этот вывод подтверждается публикуемыми нами документами.

Расследование Соколова исключает вероятность вывоза семьи или отдельных ее представителей в какое-то другое место на том основании, что в доме Ипатьева остались самые необходимые для них вещи, в частности все лекарства наследника и иконы, с которыми никогда не расставалась Александра Федоровна, в частности, Федоровской Божьей Матери. По показаниям Чемодурова: "Лишить императрицу этой иконы было бы равносильно лишить ее жизни" [11].

Вместе с тем далеко не со всеми суждениями Соколова можно согласиться. Оценивая деятельность комиссара Яковлева, вывозившего царя из Тобольска, он утверждает: "Будучи враждебен намерениям большевиков в отношении царя, он был посланцем иной, небольшевистской силы" [12]. Наши материалы полностью опровергают такую точку зрения.

К числу неудач Соколова надо отнести и неспособность, точнее невозможность, обнаружить в те годы трупы расстрелянных, что не позволило доказать наличие преступления, довести следствие до конца и на долгие годы оставило в подвешенном состоянии уже добытые доказа-

тельства. Эта задача, возможно, была бы решена, если бы следствие не было сорвано военными действиями на Восточном фронте

Материалы Соколова органично дополняет М.К. Дитерихс, который сыграл важную роль в расследовании убийства царской семьи. Боевой генерал, командующий Восточным фронтом у Колчака, он был глубоко предан старому режиму и старался сделать все зависящее от него для установления истинной причины гибели царственных особ. Дитерихс во многом повторяет выводы и материалы Соколова. Он также считает, что погибла вся семья, а решение о ее уничтожении принято в Москве [13]. Убийство царской семьи и других членов дома Романовых генерал расценивает как "преступления идейные, фанатичные, изуверские, но совершившиеся скрытно, в тайне, во лжи и обмане" [14]. Виновником этих преступлений он считает широкое представительство в органах Советской власти лиц еврейской национальности, которые якобы чинили произвол по отношению к христианам вообще и их верховным руководителям, в частности [15].

Отличительная особенность работы Дитерихса и ее ценность заключается в том, что она дает богатейшие сведения по материалам расследований, предшествующих Соколову, то есть вводит читателя в круг представлений, которые стали складываться с первых дней занятия Екатеринбурга белыми и начала следственных действий, связанных с гибелью царской семьи. Например, жена свидетеля расстрела Павла Медведева рассказала автору книги со слов своего мужа, что всего было убито 12 человек, в том числе царь, царица, наследник, все княжны и слуги [16]. Она привела также страшные детали, которые подтверждаются впервые публикуемой нами наиболее яркой частью исповеди организатора расстрела Я. Юровского.

Однако в это время, наряду с обнаружением реальных фактов преступления, начинают, как грибы после дождя, плодиться самые невероятные версии не только гибели, но и чудодейственного спасения августейших особ. Источником такой информации были, как правило, свидетельские показания, приводимые Дитерихсом, от имени второго или третьего лица по типу: кто-то что-то видел и кому-то о чем-то рассказал. Такому "испорченному телефону" не приходится удивляться, потому что основные участники событий ушли с частями Красной Армии, а второстепенные в силу своих возможностей сообщали то, что осталось от свидетельств очевидцев. Так зародились мифы о спасении Анастасии или других сестер, Алексея и даже самого Николая II [17]. Поскольку трупы не были обнару-

жены, то вещественных доказательств преступления не существовало. Между тем семья исчезла. Поэтому возникла питательная среда для необузданных фантазий.

Сам Дитерихс утверждает, что у невинно убиенных Исаак Голощекин отделил головы, которые были заспиртованы и в трех тяжелых ящиках доставлены в Москву. В подтверждение такого вывода он ссылается на то обстоятельство, что в кострищах, где якобы сжигались тела, не было обнаружено зубов, которые горят хуже всего [8]. С таким аргументом никак нельзя согласиться потому, что в то время вообще не было обнаружено никаких останков, в том числе, естественно, и зубов. В захоронении, вскрытом в 1991 г. под Екатеринбургом, найдены не только зубы, но и черепа (см. раздел V настоящей публикации). Если будет доказано, что оно принадлежит царской семье, то миф об отрезанных головах развеется сам собой.

Материалы Соколова и Дитерихса дополняет английский журналист Р. Вильтон, который работал вместе с ними, а позднее вывез за границу один из экземпляров следственного дела Соколова. Как и подобает литератору, Вильтон прежде всего стремился очертить характер действующих лиц романовской трагедии, и это ему удалось. Он много внимания уделяет характеристике личности Николая Александровича, Александры Федоровны и других. Причиной гибели царя Вильтон считает его несогласие сотрудничать с немцами, которые якобы готовы были восстановить его самого или сына на российском престоле с тем, чтобы мобилизовать силы для разгрома Антанты. К этому тезису он обращается неоднократно, приводя разные доказательства [19].

Вслед за Соколовым и Дитерихсом Вильтон живо рисует леденящую душу картину гибели царской семьи, сокрытия ее останков в урочище Четырех Братьев и массивную дезинформацию по этому поводу. Судя по контексту, он считает, что в Екатеринбурге погибла вся семья бывшего императора, а исполнителями приговора были преимущественно лица нерусской национальности.

К вышеназванным работам примыкает публикация П. Жильяра, основывающаяся преимущественно на личных впечатлениях от трагических событий, к которым он имел косвенное отношение. Бывший воспитатель наследника Алексея Пьер Жильяр написал интересную книгу о царской семье, но ее трагический конец он наблюдал только со стороны. По приезде в Екатеринбург его отделили от семьи, и он вынужден был жить на станции в железнодорожном вагоне, а потом уехал в Сибирь. О расстреле Николая Романова он узнал в Тюмени и вернулся в Ека-

теринбург только после взятия его белыми. По свежим следам событий Жильяр посетил места, связанные с гибелью семьи, вместе со следователями собрал богатую информацию и вещественные доказательства о кровавых событиях.

Он наблюдал следы пуль и штыков в подвале Ипатьевского дома, видел обгорелые предметы, принадлежащие семье, разговаривал со многими очевидцами событий в городе и Коптяковском лесу. В результате пришел к выводу, что уничтожен не один император. Наблюдательный психолог отметил, как большевистские агенты пытались увести следствие в сторону от поисков трупов императрицы и детей. С его точки зрения, такая цель была частично достигнута, так как колчаковский следователь Сергеев потерял драгоценное время и был далек от понимания, что следует ложным путем [20]. После того, как следствие перешло в руки Соколова, Жильяр много помогал ему, и они вместе пришли к выводу, что трупы надо искать в Коптяковском лесу, поскольку большевики не зря провели там три дня и три ночи и не просто жгли одежду своих пленников [21].

Ссылаясь на тома следственного дела Соколова, Жильяр утверждает, что германский кайзер склонялся к реставрации монархии в России при условии, что она примет сторону Германии, но Николай II не пожелал предавать союзников и в результате оказался в екатеринбургской ловушке [22]. По мнению Жильяра, гибель семьи была предрешена в Москве. Не случайно за два дня до объявления о расстреле Юровский приглашал в Ипатьевский дом священника [23].

Судя по тексту книги, ее автор также является сторонником той версии, что погибла вся семья. Он пишет, что Великая княгиня Анастасия пала под ударами штыков. А однажды в Омске ему представили молодого человека, который выдавал себя за наследника Алексея. Учитель не признал в нем своего воспитанника и горестно заметил, что случай поставил на его пути первого из неисчислимого количества претендентов на русский престол [24].

В качестве ответа на западные публикации следует расценивать и книгу П.М. Быкова, вышедшую в 1926 г. в Свердловске, переизданную в 1930 г. в Москве и вскоре угодившую в спецхран. Будучи первым председателем исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом Уральского областного Совета в 1917-1918 гг., автор книги хорошо знал обстановку на Урале в те годы и располагал достоверной информацией, связанной с гибелью царской семьи. Ему не откажешь в наблюдатель-

ности, содержательности и живости повествования. Однако далеко не все его выводы и оценки событий можно принять на веру прежде всего потому, что они покоятся на безраздельно господствовавшем в те годы классовом подходе к событиям. Крушение царизма и всего связанного с ним, даже гибель безвинных детей императорской фамилии, воспевалось тогда как высшее проявление пролетарской революционности, а следовательно — целесообразности.

Четыре пятых книги посвящено событиям, связанным со свержением династии Романовых и их пребыванием под арестом в Царском Селе и Тобольске. Оценка реальных фактов дана здесь сквозь призму представлений первых после революционных лет и грешит не только абсолютизацией классового подхода, но и фактическими погрешностями, которые в значительной степени преодолены в последующих трудах историков. Мы не касаемся детально этой стороны вопроса, поскольку нас интересуют преимущественно сюжеты, связанные непосредственно с екатеринбургской трагедией.

В этом аспекте Быковым приведены весьма важные сведения. Он, в частности, констатирует, что, по имеющимся у него данным, комиссар Яковлев просил у ВЦИК разрешения увезти бывшего царя к себе на родину, в Уфимскую губернию, и скрыть "в горах", но это предложение было отвергнуто [25]. Между тем участники VII Уральской областной конференции РКП(б), состоявшейся в канун прибытия Николая II в Екатеринбург, высказались за скорейший расстрел Романовых, чтобы исключить попытки их освобождения и восстановления монархии в России [26].

Быков откровенно пишет о том, что на одном из своих заседаний Уральский Совет единодушно высказался за расстрел Николая Романова, но не хотел брать на себя ответственность без предварительных переговоров по этому вопросу с Центром. Тогда было решено командировать в Москву Голощекина, чтобы поставить вопрос о судьбе Романовых в ЦК партии и Президиуме ВЦИК. Последний предложил организовать суд над бывшим царем в Екатеринбурге в конце июля [27]. Ко времени возвращения Голощекина в Екатеринбург стало ясно, что для организации суда нет времени, потому что город не сможет долго продержаться под натиском белых. Тогда областной Совет решил Романовых расстрелять, не ожидая суда над ними, что и было сделано. В результате погибла вся царская семья вместе с приближенными, всего 11 человек [28].

В книге приводится ориентировочное место захоронения трупов — район Коптяковской дороги (урочище "Че-

тырех Братьев", "Ганина Яма"), т.е. там, где следы преступления искал колчаковский следователь Соколов [29]. Автор резюмирует кровавые события следующим характерным для того времени заключением: "Своей победой над последними защитниками монархизма трудящаяся Россия еще глубже вогнала осиновый кол в могилу династии Романовых, и какие бы меры ни принимали оставшиеся в живых охвостья этого дома за границей, покойника из могилы не воротить" [30].

Большинство последующих изданий представляло собой разного качества западные вариации на данную тему без существенного пополнения новыми материалами, поскольку получить их из Советской России было невозможно, а зарубежные источники практически исчерпались. Всю эту литературу можно условно разделить на две части. В первую входят произведения, вышедшие из-под пера русской эмиграции [31], во вторую — разработки западных ученых и журналистов [32].

Проследим позиции авторов той и другой групп на примере конкретных публикаций. В первой группе интересна книга Д. Тревина "Дом особого назначения". Она представляет собой интерпретацию трагических событий в Екатеринбурге по материалам наставника царских детей Сиднея Гиббса, который вместе с Соколовым собирал сведения о гибели императорской семьи и переправлял эти материалы в Европу.

Тревин пишет, видимо, со слов Гиббса, о том, что ящик с вещественными доказательствами, в том числе с тринадцатью каплями крови августейших особ и пальцем царицы, помещенными в спирт, хранился в семейной усыпальнице французского генерала Жанена [33]. Он же сообщает со ссылкой на миллионера Скидельского, родственника Троцкого, что жена последнего получила в подарок от своего мужа кольцо со светло-голубым алмазом, якобы принадлежавшее дочери царя Татьяне [34].

Тревин разделяет вывод Соколова о том, что вся императорская семья погибла в Екатеринбурге, а случилось это по распоряжению Москвы, принятому под давлением немцев [35]. Вместе с тем он приводит многочисленные версии о чудодейственном спасении отдельных ее представителей, причем многие из них заведомо ложные. Так, еще в конце 1917 г. в одной из американских газет появилось сообщение о том, что Татьяна Николаевна пересекла Атлантику и оказалась в Новом Свете. В действительности же она в то время сидела рядом с Гиббсом в гостиной губернаторского дома в Тобольске и читала заметку о самой себе [36]. Из этого факта автор книги делает вывод, что

после действительной гибели семьи появился неограниченный простор для буйной фантазии на царскую тему.

В этом ключе он рассматривает и свидетельства лже-Анастасии, которая в подтверждение своего знания мельчайших подробностей жизни императорской семьи и ее окружения сообщала, что Гиббс хромает, тогда как к этому не было никаких оснований, о чем он с сарказмом писал своим друзьям [37]. Тревин резюмирует, что как только начинаются вымыслы, их уже нельзя остановить, а распространялись они, по его мнению, из Екатеринбурга и находили питательную почву в народе, считавшем царя божьим избранником, который не мог так просто погибнуть и потерять законное право на престолонаследие.

Из второй группы публикаций наиболее типичными являются книги Б. Пареса "Падение Российской монархии" и А. Саммерса, Т. Мэнгольда "Досье Романовых". Первая потому, что она представляет уровень разработки проблемы в 30-е гг., а вторая — в 70-е гг.

В большой книге Пареса основательно и детально прослежены главные события последнего царствования, начиная с восшествия на престол Николая II и кончая его отречением. Гибели же семьи посвящено всего несколько страниц эпилога и то основанных на старых материалах, хранившихся у русской эмиграции. Вместе с тем автор высказывает ряд соображений, которые заслуживают внимания. Вывоз царя из Тобольска в западном направлении он объясняет требованием немцев, которые якобы после заключения Брестского мира диктовали свои условия Советскому правительству [38]. У бывшего императора, по мнению Пареса, была мысль, что по приезде в Москву семью вышлют из России в Швецию или скорее всего в Данию, к родственникам [39]. Надо отдать должное проницательности автора относительно того, что комиссар Яковлев выполнял указания Свердлова, а не вел собственную игру по спасению императорской семьи [40]. Сцена расстрела в анализируемой монографии воспроизводится в духе широко известных описаний Соколова и Быкова. При этом есть основания считать, что Парес склоняется к версии о полной гибели семьи [41].

Труд Саммерса и Мэнгольда представляет собой значительный шаг вперед в разработке истории гибели Романовых и открывает новый этап в ее освещении. Во-первых, авторы обнаружили много свежих, ранее не известных материалов. Во-вторых, дали им свою альтернативную интерпретацию, заметно отличающуюся от предшествующих, опиравшихся преимущественно на известные сведения Соколова и его ассистентов.

Авторы отталкиваются от официальной версии о расстреле всей царской семьи, но ставят задачу приоткрыть полувековую завесу тайны, которая окружала это дело и питала многочисленные легенды. По значимости они ставят убийство царских особ в России в один ряд с сараевским и далласовским. Работая по поручению Би-би-си, Саммерс и Мэнгольд, по их собственным словам, постоянно находились "между историей и журналистикой". Надо сказать, что история от этого не проиграла, поскольку ей на службу было поставлено большое количество новых документов, огромный опыт сотрудников Скотленд-Ярда, принявших участие в их интерпретации, а также живое слово журналистов, донесших до читателя весь драматизм цареубийства и трудный поиск его свидетельств.

В первой половине 70-х гг. авторы объехали весь мир в поисках новых документов, знакомясь "с письмами, отчетами, свидетельскими показаниями, меморандумами, всем, изложенным полвека спустя королями и революционерами, премьер-министрами и крестьянами" [43]. Записка секретного отчета заставила их отправиться в Министерство иностранных дел Японии, а датский след привел к рапорту секретных служб Вашингтона [44]. Но там не нашлось достаточных аргументов для вынесения окончательного решения. Только много позже они наткнулись на документы, которые искали с самого начала: семитомное досье первоначальных свидетельских показаний по делу Романовых, на основе которых писал свою книгу Соколов, отбирая те факты, которые подтверждали его версию гибели всей императорской семьи.

В 1962 г. на чердаке парижского антиквара были найдены негативы фотографий, относящихся к соколовскому следствию с его пометками, но сопроводительные документы исчезли. Старый царский генерал Позднышев сообщил, что досье забрали немцы во время Второй мировой войны, но другой комплект якобы оказался у нейтральных лиц [45]. По всей вероятности, имелся в виду экземпляр английского журналиста Вильтона, который вручил ему Соколов перед отъездом из Сибири. Оказалось, что этот экземпляр вдова Вильтона продала на аукционе Сотбис в 1937 г., и его следы затерялись. После долгих и мучительных поисков выяснилось, что досье, пройдя через многие руки, осело в библиотеке Гарвардского университета [46].

Его анализ привел Саммерса и Мэнгольда к выводу, что Соколов при подготовке своего капитального труда резко сократил первоначальный материал, педантично использовал все, что соответствовало его версии о полной гибели царской семьи, аккуратно опуская свидетельства против-

положного характера [47]. Между тем они "нашли новые документы, которые ясно показывали, что не все Романовы были уничтожены в доме Ипатьева. Они позволяли верить, что только два члена семьи были убиты в Екатеринбурге... Это открытие объясняет, почему никогда не был найден ни один труп" [48].

Более того, Саммерс и Мэнгольд решились утверждать, что "большинство членов семьи Романовых были еще живы месяц после того, как их объявили мертвыми" [49]. Эти доказательства обнаружены в оригинальных рапортах русских белогвардейцев, которые держались в секрете, но не уничтожались [50]. В данной связи невольно приходит на ум то обстоятельство, что двое следователей, предшествовавших Соколову, были расстреляны.

В подтверждение своих выводов авторы рассматриваемой книги обращаются к другому источнику, долгое время остававшемуся недоступным исследователям. В 1936 г. в Гуверовский институт при Стенфордском университете обратился неизвестный, который держал в руках сумку из черной мешковины. Он предложил подарить содержимое сумки институту при условии, что оно останется опечатанным и не будет вскрыто до 1 января 1950 г. Получив такую гарантию, незнакомец сдал сумку, а сам ушел и больше никогда не появлялся. Когда по истечении указанного срока сумку открыли, то в ней оказалось досье Никандра Миролюбова, профессора криминалистики, который служил прокурором в Казани и держал под надзором дело Романовых при Колчаке. Досье Миролюбова состояло из двух папок. В одной находились заметка Соколова и несколько писем, в другой переписка между Миролюбовым и его представителем в Екатеринбурге, прокурором Иорданским. Эта переписка содержала свидетельства основополагающей важности, не публиковавшиеся Соколовым [51].

Саммерс и Мэнгольд цитируют заявление капитана Малиновского, который прошел по самым свежим следам трагедии в Ипатьевском доме: "Моя работа по делу привела меня к заключению, что императорская семья жива. Мне кажется, что большевики расстреляли кого-то в комнате, чтобы симулировать убийство императорской семьи, затем сопроводили ее на дорогу в Коптяки ночью с намерением заставить поверить в убийство. Одели семью по-крестьянски и увезли в другое место после сожжения их одежды. Вот о чем заставляют думать мои наблюдения и размышления. Мне кажется, что немецкий императорский двор абсолютно не мог позволить подобного преступления" [52]. Из высказывания Малиновского авторы книги делают вы-

вод, что "Германия в самом деле была замешана в Екатеринбургские события" [53].

В книге приводятся свидетельства сына доктора Боткина Глеба о том, что белогвардейский комендант Екатеринбурга князь Кули-Мирза "показал ему множество секретных донесений, согласно которым императорская семья сначала была отправлена в монастырь в окрестностях Перми, а затем перевезена в Данию" [54].

Рассматривая версию Соколова, Саммерс и Мэнгольд констатируют, что он был сторонником взгляда о гибели всей семьи. При этом приводят с нашей точки зрения безоговорочные доказательства этого, в частности, телеграмму, отправленную из Екатеринбурга Белобородовым о том, что семью постигла та же участь, что и царя [55]. Правда, авторы апеллируют к мнению американского адвоката Джона О'Коннора, который считает данную телеграмму условной в масштабной системе дезинформации, поскольку "все, что происходило с Романовыми, ставило политические проблемы слишком затруднительные и слишком деликатные, чтобы быть когда-нибудь раскрытыми. Например, возможно, что большевики вывезли Романовых из Екатеринбурга и передали немцам... Это было бы глубоко оскорбительным и для большевиков и для царя" [56]. После тщательного анализа телеграммы с помощью высоких авторитетов в области дешифровки Саммерс и Мэнгольд резюмируют: "Историки никогда не изучали близко этот документ. При его исследовании проясняется, что в лучшем случае его аутентичность слишком сомнительна, чтобы строить доказательство на нем одном, а в худшем, что он может быть подделкой" [57].

Не исключают они и фальсификацию ряда свидетельских показаний, даже участника расстрела Павла Медведева, поскольку информацию от него белые офицеры получили по одним сведениям в тифозной горячке, а по другим — под пыткой, после которой он скончался [58]. В подтверждение своей версии авторы книги ссылаются на досье Миролюбова из Гуверовского института. Через три дня после смерти Медведева профессор писал, что сомневается в достоверности этой новости. А в информации директора тюрьмы, в которой содержали Медведева, нет сведений о его болезни. Авторы даже сомневаются: "а был ли узник на самом деле Медведевым" [59]. По крайней мере, его надо "было допросить еще раз" [60]. Но Соколов не получил такой возможности, так как к его приезду Медведева уже не было в живых.

Следственные действия самого Соколова в Ипатьевском доме и урочище Четырех Братьев западные критики не под-

вергают сомнениям. Они воспроизводят его выводы: о расстреле большой группы людей в подвальной комнате дома, о перевозке трупов к шахте, сжигании их там, присутствии на месте преступления Голощекина и Юровского, цитируют заключение о том, что "вывод об этом ужасаемом преступлении основан только на результатах тщательного судебного расследования" [61]. В данной связи возникает вопрос о правомерности предшествующих опровержений авторов "Досье...", поскольку они не находят возражений против итоговых выводов Соколова.

Саммерс и Мэнгольд вносят свою лепту и в толкование исходных позиций екатеринбургской трагедии как директив большевистского центра. По их сведениям, в июне 1918 г. состоялось совещание в Политбюро, где Троцкий предложил провести публичный судебный процесс над царем. Ленин считал, что в ситуации хаоса, царящего в стране, этого делать не следует. Предложение Троцкого не прошло [62]. Между тем начали упорно распространяться слухи о смерти царя. 27 июня командарм Я. Берзин запросил Москву на этот счет. Ему ответил Ленин, приказав взять всю императорскую семью под свое покровительство и отвечать за нее своей жизнью [63]. Из данного факта авторы книги делают вывод: "Ленин лично был заинтересован, чтобы ничего плохого не случилось с Романовыми" [64]. Смену коменданта Дома особого назначения пьяницы Авдеева на крепкого характером Юровского они расценили позитивно, считая, что после этого Романовы оказались в надежных руках. А дальнейшая их судьба связывалась "с тем кризисом, который настал после убийства Мирбаха, — Ленину важно было выторговать передышку" [65].

Немцы, как явствует из приведенных в книге телеграмм, не поверили в сообщение о расстреле царя. Нарком иностранных дел Георгий Чичерин на первой встрече с германской стороной ничего не сказал о судьбе семьи, во второй раз заметил, что "царица отправлена в Пермь". С точки зрения авторов книги, такое поведение можно объяснить или незнанием существа дела, или стремлением сохранить Романовых в качестве заложников для торга с Германией [66].

Через шесть недель после исчезновения семьи Карл Радек выступил с инициативой обменять Романовых на русских пленных, а затем высказался за их обмен на лидеров польской социал-демократии. Саммерс и Мэнгольд из этих фактов делают вывод: "Следовательно, семья жива. Радек был специалистом по немецким делам и таким же реалистом, как Ленин. Если "kozyри-Романовы" были уже мертвы, было бы абсурдно предлагать их обмен на свободу

товарищей..." [67] Более того, немцы получили уверения от своих агентов, что женщины живыми выехали из Екатеринбурга [68]. Не верить прекрасно организованной немецкой разведке было трудно.

Авторы "Досье Романовых", считая Григория Зиновьева одним из самых главных и информированных советских руководителей, ссылаются на его высказывание о том, что царь убит, а семья живет в безопасности в одном из сибирских городов, название которого запрещено сообщать. Не исключен из списка "сохранителей" царской семьи и Феликс Дзержинский. По словам авторов, он высказывался в том смысле, что женщины Романовы не были убиты в Екатеринбурге [69].

Как относиться к таким заявлениям? По всей вероятности, это была дисциплинированная поддержка официального советского заявления, и продолжалась она до тех пор, пока в этом была надобность. По крайней мере, после революции в Германии и поражения ее в Первой мировой войне такие заявления прекратились, а потом было официально признано, что вся семья погибла. Материалы нашей книги детально раскрывают этот вопрос.

Любопытна оценка авторов "Досье Романовых" международных аспектов трагедии. С их точки зрения, оказать реальное влияние на течение событий могли только два государства: Англия и Германия. Поскольку Германия находилась в состоянии войны с Россией, то преимущество оказывалось на стороне Англии, тем более, что Николай II и Георг V были двоюродными братьями и очень близкими друзьями. В 1977 г. лорд Маунтбатон, самый близкий из еще живших родственников царя, так определил роль Георга V в деле Романовых: "О да! В первые дни он говорил об этом с моей матерью. Он хотел точно представить ему убежище в Англии, но правительство и премьер-министр воспротивились этому по политическим соображениям, и в тот момент войны это можно было понять. И я думаю, что было бы очень трудно пойти против их воли..." [70].

Однако досье раскрывает и другой факт: именно Георг V, а не его министры, отказал царю в убежище. "Не экстремисты, не ветрянка (болезнь наследника — В.А.) решили судьбу семьи, считают Саммерс и Мэнгольд, а кульбит кузена царя, Георга V, который внезапно переменял свое мнение о предоставлении убежища... и не только по причине опасности путешествия, но и главным образом по политическим причинам" [71], но об этом никогда не говорилось публично.

В тот момент, когда Керенский и англичане спорили об отъезде царя в Великобританию, Датский двор обратился

к Германии за помощью в его спасении. Вильгельм II отдал приказ вооруженным силам не противодействовать въезду императора, но по разным причинам он не состоялся [72].

Тем временем между немцами и большевиками был заключен Брестский мир, после чего распространился слух, что он содержит пункт, по которому царь и его семья должны быть освобождены. На основе скрупулезных исследований Саммерс и Мэнгольд пришли к выводу, что официально такого пункта не существовало, хотя не исключают возможности какого-то устного соглашения [73]. В официальных заявлениях немецкий посол Мирбах утверждал, что "судьба царя — проблема русского народа, а дело немцев — защищать своих принцесс — царицу и ее сестру Елизавету" [74]. Некоторые обстоятельства показывают, что в критические недели июля 1918 г. германский император действительно предпринял действия для спасения царской семьи. 5 июля членам Государственного совета Украины князю Александру Долгорукову и Федору Безаку позвонил немецкий дипломат барон Альвенслебен и предложил встретиться. Во время встречи он сообщил: "Император Вильгельм желает любой ценой спасти Николая II. При этом было сообщено, что между 16 и 20 июля будут распространяться слухи о смерти царя... они будут ложны... Но необходимо, чтобы они распространялись в частности для того, чтобы можно было спасти царя" [75]. Не трудно представить изумление русских монархистов, когда эти предсказания сбылись.

Авторы "Досье Романовых" делают вывод: "Германия вела очень страшную игру... Если Берлин точно знал о смерти царя, то можно прийти к выводу, что немцы были прямо замешены в убийстве, совершенном коммунистами" [76]. В чем же дело? Прояснить тайну очень трудно, потому что человек, который ее знал, по утверждению Саммерса и Мэнгольда, скончался в 1926 г., никому не сообщив о ней.

На протяжении многих веков характерной чертой отечественной истории было самозванчество, а после гибели царской семьи в Екатеринбурге оно приобрело международный характер. То из Сибири, то с Украины, то из Германии, то из США, а то из Японии или Китая поступала информация о том, что там видели кого-то из этой семьи. Многие из них предъявляли настоячивые претензии на российский престол. Этой "индустрии Романовых" в рассматриваемой книге посвящено две главы. Сообщается, как в 1920 г. толпа журналистов взяла на abordаж пассажирское судно, прибывшее в Нью-Йорк и в судовом машинисте "опознала" русского царя [77]. Множество историй посвящено "чудесному спасению" детей Романо-

вых. 31 декабря 1963 г. в США была организована даже трогательная встреча Алексея и Анастасии [78].

Самый большой успех в этой мистификации имела Анастасия, появившаяся на берлинской сцене в начале 1920 г. Она рассказала, что когда начали стрелять в подвале Ипатьевского дома, ей удалось спрятаться за одну из своих сестер, после чего потеряла сознание. Очнулась в семье солдата, который ее спас. От него она имела сына, погибшего во время ее бегства из России. Загадочной истории Анастасии на Западе посвящена серия книг и голливудский фильм.

Она поставила рекорд XX в. по длительности судебного разбирательства, которое длилось с 1938 по 1970 гг., но осталось без решения. Судьи не сочли возможным признать смерть Анастасии в Екатеринбурге историческим фактом, но и не могли утверждать, что Анна Андерсон есть Анастасия. В качестве свидетелей выступили против идентификации преимущественно представители дома Романовых. Другие люди, часто общавшиеся с царской семьей, узнавали в претендентке княгиню Анастасию, что засвидетельствовали дочь царского врача Татьяна Боткина, знаменитая балерина Матильда Кшесинская и др. То же доказывали некоторые криминалисты, сравнивая особенности отдельных частей ее тела, ранений и почерка [79]. Характеризуя события июльской ночи восемнадцатого года, сама Анна-Анастасия заявила: "То, что произошло в Екатеринбурге, совершенно отлично от того, что рассказывают, но если я это расскажу, подумают, что я сумасшедшая" [80].

Специальная глава книги — "Пучок лжи" посвящена дезинформации екатеринбургского убийства. В данной связи очерк П. Быкова назван не иначе, как отчетом, написанным на материалах из досье Соколова, выкраденных у автора в Берлине и переправленных в Москву [81]. Возможно, для такого заявления есть основания, поскольку в бывшем архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранилась часть документов из следственного дела Соколова. Надо полагать, сам он их туда не передавал. Авторы возмущены тем, что убийцы на страницах советской прессы долгое время выступали в качестве героев.

Несколько особняком в рассматриваемом сочинении стоит глава о миссии комиссара Яковлева. Она мало связана с основными событиями, происходившими в доме Ипатьева и их международным эхом, но содержит ряд любопытных материалов и размышлений, мимо которых пройти нельзя. Констатируется, например: "Николай знал, что монархисты вынашивают множество планов спасения, но

понимал, что они не имеют шансов на удачу" [82]. Во второй половине апреля один из инициаторов этих планов — муж дочери Распутина Марии Борис Соловьев был арестован в Тобольске, а через несколько дней туда прибыл во главе 150 кавалеристов Василий Яковлев, которому было поручено переправить бывшего царя в Екатеринбург.

Кто такой Яковлев, чью волю он исполнял, какие цели преследовал? Эти вопросы, начиная со следователя Соколова, не давали покоя всем, кто пытался распутать тугой узел романовской трагедии. Не смогли их обойти и Саммерс с Мэнгольдом, но и решить не сумели. Они пишут, что "Яковлев махал тремя бумажками, согласно которым он имел миссию исключительной важности и угрожал расстрелять на месте, кто осмелится ему противодействовать" [83]. Внизу документов было много подписей и среди них — Свердлова, из чего следовало, что комиссар выполняет волю большевиков. Это не мешало ему очень уважительно и заботливо относиться к царю, заявляя, что "положит жизнь за его безопасность". Комиссар пытался миновать Екатеринбург, чтобы не допустить передачи Николая в руки уральских экстремистов, за что был объявлен ими изменником революции.

Саммерс и Мэнгольд ставят вопрос: если изменил, то в чью пользу? С одной стороны, они приводят свидетельство того, что он "решил сам спасти царя, зная, что его хотят расстрелять" [84]. С другой стороны, допускают мысль, что за ним стояла какая-то сила, стремящаяся реставрировать монархию в России, возможно, даже зарубежная [85]. Позднее Яковлев перешел к белым, где будто бы его след затерялся. Отсюда делается вывод, что он изначально был против передачи царя в руки большевиков. На самом же деле оснований для таких выводов нет. С самого начала Яковлев был убежденным и активным большевиком, преданно выполнял задание партии и правительства. После своего "грехопадения" осенью 1918 г. вернулся в лоно Советской власти и даже работал в органах НКВД, но, как и многие люди его круга, в 1938 г. был расстрелян. В этом можно убедиться, читая нашу книгу (раздел II).

Заканчивая анализ труда Саммерса и Мэнгольда, можно сделать вывод, что он вносит весомый вклад в раскрытие тайны гибели Романовых, но не исчерпывает ее. Сами авторы пишут, что они "так и не нашли окончательного решения..." "Досье Романовых" пытается распутать моток уникальной в своем роде тайны и пролить немного света на то, что могло на самом деле произойти с Николаем, Александрой и их детьми в тот переломный момент истории, который был летом 1918" [86].

В этом же ряду публикаций следует рассматривать вышедшую в 1974 г. в Нью-Йорке книгу "Письма царской семьи из заточения", в которую вошло 227 писем Романовых, отправленных разным адресатам за шестнадцать месяцев пребывания под стражей. Большинство их написаны царицей и ее дочерьми и только 6 самим царем. Письма характеризуют нравственный и духовный облик их авторов, дают оценку многим событиям и людям, рисуют картину духовных и физических страданий семьи. Это редкий исторический источник, позволяющий посмотреть на события как бы изнутри. При этом надо иметь в виду, что авторы понимали: их переписка находится под контролем. И осторожничали с высказываниями.

К сожалению, писем екатеринбургского периода мало по причине довольно краткого пребывания здесь узников. Письма посвящены рассказам о мучительной дороге от Тобольска до Екатеринбурга и жесткому режиму содержания в Ипатьевском доме. Часть их воспроизведена по воспоминаниям ближайшего окружения царской семьи. Например, А.А. Теглева приводит цитату из письма, полученного в Тобольске: "Уложи, пожалуйста, хорошенько аптеку и посоветуйся об этом с Татищевым и Жильяром, потому что у нас некоторые вещи пострадали". "Мы поняли, — комментирует Теглева, — что пострадали у них некоторые ценные вещи, и решили, что это императрица дает нам указание позаботиться о драгоценностях" [87].

Соответствующие разделы писем сопровождаются вводными статьями и многочисленными комментариями к ним, которые базируются на исследованиях других авторов, но несут печать собственных оценок их составителей. Красной нитью проходят сквозь них идеи монархизма и православия, резкого неприятия большевистского режима. По оценке составителей комментариев, со времени поселения в Ипатьевском доме августейшие особы "находились в руках екатеринбургской преступной шайки", к которой они относили Шаю Голощекина, Янкеля Вайсбарта (Белобородова), Янкеля Юровского, Пинхуса Войкова и Г. Сафарова [88]. "Если до сих пор, — по их оценке, — царственные мученики шли тернистым путем, то здесь поистине началось восхождение на Голгофу" [89]. Главным организатором убийства они называют Янкеля Свердлова, а соучастниками Григория Апфельбаума (Зиновьева), Моисея Урицкого, Льва Бронштейна (Троцкого), задача которых состояла в том, чтобы придать убийству видимость самовольного акта местных уральских властей, сняв тем самым ответственность с советского правительства [90].

В комментариях к книге писем приводятся сведения о

том, что 14 июля из Москвы вернулся Голощекин, в 10 часов вечера состоялось заседание областного исполнительного комитета коммунистической партии Урала и Военно-Революционного Комитета, на котором, согласно инструкциям Свердлова, было вынесено постановление о расстреле царской семьи. Здесь же публикуется его текст: "По предложению военного комиссара, а также Председателя Военно-Революционного Комитета, собрание единогласно постановило ликвидировать бывшего царя Николая Романова и его семью, а также находящихся при нем служащих" [91]. Далее постановлено привести настоящее решение в исполнение не позднее 18-го июля 1918 г., причем ответственность за выполнение поручить тов. Юровскому Я. — члену Чрезвычайной Комиссии.

Вслед за Соколовым авторы, таким образом, констатируют принятие решения о смерти всей семьи, рисуя затем жуткую картину бойни, которая начинает подтверждаться современными советскими источниками, приводимыми в нашей публикации

Значительный интерес в плане нынешних дискуссий о канонизации царской семьи представляют содержащиеся в книге материалы, где подчеркивается: "Великий духовный подвиг Государя Императора Николая Александровича и его Августейшей Семьи, воссиявший ярким светом после их мученической кончины, был глубоко осознан широкими кругами русской эмиграции" [92]. С середины 20-х гг. из Сербии начали поступать предложения о причислении российского императора к лику святых. В 1936 г., при закладе в Брюсселе Храма-Памятника царской семьи, сербский митрополит Досифей, выступая от имени Святейшего Патриарха, сказал: "Сербия чтит Государя Императора Николая II как святого..." [93] Во всех странах русского расселения и храмах, посещаемых русскими людьми, совершаются панихиды по царской семье. Храмы-памятники воздвигнуты практически во всех странах света. Первым среди них считается Брюссельский храм Святого Праведного Иова Многострадального в память Николая II. Его закладка состоялась в 1936 г., а освящение в 1950 г. Величественные храмы-памятники сооружены в Шанхае, Сан-Франциско, Монморанси, под Парижем. В 1971 г. на Архиерейском соборе русской православной церкви за границей официально поставлен вопрос о канонизации царственных мучеников [94].

Некоторый итог этой серии работ подводит книга П. Пегануцци "Правда об убийстве царской семьи", изданная в 1981 г. в Джорданвиле (США) [95]. Она имеет специфический подзаголовок "Историко-критический

очерк". Автор пытается переосмыслить екатеринбургскую трагедию на неопубликованных материалах Дитерихса и Вильтона, в чем видит свое преимущество перед предшествующими исследователями и стремится дать отпор их несостоятельным, с его точки зрения, концепциям. Полемизирует он преимущественно с советскими авторами, главным образом с М.К. Касвиновым.

Проф. Пагануцци, демонстрируя крайнюю приверженность монархии, стоит на твердых антисоветских, антигерманских и антисемитских позициях. С этих позиций он освещает ключевые проблемы гибели царской семьи, не привлекая принципиально новых документов и не выдвигая оригинальных гипотез в этом темном деле, за исключением некоторых деталей. Поддерживая точку зрения Керенского о том, что переговоры Кремля с Уралом были фиктивны и план злодеяния выработали задолго до белой угрозы в интимном кругу Ленина, Пагануцци добавляет: "Может быть, в основе была месть за брата Александра, казненного за покушение на жизнь императора Александра III" [96]. Оценивая многочисленные западные публикации о "чудодейственном" спасении отдельных членов царской семьи или даже ее полного состава, автор анализируемой книги не соглашается с ними и безоговорочно принимает, по его словам, "единственную реальную версию" следователя Соколова о том, что тела убитых после предварительного осмотра с целью грабежа были изрублены на куски, по всей вероятности топорами, и сожжены на кострах [97].

В Советском Союзе долгие годы после публикации книги П.М. Быкова, а затем отправки ее в спецхран, изучением уральской трагедии не занимались. Официальная пропаганда клеймила позором царизм, восхваляла триумфальное шествие Советской власти, гордилась разгромом контрреволюции в гражданской войне и тщательно скрывала правду о гибели царской семьи, полагаясь на хвастливое заявление П. Войкова: "Мир об этом никогда не узнает, что мы сделали с ними".

Попытка вернуться к событиям, связанным с гибелью царской семьи, была сделана в начале 70-х гг. Ее, по всей вероятности, можно расценивать как реакцию на многочисленные публикации по данному вопросу за рубежом в связи с пятидесятилетием Октябрьской революции. В 1972-1973 гг. журнал "Звезда" опубликовал "повествование о деяниях и конце последнего царя из династии Романовых" М.К. Касвинова "Двадцать три ступени вниз" [98]. В дальнейшем книга неоднократно выходила в свет отдельными изданиями и получила широкое хождение в

разных слоях общества. Ее с интересом читали, поскольку она написана хорошим литературным языком, содержит сноски на многочисленные опубликованные и архивные документы и исследования, изданные в России и за рубежом. Это одна из самых известных отечественных публикаций по царской теме.

Однако с первых страниц книги автор провозглашает явно тенденциозное кредо: "История крушения и гибели династии Романовых — одна из излюбленных, постоянных тем западной пропаганды. Вот уже свыше полувека, как чернильные наймиты антисоветского промысла эксплуатируют историю казни царской семьи, соблазняемые выигрышной, как им кажется, возможностью показать на этом примере "ужас" революции и "жестокость" разбушевавшейся народной стихии. Нескончаемым потоком идет с идеологических конвейеров международной реакции соответствующая продукция"... [99] В таком духе выдержана вся книга. Однако она продолжала выходить массовыми тиражами и в начале эпохи перестройки, когда полным ходом шел коренной пересмотр подобных догматических позиций.

Касвинов, как и многие исследователи романовского дела, пытается разглядеть в нем германский след, что естественно для той исторической ситуации, но вопрос в том, как его обнаружить? Без всяких документально подтвержденных оснований он заявляет: "К началу июля берлинские домогательства в пользу Романовых становятся все более грубыми и вызывающими. Даже покушение на Мирбаха кайзер использует для маневра в пользу царской семьи. Выдвинув после 6 июля провокационное требование о допуске в Москву немецкого батальона, якобы для охраны посольства, Берлин в дальнейшем заявил о готовности снять это требование в обмен на разрешение царской семье выехать в Германию" [100]. В этом утверждении реален только один факт — требование о допуске в Москву немецкого батальона. Однако он обоснован чисто дипломатической необходимостью, а тезис о разрешении царской семье выехать в Германию не доказан.

Не разобрался автор книги и в миссии комиссара Яковлева. Он рубит сплеча: "Авантюра провалилась. Дерзкое кружение по сибирским железнодорожным магистралям двойного шпиона-диверсанта, называвшего себя Яковлевым, кончилось ничем" [101]. Наоборот, кончилось как раз так, как было задумано в большевистском центре в Москве, а шпиономания здесь выглядит дешевым приемом.

Расстрел в Екатеринбурге Касвинов рассматривает в традиционном для того времени ключе: Москва не имела

возможности организовать суд над Романовыми, поручила это сделать уральцам, те не успели потому, что в Екатеринбурге созрел заговор для освобождения царя, а на поддержку ему подступали регулярные части белой армии. В этих условиях, "не видя иного выхода из сложившегося положения, Исполнительный комитет Уральского Совета принял решение: предать Романовых казни, не дожидаясь суда" [102]. Автор не ставит под сомнение материалы мнимого заговора, уходит от вопроса о позиции Москвы в решении судьбы Романовых, мимоходом, без всяких эмоций или научных размышлений, констатирует расстрел всей семьи и конец многовековой российской династии: "Среди заброшенных шахт трупы сложили попеременно с сухими бревнами, в штабеля, облили керосином и подожгли. Когда костер догорел, останки зарыли в болоте" [103].

Так же обыденно и бесстрастно, в отличие от гневных выпадов в адрес здравствующих Романовых, сообщено в книге о расстреле Михаила Романова в Перми и остальных представителей семейства в Напольной школе в Алапаевске. "Таким образом, — подводится итог этих бесславных режаний, — четырнадцать представителей семейства Романовых нашли свой конец на Урале" [104]. По убеждению автора, "это и была последняя черта под последней главой трехсотлетней истории злодеяний, совершавшихся в России под родовым знаком династии Романовых". Но не под этим ли знаком создавалось одно из самых могущественных государств в мире, не он ли реял на штандартах российского воинства, овеянного славой великих побед, не под ним ли сияли имена гениев русской науки и культуры?

В конце тех же 70-х гг. была сделана еще одна, менее раболепная, а потому и менее удачная, точнее, совсем неудачная попытка вернуться к романовской теме. Тогда в уральский литературно-краеведческий сборник "Рифей" поступила статья Н. Лёшкина "Последний рейс Романовых", которая посвящалась миссии загадочного комиссара Яковлева. Автор пытался дать этому событию свое толкование, причем оно принципиально не расходилось с господствовавшей тогда идеологией. Автор только попробовал разобраться в том, как это хрестоматийное событие преломилось "в десятке кривых зеркал" [105]. Но этого не позволили сделать. Цензура запретила выход в свет сборника. Он сохранился лишь в нескольких экземплярах. Только через десять лет, с приходом эпохи гласности, статья увидела свет в одноименном сборнике [106].

В 1985 г. появилась любопытная книга Ю. Курочкина "Тобольский узелок", посвященная поиску царских драго-

ценностей. Автор назвал ее повестью, которая "не претендует на документальную хронику". Поэтому он "счел возможным прибегнуть иногда к смещению событий во времени и пространстве, к вольной трактовке сцен, свидетелей которых уже нет в живых, к домыслу фактов, возможно, имевших место, но не зафиксированных в документах" [107]. Если с точки зрения требований, предъявляемых к повести, книга удалась, то с позиций исторического охвата событий и их интерпретации она оставляет желать лучшего.

Судя по тексту, автор знаком с материалами операции, проведенной уральскими чекистами в начале 30-х гг. по обнаружению ценностей Романовых в Тобольске. Но использует он их выборочно, с большой долей собственной фантазии, круто замешанной на идеологических стереотипах застойных времен. Между тем сохранилось несколько томов подлинных протоколов допросов тех, кто прятал эти драгоценности. Они хорошо доносят до читателя масштабы этой операции, ее значимость и трагизм людей в ней оказавшихся. Сами по себе эти документы куда более содержательны и увлекательны, не говоря уже о достоверности, чем произведение Ю. Курочкина. В настоящей книге воспроизводятся наиболее важные из них.

Коренной перелом в отношении к царской теме произошел в конце 80-х — начале 90-х гг. в эпоху перестройки. Начался он с журнальных публикаций известных литераторов Э. Радзинского и Г. Рябова в "Огоньке" и "Родине" [108]. Они впервые обнародовали фрагменты из ранее тщательно скрываемых документов об екатеринбургском расстреле. Эти леденящие кровь откровения Я. Юровского, Г. Никулина и других произвели ошеломляющее впечатление на общественность и дали толчок сначала к репринтному воспроизведению ранее опубликованных и упрятанных в спецхраны книг, а потом и новым произведениям.

Особенно "урожайным" оказался 1991 г., когда в центральных [109] и местных [110] издательствах вышла в свет серия книг о царской семье. В большинстве это были сборники, в которые включались полностью или частично ранее изданные произведения Н.А. Соколова, Р. Вильтона, П. Быкова и др. К ним добавлялись еще не публиковавшиеся фрагменты воспоминаний Я. Юровского, В. Яковлева, П. Ермакова, а также некоторые архивные документы и комментарии современных историков. К сожалению, принципиально новых данных и выводов они не несли.

Исключение составляет книга О. Платонова "Убийство царской семьи", в которой сделана одна из первых попыток советских авторов переосмыслить основные вехи царство-

вания Николая II и его гибели. На основе большого фактического материала, в частности архивного, автор дает свежие оценки двух противостоящих лагерей — правящего (царского) и революционного (большевистского), приводит новые детали уральской трагедии. Гибель последнего российского царя в отличие от устоявшейся историографической традиции рассматривается не с упрощенных классовых позиций, а в широком историческом контексте.

Смело ломая устаревшие стереотипы, автор кое в чем перебирает через край. По его мнению, с убийства царской семьи "берут начало величайшие бедствия нашей страны и мира — большевизм и фашизм..." [111] Судя по всему, здесь смешиваются причины и следствия. Даже школьнику известно, что большевизм возник за 15 лет до гибели Романовых. Не приведя достаточных оснований, автор берется утверждать: "Решение об убийстве царской семьи и вообще династии Романовых было принято Лениным и Свердловым" [112]. Не исключено, что так оно и было, но для столь категоричного вывода нужны доказательства, а их в книге нет.

Более фундаментально выполнены два последующих издания, вышедшие в 1992 г., "Гибель императорского дома" Ю. Буранова, В. Хрусталёва [113] и "Революция и судьба Романовых" Г. Иоффе [114]. Первая книга написана на значительном новом материале, что подчеркивает и форма изложения. Авторы как бы говорят документами, в изобилии цитируя важные сведения, исходящие нередко от личностей исторического масштаба. В отличие от многих своих предшественников, они мало повторяют общеизвестные факты, избегают идеологических баталий и стараются сосредоточиться на конкретных эпизодах, связанных с гибелью царя и его окружения.

Авторы обстоятельно и объективно излагают эпопею вывоза царственных узников из Тобольска и доставку их в Екатеринбург, при этом вносится ясность в суть миссии комиссара Яковлева. Наиболее свежо написаны разделы книги, посвященные событиям на Урале. В них разоблачается миф о заговоре монархистов, якобы готовых освободить Николая II из Ипатьевского дома, детально выписаны события подготовки к расстрелу и самого расстрела. Авторы не оставляют сомнений, что разрешение на него было получено из Центра. Любопытный материал содержится в главе об убийстве великих князей.

Вторая книга является плодом многолетнего труда известного советского историка Г. Иоффе и повествует о тех же событиях, что и первая, но в более академическом стиле. В ней много новых наблюдений о развитии революционных

событий в России, отречении царя от престола и ссылке его в Сибирь, но нас интересует толкование событий, связанных с Екатеринбургом. Автор уделяет много внимания попыткам освобождения царя из тобольского заточения и противодействию им со стороны урало-сибирских большевиков, но он не отвечает на главный вопрос, почему же при всем ажиотаже вокруг монархического заговора он на практике ничего не стоил.

Г. Иоффе раскрыл тайну Яковлева. Как и следовало ожидать, он оказался активным большевиком, человеком близким к Ленину и Свердлову, а не загадочным агентом иностранных или монархических спецслужб, стремившихся спасти бывшего царя. Он выполнял специальное задание большевистского центра по доставке царской семьи на Урал. При этом произошло немало тактических ходов и опасных коллизий, но задание было выполнено в точности.

Анализ трагедии на Урале Г. Иоффе начинает с гибели Михаила Романова в Перми, но не отвечает на один из первостепенных вопросов, по чьему указанию она свершилась. Судьбу Николая II и его семьи автор не без оснований увязывает с левоэсеровским мятежом в Москве, однако новых конкретных данных опять-таки не приводит. Поэтому германский след в романовском деле, как и у многочисленных предшественников Г. Иоффе, снова повисает в воздухе. Зато он вносит полную ясность в технологию подготовки фальшивых писем мифического "офицера", которые, по утверждению Советской власти, якобы свидетельствовали о плане освобождения царской семьи белыми. Решая один из ключевых вопросов екатеринбургской истории: где и как было принято решение об убийстве царской семьи, автор приходит к выводу: "Последнее слово, видимо, все же оставалось за уральцами: они лучше знали реальную ситуацию; они еще во время инцидента с Яковлевым официально сообщили Свердлову, что берут всю ответственность за судьбу Романовых на себя; а самое главное — они своим решением освобождали Москву от политически компрометирующего решения..." [115] Как и его многочисленные предшественники, автор не отвечает и на вопрос о месте захоронения останков царской семьи.

Далеко не со всеми выводами Г. Иоффе можно согласиться. "Понять трагическую судьбу узников Ипатьевского дома — значит попытаться понять, осознать весь путь России начала XX века" [116], — пишет он. Хорошо, если бы это было так. На самом деле все гораздо сложнее. Не только мы, россияне, но и весь мыслящий мир до сих пор бьется над разгадкой вопроса о том, что и почему случилось с

Россией в начале нашего века, куда она идет? Попытку воздвигнуть храм в память по убиенным в Ипатьевском доме автор склонен считать "как еще один разделяющий нас рубеж" [117]. Конечно, наше общество сейчас как никогда политизировано, и такая опасность не исключается. Но судя по всему история свой вердикт уже вынесла. Народ хочет знать правду, и ее не утаить. Чем быстрее и полнее она будет раскрыта, тем больше вероятности, что он отнесется к ней с пониманием, как к факту, канувшему в Лету, который может и должен быть увековечен.

Под влиянием радикальных преобразований в России и в связи с пересмотром узловых моментов ее истории в XX в. появилась новая волна литературы, посвященной царской теме за рубежом. Наиболее крупными публикациями являются книги Н. Росса, М. Ферро и Э. Радзинского [118]. Книга Н. Росса вышла в свет в 1987 г. в издательстве "Посев" во Франкфурте. Она представляет собой большой том документов, подготовленных в основном на базе одного из трех экземпляров следственного дела Соколова, вывезенного генералом М.К. Дитерихсом из России в конце гражданской войны. До смерти генерала в 1937 г. эти материалы хранились у него дома в Харбине. Затем его вдова передала их в одну из западных стран, где они находятся до настоящего времени у частного владельца. Хотя основные факты этого следственного дела были известны по публикациям Соколова и самого Дитерихса, их полное издание представляет несомненный интерес и позволяет современному читателю на основе подлинных документов делать свои выводы о случившемся три четверти века назад.

Интерпретация судьбы царской семьи в книге известного французского историка М. Ферро "Николай II" заметно отличается от других западных и отечественных публикаций. Он пытается рассмотреть вероятность сохранения в живых ее женской части. Сопоставление российских и иностранных источников навело его на мысль, что Александра Федоровна и ее дочери (за исключением Анастасии) через Пермь были эвакуированы в центральную Россию, а затем некоторые из них попали в Западную Европу, но не были там признаны родственниками по соображениям охраны их собственных династических интересов [119]. Автор приводит свидетельство о том, что якобы на той же неделе (во второй половине октября 1918 г.), когда Мария Николаевна прибыла в Германию, из тюрьмы был выпущен Карл Либкнехт. "Совпадение ли это? — задает он вопрос. — Или же первый обмен заложниками в истории отношений Запада и Востока!" [120] Ему представляется, что в тех конкретных исторических условиях ни одна из сторон: ни со-

ветская, ни белогвардейская, ни западноевропейская не были заинтересованы в прояснении данного вопроса, поскольку к тому не располагала одиозность Романовых. Для того, чтобы разобраться в этой запутанной проблеме, Ферро предлагает фронтально сопоставить материалы русских и зарубежных архивов, особенно английских, немецких, испанских и датских [121]. С нашей точки зрения, такое сопоставление если и не расставит все точки над "і", то по крайней мере очень сильно обогатит наши представления о важнейшей странице русской истории.

Заключительной в данной серии публикаций на сегодня можно считать крупную монографию российского автора Э. Радзинского "Последний царь. Жизнь и смерть Николая II", изданную в середине 1992 г. в Нью-Йорке. Она является плодом многолетних усилий автора, содержит новые документы, освещает события с современных позиций, без крайностей, ранее свойственных как советской, так и зарубежной литературе. Книга написана живо, легко и увлекательно читается. В принципе в ней прослеживаются те же события, что и в ранее проанализированной нами литературе. Но они оставляют значительно меньше недоуменных вопросов.

Миссию комиссара Яковлева Радзинский рассматривает как двойную игру Свердлова [122]. Именно он "предложил кандидатуру Яковлева для отправки в Тобольск, чтобы вывезти оттуда Романовых. Троцкий, хорошо знавший Яковлева, также одобрил его кандидатуру" [123]. На вопрос Свердлова о тактике действий Яковлев ответил: "Посадит семью на поезд, который отправится в направлении Екатеринбурга, чтобы не вызывать враждебность среди уральцев. Но как только он выедет из Тюмени, то повернет в направлении Омска — на восток. Он доставит царскую семью в Москву через Омск. Если вмешаются какие-либо обстоятельства, он доставит царскую семью в родную Уфу, где люди настроены лояльно по отношению к нему и оттуда будет удобно продолжать путь на Москву, если это будет необходимо" [124]. Свердлов согласился, не исключив возможность доставки царя в Екатеринбург.

Радзинский высказывает предположения, что екатеринбургские большевики начали собирать доказательства "монархического заговора" с первых дней пребывания царской семьи в доме Ипатьева, но "без Москвы, без... разрешения Ленина и Свердлова, ничего не могло планироваться" [125]. Он утверждает, что нашел телеграмму уральского большевистского лидера Голощекина Свердлову и Ленину, переданную через Зиновьева, из которой якобы следует вывод о существовании предварительной договоренности

между ним и Лениным об участии Николая II [126]. Однако эта телеграмма была известна в России раньше, но из нее не делалось таких выводов. Думается, что теоретические построения Радзинского очень интересны. К сожалению, это пока только логика, но не факты.

Наряду с этим, Радзинский выдвигает любопытную версию о том, что приказ о расстреле издал главнокомандующий северным Урало-Сибирским фронтом Я. Берзин, но Голощекин для страховки все-таки отправил запрос в Москву через петроградский адрес Зиновьева, который был сторонником казни. Далее писатель неожиданно апеллирует к воспоминаниям некоего А. Акимова, который еще в 1957 г. в "Строительной газете" опубликовал статью-воспоминание "По совету Ленина", из которой делает вывод: "Когда Уральский областной комитет партии принял решение о расстреле семьи Николая, Совнарком и ЦИК написали телеграмму, подтверждающую это решение" [127]. Такой поворот привлекает внимание, но опять-таки окончательно не убеждает, поскольку не содержит официальных данных.

Сам расстрел, сокрытие останков, белогвардейское следствие по этому поводу, появление якобы спасшихся детей Николая Романова и другие события царской истории Радзинский описывает на основе хорошо известных документов, не дополняя что-либо существенно нового. Делается это тщательно, детально, часто с повторами рассказов разных персонажей этой кошмарной ночи. Впечатление остается очень тяжелое. Со ссылкой на какого-то своего мифического гостя, не названного по имени, Радзинский зарождает у читателей сомнение в гибели всех членов семьи, оставляет надежду на спасение двоих и даже пытается нарисовать картину, как это могло произойти [128]. Исследователям еще предстоит разобраться в новом повороте этой истории.

Краткий анализ большого корпуса отечественной и зарубежной литературы о судьбе царской семьи дает возможность представить широкий спектр мнений по данному вопросу, проследить трансформацию взглядов на трагические события трехчетвертьвековой давности. При всем разнообразии авторов у подавляющего большинства звучат печальные ноты о случившемся, но мало кто готов дать исчерпывающие ответы на те многочисленные вопросы, которые остались со времени гибели царской семьи. Следы преступления были настолько хитро спрятаны, что восстановить их очень трудно, особенно спустя более полувека. До сих пор окончательно не ясно, почему царскую семью оставили на полпути между Tobольском и Москвой, какие

внутри- и внешнеполитические обстоятельства ускорили ее гибель, кто дал распоряжение об этом, где сокрыты останки и остался ли кто-то в живых, как случилось так, что ни одна политическая сила ни в России, ни за рубежом не смогла повлиять на судьбу если не всей семьи, то хотя бы ее женской части, куда исчезли архив и драгоценности Романовых. Все это не риторические вопросы, а важные проблемы отечественной истории на одном из самых крутых ее поворотов. Они нуждаются в основательной разработке, для чего созрели все условия.

Предлагаемая читателю книга является **новым** шагом на этом пути. Она содержит впервые вводимые в научный оборот материалы центральных и местных архивов, многие из которых до недавнего времени были наглухо закрыты для исследователей. Присутствуют документы и иллюстрации из частных собраний. Они позволяют по-новому взглянуть на старые версии, с фактами в руках подтвердить их или отвергнуть, по крайней мере, пролить дополнительный свет на темные страницы романовского дела.

Во втором разделе книги публикуются свежие документы о перевозе царской семьи из Тобольска в Екатеринбург, которые раскрывают накал борьбы по этому вопросу как в верхних эшелонах власти, так и на местах. Особый интерес представляют недавно расшифрованные телеграммы Свердлова и Яковлева, которые вносят наконец ясность в действия того и другого. Подборка оригинальных документов (письма Сталину и Ежову, Менжинскому, обращения и заявления из Соловецкого лагеря) характеризуют личность Яковлева, снимают с нее остатки покрывающей таинственности.

В третьем разделе сосредоточены новые документы о расстреле в Екатеринбурге: директивы Центра и действия местных властей, их оценки происшедшего, международные аспекты гибели императорского дома. Впервые полно екатеринбургская трагедия раскрывается сквозь призму взглядов ее непосредственных участников: императрицы Александры Федоровны, коменданта дома Ипатьева Якова Юровского, чекиста Михаила Медведева, дежурных отряда особого назначения.

Четвертый раздел содержит богатейшие документальные данные о судьбе царских драгоценностей, оставшихся после гибели Романовых в Екатеринбурге и Тобольске. Читатель увидит списки золотых и серебряных изделий, мехов и нарядов, переданных Юровским коменданту Московского Кремля Малькову в 1918 г., перечень уникальных драгоценностей, обнаруженных чекистами в 1933 г. в Тобольске, а также протоколы

изъятия сравнительно недорогих предметов царского обихода у рядовых участников расстрела. По протоколам допросов и очных ставок он соприкоснется с трагической судьбой тех людей, которые укрывали эти сокровища. У него есть возможность лицезреть детективные пути движения ценностей, сопереживать радость их обнаружения и горечь невозвратимых потерь. Возможно, кто-то в нашей стране или за ее пределами опознает по публикациям, описаниям и фотографиям бывшие императорские украшения, находящиеся сегодня в музеях или у частных лиц, что имеет важное историческое и искусствоведческое значение.

Пятый, заключительный раздел повествует о поисках останков царственных мучеников. Он делится на две неравные части. В первой представлено несколько документов о начале следственных действий, которые, как и последующие соколовские, не увенчались успехом. Тем не менее, они дают любопытный материал для понимания существования екатеринбургской трагедии. Более содержательна вторая часть, посвященная поиску царского захоронения в наши дни. На основании докладных Г. Рябова, А. Авдониной и В. Винера в органы внутренних дел можно проследить подступы к решению этой проблемы, ее основные этапы и альтернативные решения. Интересны материалы археологических раскопок Л. Коряковой, в результате которых были извлечены предполагаемые останки императорской семьи. Их научное описание служит базой криминалистических доказательств. Предстоит большая исследовательская работа для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту версию.

Документы извлечены из фондов государственных, ведомственных и личных архивов. Подавляющая их часть публикуется впервые. Они выявлены в Государственном архиве Российской Федерации, Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории, Центральном архиве Министерства безопасности Российской Федерации, Центре документации общественных организаций Свердловской области, архиве Свердловского управления Министерства безопасности Российской Федерации, архиве прокуратуры Свердловской области, а также в личных архивах семьи В.В. Яковлева и Л.Н. Коряковой. В выявлении документов приняли участие: доктор исторических наук М.Н. Денисевич, кандидаты исторических наук К.И. Зубков, Л.А. Лыкова, В.М. Хрусталёв и Л.Л. Ефимов.

Археографическая обработка источников в данном издании осуществлена на основе общепринятых правил.

Документы публикуются полностью и в извлечениях. Передача текста с извлечениями обозначена в заголовке предложением "из". Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опiski, пропуски букв, слогов и т.п.), а также ошибки в написании фамилий и географических наименований исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные из-за повреждения текста и восстановленные по смыслу слова взяты в квадратные скобки. Случаи невозможности восстановить пропуск в тексте отмечены отточием в квадратных скобках.

Все сокращенные слова и аббревиатуры, если они не являются общепринятыми и не вошли в список сокращенных слов, раскрыты без квадратных скобок, кроме тех случаев, когда правильность раскрытия вызывала сомнение. Каждый документ имеет собственный или (при отсутствии его) редакционный заголовок. Почти все материалы снабжены датами. Если в документе дата не приводится, устанавливается датировка по содержанию и смежным документам архивного дела или коллекции документов, что оговаривается в текстуальных примечаниях.

Легенда каждого документа включает название архива, номер фонда, описи, дела, листа, сведения о подлинности. Способ воспроизводства в легендах не указан, поскольку большая часть архивных документов — машинописные подлинники и копии. Массив источников, выявленных в ведомственных архивах, обозначен как "коллекция документов".

Некоторые документальные материалы (главным образом телеграммы) из II и III разделов ранее частично публиковались в работах Г. Иоффе, Ю. Буранова, В. Хрусталева, Г. Рябова, Э. Радзинского. В данном издании они воспроизводятся полностью с соответствующей археографической обработкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Парадоксы жизни и гибели Николая II

1. Бразоль Б.И. Царствование императора Николая II. 1894-1917 в цифрах и фактах // Воскресение: Русская независимая газета, 1990. № 1-3.

2. Платонов О. Убийство царской семьи. М., 1991. С. 27.

3. Жильяр П. Император Николай II и его семья. М., 1991. С. 6.

4. **Dassel F.** Grossfürstin Anastasia lebt. Berlin, 1928; **Gillard P.** La Faüsse Anastasie (Histoire d'une prétendue grandedüchesse de Russie. Paris, 1929; **Botkin G.** The Woman Who Rose Again. New York, London, 1937; **Decaux A.** L'Enigme Anastasia. Paris, 1961; **Summers A., Mangold T.** Le dossier Romanov. Paris, 1980; "Уральский рабочий", 15 августа, 1992.

5. Последние дни Романовых. Документы, материалы следствия, дневники, версии. Свердловск, 1991. С. 44-45.

6. Центральный архив Министерства безопасности Российской Федерации. Коллекция документов по делу Романовых.

7. **Соколов Н.А.** Убийство царской семьи. М., 1991. С. 70.

8. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 5.

9. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 7709. Л. 22.

10. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 21.

11. Последние дни Романовых... — С. 73, 74.

12. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 8-9.

13. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 9; ГАРФ, Ф. 130. Оп. 23. Д. 13. Л. 58.

14. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 454. Л. 15.

15. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 14.

16. Там же. Ф. 130. Оп. 23. Д. 17. Л. 62-62.

17. ГАРФ. Ф. 5972. Оп. 2. Д. 79.

18. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 454. Л. 1-26.

19. Там же. Л. 7.

20. **Trewin J.** House of Special Purpose. New York, 1982. P. 64.

21. Центральный архив Министерства безопасности Российской Федерации. Коллекция документов по делу Романовых.

22. Архив Свердловского управления Министерства безопасности Российской Федерации. Коллекция документов по делу Романовых.

23. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 8.

24. **Дитерихс М.К.** Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1992. Ч. 1. С. 17.

2. Версии и факты

1. **Wilton R.** The last days of the Romanovs. London, 1920.

2. **Соколов Н.А.** Убийство царской семьи. Берлин, 1925.

3. **Дитерихс М.К.** Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922.

4. **Gillard P.** Le tragique Destin de Nicolas II et de sa famille. Paris, 1926.

5. **Smirnoff S.** Autour de l'assassinat des Grands-Ducs. Ekaterinbourg-Alapajevsk-Perm-Petrograd. - Paris, 1928.

6. **Гурко В.** Царь и царица. Париж, 1927; **Иванов В.** Мученик за Россию (Памяти Императора Николая II). Харбин, 1920; **Мейер И.** Как погибла царская семья. Издательство журнала "Согласие"; **Серафим (игумен).** Православный Царь Мученик. Пекин, 1920; Убийство царской семьи в Екатеринбурге (по данным предварительного следствия). "Русская летопись". Кн. 7, 1925.

7. **Авдеев А.Д.** Николай Романов в Тобольске и в Екатеринбурге. "Красная новь". № 5, 1928; **Быков П.М.** Последние дни Романовых. Свердловск, 1926; **Панкратов В.С.** С царем в Тобольске. Издание "Былое", 1925.

8. **Соколов Н.А.** Убийство царской семьи. М., 1991. С. 73.

9. **Соколов Н.А.** Указ. соч. С. 141.

10. Там же. С. 305.

11. Там же. С. 244.

12. Там же. С. 72.
13. **Дитерихс М.К.** Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч. I. Москва, 1991. С. 15, 366.
14. Там же. С. 18.
15. Там же. С. 22, 60, 107, 169-170, 306.
16. Там же. С. 97-98.
17. Там же. С. 90. 111-112, 115-116, 138.
18. Там же. С. 258.
19. **Вильтон Р.** Последние дни Романовых. М., 1991. С. 371, 376, 415, 417, 471, 472, 473.
20. Gillard Op. cit. P. 233.
21. Op. cit. P. 234.
22. Op. cit. P. 237.
23. Op. cit. P. 243.
24. Op. cit. P. 244, 257
25. **Быков П.М.** Последние дни Романовых. Свердловск, 1990. С. 49.
26. Там же. С. 75.
27. Там же. С. 82.
28. Там же. С. 89-90.
29. Там же. С. 90, 99.
30. Там же. С. 100.
31. **Speranski V.** La maison a destination speciale. Paris, 1929; **Ермолинцев В.** Правда о трагедии Ипатьевского дома. Истинные виновники убийства царской семьи в Екатеринбурге. Харбин, 1933; **Bulygin P.** The murder of the Romanovs. New York, 1935; **Kerensky A.** La verite sur le massacre des Romanovs. Paris, 1936; **Мельгунов С.** Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1957; **Trewin J.** The House of Special Purpose. New York, 1982.
32. **B. Pares.** The fall of the Russian monarchy. London, 1939; **Priham F.** Close of a dynasty. London, 1956; **Bergum J.D.** The tragic dynasty. New York, 1969; The Conspirator who Saved the Romanovs. New York, 1973; **Richard G. Hunt** for the Czar. Londres, 1971; Idem. The Rescue of the Romanovs. Connecticut, 1975; **Summers A., Mangold T.** File on the Tsars (trad. Albin Michel. Le Dossier Romanov). London, 1976.
33. **Trewin J.** Op. cit. P. 137
34. Op. cit. P. 135.
35. Ibid.
36. Op. cit. P. 134.
37. Ibid.
38. **Pares B.** Op. cit. P. 489
39. Op. cit. P. 490.
40. Ibid.
41. Op. cit. P. 497.
42. **Summers A., Mangold T.,** Le dossier Romanov Paris, 1980. P. 5.
43. Op. cit. P. 6.
44. Ibid.
45. Op. cit. P. 50.
46. Op. cit. P. 51.
47. Ibid.
48. Op. cit. P. 49.
49. Op. cit. P. 7.
50. Op. cit. P. 49.
51. Op. cit. P. 52.
52. Op. cit. P. 59
53. Ibid.
54. Op. cit. P. 61.
55. Op. cit. P. 100.

56. Op. cit. P. 101.
57. Op. cit. P. 110.
58. Op. cit. P. 115-120.
59. Op. cit. P. 120.
60. Ibid.
61. Op. cit. P. 138.
62. Op. cit. P. 294.
63. Op. cit. P. 295.
64. Ibid.
65. Op. cit. P. 298.
66. Op. cit. P. 301.
67. Ibid.
68. Ibid.
69. Ibid.
70. Op. cit. P. 243.
71. Op. cit. P. 246.
72. Op. cit. P. 278.
73. Op. cit. P. 280.
74. Op. cit. P. 281.
75. Op. cit. P. 289.
76. Op. cit. P. 188.
77. Op. cit. P. 193.
78. Op. cit. P. 198, 213, 222, 230, 231.
79. Op. cit. P. 238.
80. Op. cit. P. 290.
81. Op. cit. P. 175-181.
82. Op. cit. P. 261.
83. Op. cit. P. 262.
84. Op. cit. P. 266.
85. Op. cit. P. 267-270.
86. Op. cit. P. 6-7.
87. Письма царской семьи из заточения. Нью-Йорк, 1974. С. 370.
88. Там же. С. 358.
89. Там же. С. 386.
90. Там же. С. 395-396.
91. Там же. С. 398.
92. Там же. С. 491.
93. Там же. С. 492.
94. Там же. С. 499.
95. Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. Историко-критический очерк. Джорданвиль, 1981.
96. Там же. С. 65.
97. Там же. С. 96-97.
98. Звезда. 1972. № 8-9; 1973. № 7-10.
99. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. Ташкент, 1990. С. 15.
100. Там же. С. 30-31.
101. Там же. С. 356.
102. Там же. С. 381.
103. Там же. С. 380.
104. Там же. С. 385.
105. Лёшкин Н. Последний рейс Романовых. Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1979. С. 93.
106. Лёшкин Н. Последний рейс Романовых. Рифей. Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1989.
107. Курочкин Ю. Тобольский узелок. Свердловск, 1985. С. 3.
108. Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге. Огонек, 1989. № 21, 1990. № 2. Рябов Г. Принуждены Вас расстрелять. Родина, 1989, № 4-5.

109. Корона и эшафот. Исторические очерки. М., 1991; Последние дни Романовых. М., 1991; Последние дни последнего царя. М., 1991; **Платонов О.** Убийство царской семьи. М., 1991.

110. Убийство царской семьи Романовых. Свердловск, 1991; Последние дни Романовых. Свердловск, 1991; Непеин И. Перед расстрелом. Последние письма царской семьи. Омск, 1992.

111. **Платонов О.** Указ. соч. С. 3.

112. Там же. С. 4.

113. **Буранов Ю., Хрусталева В.** Гибель императорского дома. М., 1992.

114. **Иоффе Г.** Революция и судьба Романовых. М., 1992.

115. Там же. С. 311.

116. Там же. С. 4.

117. Там же. С. 286.

118. Гибель царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве царской семьи (Авг. 1918 — февр. 1920). Сост. Н.Г. Росс. Франкфурт, 1987; **Ferro M.** Nicolas II. Paris, 1990. (В 1991 г. переведена на русский язык. **Ферро М.** Николай II. М., 1991); **Radzinsky E.** The Last Tsar. The Life and death of Nicholas II. Y. London, Toronto, Sydney, 1992.

119. **Ферро М.** Николай II. М., 1991. С. 282-284, 299-318, 325-328.

120. Там же. С. 310.

121. Там же. С. 327.

122. **Radzinsky E.** Op. cit. P. 255.

123. Op. cit. P. 313.

124. Op. cit. P. 327-337.

125. Op. cit. P. 258.

126. Op. cit. P. 259.

127. Op. cit. P. 345.

128. Op. cit. P. 415-422.

РАЗДЕЛ II.

НАВСТРЕЧУ ГИБЕЛИ

№ 1

Из протокола № 3 заседания Президиума
Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета об охране царской семьи в г. Тобольске

1 апреля 1918 г.

Присутствуют: Я. Свердлов, М. Покровский,
М. Владимирский, М. Спиридонова, [П.] Прошьян и
В. Аванесов.

Слушали: II. Сообщение об охране бывшего царя:
1) об увеличении караула, 2) о жаловании, 3) о пулеметах
и ручных гранатах, 4) об арестованных (Долгоруков,
Татищев, Гендрикова и учитель английского языка).
(Устное сообщение делегата Отряда особого назначения).

П о с т а н о в л е н о: I. Сообщить Отряду особого назначе-
ния по охране бывшего царя Николая Романова следующее
распоряжение: 1) Просить отряд продолжать нести охрану
впредь до присылки подкрепления. 2) Предписать отряду
оставаться на своем посту и ни в коем случае не оставлять
поста до приезда назначенного ВЦИК подкрепления.
3) Усилить надзор над арестованными, и впредь до особого
распоряжения предложить учителю английского языка или
жить вместе с арестованными, или же прекратить сношения
с ними. 4) Деньги для отряда, пулеметы, гранаты будут
присланы немедленно с отрядом от ВЦИК.

II. Поручить Комиссару по военным делам немедленно
сформировать отряд в 200 чел[овек] (из них 30 чел[овек]
из Партизанского отряда ЦИК, 20 чел[овек] из отряда
лев[ых] с[оциалистов]-р[еволюционеров]) и отправить их в
Тобольск для подкрепления караула и в случае
возможности немедленно перевести в Москву. (Настоящее
постановление не подлежит оглашению в печати)...

Председатель ВЦИК

Я. Свердлов

Секретарь ВЦИК

В. Аванесов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 9. Подлинник.

№ 2

Из протокола* заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о переводе царской семьи на Урал

6 апреля 1918 г.

Присутствуют М.Н. Покровский, Я.М. Свердлов, М.Ф. Владимирский, А.И. Окулов, В.А. Аванесов, Г.И. Теодорович и завед[ующий] Военным отделом А.С. Енукидзе.

Слушали: По вопросу о бывшем царе Николае Романове.

Постановлено: В дополнение [к] ранее принятому постановлению поручить тов. Свердлову снестись по прямому проводу с Екатеринбург[ургом] и Омском об назначении подкрепления [для] отряда, охраняющего Н[иколая] Романова и о переводе всех арестованных на Урал.

Сообщить СНК о настоящем постановлении и просить о срочном исполнении настоящего постановления

Председатель ВЦИК

Я. Свердлов

Секретарь ВЦИК

В. Аванесов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 31. Подлинник.

* Номер протокола отсутствует.

№ 3

Телеграмма Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова Уралоблсовету о переводе царской семьи в Екатеринбург*

9 апреля 1918 г

Дорогие товарищи!

Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к вам [подателя] т Яковлева Мы поручили ему перевезти Николая [Второго] на Урал Наше мнение пока поселите его в Екатеринбурге. Решайте сами, устроить ли его в тюрьме или же приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания из Екатеринбурга [Николая Второго] никуда не увозите. Задача Яковлева — доставить

Николая [Второго] в Екат[еринбург] живым и сдать или Председ[ателю] Белобородову или Голощекину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции. Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым. С товар[ищеским] прив[етом]

Я. Свердлов.

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Текст написан на бланке ВЦИК.

№ 4

Телеграмма заместителя председателя Уралоблсовета Б.В. Дидковского о положении в г. Тобольске

Москва, Кремль, Совнарком
(Три копии: Ленину, Свердлову,
ЦК партии большевиков)

13 апреля 1918 г.

Просим Вас [на] экстренном срочном заседании разрешить Тобольский вопрос. Через четыре-пять дней дорога [...]*. Необходимо удостовериться в наличии Николая [Второго] и остальных [...]* изоляции сношений. Морской путь открыт, также [открыт путь в] Китай. [В] связи [с] событиями Востока можем опоздать. Облсовет [на своем] заседании [...]* полноту распорядительной власти председателю Тобольского исполкома Хохрякову, также если Вы согласны и нашим представителям Облсовета Урала тт. Заславскому и Авдееву. [В] Тобольске разложение. Там омский комиссар Демьянов [с] отрядом отказывается подчиняться местному исполкому. Боимся вооруженного столкновения части его отряда и солдат Керенского с нашими латышами и матросами. Начальник охраны препятствует исполкому и нашему представителю. Настаива[ем] на немедленном изменении Тобольских условий переводом [на] бол[ее] надежное положение. Предлагаем Урал или немедля назначьте место сами, наш отряд перевезет. В случае Вашего согласия телеграфируйте нам. Копия в Тобольск.

Облсовет Урала, заместитель Председателя

Дидковский

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. 1109. Л. 14-17 *Подлинник.*

* В документе неразборчиво.

**Протокол заседания Комитета особой охраны
о передаче Николая II в распоряжение
В.В. Яковлева**

г. Тобольск

22 апреля 1918 г.

Председательствует т. Матвеев, председатель Комитета охраны.

Яковлев*. Заявляет собранию о чрезвычайных полномочиях по отношению Тобольских заключенных, на основании которых как охрана семьи Романовых, так и местный исполком и все находящиеся в Тобольске отряды беспрекословно подчиняются ему. Зачитываются мандаты Советской власти, подписанные Ульяновым-Лениным, Свердловым и Аванесовым. Заканчивая информационное сообщение т. Яковлев заявил, что с настоящего момента ни одно распоряжение, меняющее положение дела, не должно исходить помимо него. Жизнь заключенных гарантируется головами тех, кто не сумеет уберечь и всех, кто сделает покушение на жизнь семьи бывшего царя или попытки увоза, перевода без распоряжения т. Яковлева.

Аксюта и Матвеев. Дополняя друг друга, рисуют общее положение охраны с момента ухода комиссара Временного правительства и до настоящих дней. Причиной недоразумений между Тобольским исполкомом и охраной послужил свято оберегаемый последний принцип: подчиняться распоряжениям, меняющим положение охраняемой семьи, исходящим лишь только от центральной власти России, т.к. охрана полагает, что семья представляет объект внимания не только Тобольска, но и всей России.

Ряд комиссаров, понаехавших из разных мест, предъявляли разно[образные] требования. Дуцман предъявлял** полномочия гор[ода] Тобольска. Вскоре приехал Демьянов, за ним Заславский, требовавшие допустить осмотреть семью и перевести охраняемых в тюрьму. По неимению мандатов от Совнаркома, такие требования не исполнялись, тогда со стороны Демьянова получены сообщения, что ввиду того, что власть в гор[оде] принадлежит Тобольскому исполкому, который также постановил перевести в тюрьму, то он дает охране срок на обсуждение 36 час[ов], после которых он не остановится ни перед чем, чтобы выполнить задачу. Такое положение нервировало отряд охраны. Приходилось не спать по три ночи. Опасаясь, как бы не оставили дом заключения в

темноте, не дав вовремя электричества, чем создали бы трудности в охране, отряд занял электрическую станцию.

К этому времени из Москвы приехал делегат охраны Лукин, который доложил, что Совнарком посылает в Тобольск комиссара Яковлева с отрядом и чрезвычайными полномочиями. Как бы в подтверждение вскоре поступила телеграмма от ЦИК. Поэтому, ожидая комиссара Совнаркома, долженствующего разрешить назреваемое столкновение [между] отрядами, прибывшими и прибывающими из Омска и Екатеринбурга, предпринято ничего не было. "Теперь мы надеемся, что все уладится, — заявили в заключение докладчики, — и просили разрешить наш остро ощущаемый материальный вопрос. Суточные деньги несмотря на постановление Совнаркома, уплачивать нам до време[ни] расформирования в размере 3 руб. в сутки сверх всякого довольствия, [Волостной комитет], выплатив нам до 1 января [1918 г.], дальше суточных не платит. Не выплачивается и жалование, и по положению. Не выдаются по истечении срока шаровары и гимнастерки".

Яковлев отвечает, что суточные деньги он, согласно постановлению Совнаркома, выплатит, после переговоров с Москвой выплатит и недополученные деньги жалования, для чего предложил составить подробные списки отдельно на суточные и отдельно жалование (жалование по званию и за кресты). [По вопросу] о недополученных шароварах и гимнастерках т. Яковлев предложил обратиться в [ведущие] Тобольском военно-промышленные комитеты, путем посылки специального представителя. На вопрос одного из членов [Комитета], как охране дальше быть, т.к. все части войск старой армии расформированы, а они продолжают жить на старом положении, т. Яковлев ответил, что он делает предложение тем, кто желает служить на основании общего положения [по] организации новой рабоче-крестьянской армии (т.е. 150 руб. жалования при готовом столе и обмундировании).

После благодарности от имени Комитета т. Яковлеву за разрешение материального вопроса и назревающего было столкновения охраны между красноармейцами, председателем Комитета собрание закрыто.

Секретарь Чрезвычайного комиссара

Галкин

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в документе.

** Следующее слово зачеркнуто.

№ 6

**Телеграфный запрос
чрезвычайного комиссара В.В. Яковлева
из Тюмени Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову**

Москва

26 апреля 1918 г. 20 ч. 50 мин.*

Маршрут остается старый или ты его изменил? Сообщи немедленно [в] Тюмень. Еду по старому маршруту. Ответ необходим немедленно.

Яковлев

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 54. Подлинник.

* Датируется по графе "Принята".

№ 7

**Телеграмма Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова
чрезвычайному комиссару В.В. Яковлеву**

26 апреля 1918 г.

Маршрут старый, сообщи: груз* везешь или нет.

Свердлов

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 54. Подлинник.

* Имеется в виду царская семья.

**Телеграфное донесение чрезвычайного
комиссара В.В. Яковлева Председателю ВЦИК
Я.М. Свердлову о маршруте следования**

Тюмень

27 апреля 1918 г *

Только что привез часть багажа**. Маршрут хочу изменить по следующим чрезвычайно важным обстоятельствам. Из Екатеринбург[а] в Тобольск до меня прибыли специальные люди д[ля] уничтожения багажа. Отряд особого назначения дал отпор — едва не дошло до кровопролития.

Когда я приехал — екатеринбуржцы же дали мне намек, что багаж довозить до места не надо. У меня они также встретили отпор. Я принял ряд мер, и они там вырвать его у меня не решились. Они просили меня, чтобы я не сидел рядом с багажом. Это было прямым предупреждением, что меня могут тоже уничтожить. Я, конечно, преследуя цель свою, чтобы доставить все в целости, сел рядом с багажом.

Зная, что все екатеринбургские отряды добиваются одной лишь цели — уничтожить багаж, я вызвал Гузакова с отрядом. Вся дорога от Тобольска до Тюмени охранялась моими отрядами. Не добившись своей цели в Тобольске, ни в дороге, ни в Тюмени, екатеринбургские отряды решили устроить мне засаду под Екатеринбургом. Они решили, если я им не выдам без боя багажа, то решили перебить нас.

Все это я, а также Гузаков и весь мой отряд знаем из показаний арестованного нами одного из отряда екатеринбуржцев. А также по тем действиям и фактам, с которыми мне пришлось столкнуться. У Екатеринбурга, за исключением Голощекина, одно желание — покончить во что бы то ни стало с багажом. Четвертая, пятая и шестая рота красноармейцев готовят нам засаду.

Если это расходится с центральным мнением, то безумие везти багаж в Екатеринбург. Гузаков, а также и я, предлагаем все это перевести в Симский горный округ, где мы его сохраним как от правого крыла, так и от левого. Предлагаю свои услуги в качестве постоянного комиссара по охране багажа вплоть до ликвидации. Заявляю от моего имени, а также от имени Гузакова, что за Екатеринбург мы не ручаемся ни в коем случае. Отправить туда под охрану тех отрядов, которые добивались одной цели и не могли добиться, ибо я принял достаточно суровые меры — это будет безумие. Я вас предупредил и теперь решайте: или я

сейчас же везу багаж в Симский горный округ, где в горах есть хорошие места, точно нарочно для этого устроенные, или я отправляюсь в Екатеринбург. [Теперь за вами слово.]*** И за последствия я не ручаюсь. Если багаж попадет в руки, то он будет уничтожен. Раз они шли на то, что если придется для этого погубить меня и мой отряд, то, конечно, результат будет один. Итак, отвечай: ехать мне в Екатеринбург или через Омск в Симский горный округ. Жду ответа. Стою на станции с багажом.

Яковлев, Гузаков

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Датируется по воспоминаниям В. Яковлева.

** Имеется в виду царская семья.

*** В документе зачеркнуто.

№ 9

Из переговоров по прямому проводу Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова с чрезвычайным комиссаром ВЦИК В.В. Яковлевым об изменении маршрута

Москва

27 апреля 1918 г *

[Свердлов] — У аппарата Свердлов. У аппарата ли Яковлев? (Интервал) Сообщи, не слишком ли ты нервничаешь, быть может, опасения преувеличены и можно сохранить прежний маршрут, жду ответа?? (Интервал) Да, да читал. (Интервал) Довольно понятно. (Интервал маленький) Считаешь ли возможным ехать в Омск и там ждать дальнейших указаний?? (Интервал) **Поезжай в Омск,**** по приезду телеграфируй. Явись [к] председателю совдепа Косареву Владимиру, вези все конспиративно, дальнейшие указания дам в Омске. Двигай. Ушел. (Интервал) Будет сделано. Все распоряжения будут даны. Ушел. До свидания.

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

** Выделено автором.

**Телеграфное сообщение
чрезвычайного комиссара ВЦИК
В.В. Яковлева военному комиссару
Уралоблсовета Ф.И. Голощекину
о намерении екатеринбургских отрядов
захватить поезд с царской семьей**

Тюмень

27 апреля 1918 г.

В ваших отрядах одно желание — уничтожить тот багаж*, за которым я послан. Вдохновители: Заславский, Хохряков и Кусяцкий**. Они принимали ряд мер, чтобы добиться в Тобольске, а также в дороге, но мои отряды довольно еще сильны и у них ничего не вышло. У меня есть один арестованный из отряда Бусяцкого, который во всем сознается.

Не буду говорить все, а лишь предстоящее. Оно заключается в следующем. Заславский перед моим выездом за день скрылся, сказав, что вы его вызвали в Екатеринбург. Выехал он, чтобы приготовить около Екатеринбурга пятую [и] шестую роту и напасть на мой поезд. Это их план.

Осведомлены ли вы в этом? Мне кажется, что вас обманывают и их постоянные усмешки при разговорах о Вас наводят меня на подозрение, что Вас обманывают. Они решили, что если я не выдам им багажа, то они перебьют весь наш отряд вместе со мной.

Я, конечно, уверен, что отучу этих мальчишек от их пакостных намерений. Но у Вас в Екатеринбурге течение среди отрядов сильно[e], чтобы уничтожить багаж. Ручаетесь ли Вы охранить этот багаж? Помните, что Совет [Народных] Комиссаров клял[ся] меня сохранить. Отвечайте подробности лично. Я сижу на станции с главной частью багажа и как только получу ответ, то выезжаю. Готовьте место.

Яковлев, Гузаков

Центральный архив МБ РФ Коллекция документов по делу Романовых
Подлинник

* Имеется в виду царская семья
** Правильно — Бусяцкий.

Подборка телеграмм
чрезвычайного комиссара
В.В. Яковлева со станции Иевлево

27 апреля 1918 г.*

1. Екатеринбург. Немедленно
передать Голощекину, Дидковскому

Мною получены сведения, что ваши люди во главе с Заславским, начальником отрядов Хохряковым и другими хотят нас обезоружить, чтоб взять наш багаж.** Примите немедленно меры или произойдет кровопролитие. Сейчас же сообщите в Тюмень все подробности. Заславский удрал из Тобольска тайком, арестовать его я не успел. Выезжаю из Иевлево.

Яковлев

2. Тюмень. Салику для
начальника из отряда Гузакова

Приведите все в боевой порядок. Приготовьте отряд, чтобы нас встретить, человек в тридцать. Выезжаем из Иевлево.

Яковлев

3. Тюмень. Председателю Немцову***

Прошу немедленно выехать навстречу на станцию Барки. Приготовьте ваши отряды. В боевом порядке выезжаю из Иевлево.

Яковлев

[Телеграфист] — Все это комиссар Яковлев просил Вас исполнить. [Ответ из Тюмени] — Все будет исполнено немедленно.

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

** Имеется в виду царская семья.

*** В то время председатель Тюменского Совета.

**Телеграфное распоряжение
председателя Уралоблсовета**

**А.Г. Белобородова об аресте В.В. Яковлева
и возвращении царской семьи в Екатеринбург***

№ 3507

28 апреля 1918 г.

28 апреля [с] разъезда 18 Омской [железной] дороги отправился экстренный поезд номер [два] под начальством комиссара Яковлева, конвоирующего бывшего царя Николая Романова. Комиссар Яковлев имел поручение Всероссийского Совнаркома доставить бывшего царя из Тобольска [в] Екатеринбург, сдать его в распоряжение областного Совета РКС депутатов Урала. Согласно письму Председателя ЦИК Свердлова 9 апреля без прямого приказа "центра" бывший царь не должен был никуда увозиться [в] другое место, мы таких указаний не получали.

Увозя Николая Романова [из] Тобольска, комиссар Яковлев посадил его [в] Тюменский поезд, направив [его] в Екатеринбург, но [на] ближайшем разъезде изменил направление, направил поезд [в] противоположном направлении — [на] восток [к] Омску. Областной Совет рабочих, крестьян, солдат Урала, обсудив поведение комиссара Яковлева, единогласным решением видит [в] нем прямую измену революции, стремление [с] неизвестной целью вывезти бывшего царя [из] пределов революционного Урала вопреки точному письменному указанию Председателя ЦИК, [это] является актом, ставящим комиссара Яковлева вне рядов революционеров. Областной Совет Урала предлагает всем советским революционным организациям, [в] особенности Омскому совдепу принять самые решительные экстренные меры включительно [до] применения вооруженной силы для остановки поезда бывшего царя. Комиссар Яковлев имеет [в] своем распоряжении вооруженную силу до ста человек приблизительно. Комиссар Яковлев должен быть арестован вместе [с] лицами его отряда, которые будут сопротивляться. Весь конвой должен быть заменен новыми [из] надежных вполне людей, арестованные вместе [с] Николаем Романовым должны быть доставлены [в] Екатеринбург, сданы облсовету. Предлагаем не обращать внимание [на] разные документы, которые будет направлять Яковлев [и] на них ссылаться, ибо все его предыдущие шаги бесспорно свидетельствуют [о] преступном замысле, осуществляемом Яковлевым,

возможно, по поручению других лиц. Областные Комитеты партии коммунистов-большевиков, левых эсеров и максималистов считают выполнение постановления облсовета обязательным для членов этих партий.

О принятых мерах, а также последствиях просим немедленно телеграфировать [в] Екатеринбург облсовету.

Председатель Уральского областного Совета
рабочих, крестьянских,
солдатских депутатов

Александр Белобородов**

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Телеграмма отправлена в Петропавловск, Омск,
ст. Татарская, Барабинск, Чулымская, Новониколаевск.

** Телеграмму с аналогичным текстом А. Белобородов
отправил на имя Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова.

№ 13

**Телеграмма Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова
руководству Уралоблсовета о подтверждении
полномочий В.В. Яковлева**

Москва

29 апреля 1918 г.

Все, что делается Яковлевым, является прямым выполнением данного мною приказа. Сообщу подробности специальным курьером. Никаких распоряжений относительно Яковлева не делайте, он действует согласно получен[ным] от меня сегодня в 4 часа утра указаниям. Ничего абсолютно не предпринимайте без нашего согласия Яковлеву полное доверие. Еще раз — никакого вмешательства.

Свердлов

ГАРФ Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 22. Копия.

№ 14

**Телеграфная записка Председателя ВЦИК
Я.М. Свердлова, переданная в г. Омск
чрезвычайному комиссару ВЦИК
В.В. Яковлеву о маршруте следования поезда**

28 апреля 1918 г.

Немедленно двигай обратно [в] Тюмень. [С] уральцами сговорились. Приняли меры — дали гарантии личной ответственностью областников.* Передай весь груз** [в] Тюмени представителю Уральского областкома***. Так необходимо. Поезжай сам вместе [с ними], оказывай содействие представителю [областного Совета]. Задача прежняя. Ты выполнил самое главное. Возьми у Владимира Косарева, представителя совдепа, [в] Омске подкрепление. Уверен [в] точном исполнении всех указаний. Привет.

Свердлов

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Так в документе.

** Имеется в виду царская семья.

*** Так в документе.

№ 15

**Из переговоров по прямому проводу члена
президиума Уралоблсовета Г.И. Сафарова
с председателем Западно-Сибирского Совета
В.М. Косаревым о маршруте поезда**

Екатеринбург

29 апреля 1918 г. 00 ч. 20 мин.

[Косарев] — Я, Косарев

[Сафаров] — Говорит Сафаров. Где поезд № 2?

[Косарев] — Яковлев со всем своим добром* прибыл [в] Омск. Сейчас разговаривает с Москвой.

[Сафаров] — Мы тоже говорили уже с Москвой. Вопрос выяснен. Яковлев должен ехать обратно сюда** со всем своим добром. Таков приказ Председателя ВЦИК и Председателя С[ов]наркома. Как обошлось дело с его прибытием, было ли столкновение?

[Косарев] — Яковлев оказался моим старым знакомым. Мы с ним быстро сговорились и пошли говорить с Москвой. Столкновения не было. От имени Западно-Сибирск[ого] комитета Советов прошу вас — уральских работников не делать сепаратных выступлений и в данном случае точно выполнять наказ Москвы.

[Сафаров] — Мы с Москвой уже сговорились. Не мы, а Яковлев обязан немедленно по приказу Москвы повернуть поезд обратно. Заявление Западно-Сибирского Совета считаем неуместным. Каково решение Яковлева сейчас?

[Косарев] — Благодаря вашим, совсем необдуманым решениям...***

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

-
- * Имеется в виду царская семья.
 - ** Имеется в виду Екатеринбург.
 - *** В этом месте текст обрывается.

№ 16

Телеграмма председателя Уралоблсовета А.Г. Белобородова председателю Западно-Сибирского Совета В.М. Косареву о направлении поезда в Екатеринбург

Екатеринбург

29 апреля 1918 г. 12 ч. 35 мин.*

Военная

Отмену сегодняшней телеграммы [об] аресте комиссара Яковлева сообщаем, что [в] результате переговоров [с] Председателем Совнаркома [и] Председателем ЦИК выяснился вопрос следования поезда обратно на Екатеринбург. Такое распоряжение будет отдано Яковлеву из Москвы. Просим принять меры [к] обратному следованию поезда.

Председатель облсовета

Белобородов

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Датируется по графе "Передана".

№ 17

Телеграфное распоряжение председателя Уралоблсовета А.Г. Белобородова об отмене приказа об аресте чрезвычайного комиссара ВЦИК В.В. Яковлева*

г. Екатеринбург

29 апреля 1918 г.

Военное. Вне всякой очереди

Отмену телеграммы [о] задержании [и] арест[е] комиссара Яковлева сообщаем, что [в] результате переговоров [с] Председателем Совнаркома [и] Председателем ЦИК [по] вопросу следования поезда выяснилась причина, заставившая Яковлева двинуть поезд [к] востоку. Распоряжение [о] задержке поезда отменяется, товарищи железнодорожники приглашаются оказывать содействие [по продвижению] поезда [в] западном направлении, о чем будет дано Яковлеву соответствующее приказание Москвы.

Председатель Уральского областного Совета

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Направлено по адресам: Челябинск, Шумиха, Курган, Макушино, Петропавловск, Иселькуль (так в документе — Примеч. автора), Омск, ст. Татарская, Барабинск, ст. Чулымская, Новониколаевск.

№ 18

Телеграфное распоряжение председателя Западно-Сибирского Совета рабочих и военных депутатов В.М. Косарева об отмене приказа об аресте В.В. Яковлева*

Омск

29 апреля 1918 г.**

Военное. Вне всякой очереди

Посланную телеграмму из Екатеринбурга за № 3507*** за подписью Белобородова от 28 апреля [1918 г.] прошу немедленно аннулировать. Это результат преступного недоразумения. Яковлев действует только по

распоряжению Всероссийского ЦИКа. В данном случае его направление на Омск было дано ему предписанием Председателя Свердлова, что подтверждено в моем присутствии по прямому проводу.

Председатель Зап[адно]-Сиб[ирского] Совдепа Косарев

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Направлено по адресам: ст. Чулымская, Барабинск, Новониколаевск.

** Датируется по смежным документам.

*** См. док. № 12.

№ 19

Инструкция Уралоблсовета по приему и конвоированию Николая II, выданная представителю Уралоблсовета С.С. Заславскому

29 апреля 1918 г.

Секретно

1. Настоящая инструкция дается Вам на основании переговоров по прямому проводу с Москвой с Председателем Центрального Исполнительного Комитета тов. Свердловым.*

2. В своей деятельности Вы руководствуетесь следующим, переданным по прямому проводу разговором:

Свердлов (Москва): "Будете ли удовлетворены следующим приказом Яковлеву: Немедленно двигаться [в] Тюмень. С уральцами сговорились — приняли меры дали гарантии. Передай весь груз** в Тюмени представителю Обласкома*** Уральского. Так необходимо. Поезжай сам вместе, оказывай полное содействие представителю. Задача прежняя. Я полагаю при этих условиях Вы можете взять на себя всю ответственность. Что скажете?"

Белобородов, Сафаров, Дидковский, Хотимский, Преображенский (Екатеринбург): "Согласны".

3. На основании этого разговора Вы являетесь прямым представителем **Уральского областного Совета**.

4. В Вашем распоряжении находится отряд под командой товарища Броницкого.

5. В Вашу непосредственную задачу входит: проследовать с отрядом от Екатеринбурга до Тюмени, где Вас будет ожидать комиссар Яковлев, конвоирующий бывшего царя; на станции Тюмень Вы предъявляете т. Яковлеву настоящую инструкцию и свой мандат, уславливаетесь с ним о времени сдачи Вам, как представителю **Облсовета**, бывшего царя; принимаете от т. Яковлева б[ывшего] царя при акте, который должен быть подписан Вами, Яковлевым и командированным вместе с Вами Тиминим; после принятия вводите в помещения, занимаемые караулами, людей из своего отряда или, если считаете это возможным, оставляете часть старых караулов; после выполнения всех этих пунктов отдаете приказание немедленно следовать поезду на ст. Екатеринбург, где и производится окончательная сдача б[ывшего] царя **Обласовету**; Вы должны доставить б[ывшего] царя **целым и невредимым** в Екатеринбург в распоряжение **Обласовета**.

7.****.В случае нападения на поезд злоумышленников, обороной поезда будет руководить начальник отряда т. Броницкий, имеющий в своем распоряжении все средства обороны, которого Вы должны познакомить с настоящей инструкцией.

8. О Вашем прибытии [в] Тюмень, сдаче б[ывшего] царя, отправке поезда в Екатеринбург уведомите **Обласовет** телеграфно.

9. Тимин, командиремый вместе с Вами, заменяет Вас в Ваше отсутствие.*****

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Копия.

* Здесь и далее выделено в документе.

** Семья Николая II.

*** Так в документе.

**** Так в документе. Видимо, опечатка.

***** Подписи отсутствуют.

№ 20

**Постановление президиума
Уральского областного Совета рабочих,
крестьянских и солдатских депутатов
о действиях В.В. Яковлева во время перевозки
Николая II из г. Тобольска в г. Екатеринбург**

30 апреля 1918 г.

Заслушав объяснения т. Яковлева и тт. Гузакова и Авдеева, Заславского, областной Совет, на основании этих сообщений, считает действия т. Яковлева вызванными его нервозностью, подозрения и рисуящиеся ему заговоры более всего продуктом его преувеличенных опасений и непониманием возложенной на него политической миссии. Что касается обвинения т. Яковлева в контрреволюционности и измене революции, то областной Совет решительно такое обвинение с т. Яковлева снимает.

Председатель областного Совета Урала А. Белобородов

Секретарь*

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 21

**Расписка чрезвычайного комиссара ВЦИК
В.В. Яковлева о передаче своих полномочий
по конвоированию Николая II
и его семьи Уралоблсовету**

Екатеринбург

30 апреля 1918 г.

Я, комиссар Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Сов[етов] раб[очих],
кр[естьянских] и сол[датских] депутатов, имеющий
специальное поручение как от Сов[ета] Нар[одных]
Комиссаров, так и от ВЦИК перевести всю семью бывш[его]
царя Николая Романова из г. Тобольска в г. Екатеринбург,

вследствие того, что за отъездом в Москву я не успел выполнить всей возложенной на меня задачи, а перевез в г. Екатеринбург только царя, царицу и их дочь Марию, в интересах окончания этого дела и благополучного разрешения возложенной на меня задачи — передаю настоящим Уральскому областному Совету раб[очих], кр[естьянских] и солд[атских] депутатов свои полномочия для дальнейшей переотправки б[ывшей] царской семьи в г. Екатеринбург. Поэтому все оставленные мною в г. Тобольске лица обязаны беспрекословно подчиняться распоряжениям областного Совета, так же как если бы эти распоряжения отдавались мною лично. Распоряжения областного Совета будут подписываться председателем обл[астного] Совета т. Белобородовым, подпись которого такова:

Председатель областного Совета А. Белобородов

Чрезвычайный комиссар Совнаркома В. Яковлев*

Р.С. Оставленная на имя Кобылинского бумага этим документом аннулируется.

Чрезвычайный комиссар Совнаркома Яковлев

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* После печати Уралоблсовета есть помета В. Яковлева:
"Означенная печать должна быть на подписях означенных документов."

№ 22

Телеграмма

**председателя Уралоблсовета А.Г. Белобородова
Председателю Совнаркома В.И. Ленину
и Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову
о прибытии Николая II в Екатеринбург**

Москва

30 апреля 1918 г. 12 ч. 55 мин.*

Военная. Вне очереди

Сегодня 30 апреля [в] 11 часов петроградского [времени] я принял от комиссара Яковлева бывшего царя Николая Романова, бывшую царицу Александру и их дочь Марию

Николаевну. Все они помещены [в] особняк[е], охраняемом караулом. Ваши запросы [и] разъяснения телеграфируйте мне.
Председатель Уральского облсовета Белобородов

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 6. *Подлинник.*

* Датируется по графе "Принята"

№ 23

**Телеграфная записка Председателя ВЦИК
Я.М. Свердлова председателю Уралоблсовета
А.Г. Белобородову о порядке содержания Николая II**

Екатеринбург

3 мая 1918 г. 23 ч. 50 мин.*

Предлагаю содержать Николая самым строгим порядком. Яковлеву поручается перевозка остальных [членов семьи]. Предлагаю прислать смету всех расходов, считая караул. Сообщите подробности условий нового содержания.

Председатель ЦИК

Свердлов

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Датируется по графе "Принята".

№ 24

**Телеграмма
Е.С. Кобылинского* и П.М. Матвеева**
Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову**

Москва

18 мая 1918 г. 3 ч. 51 мин.***

17 мая оставшиеся члены семьи Романова переданы уполномоченному Хохрякову. Наш отряд заменен уральцами.

Кобылинский, Матвеев

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 7. *Подлинник.*

* Е.С. Кобылинский — комендант тобольского губернаторского дома.

** П.М. Матвеев — председатель отрядного комитета по охране царской семьи.

*** Датируется по графе "Принята".

Письмо В.В. Яковлева
боевикам-подпольщикам^{1*}
из Соловецкого лагеря

г. Кемь

26 июня 1931 г.

Товарищи,
предлагаемый в настоящем письме Вашему вниманию вопрос о мотивах моего перехода к учредилловцам я намеревался поднять лишь по окончании срока наказания, но мое заключение, несмотря на прошедшие уже три года, вопреки всяким предположениям, начинает затягиваться.

Проходят годы, старая гвардия боевиков постепенно вымирает (умер Дьяконов, отравился Чеверев, убит бандитами Зенцов) и для меня не исключена возможность иметь Соловки последним пристанищем, и я начинаю тревожиться, что мое "преступление", за которое из коммунара меня сделали арестантом, может остаться темным пятном в моей революционной биографии.

Моя тактическая ошибка, квалифицированная как контрреволюционное деяние, если и не сможет отпасть совершенно, как отпали все прочие, возведенные на меня легкомысленными фантазерами "преступления", то должна будет получить иное освещение, а именно красное, а не черное^{2*}.

Будучи еще в Китае, я узнал из прессы СССР о попытках некоторых коммунистов-партийцев, считавших меня навсегда похороненным, распустить про меня всевозможные небылицы и легенды о моих ужасных "преступлениях".

Меня обвинили и в намерении вывезти б[ывшего] царя из России, и в службе у Колчака и Деникина и пытались даже очернить мое революционное прошлое. Это ускорило мое решение вернуться в СССР и предстать перед судом партии, в рядах которой я боролся и борюсь всю свою жизнь, и заставило меня сосредоточить главное внимание на опровержении этих обвинений.

Нужно было доказать, что в инциденте с перевозкой семьи Романовых из Тобольска в Екатеринбург я был прав и действовал по распоряжению центра и доказал это документально: телеграфными лентами моих переговоров Тобольск — Тюмень. Омск — Москва, Кремль. К сожалению, мои документы (около 50 штук) не опубликованы в партийных органах, и поэтому все мои друзья и личные враги находятся в этом вопросе в полном неведении.

Второй главный вопрос: нужно было доказать свою чистоту поведения партийца в работе последних лет в Китае. Задача чрезвычайно трудная, т.к. работа большей частью (период 1919-1924 гг.) велась нелегально и документов сохранить не всегда было возможно. Но эта часть моей революционной деятельности, как мне заявили в ОГПУ, расследована детально и дала также только благоприятные для меня результаты.

Таким образом, все эти мыльные пузыри досужих писак о моей чуть ли не контрреволюционной деятельности лопнули тут же, как только по моем возвращении из Китая в СССР мною были представлены документальные данные.

Однако есть еще один момент, мой переход к учредилловцам. Этот вопрос остался до сих пор мною не разъясненным. Не придавая большого значения переходу и не ожидая столь сурового наказания, я надеялся по освобождении и это обвинение, если и не снять с себя совершенно, то по крайней мере документально разъяснить мотивы своего поступка. Вот об этих-то документальных данных я и буду сейчас говорить.

Первое. Петр Гузаков должен помнить, как в период 1918 года, когда он был моим помощником командующего армией, у нас во время борьбы с белыми были и сомнения в успехе массового наступления. Перед уходом из Самары мы не исключали возможности перехода с массовых боевых фронтов на партизанщину и возможности занятия территории Урала белыми. И чем больше я тогда думал об этом, тем глубже убеждался в скорой необходимости перехода в подполье. Как результат этого убеждения мною было дано ^{3*} распоряжение отправить два вагона разного оружия (главным образом пулеметы) в Симский округ и спрятать там в ущельях гор на случай перехода на нелегальное положение. Оружие отправили и укрыли в районе Симского завода. Это было исполнено симцами ^{4*}, которых можно всегда разыскать и опросить.

Таким образом, вы видите, вопрос о продолжении борьбы в тылу белых мною ставился значительно ранее моего перехода к учредилловцам и ставился не только теоретически, но и практически.

Второй серьезный момент, это происходившее за несколько дней до моего отъезда в тыл противника совещание партийцев-боевиков. На этом собрании присутствовали т.т. Кривов, Немвицкий, Чеверев, Алексакин, Дьяконов, Гр[игорий] Зенцов, Ермолаев и др. — всего более десяти человек. Совещание происходило, как Вы помните, в беседке городского сада. Там я заявил, что наступило время партизанщины на Урале, т.е. пришел

момент перехода к подпольной работе. Нам, боевикам, необходимо перейти в тыл и, что я лично решил это сделать и еду в Уфу, в район более других мне известный. Охотников, кроме меня, на этом совещании более не оказалось. Я со своим мнением остался в одиночестве (позднее Вы также пришли к этому выводу и многие из Вас действовали в тылу противника), но никто из присутствующих не возражал, что я сделаю это самостоятельно.

По согласованию с Уфимским Советом я получил от соответствующих организаций 5.000 руб. денег, тарантас, лошадь, документы (кажется, на имя Крылова) и **выехал через фронтową полосу в Уфу.**

Третье. Мое трехмесячное пребывание (нелегальное) в Уфе в подполье. Все это время с момента моего приезда в Уфу и до последнего дня перехода к учредиловцам я жил и скрывался у старого партийца **Василия Горелова.** И в ожидании известий из Сарапула от товарищей-боевиков, которым я дал явку на Владимира Алексеева, вел разведку в Уфимском районе, разъезжая по нему с отцом Горелова в качестве скупщика меда. Этот момент весьма нетрудно проверить, стоит только обратиться к Василию Горелову и ко всем членам его семьи.

Таким образом, перечисленные факты неопровержимо доказывают, что **путь мой как до подпольного периода в Уфе, так и в момент подпольной жизни — ясен и чист, и исказить его или загрязнить при всем злом намерении кого бы то ни было — не удастся.**

[И эти факты я прошу Вас подтвердить письменно, ибо Вы сами были их участниками.]

Теперь остается последний момент — мое воззвание к учредиловцам — мой переход, за что я отбываю ныне суровое наказание в Соловецком лагере.

В своем заявлении на имя т.т. Сталина и Менжинского, а затем и на допросе в ОГПУ я объяснил этот момент политической ошибкой, совершенной мною под влиянием болезненного душевного разлада.

Да, подтверждаю — это была ошибка, но ошибка стратегического характера] 5*.

Гражд[анин] Опарин в одном из журналов "Былое Урала" объясняет мой переход якобы "моей расплатой" за угрожаемый при внезапном аресте чехами расстрел. Лживость этой инсинуации рассеивается моей подпольной жизнью у Василия Горелова. Меня, до момента моего открытого перехода, никто не арестовывал. К учредиловцам я пошел добровольно.

Возникает вопрос: почему я это сделал.

Приступая к описанию единственного за всю мою долголетнюю революционную деятельность против партии проступка и как это случилось, я должен указать сначала на одну психологическую черту боевика-уральца, выработавшуюся у него в процессе длительной борьбы и часто заставлявшую его проявлять значительно большую самостоятельность, чем это допускалось партийными рамками.

Мы, боевики, не всегда согласовывали свою боевую деятельность с партией. Приходилось сначала тщательно и конспиративно ото всех обдумывать какой-либо план, затем совершать экспроприацию или террористический акт и после, если тот или иной акт был удачен, получать санкцию партии. [Мы привыкли действовать самостоятельно, сообразуясь с объективными условиями на месте] ^{6*}. Наша своеобразная борьба и работа развила в нас чрезвычайную инициативу, благодаря чему мы нередко действовали даже вопреки того или иного постановления парторганизации и только наши удачи спасали нас от исключения из партии.

Поэтому, когда я уезжал из Сарапула в тыл противника, я по-прежнему был уверен, как старый боевик имею тот карт-бланш, которым я всегда пользовался в борьбе с врагами в тяжелые годы царизма. Касательно работы я и сам не знал, в какой форме она выльется в подполье, да и трудно было заранее сказать что-либо по этому вопросу. Я только знал, что оружие на Урале есть, боевиков и партизан я наберу среди симских рабочих, а остальное все будет в наших руках. Подробный план я решил выработать на месте по приезду в Уфу, но, когда я приехал туда, я только там узнал, что в Симу случилась катастрофа: склады оружия выданы предателем, симцы терроризованы ^{7*} и разбежались, оставшиеся партийцы в Уфе так глубоко ушли в подполье, что ни о какой боевой с ними работе не могло быть и речи. От товарищей-боевиков из Сарапула я никаких известий не получал. Тем не менее я еще надеялся на их приезд. [За несколько дней до моего ареста в Уфу приехал Алексакин, отказавшийся со мной повидаться.] ^{8*}

(И только после моего перехода за несколько дней до ареста в Уфу приехал Алексакин, отказавшийся от встречи со мной).

Выходя по ночам ^{9*} из своего подполья, я видел, как учредилловцы свертывали свои ^{10*} организации и готовились к эвакуации. Город кишел бежавшими с фронтов солдатами. Красная армия была на подступах к

Уфе, и при каждом ее ударе весь тыл противника содрогался и приходил в панический ужас.

Три месяца наблюдал я агонию учредилловцев, бездействие тяготило меня, не было ни одного товарища, с кем можно было бы посоветоваться, но и вернуться обратно и отступить при таком положении, когда видишь, что достаточно одного внутреннего толчка, чтобы все здание учредилловцев рухнуло, — я считал для себя невозможным, и вот в этот-то момент у меня созрел план удара противнику в тыл, воспользовавшись для этой цели его же аппаратом. Большие связи Алексеева среди учредилловцев давали мне надежду на осуществление этого плана.

Итак, я начал опасную игру. Меня могли при первом же моем появлении просто повесить, прикинувшись, что они верят моему заявлению. Когда, по прибытии в Уфу, я задал т. Алексееву вопрос, что будет, если меня откроют. "Повесят", ответил он не задумываясь. Следовательно, опасность была велика, но относилась она исключительно ко мне, и больше никому абсолютно не угрожала. **Я шел один и никого в это безумное предприятие не втягивал.**

Единственно, что останавливало меня и заставляло серьезно задумываться, прежде чем совершить этот роковой шаг — это вопрос, как отнесется к этому Вы, боевики, и как этот шаг будет расценивать партия, но зная по опыту наших боевых организаций много примеров, что "победителей не судят", — я ринулся проводить в жизнь свой план.

И если бы мне удалось осуществить задуманное дело хоть отчасти, тогда работа сама бы оправдала мой поступок и тогда, конечно, не в Соловках бы сидел я, но на этот раз обстоятельства сложились против меня и меня постигла неудача.

Вскоре учредилловцы были разогнаны, колчаковцы меня арестовали, заявив на допросе, что номер с заявлением не пройдет. План мой рухнул. Меня увезли к Колчаку в Омск на расправу, и только при помощи Кошека мне удалось бежать в Китай, где я тут же снова приступил к работе в партии и где начинается опять чистая страница моей революционной деятельности.

Таким образом, только для оказания возможно большей помощи своей партии в тылу противника **пожертвовал я собой**, но не другими и решился на этот губительный для себя шаг и кто знает меня и мою долголетнюю революционную деятельность, тот не может допустить, чтобы я — всю свою жизнь прошедший в боях с царским правительством, будучи все время на ответственном боевом посту партии — мог бы действительно перейти на сторону врага с намерением защищать его в последние дни его

издыхания и борьба с которым была целью всей моей жизни.

Вот мотивы, заставившие меня совершить акт перехода к учредилловцам.

Но так как Ваше настоящее партийное и особенно служебное положение сделало многих из Вас по отношению к старым, попавшим в беду, товарищам скептиками, то последние могут вполне резонно сказать: да, все это так, жизнь твою мы знаем, она проходила у нас на глазах, революционная деятельность также, но мотивы твои для нас неубедительны. Нет фактов, чтобы мы могли без неприятных для себя последствий, даже подумать об этом, не только предпринять что-либо в ^{11*} сторону переоценки твоего перехода к учредилловцам.

[Согласен с ними, ибо мне также трудно доказать, оправдать свой поступок, как невозможно осязать в руках ум человеческий, но и они не докажут мне обратное. Где у них данные квалифицировать мой переход, как измену? Написал воззвание? Но я сделал это с целью нанести противнику удар в тыл!]^{12*}

И мне трудно доказать свой поступок, раз нет налицо положительных результатов моего перехода, а имеется только самый факт перехода, который, конечно, расценивается этими скептиками, как измена. Но где у них данные квалифицировать мой переход, как измену? Перешел к учредилловцам? Написал воззвание? Но я сделал это с целью разрушить тыл противника!

Что это была тактическая ошибка, этого я не отрицал и не отрицаю.

В этом спорном вопросе, принятом почему-то многими за бесспорный, столько же "за", сколько и "против".

В пользу первого еще говорит вся моя предшествовавшая работа, особый характер уральца-боевика, мой риск жизнью и, наконец, весь подготовительный момент.

Здесь "заколдованный круг", разогнуть который сможет лишь история будущего, если сейчас мои мотивы не являются для скептиков достаточно убедительными. Но не будем говорить о том, чего нельзя доказать фактами и чему можно только верить, если правильно воспринять мои предвосходящие ^{13*} действия. А там, где голая вера и интуиция, там и сомнения, поэтому оставим этот вопрос, если скептикам нужны эти сомнения.

Перейдем к фактам и посмотрим, о чем они говорят.

Вот они в конспективном виде суммированные:

1. Моя революционная подпольная работа в течение многих лет исключительно с большевиками.

2. Мое активное участие в октябрьском перевороте и разгоне учредиловцев в кульминационный момент их популярности.

3. Заготовка оружия на случай борьбы в тылу противника.

4. Сарапульское совещание партийцев-боевиков.

5. Жизнь в подполье в Уфе перед переходом к учредиловцам.

6. Переход к учредиловцам в момент их развала.

7. Арест после написания воззвания.

8. Моя последующая работа в Китае.

С этими фактами в руках Вы сможете проследить весь мой путь от Сарапула до дверей учредиловки и Вы увидите, могла ли моя ошибка иметь черную окраску.

Итак, Вы можете как Вам угодно отнестись к моему переходу к учредиловцам, но если Вы хоть раз вдумаетесь серьезно в историю моей жизни, известной Вам с детства, и наберетесь мужества связать концы моей разрубленной этим переходом биографии (последний момент до перехода и затем новый период моей партийной работы в Китае), тогда Вы увидите, что Яковлев слишком много взял на себя, действуя во время перехода к учредиловцам без санкции боевиков и партии, и поэтому сорвался, но никогда его поступками не руководила измена.

Заканчивая настоящее письмо, повторяю свою просьбу зафиксировать на бумаге указанные мною факты, которые для меня очень важны и которые освещают мой поступок совершенно иначе, чем говорят об этом мои враги ^{14*}.

Архив семьи В.В. Яковлева. Копия.

1* Письмо адресовано: Василию Алексакину, Владимиру Алексееву, Петру Гузакову, Андрею Ермолаеву, Василию Горелову, Тимофею Кривову; [Даниле Сулимову — В док. зачеркнуто], Степану Туманову, [Рындину — В док. зачеркнуто].

2* Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в документе.

3* Так в документе.

4* Так в документе.

5* В документе зачеркнуто.

6* В документе зачеркнуто.

7* Так в документе.

8* В документе зачеркнуто.

9* Далее зачеркнуто — "во время разведки".

10* Далее зачеркнуто — "монатки".

11* Далее зачеркнуто — "в пользу пересмотра".

12* В документе зачеркнуто.

13* Так в документе.

14* Далее зачеркнуто — "Яковлев (Стоянович-Мячин)".

**Заявление председателю ОГПУ СССР
т. Менжинскому и зам. председателя ОГПУ
т. Акулову от заключенного Соловецкого лагеря
К.А. Стояновича**

г. Кемь

1 ноября 1932 г.

Я, сын крестьянина, рабочий. С детского возраста живу собственным трудом. В партии с 1904 года. До 1910 года работал на Урале организатором боевых дружин РСДРП(б). Принимал участие не менее, чем в двадцати партизанских набегах. В течение многих лет жил нелегально. Не раз был в перестрелке с жандармами. В 1910 году принимал участие в организации Болонской школы. За границей в эмиграции также работал в партии и профсоюзах. В 1917 году вернулся в Россию и принимал активное участие в октябрьском перевороте (комиссар телеграф[ных] и телефонных станций, зампред. ВЧК и т.д.). После перевозки Романовых из Тобольска в Екатеринбург у меня начались трения с уральцами. В дальнейшем я сделал ошибку, написав воззвание и перейдя к учредилловцам. Но я очень скоро осознал свою ошибку и через несколько месяцев я уже снова работал в партии в Китае. В течение десяти лет я по-прежнему твердо шел по старой большевистской дороге. В 1928 году я добровольно вернулся в СССР, во-первых, чтобы оградить себя от клеветы, и главным образом по-прежнему продолжать работать, но меня вскоре арестовали, но и там я писал т. Менжинскому, который хорошо знает меня по работе, просил его использовать меня на работе в ОГПУ. И теперь, несмотря на проведенные около четырех лет в заключении, я по-прежнему как и в первые дни приезда, и ареста, повторяю: я хочу работать, я не могу сидеть со связанными руками, в то время когда в СССР идет титаническая работа.

Меня нужно было выдержать. Проведенные мною десять лет в Китае требовали моей проверки как со стороны чистоплотности поведения, так и с политической стороны, и эти вопросы должны быть для вас теперь достаточно ясны.

От совместного проживания в течение нескольких лет с каэрами*, мое политическое кредо не изменилось, как вы, наверное, уже имели возможность убедиться и в этом, и осталось таким же, каким и было раньше в период моей работы в партии.

Почему же вы продолжаете держать меня в лагере и не даете возможности вновь принять деятельное участие в строительстве социализма? Неужели мое длительное

заключение диктуется настоятельной необходимостью в интересах революции? Тогда лучше уничтожьте меня, если считаете опасным, но только не делайте из меня ходячего трупа. Неужели моя 25-летняя революционная деятельность, мое рабоче-крестьянское происхождение, чуть ли не пятнадцатилетняя давность проступка, моя десятилетняя работа в Китае, амнистия 1927 года и мое добровольное возвращение в СССР не дают мне права на смягчение моей участи?

Я всегда был большевиком и таким же остался, и по-прежнему хочу, и прошу вас дать мне возможность, снова всецело отдаться кипучей деятельности, а прилагаемая при настоящем заявлении моя автобиография скажет вам, как можно меня использовать.

Яковлев (Стойнович-Мячин)

Архив семьи В.В. Яковлева. Копия

* Контрреволюционерами (Примеч. автора)

№ 27

Заявление

**Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину
и наркому НКВД т. Ежову от К.А. Стойновича**

27 июня 1937 г.

Пишет бывший осужденный Стойнович К.А. (Яковлев-Мячин). Родился я в 1886 году в семье крестьянина. В возрасте нескольких месяцев лишился отца. В 1893 году семья переехала в Уфу. С 11 лет начал работать "мальчиком" в магазине. С 1905 года принял участие в революционном движении. Активный участник уфимско-уральской боевой организации и всех ее выступлений. С 1907 года на нелегальном положении. Длительная эмиграция с 1907 по 1917 год. (Болонская школа. Бельгия. Возвращение через Германию).

В Петрограде принимал самое активное участие в октябрьском перевороте, затем — на Урале. Перевозил царя из Тобольска в Свердловск (комиссар перевозки). В 1918 году отступление из Уфы — фронт чехословаков и нелегальное возвращение через фронт обратно в Уфу для работы в тылу.

В этом письме не место и не время говорить об истинных мотивах моего дальнейшего шага, но я беру голый факт своего проступка при возвращении в Уфу, а именно: в Уфе

я обратился в комитет Учредительного собрания с письмом о раскаянии и легализации. С учредилловцами я не работал. Через два месяца при разгроме учредилловцев был арестован колчаковцами и увезен в Сибирь, откуда бежал в Китай. Где прожил до 1927 года, ведя в условиях Китая революционную работу, что и при царизме. За свой проступок я нес в Китае восемь лет моральное изгнание. При возвращении в 1927 году в Москву я был осужден на 10 лет. За ударную работу на Беломоро-Балтийском канале меня досрочно освободили в 1933 году с полным восстановлением во всех гражданских правах (постановление от 4 января 1933 года). За свой поступок я нес кару 13 лет. Такова моя автобиография до освобождения из лагеря. Подробно все это знает т. Андреева*, которая вела мое дело. Я остался работать в системе лагерей НКВД (Сиблаг — начальник Осиновского лагеря [...])** и начальник Томского распределителя). Считался неплохим работником. Несколько раз премирован. Это могут подтвердить мои бывшие начальники — т. Чудинов и капитан Подольский. Однако с 1936 года началось непонятное для меня гонение. В сентябре месяце 1936 года во время моего отпуска меня уволили, потом снова взяли на работу, затем в 1937 г. в марте месяце снова и окончательно уволили без объявления причин. [...]** уволили, но вокруг моего имени создали такую обстановку, что вот уже три месяца, как я не могу нигде получить себе работу. Куда бы я ни обращался, всюду меня первоначально с охотой брали на работу, а на другой день после получения справки из НКВД мне отказывали и не желали более со мной разговаривать. Если это только самостраховка руководителей этих ведомств, то, очевидно, они забыли установки правительства и партии.

Если же в НКВД за мною значится еще какое-нибудь преступление (нельзя же допустить, чтобы за одно и то же преступление я снова нес наказание), то, следовательно, меня необходимо немедленно арестовать и вновь судить.

Я считаю, что тринадцать лет понесенного наказания, помимо внутренней, никогда не заживающей раны — сознание своего проступка в Уфе в 1918 году, — более чем достаточно, чтобы считать меня не только на бумаге, но и на деле перековавшимся.

А если раньше, когда меня судили, я был виновен, то в своем заявлении на имя ОГПУ я признал перед партией и правительством справедливым понесенное мною наказание.

Двурушником я никогда не был. На протяжении всего заключения и дальнейшей работы, я честно стремился искупить свою вину перед Вами и категорически заявляю,

что я ни в чем не виновен, за что бы меня следовало так жестоко наказывать, как наказан я сейчас. Я прошу Вас дать срочное распоряжение расследовать мое дело и дать мне возможность жить и работать, если я не получу ожидаемой от Вас защиты, то я буду везде и всюду, где бы я ни был, предметом постоянной травли, преследования и изгнан с работы.

Прошу защитить!

Архив семьи В.В. Яковлева. *Копия.*

* Начальник секретного отдела ОГПУ (Примеч. автора).

** В документе неразборчиво.

РАЗДЕЛ III.

РАССТРЕЛ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

№ 28

Из протокола № 107

заседания Совета Народных Комиссаров
о содержании царской семьи в Екатеринбурге

2 мая 1918 г.

Председательствует: В.И. Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Ленин, Шляпников, Ларин, Виноградов, Винокуров, Серeda, Розин, Петровский, Лацис, Козьмин, Невский, Ходоровский, Крицман, Чичерин, Гуковский, Шоломович, Ногин, Смирнов, Правдин, Рыков, Карахан, Подбельский.

С л у ш а л и : 4. Внеочередное сообщение Свердлова.

П о с т а н о в и л и : Дать в печать следующее сообщение Свердлова:

В ноябре, [как] [и] в декабре прошлого года, в Президиуме Центрального Исполнительного Комитета ставился вопрос о бывшем царе. Вопрос этот был отсрочен, ввиду целого ряда событий. Месяц тому назад, в Президиум ЦИК явился делегат от охраны бывшего царя и сообщил, что с охраной обстоит далеко не все благополучно, часть охраны разбежалась, окрестные крестьяне подкуплены. По всем сообщениям, доходившим из Тобольска, не могло быть уверенности, что Николай Романов не получит возможности скрыться из Тобольска. Были получены различные сообщения, что — некоторые подготовительные шаги в этом направлении отдельными группами монархистов затеваются. Исходя из всех указанных сообщений Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов сделал распоряжение о переводе бывшего царя Николая Романова в более надежный пункт, что и было выполнено. В настоящее время Николай Романов с женой и одной из дочерей находится в Екатеринбурге, Пермской губ[ернии], надзор за ним поручен областному совдепу Урала*.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 23. Д. 13. Л. 58-59. Копия.

* Подписи отсутствуют.

**Из инструкции команде
Дома особого назначения
по охране царской семьи**

Не ранее мая 1918 г.*

*Обязанности караульного начальника***

Караульный начальник отвечает за исправное несение караулом его обязанностей.

Кар[аульный] нач[альник] расставляет посты, усиливает их в случае надобности по приказанию коменданта, следит, чтобы постовые не спали на постах, чтобы никто из караула ни на посту, ни во время отдыха не разговаривал ни с кем из заключенных, удаляет из караульного помещения заболевших.

Режим

Комендант должен иметь в виду, что Николай Романов и его семья являются советскими арестантами, поэтому в месте его содержания устанавливается соответствующий режим.

Этому режиму подвергаются: а) сам б[ывший] царь и его семья; б) и те лица, которые изъявят свое желание разделить с ним его положение.

П р и м е ч а н и е . Водворение под стражу лиц, указанных в пункте б, производится решением областного Совета.

С момента перехода лиц, указанных в ст. ...***, в ведение областного Совета всякое свободное сообщение их с волей прекращается. Прекращается точно также и свободное сношение с Романовыми каких бы то ни было лиц, находящихся на свободе.

Обращение с заключенными

В обращении с заключенными комендант должен быть, безусловно, вежливым.

Разговоры с заключенными могут быть только следующего содержания: 1) принятие от них всевозможных устных заявлений; 2) объявления и приказания облсовета; 3) разъяснения, которые они попросят по поводу режима; 4) о доставке провизии, кушаний и необходимых предметов; 5) об оказании медицинской помощи.

Никакие разговоры на общеполитические темы с кем бы то ни было из заключенных не допускаются.

Комендант строго следит, чтобы конвойные не позволяли себе, безусловно, никаких замечаний по адресу заключенных в их присутствии.

Заключенные не имеют права говорить с конвойными. Если такие попытки с их стороны будут делаться, конвойный должен отвечать, что разговаривать не разрешается. Со своей стороны конвойные не имеют права заводить разговоры с заключенными.

Пропуски к заключенным посторонних лиц

Как общее правило, никакие свидания посторонних с заключенными не допускаются. Однако, если такое свидание было разрешено, оно должно быть выражено письменно за подписями президиума облсовета и должно быть подтверждено по телефону или лично.

При разрешении свидания в письменном разрешении указывается точно, с кем именно разрешено свидание и его продолжительность. При свиданиях обязательно присутствует комендант, который следит, чтобы пришедшими не было передано заключенным что-либо неразрешенное. При попытке сделать такую передачу комендант прекращает свидание. При свиданиях в разговоре должен употребляться только тот язык, который понимает комендант. При попытке говорить на каком-либо другом языке комендант прекращает свидание.

Инструкция коменданту

Дома особого назначения,

служащего местом заключения

бывшего царя Николая Романова и его семьи

Общие положения

Комендант должен иметь в виду, что содержанием под стражей Николая Романова преследуются две основные цели:

А. Прием и обязанности коменданта

1) Комендант является перед областным Советом ответственным лицом за содержание под стражей Николая

Романова и его семьи. В случае бегства или похищения бывшего царя или кого-либо из лиц, находящихся вместе с ним под стражей, комендант всецело несет за это ответственность.

2) Находящийся в доме караул исполняет беспрекословно все приказания коменданта, относящиеся к установлению определенного режима. Приказания коменданта по караулу отдаются через караульного начальника в устной или письменной форме по усмотрению коменданта.

3) Ответственность за содержание под стражей царя перед Советом Народных Комиссаров несет областной Совет. Постановлением облсовета наблюдение за заключением царя передано президиуму и проводится через председателя, поэтому комендант исполняет только те приказания, которые исходят от председателя. Комендант должен знать председателя облсовета в лицо, а на случай передачи письменных приказаний должен знать подпись председателя, а также и подписи членов президиума и иметь оттиск специальной печати областного Совета на случай проверки.

Прогулки

Прогулки заключенных разрешаются ежедневно на срок, указываемый обл[астным] Советом. На прогулку выходят все вместе. Перед тем как вывести заключенных на прогулку, комендант дает приказание усилить караул на месте прогулки расстановкой постовых во все углы прогульного двора, а также и на балконе.

Комендант старается по возможности не назначать постоянного времени начала прогулки и изменять это время в пределах от 12 до 4 часов дня.

Переписка

Вся переписка, которая ведется заключенными, просматривается лицом, специально уполномоченным на это президиумом областного Совета.

Письма и телеграммы, которые отправляют заключенные, они передают коменданту, а последний отправляет их тому лицу, на которое возложен просмотр переписки.

Письма и телеграммы на имя лиц, указанных в ст. ...***, непосредственно полученные комендантом, направляются им лицу, занимающемуся просмотром.

Комендант следит, чтобы не было попыток со стороны заключенных обойти эти правила посредством передачи писем для отправки их на волю караульными лицами, имеющими место пребывания в Доме особого назначения.

Комендант предупреждает заключенных, что если таковые попытки будут обнаружены и доказаны — они лишаются права переписки.

В письмах употребляется только русский, франц[узский] и немец[кий] языки****

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Автограф.

* Датируется по содержанию документа.

** Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в документе.

*** Так в документе.

**** Авторство не установлено.

№ 30

Из книги записей дежурств членов Отряда особого назначения по охране Николая II

13 мая — 11 июля 1918 г.

Дежурство. Комендант Сидоров

13 Мая. 5 ч. в/ечера/

Принято от Бабича в присутствии члена обл[астного] Сов[ета] Авдеева и караул[ьного] начальника Гларнер. Приемка происходила во время прогулки следуюш[их]: Николай Романов, Александра Романова, Мария Романова, д[октор]а Боткина. Остальные: Чемодуров, Седнев и Демидова находились в доме. ...

15 Мая

В моем дежурстве происшествий никаких не произошло. Кроме после перемены караула были найдены во дворе спрятанные ножи 12 шт. Вышеизложенные лица, находящиеся под моим ведением, были сданы полностью. Были замазаны краской окна.

Комендант Дома особого назначения*

В присутствии товарища Авдеева принял комендант*

17 Мая

По поступлению моего на дежурство с 15-го числа по 17-е никаких происшествий и особых примечаний не было.
Дежурство сдал тов. Авдееву*

20 Мая

Просьба Николая Романова, быв[шего] царя, дать ему работу: вычистить мусор из сада, пилить или колоть дрова.

21 Мая

Просьба Марии Николаевны послать телеграмму в Тобольск от себя лично, а также от Чемодурова послать телеграмму от себя на имя Авдеева. Личная просьба Николая Романова: нельзя ли в саду устроить гамаки для детей.

22 Мая

Прибыли в Дом особого назначения семья Романовых из (4) четырех человек: Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Анастасия Николаевна, Алексей Николаевич и с ними повар Иван Михайлович Харитонов, мальчик Леонид Иванович Седнев. ...

25 Мая

Шестерки ночью много ходили и все что-то высматривали и прислушивались. ...

28 Мая

Находящихся в Доме особ[ого] назначения лиц в количестве 12 человек сдал*

Принял*

29 Мая

Отправлено в прачечную[...]** белье в стирку бывшего царя Николая Романова по квит[анции] № 956.

31 Мая

Просьба граж[данина] Боткина от имени семейства бывшего царя Николая Романова о разрешении им еженедельно приглашать священника для службы обедни.

24 Мая***

Нагорный Клементий Григорьев[ич] в Доме особого назначения при бывш[ем] царе Николае Романове, служащий при Алексее Никол[аевиче], 32 год[а], имеет при себе деньги четыреста восемьдесят девять (489) руб.

24 Мая***

Трупп Алексей Егорович в Дом особого назначения прибыл из Тобольска совм[естно] с семьей б[ывшего] царя, лакей, 61 [год]. Имеет при себе деньги сто четыре (104) руб.

Найдено при обыске 310 рублей (триста десять).

1 Июня

Личная просьба гр[ажданина] Боткина разыскать принадлежащий ему чемодан с бельем, присланный из Тобольска.

Около часа дня поступило заявление повара Харитонова о том, что что-то лежит на шкафу в комнате, где помещались раньше гр[аждане] Седнев и Нагорный, по

приходе моем туда оказалось, что на указанном Харитоновым шкафу лежат восемь заряженных бомб: пять из них бутылкообразные за №№ 35, 73, 92. Остальные две без №№, две бомбы круглые и одна яйцеобразная № 11, которые по приносе в дежурную комнату были разряжены. При дальнейшем распросе гр.гр. Харитонova и Труппа выяснилось: ввиду кладки каменщиками новой плиты в комнате, где помещались Харитонов и Трупп, ими была занята рядом стоящая свободная комната, то он, Харитонов, желая очистить пыль в комнате, обнаружил лежащие на шкафу бомбы и заявил в дежурную комнату, о чем мной было сообщено коменданту Дома особого назначения тов. Авдееву, а им, в свою очередь, сообщено председателю област[ного] Совета тов[арищу] Белобородову.

3 Июня

На посту № 9 часовой Добрынин нечаянно выстрелил, ставя затвор на предохранитель, пуля прошла в потолок и застряла, не причинив никакого вреда.

По разрешению обл[астного] Сов[ета] для службы обедни [к] бывшему царю Н[иколаю] Романову были приглашены священник Екатеринбургск[ого] собора поп Иван с дьяконом той же церкви.

4 Июня

Ввиду нормального состояния болезни Алексея Романова доктор Деревенко принят не был.

5 Июня

Первый раз был вынесен на прогулку Алексей Романов, которая продолжалась один час. При очередном осмотре Алексея Романова док[тором] Деревенко в присутствии коменданта Авдеева жена Николая Романова говорила по-немецки, обращаясь к дочерям, вопреки запрещению при посещении док[тором] Деревенко говорить на иностранных языках. После чего комендантом Авдеевым было сделано вторичное предупреждение.

6 Июня

Док[тор] Деревенко принят не был, Алексей вынесен был на прогулку.

7 Июня

Док[тор] Деревенко принят не был. Алексей вынесен был на прогулку.

По заявлению док[тора] Боткина, вследствие расширения вен заболел Николай Романов и с утра не вставал с постели, где его и кормили.

8 Июня

Доктор Деревенко принят не был. На прогулку никто из семьи Романовых не выходил.

9 Июня

Алексей был вынесен на прогулку, Деревенко принят не был. Николай Ром[анов] [в]новь пользовался обычной прогулкой. Около 12 ч. ночи на пулеметном посту № 1 от неосторожного обращения постового произошел взрыв бомбы. Жертв и повреждений нет.

10 Июня

Обычная прогулка семьи Романовых, заявление Николая Романова об открытии окон для проветривания помещения, в чем было ему отказано.

11 Июня

Принесено белье из прачечной [...]** по кв[итанции] № 956 и отдано семье Романовых. Обычная прогулка была. Введен усиленный внутренний караул, добавлено тринадцать (13) человек.

12 Июня

Обычная прогулка семьи Романовых. Был принят доктор Деревенко, который заявил, что в городе ходят слухи, будто бы Алексей Романов убит и схоронен сегодня ночью, заявление было сделано перед принятием коменд[анта].

13 Июня

Обычная прогулка семьи Романовых была отменена. Доктор Деревенко принят не был.

14 Июня

Была обычная прогулка семьи Романовых. Татьяна и Мария просили фотографический аппарат, мотивируя тем, что им нужно доделать пластинки, в чем, конечно, им было комендантом отказано. Поступило заявление начал[ьника] караула, что у него кто-то украл револьвер сист[емы] "наган", числившийся при Доме особого назначения, который не удалось найти. Стоящим часовым на посту № 6 были задержаны два гимназиста бр[атья] Тележниковы, фотографировавшие Дом особого назначения, которые после обыска и допросов были препровождены в Чрезвычайную следственную комиссию.

15 Июня

Обычная прогулка всех, кроме Алексея и Александры Федоровны. Деревенко принят не был в дом. За оградой заявил, что он может присылать молоко и яйца, если ему

разрешат, а так как команде также нужны продукты, то ему и было разрешено присылать. Боткин просил разрешение написать письмо председателю облсовета по нескольким вопросам, а именно: продлить время прогулки до 2-х часов, открыть створки у окон, вынуть зимние рамы и открыть ход из кухни к ванной, где стоит пост № 2. Написать было разрешено и письмо передано в облсовет.

16 Июня

Утром Боткин просил попа, но ввиду того, что тот поп, которого приводил он, занят, просьба была отклонена. Обычная прогулка. Деревенко принят не был. От него было послано молоко и яйца...

23 Июня

Бывшие попы Анатолий Меведин, Буймеров Василий служили обедню и вечерню в продолжении 1 ч. 15 м[ин.]

В 2 1/2 ч. утра на посту № 3 часовым Поткорытовым при зарядании винтовки произошел выстрел...

4 Июля

Произошла смена караула внутреннего во главе с комендантом Авдеевым и комендантство принял тов[арищ] Юровский. Доктор Боткин приходил с просьбой разрешить привести попа на воскресенье для служения обедни, на что ему было отвечено, что просьба будет передана областному Совету.

5 Июля

За весь истекший день ничего существенного не произошло.

6 Июля

Пулемет на вышке системы "кольт" был обменян на "максим". Часовым на посту № 9 была найдена серебряная вещь "Кофейник" с орлом на лицевой стороне в саду под пожарной машиной. Остальное все в порядке.

7 Июля

За весь день 7 июля ничего не произошло.

8 Июля

Без перемен.

9 Июля

За весь день девятого [июля] особенного ничего не произошло, лишь только то, что часовым на посту № 5 был задержан тип, который на слова часового отойти подальше, ответил грубостью, за что был препровожден в Чрезв[ычайную] комиссию.

10 Июля

За весь день ничего существенного не произошло.

11 Июля

Доктор Боткин обращался с просьбой пригласить священника отслужить обедницу, на что ему было дано обещание, остальное все обычно.

12 Июля

Доктор Боткин просил пригласить доктора Деревенко и принес рецепты с просьбой купить медикаменты, которые ему были доставлены. Доктора Деревенко также дано обещание пригласить.

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-8 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

** В док. неразборчиво.

*** Так в документе.

№ 31

Из дневника Александры Федоровны

г. Екатеринбург, дом Ипатьева

май-июль 1918 г.

1 мая*

Среда. ...Оставалась в постели из-за болей в сердце, чувствовала усталость и головную боль. Остальным принесли суп и яйца. У меня было немного хорошего хлеба. Мария читала мне "Духовное Чтение". ...

2 мая

Четверг. ...N.** читал нам в течение дня Евангелие. Солдаты выпили всю воду из самовара. Принесла воду для чая. Немного заболело сердце. Написала открытки. Мария убрала мои волосы. Оставалась в постели в домашнем халате. Ужин. Мы все семеро сидели вместе. N. и Е.С. [Боткин] обменивались мыслями о прочитанной 12-й главе Евангелия. Написала детям.

3 мая

Пятница. ...N. читал нам обоим Евангелие и Книгу Иова. Одевалась в 1/2 и оставалась в своей постели в домашнем халате. Наконец-то принесли завтрак. Чай. Остальные гуляли в течение 1/2 часа. N. читал нам "Великое в Малом", а затем в течение вечера Евангелие. Принесли ужин. Седнев приготовил мне вермишель. Написала детям.

4 мая

Суббота. ...Написала детям в восьмой раз. Н. читал нам Евангелие и книгу. Им принесли завтрак. Н. принял ванну. Седнев снова приготовил для меня вермишель. Приняла ванну. Нюта тоже. Снова легла. Написала детям. Остальные вышли на 20 минут. ...Священник и Дьякон пришли и служили заутреннюю — солдаты охраны тоже пришли.

5 мая

Воскресенье. ...Седнев приготовил нам завтрак, разогрел вчерашнюю еду, я тоже встала и затем прилегла снова. Написала детям. Остальные немного погуляли. ...Н. читал вечернее Евангелие нам. Ужин. Ужинала со всеми вместе. Он сидел в комнате Е.С. [Боткина] в течение часа...

9 мая

Четверг. Написала в 14-й раз детям. Солнце и облака. Продолжаю спать плохо и испытываю головные боли. ...Каждое утро мы должны вставать с кровати к приходу Начальника Караула и Коменданта, которые заходят к нам, если мы еще в постелях. Седн[ев] приготовил нам вермишель. Наконец остальным принесли их еду. Мария и Нюта вымыли мои волосы...

10 мая

Пятница. Нам сказали, что мы должны вставать, когда Комендант желает нас видеть перед сменой караула в 1/4 часа и осмотреть комнаты. Вчера они сменялись три раза.

...Снова пришли люди, чтобы на этот раз спросить, сколько у нас всех имеется денег (мы сказали сколько), и все должны были переписать ценности и сдать их в Совет на хранение... Играли в карты в комнате Е.С. [Боткина] и разговаривала с начальником Караула.

12 мая

Воскресенье. ...Написала открытку детям. Только что принесли наш чай. Голова вновь продолжает болеть и сплю очень мало.

14 мая

Вторник. ...Теперь нам позволили бывать на воздухе только по 1/2 часа дважды в день. Н. читал нам, играли в карты с М[арией]. Чай. Н. снова читал. Ужин. Карты. Охрана сменилась после недели дежурств.

15 мая

Среда. ...Им было сказано не выходить из дома этим утром. Старик покрасил белой краской все окна снаружи, так что только сверху можно видеть кусочек неба, и это

выглядит, будто мы в толстом слое тумана, не совсем уютно. Завтракала. Седн[ев] чувствует себя плохо и хрипит. N. читал нам. Нам было позволено выйти в сад на час. N. снова читал, мы раскладывали пасьянсы. ...Ужин. Карты. [У] Седнева инфл[юэнция] [температура] 38,6.

16 мая

Четверг. ...Ужин, 3 свечи в стаканах. Карты — при свете одной свечи. Седн[ев] наполовину выздоровел. Получили кофе и шоколад от Эллы. Она была удалена из Москвы и находится в Перми (мы читали в газетах).

17 мая

Пятница. Большая духота, чашка кофе... Сегодня 3 недели, как мы покинули Тобольск. М[ария] написала 22-й раз детям — и Элле, и Зиночке (не отправила их)... Слышали, что дети уже едут. ...Снова ужин при свете свечи. Карты.

19 мая

Воскресенье. ...Ужин. Не могли выяснить, выехали ли дети или нет — не получали никаких писем ни от кого. Карты.

20 мая

Понедельник. Впервые завтрак был принесен пунктуально. Караул и Начальник Караула сменились после недели дежурств. Сидела снаружи свыше часа. ...Играли в карты, почти все время при свете свечи, поскольку электричество в моей комнате не включается. Комендант соскреб краску, закрывающую термометр, поэтому снег [...] снова можно видеть показания в градусах. Неделю никаких вестей от детей.

21 мая

Вторник. ...Слышали, что дети приезжают, вероятно завтра или в четверг. Нам дали комнату для Бэби***...

22 мая

Среда. ...Сидела снаружи в течение часа. Чай. N. читал нам. Никаких вестей о детях...

24 мая

Пятница. Бэби и я ели в своей спальне — Его боли то усиливаются, то ослабевают. Завтракали в 2 [часа]. Влад[имир] Ник[олаевич]**** пришел повидать Бэби и сменить его компрессы, но в присутствии Авдеева, поэтому он не мог сказать ни слова. Чемодуров покинул нас, так как чувствовал себя плохо...

25 мая

Суббота. ... Вл[адимир] Ник[олаевич] пришел с Авд[еевым] и Коменд[антом]. 4 человека из комитета позже осматривали внутри. Они осматривали принесенные вещи детей, только необходимые дорожные чемоданы занесены наверх...

26 мая

Воскресенье. Все покрыто снегом, сияет. У Бэби опять была плохая ночь, но день он провел получше. Несколько раз прогревался синим светом, поел немного больше. Он лежал в нашей комнате целый день. Завтрак опять был принесен поздно. Остальные вышли немного погулять.

27 мая.

Понедельник. ...Бэби снова провел плохую ночь, Е.С. [Боткин] сидел наверху часть ночи, чтобы дать Нагорному поспать... Бэби провел день в моей комнате. Вл[адимир] Ник[олаевич] не пришел, не знаю почему... В 6 1/2 Седн[ева] и Нагорн[ого] забрали, причины не знаю. Остальные играли в карты с Бэби. В целом получше, хотя временами сильные боли. Евг[ений] Серг[еевич] провел ночь с Бэби.

28 мая

Вторник. ...Вл[адимир] Ник[олаевич] пришел наконец, не могла говорить с ним, так как Авд[еев] всегда присутствует. Я спросила, когда наконец Наг[орному] позволят прийти снова, поскольку не знаю, как мы будем обходиться без него — Авд[еев] отвечает, что не знает — боится, что не увидим ни его, ни Седн[ева] снова. Бэби сильно мучился какое-то время...

29 мая

Среда. ...Бэби и я завтракали в его комнате, а затем он пришел в нашу комнату, поспал немного до того, как пришел Вл[адимир] Ник[олаевич] (и новый комендант), положил ему половину пластыря парижской шины...

31 мая

Пятница. Ночь у Бэби прошла так же. [Температура] 36,9 1/2. Я оставалась в постели, так как чувствовала сильное головокружение и боли в глазах... Сильно стучали молотками, делая деревянную бадью перед окном Бэби... В[ладимир] Н[иколаевич] не был допущен, так как Авд[еева] тогда не было. ...После ужина Бэби отнесли в его комнату, у него были легкие судороги в колене опять.

1 июня

Суббота. ...Я провела день в постели, чувствовала себя слабой, тошнило, кружилась голова. [У] Бэби [температура] 37,6. Поспал немного днем. Вл[адимир] Ник[олаевич] и Авд[еев] пришли. После ужина Бэби отнесли в его комнату. У него немного болела голова, но он быстро заснул...

3 июня

Понедельник. Бэби хорошо провел ночь. [Температура] 36,5, его отнесли в нашу комнату до 11 [часов]. Завтрак принесли только в 2 [часа]. ...Вл[адимира] Ник[олаевича] не допустили к нам, так как Авд[еева] не было... Я играла в безик с Н. и пошла спать в 10 [часов].

4 июня

Вторник. Бэби спал хорошо, но похуже чем за ночь до этого. Прекрасное, ясное утро. Бэби провел день в моей комнате — аппетит по-прежнему плохой... Вл[адимир] Ник[олаевич] и Авдеев пришли в 7 часов. Колено много менее опухшее (3 см), его можно будет вынести завтра. Я приняла ванну в 10 [часов]. ...Комитет не дал разрешения для Алексея пока он болен, чтобы выходить одному так долго, как ему нравится, но мы все по-прежнему можем выходить только на час!!

5 июня

Среда. ...Бэби спалось плохо, нога болела, вероятно, больше, потому что Вл[адимир] Ник[олаевич] освободил ее вчера от шины... Евг[ений] Серг[еевич] выносил его на воздух перед домом и садил его в мое кресло-каталку, а Татьяна и я сидели с ним на солнце перед входом, рядом со строящейся бадьей. Он вернулся в постель, когда нога заболела, во многом от одевания и переноски... Перед всеми нашими окнами к забору прибивают еще более высокие доски, так что можно видеть не более чем верхушки деревьев — зато можно будет убрать двойные окна, и наконец мы их сможем открывать. Остальные вышли погулять. Вл[адимир] Ник[олаевич] и Авд[еев] пришли, снова приложили ему пластырь парижской шины, так как колено опухло больше и так же болит снова.

6 июня

Четверг. М[ария] выносила Бэби на воздух и садила его в мое плетеное длинное кресло на полчаса. О[льга] и я сидели с ним, а после Н. и остальные трое выходили в сад. Очень жарко, ужасно душно в комнатах. Вл[адимир] Ник[олаевич] не пришел.

7 июня

Пятница. ...N. остается весь день в кровати, так как спал плохо две ночи от болей... Завтрак принесли в 2 1/4. N. и Ал[ексей] завтракали в кровати в нашей комнате. ...В полдень они немного поспали. N. [температура] 37,3. Ал[ексей] [температура] 36,7. Вл[адимир] Ник[олаевич] снова не пришел. N. чувствовал себя много лучше к вечеру, посидел немного — N. [температура] 34, 1/2. N. начал принимать йод 5 гр. Татьяна начала читать вслух Алексею "Крестоносцев" Сенкевича.

8 июня

Суббота. N. спал очень хорошо, не просыпаясь. Температура 36,6. Бэби спал прекрасно... Завтрак. N. сидел до 2 и затем лег снова. [Температура] 37,2. Ал[ексей] температура 36,1. ...Вл[адимир] Ник[олаевич] снова не пришел, они говорят, будто в его доме была скарлатина и что он не может прийти до четверга... Играли в безик с N., его темп[ература] 37,2. Большая суэта происходит вокруг нас сегодня, так как 3 дня не давали нам никаких газет для чтения; а ночами было много шума.

9 июня

Воскресенье. Прекрасная погода. N. [температура] 36,1. N. оделся и встал. Бэби спал хорошо...

11 июня

Вторник. Завтрак был принесен. Харитонов приготовил нам картофель, ветчину и компот. Татьяна читала Бэби и мне.

12 июня

Среда. ...Вл[адимир] Ник[олаевич] пришел с Авд[еевым], но не притронулся к Бэби, так как боится делать это до того, как кончится его карантин.

13 июня

Четверг. ...Они сказали, что ни один священник не может прийти, когда такой великий праздник!! Принесли завтрак. Остальным сказали, что гулять нельзя. Авд[еев] пришел и сказал нам упаковывать вещи, так как, возможно, мы должны будем уехать в любой момент. Провели остаток дня и весь вечер в сборах. В полдень Авд[еев] снова пришел и сказал, что мы не должны будем уехать раньше, чем через несколько дней. Обещал нам Седнева и Нагорного на воскресенье, а Вл[адимира] Ник[олаевича] для поездки. Сказал, что остальные наши и Валя уехали три дня назад в Тобольск.

14 июня

Пятница. ...Вл[адимир] Ник[олаевич] и Авд[еев] пришли. Ужин и затем Бэби унесли в его комнату. Теперь, как они сказали, мы останемся здесь, и что им удалось захватить лидера анархистов, их типография разгромлена...

16 июня

Воскресенье. ...Сидела на воздухе с Бэби, О[льгой] и Т[атьяной]. Татьяна читала нам. Завтракали. Работала (плела кружева)...

17 июня

Понедельник. Великолепная погода. ...Сидела на воздухе с Бэби, Т[атьяной] и Ан[астасией]. Завтрак, приготовленный Харитоновым, — теперь он должен готовить нам пищу. Работала, очень жарко, душно, так как окна не открываются и повсюду сильные запахи кухни — Бэби в моем кресле-каталке ездит по комнатам. Человек пришел с Авд[еевым] осмотреть окна. Вл[адимир] Ник[олаевич] и Авд[еев] пришли. Ужин. Наблюдала за Харитоновым, готовящимся к выпечке хлеба...

18 июня

Вторник. Прекрасная погода. Дети продолжали катать тесто и делать хлебцы — а теперь выпекать их. ...Завтракала. Отличный хлеб. Выкатила Бэби в сад, и мы все сидели там в течение часа... Хорошие новости, теперь будут присылать молоко и яйца для Алексея и для нас, и сметану.

20 июня

Четверг. ...Завтрак. Харитонов приготовил макароны, пирог для остальных (и для меня), так как никакого мяса не принесли. Я подстригла волосы Н. Мы все вышли на час в сад. Вл[адимир] Ник[олаевич] пришел. Чай. Играли в карты, работали. Т[атьяна] читала мне "Духовное Чтение". Я приняла сидячую ванну, так как смогли принести горячую воду только для нашей кухни. 4 недели, как приехали дети.

21 июня

Пятница. Славная погода. Одевалась пораньше, так как пришли 6 женщин вымыть полы во всех наших комнатах. После этого Бэби перебрался к нам. Работала. Завтрак. Т[атьяна] читала мне "Духовное Чтение". Учила Т[атьяну] делать кружева. Н. читал Бэби "Морские рассказы"... Вл[адимир] Ник[олаевич] (был без Авд[еева], поэтому невозможно было сказать ему ни одного слова) пришел и сделал электрофорез на ногу Бэби. Его левая рука снова опухла...

22 июня

Суббота. ...Люди (вероятно, из Комитета) пришли снова осмотреть окна.

23 июня

Воскресенье. Славная погода. Пошла с Т[атьяной] к Е.С. [Боткину], у которого были колики почек, и она сделала ему инъекцию морфия. Страдает очень сильно... Двое солдат пришли и вынули одну из оконных рам в нашей комнате, такой, кстати, чудесный воздух наконец, и одно окно больше не покрашено белой краской. Устроили большое моление настоящей обедни и вечерней, первое массовое спустя 3 месяца — просто за столом со всеми нашими Образами и с множеством березовых скамеек — первый старый священник исполнял службу.

24 июня

Понедельник. Окно открыто всю ночь, хороший воздух, но так шумно, в комнате [температура] 19 1/2. Бэби с утра раскатывал. Е.С. [Боткин] спал хорошо, лучше. ...Утром все и Бэби вышли на воздух на полчаса, Е.С. [Боткин] остался в постели... Все вышли на воздух, только Мария осталась со мной, я лежала около нашего окна, читала, а она раскладывала карты у его кровати, Вл[адимир] Ник[олаевич] пришел. Обедала со всеми. Массажировала ногу Бэби и положила на нее компресс, Та[тьяна] ночевала с ним...

25 июня

Вторник. В 8 1/2 [температура] 16 град в тени, 21 град в комнате. Бэби спал хорошо, его катали по всем комнатам. Е.С. [Боткин] спал хорошо, еще в постели, так как чувствует слабость и все свои боли, когда встает. 1 ч. Завтрак. Все вышли на воздух. Т[атьяна] осталась со мной, читала "Духовное Чтение"... 8 ч. Ужин.

27 июня

Четверг. Ранним утром температура 22 град в комнате. Прибирала вещи целый день, плела кружева, Е.С. [Боткин] сидел со мной часто, поскольку может присаживаться теперь. Бэби катался. Завтракали. Затем остальные пошли гулять, Ольга осталась со мной...

28 июня

Пятница. ...Мы слышали, как постовым, охранявшим наши комнаты, было совершенно особо указано наблюдать за каждым движением в нашем окне — они снова стали крайне подозрительны, так как наше окно открыто, и не разрешают никому сидеть на подоконнике даже теперь.

29 июня

Суббота. Снова очень жаркий день. Плела кружева, прибирала вещи. Урывками спала. Завтракали. Остальные выходили гулять, Мария оставалась со мной. Занималась лечением Е.С. [Боткина]...

30 июня

Воскресенье. Спала едва ли 4 часа, так как караульные сильно шумели. Увы, нельзя воспользоваться прислугой. Прибирала вещи, плела кружева, сердце болело...

2 июля

Вторник. ...Теперь Авд[еев] должен приходить утром и вечером, чтобы проверять, все ли мы на месте. Сегодня днем пришел спросить, действительно ли я не выхожу по состоянию здоровья, кажется, комитет не будет это истолковывать превратно.

3 июля

Среда. ...Бэби начинает делать движения своей ногой. Очень жарко. Душно. Перед ужином М[ария] и Нюта вымыли мне голову. Я приняла ванну...

4 июля

Четверг. ...Во время завтрака пришел пред[седатель] обл[астного] Ком[итета] с несколькими людьми. Авдеева заменяют и назначен новый Комендант (который приходил однажды посмотреть на ногу Бэби, а другой раз — наши комнаты) с молодым помощником, который выглядит приличным, тогда как другой вульгарен и неприятен. Вся наша внутренняя охрана отставлена (вероятно, кто-то узнал, что они воровали наши вещи из кладовой). Двое человек затем заставили нас показать все наши драгоценности, которые мы имели с собой, и затем переписали их детально и забрали у нас (куда, насколько, почему?? не знаю). Оставили мне только два моих браслета, которые я не могла снять, и детям по одному браслету каждой, которые мы дарили и которые нельзя было снять, не забрали также обручальное кольцо Н., которое нельзя было снять. Поэтому остальные вышли погулять только с 6-7. О[льга] осталась со мной...

5 июля

Пятница. Провели день как обычно. Коменд[ант] пришел с нашими драгоценностями, в нашем присутствии их запечатал и оставил на столе и будет приходить каждый день, чтобы удостовериться, что мы не вскрывали пакет.

6 июля

Суббота. ...Две женщины пришли и вымыли полы. Остальные гуляли в полдень, Анастасия оставалась со мной. Играла в карты с Бэби и Евг[ением] Серг[еевичем] после чая. Коменд[ант] принес Н. его часы в кожаном кейсе, которые он оформил в столовой, украдены из чемодана Н. Играли в безик. Приняла ванну. Коменд[анта] зовут Юровский.

7 июля

Воскресенье. Прелестное утро, на солнце вполне тепло, в тени только 0 град и 8 1/2. Провели день как обычно. Днем я выходила погулять с другими в первый раз, так как хорошее время, приятный воздух, не слишком жарко. Утром Е.С. [Боткин] выходил на воздух первый раз...

8 июля

Понедельник. Прохладнее. Ничего особенного не произошло. Остальные выходили гулять в течение 1/2 утром и 1 1/2 в полдень, М[ария] оставалась в доме со мной. ...Завтракали только в 1 1/2, потому что они налаживали электричество в наших комнатах, Т[атьяна] убрала мои волосы, пока они работали. По-прежнему нет Вл[адимира] Ник[олаевича], хотя мы ежедневно спрашиваем о нем. Бэби ест хорошо и носить его становится уже тяжело... Они хотят вернуть нам Нагорного опять...

9 июля

Вторник. День прошел как обычно. Они выходили гулять дважды, О[льга] оставалась со мной... По-прежнему нет Вл[адимира] Ник[олаевича]. Плела кружева, раскладывала пасьянс, не могла читать больше 5 м[ин]. из-за глаз, которые еще болят...

10 июля

Среда. ...2 дня у остальных не было мяса и жили на оставшиеся у Харитонова тобольские припасы провизии. Приняла ванну. Безик. Они по-прежнему находят оправдания не присылать Вл[адимира] Ник[олаевича].

11 июля

Четверг. ...Внезапно снаружи появились рабочие и стали ставить железную ограду перед нашим единственным открытым окном! Всегда испуганы, кто-нибудь перелезет или вступит в контакт с караулом...

12 июля

Пятница. ...Каждый день одна из девочек читает мне "Духовное Чтение", т.е. "Полный Годи́чный Круг Кратких

изучений, сост[авленных] на каждый день года" (трак. Дьяченко). Постоянно слышно, как проезжает артиллерия, проходят пехота и кавалерия в течение этой недели. Также войска, марширующие с музыкой, — дважды это, кажется, были австрийские пленные, которые выступают против чехов, тоже наших бывших пленных, которые с войсками идут через Сибирь и находятся недалеко отсюда. Раненые ежедневно прибывают в город.

13 июля

Суббота. ...Кто-то сказал, что Нагорный и Седнев отправлены из этой губернии вместо того, чтобы вернуть их к нам. В 6 1/2 Бэби принял свою первую ванну после Тобольска. Он ухитрился влезть и вылезти в одиночку, также сам взбирался на кровать и слезал с нее, но может стоять только на 1 ноге по-прежнему... Слышала три револьверных выстрела в ночи.

15 июля

Понедельник. ...Завтракала на кушетке в большой комнате, так как женщины пришли мыть полы, затем снова лежала в кровати и читала с Марией И. Сирах. 26-31. ...Слышала отзвуки артиллерийского выстрела ночью и несколько револьверных выстрелов.

16 июля

Вторник. ...Каждое утро Коменд[ант] приходит в наши комнаты. Наконец по прошествии недели снова принесли яйца для Бэби. ...Внезапно прислали за Ленькой Седневым, чтобы он пошел и попроведовал своего дядю, и он поспешно убежал, гадаем, правда ли все это и увидим ли мы мальчика снова...

ГАРФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 326. Л. 55-93. Автограф (перевод с английского*****).

* Даты указана по новому стилю.

** Здесь и далее Николай II.

*** Здесь и далее цесаревич Алексей.

**** Имеется в виду доктор Деревенко.

***** Расшифровка и перевод К.И. Зубкова.

№ 32

Телеграмма из Копенгагена от редакции газеты National Tidende В.И. Ленину

16 июня 1918 г. 13 ч. 27 мин.*

Ходят слухи, что бывший царь был убит.
Пожалуйста, сообщите факты.

National Tidende

Помета: "National Tidende. Копенгаген.

Слухи не верны, бывший царь жив. Все слухи только ложь
капиталистической прессы. Ленин. 16/7 - 16 ч."**

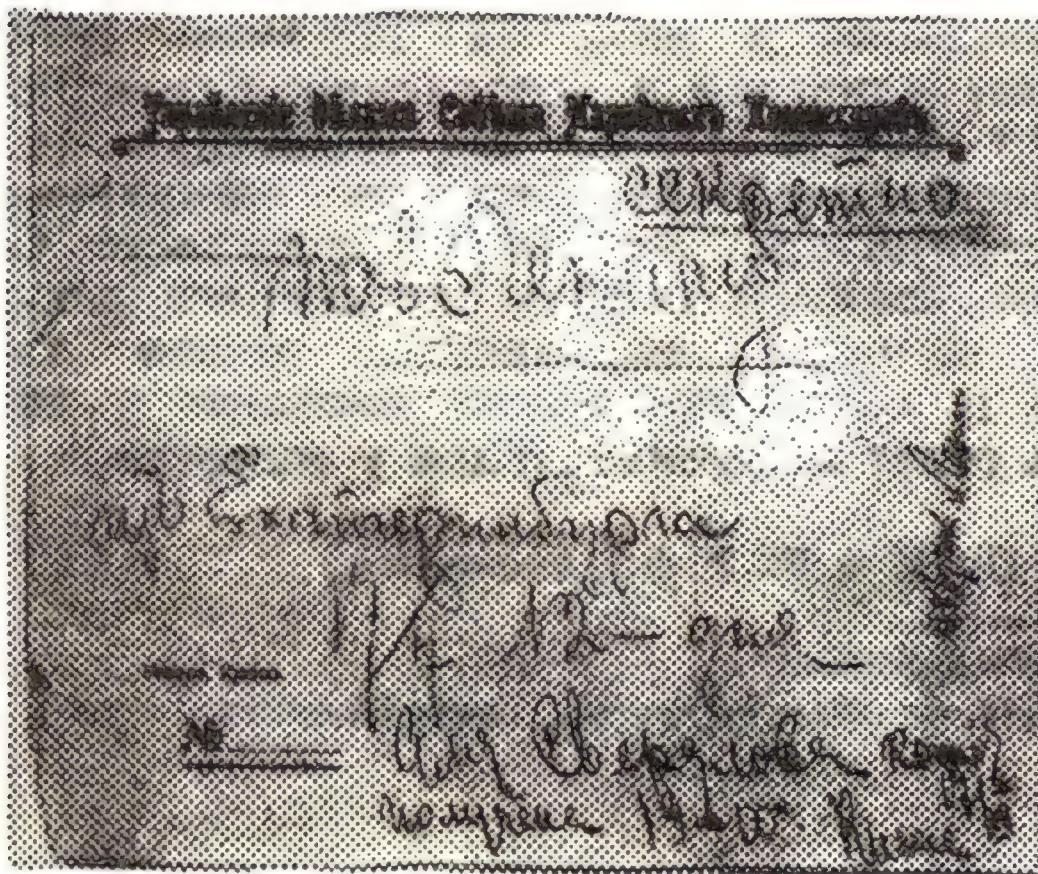
РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6601. Л. 1. Перевод с английского.

* Датируется по графе "Принята".

** Вписано от руки на бланке телеграммы. Личной подписи В.И. Ленина нет.

№ 33

Конверт с телеграммой В.И. Ленину из Екатеринбурга 17.07.1918 г.* (текст телеграммы не обнаружен)

РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.1. Д.6623. Л.1. Подлинник

* Год установлен по смежным документам

**Телеграфное сообщение
исполкома Уралоблсовета
Председателю Совнаркома В.И. Ленину
и Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову**

17 июля 1918 г.

У аппарата президиум областного Совета рабоче-крестьянского правительства. Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбург и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи. Документы в наших руках. По постановлению президиума областного Совета в ночь на шестнадцатое* июля расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение: "Ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев, пытавшихся похитить его и его самого* и найден[ные] компрометирующие документы будут опубликованы), президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова в ночь на 16 июля 1918 года. Приговор этот приведен в исполнение. Семья Романова содержится** вместе с ним под стражей, в интересах охраны общественной безопасности эвакуирована из города Екатеринбурга. Президиум областного Совета". Просим ваших санкций на редакцию данного [документа]. Документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому и ЦИК. Извещения ожидаем у аппарата. Просим дать ответ экстренно. Ждем у аппарата.

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 8-9. Подлинник.

* Так в документе.

** В док. ошибка; вероятно, содержащаяся.

№ 35

Выписка из протокола № 1 заседания Президиума ВЦИК по поводу расстрела Николая II

18 июля 1918 г.

С л у ш а л и: Сообщение об расстреле Николая Романова. (Телеграмма из Екатеринбурга).

П о с т а н о в и л и: По обсуждении принимается следующая резолюция: ВЦИК, в лице своего президиума, признает решение Уральского областного Совета правильным. Поручить тт. Свердлову, Сосновскому и Аванесову составить соответствующее извещение для печати. Опубликовать об имеющихся в ЦИК документах (дневник, письма и т.п.) бывшего царя Николая Романова. Поручить тов. Свердлову составить особую комиссию для разбора этих бумаг и их публикации.

Председатель ВЦИК*

Секретарь ВЦИК

В. Аванесов

Помета: "т. Свердлову."

ГАРФ. Оп. 2. Д. 35. Л. 14. Подлинник.

* Подпись отсутствует.

№ 36

Из протокола № 159 заседания Совета Народных Комиссаров о расстреле царской семьи

18 июля 1918 г.

П р е с е д а т е л ь с т в у е т: Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

П р и с у т с т в у ю т: Гуковский, В.М. Бонч-Бруевич, Петровский, Семашко, Винокуров, Соловьев, Козловский, Галкин, Смирнов, Дауге, Свидерский, Правдин, Троцкий, Попов, Альтфатер, Стучка, Рыков, Ногин, Склянский, Пестковский, Невский, Середа, Подбельский, Скорняков, Юрьев, Брюханов, Николаев, Милютин, Попов (статистик), профессор Сиринов (к пункту 8), Чичерин, Карахан.

С л у ш а л и: 3. Внеочередное заявление Председателя ЦИК тов. Свердлова о казни бывшего царя Николая II по

приговору Екатеринбургского Совета и о состоявшемся утверждении этого приговора Президиумом ЦИК...

П о с т а н о в и л и : Принять к сведению...*

ГАРФ. Ф.130. Оп.23. Д.17. Л.62-63. *Копия.*

* Подписи отсутствуют

№ 37

**Из письма полномочного представителя
России в Германии А.А. Иоффе В.И. Ленину
о возможных последствиях казни Николая II**

24 июня 1918 г.

...что-то делается с б[ывшим] царем. Я ничего не знаю. Кюльман вчера об этом заговорил, и я сказал ему, что не имею никаких сведений, почти не сомневаюсь в том, что его убьют, ибо на Урале германофобское настроение, царя считают немцем, чехо-словацкое восстание еще более вызывает германофобство и кончится тем, что там не смогут справиться и произойдет народная расправа. Он доказывал, что это нам страшно навредит; я доказывал, что мы будем невиноваты, а вина падет на немцев. Необходимо, что на случай если действительно что-нибудь произойдет, мы могли опубликовать вполне убедительный материал, **доказывающий нашу непричастность***. Это совершенно необходимо..

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 18-19. *Подлинник.*

* Подчеркнуто в документе.

№ 38

**Записка* А.А. Иоффе
наркому иностранных дел Г.В. Чичерину
о реакции в Германии по поводу расстрела
Николая II**

20 июля 1918 г.

Сегодня все газеты приносят сообщение, что 16 июля расстрелян Николай Романов по распоряжению Советского правительства на Урале. В сообщениях говорится, что в Москве это больше не отрицается и будто бы в советских

кругах в Москве подтвердили это сообщение. Все газеты по поводу будто бы происшедшего убийства высказывают свое возмущение, бюро Вольфа в сдержанном тоне сообщает, что по сведениям из Москвы 16 июля убит Николай Романов в Екатеринбурге при приближении чехо-словаков, которому** местный Совет не хотел оставлять живым бывшего царя. Какие у Вас сведения по поводу судьбы Николая Романова?

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6674. Л. 9. Подлинник.

* Передана по прямому проводу.

** Так в документе.

№ 39

Из записки*

**А.А. Иоффе Г.В. Чичерину
о реакции официальных кругов Германии
по поводу расстрела Николая II**

21 июля 1918 г.

...Вместе с тем фон Буше сообщил мне, будто бывший царь убит [в] Екатеринбурге по постановлению местного совдепа, будто Свердлов в речи оправдал это и прочел выдержку из статьи "Правды", где это убийство разъясняется и в отношении Германии употребляется выражение "разбойничий империализм", против чего протестуют. Указав, что это убийство сильно повредит нам во всем мире, он официально попросил озаботиться сохранением жизни бывшей царицы и детей. На все это я ничего не ответил, ибо не знал положения дел, заявил, что приму к сведению.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6674. Л. 8. Подлинник.

* Передана по прямому проводу.

**Из рассказа Я.М. Юровского
о расстреле царской семьи
на совещании старых большевиков
в г. Свердловске**

1 февраля 1934 г.

...Предполагалось, что если бы время позволило, был бы организован суд над ними. Но как выше уже было сказано, что фронт с начала июля приближался все ближе и ближе, и, наконец, уже находился в 35-40 верстах, это неизбежно приближало и развязку.

Постольку, поскольку это являлось тогда вопросом большой политической важности и без разрешения центра не мог быть разрешен, а т.к. и положение фронта также зависело не только от Урала, а от возможностей центра (ведь к этому времени централизация Красной Армии все больше и больше концентрировалась*). Связь и разговоры по этому вопросу с центром не прекращались. Примерно числа 10-го июля уже было решение на тот случай, что если б оставление Екатеринбурга стало неизбежным. Ведь только этим и можно объяснить, что казнь без суда была дотянута до 16-го июля, а Екатеринбург был окончательно оставлен 25-26 июля, причем эвакуация Екатеринбурга была проведена в полном, так сказать, порядке и своевременно. Примерно того же 10-го, 11-го июля мне Филипп [Голощекин] сказал, что Николая нужно будет ликвидировать, что к этому надо готовиться.

По части методов ликвидации мы ведь опыта таких дел не имели, т.к. такими делами до этого не занимались, и поэтому немудрено, что тут было немало и спешного в проведении этого дела, особенно еще и потому, конечно, что всякие опасности и близость фронта усугубляли дело. Он мне сказал: отдельные товарищи думают, чтоб провести это более надежно и бесшумно, надо проделать это ночью, прямо в постелях, когда они спят. Мне показалось это неудобным и сказал, что мы подумаем, как это сделать, и приготовимся.

15-го июля утром приехал Филипп [Голощекин] и сказал, что завтра надо дело ликвидировать. Поваренка Седнева (мальчик лет 13-ти) убрать и отправить его на бывшую родину или, вообще, в центр РСФСР. Также было сказано, что Николая мы казним и официально объявим, а что касается семьи, тут, может быть, будет объявлена*, но

как, когда и каким порядком, об этом пока никто не знает. Значит, все требовало сугубой осторожности, возможно меньше людей, причем абсолютно надежных.

15-го же я приступил к подготовке, т.к. надо было это сделать все быстро. Я решил взять столько же людей, сколько было расстреливаемых, всех их собрал, сказав в чем дело, что надо всем к этому подготовиться, что как только получим окончательные указания, нужно будет умело все провести. Нужно ведь сказать, что заниматься расстрелами людей ведь дело вовсе не такое легкое, как некоторым это может казаться. Это ведь не на фронте происходит, а, так сказать, в "мирной" обстановке. Тут ведь были не просто кровожадные люди, а люди, выполнявшие тяжелый долг революции. Вот почему не случайно произошло такое обстоятельство, что в последний момент двое из латышей отказались — не выдержали характера.

16-го утром я отправил под предлогом свидания с приехавшим в Свердловск дядей мальчика-поваренка Седнева. Это вызвало беспокойство арестованных. Неизменный посредник Боткин, а потом и кто-то из дочерей справлялись, куда и зачем, надолго увели Седнева. Алексей-де за ним скучает. Получив объяснение, они уходили как бы успокоенные. Приготовил 12 наганов, распределил кто кого будет расстреливать. Тов. Филипп [Голощекин] предупредил меня, что в 12-ть часов ночи приедет грузовик, приехавшие скажут пароль, их пропустить и им сдать трупы, которые ими будут увезены, чтоб похоронить. Часов в 11-ть вечера 16-го я собрал снова людей, раздал наганы и объявил, что скоро мы должны приступить к ликвидации арестованных. Павла Медведева предупредил о тщательной проверке караула снаружи и внутри, о том, чтобы он и разводящий все время наблюдали сами в районе дома и дома, где помещалась наружная охрана, и чтобы держали связь со мной. И, что уже только в последний момент, когда все будет готово к расстрелу, предупредить как часовых всех, так и остальную часть команды, что если из дома будут слышны выстрелы, чтобы не беспокоились и не выходили из помещения и, что уж если, что особенно будет беспокоить, то дать знать мне через установленную связь.

Только в половине второго явился грузовик, время лишнего ожидания не могло уже не содействовать некоторой тревожности, ожидание вообще, а главное, ночи-то короткие. Только по прибытии или после телефонных звонков, что выехали, я пошел будить арестованных.

Боткин спал в ближайшей от входа комнате, он вышел, спросил в чем дело, я ему сказал, что нужно сейчас же разбудить всех, т.к. в городе тревожно и им оставаться

здесь вверху опасно, и что я их переведу в другое место. Сборы заняли много времени, примерно минут 40. Когда семья оделась, я повел их в заранее намеченную комнату, внизу дома. Этот план мы, очевидно, продумали с т. Никулиным (тут надо сказать, что не подумали своевременно о том, что окна шум пропустят, и второе — что стенка, у которой будут поставлены расстреливаемые, — каменная и, наконец, третье — чего нельзя было предусмотреть, это то, что стрельба примет беспорядочный характер. Этого последнего не должно было быть потому, что каждый будет расстреливать одного человека и, что все, следовательно, будет в порядке. Причины последнего, т.е. безалаберной стрельбы, выяснились позже. Хотя я их предупредил через Боткина, что им с собой брать ничего не надо, они однако набрали какую-то разную мелочь, подушки, сумочки и т.д. и, кажется, маленькую собачку.

Спустившись в комнату (тут при входе в комнату справа очень широкое, чуть не во всю стену окно), я им предложил встать по стенке. Очевидно, они еще в этот момент ничего себе не представляли, что их ожидает. Александра Федоровна сказала: "Здесь даже стульев нет". Алексея нес на руках Николай. Он с ним так и стоял в комнате. Тогда я велел принести пару стульев, на одном из которых по правой стороне от входа к окну почти в угол села Александра Федоровна. Рядом с ней, по направлению к левой стороне от входа, встали дочери и Демидова. Тут посадили рядом на кресле Алексея, за ним шли доктор Боткин, повар и другие, а Николай остался стоять против Алексея. Одновременно я распорядился, чтобы спустились люди, и велел, чтобы все были готовы и чтобы каждый, когда будет подана команда, был на своем месте. Николай, посадив Алексея, встал так, что собою его загородил. Сидел Алексей в левом от входа углу комнаты, и я тут же, насколько помню, сказал Николаю примерно следующее, что его царственные родственники и близкие как в стране, так и за границей, пытались его освободить, а что Совет рабочих депутатов постановил их расстрелять. Он спросил: "Что?" и повернулся лицом к Алексею, я в это время в него выстрелил и убил наповал. Он так и не успел повернуться лицом к нам, чтобы получить ответ. Тут вместо порядка началась беспорядочная стрельба. Комната, хотя и очень маленькая, все, однако, могли бы войти в комнату и провести расстрел в порядке. Но многие, очевидно, стреляли через порог, т.к. стенка каменная, то пули стали лететь рикошетом, причем пальба усилилась, когда поднялся крик расстреливаемых. Мне с большим трудом удалось стрельбу приостановить. Пуля кого-то из стрелявших сзади прожужжала мимо моей

головы, а одному, не помню не то руку, ладонь, не то палец задела и прострелила. Когда стрельбу приостановили, то оказалось, что дочери, Александра Федоровна и, кажется, фрейлина Демидова, а также Алексей, были живы. Я подумал, что они попадали от страха или может быть намеренно, и потому еще живы. Тогда приступили достреливать (чтобы было поменьше крови, я заранее предложил стрелять в область сердца). Алексей так и остался сидеть окаменевши, я его пристрелил. А [в] дочерей стреляли, но ничего не выходило, тогда Ермаков пустил в ход штык, и это не помогло, тогда их пристрелили, стреляя в голову. Причину того, что расстрел дочерей и Александры Федоровны был затруднен, я выяснил уже только в лесу.

Покончив с расстрелом, нужно было переносить трупы, а путь сравнительно длинный, как переносить? Тут кто-то догадался о носилках (вовремя не догадались), взяли из саней оглобли и натянули, кажется, простыню. Проверив, все ли мертвы, приступили к переноске. Тут обнаружилось, что будут везде следы крови. Я тут же велел взять имевшееся солдатское сукно, положили кусок в носилки, а затем выстелили сукном грузовик. Принимать трупы я поручил Михаилу Медведеву, это бывший чекист и в настоящее время работник ГПУ. Это он вместе с Ермаковым Петром Захаровичем должен был принять и увезти трупы. Когда унесли первые трупы, то мне, точно не помню кто, сказал, что кто-то присвоил себе какие-то ценности. Тогда я понял, что, очевидно, в вещах, ими принесенных, имелись ценности. Я сейчас же приостановил переноску, собрал людей и потребовал сдать взятые ценности. После некоторого запирательства двое, взявших их ценности, вернули. Пригрозив расстрелом тем, кто будет мародерствовать, этих двоих отстранил и сопровождать переноску трупов поручил, насколько помню, тов. Никулину, предупредив о наличии у расстрелянных ценностей. Собрав предварительно все, что оказалось в тех или иных вещах, которые были ими захвачены, а также и сами вещи, отправил в комендатуру. Тов. Филипп [Голощекин], очевидно, щадя меня (т.к. я здоровьем не отличался), предупредил меня, чтоб не ездил на "похороны", но меня очень беспокоило, как хорошо будут скрыты трупы. Поэтому я решил поехать сам, и, как оказалось, хорошо сделал, иначе все трупы были бы непременно в руках белых. Легко понять, какую спекуляцию они развели бы вокруг этого дела.

Распорядившись все замкнуть и зачистить, мы примерно около 3-х часов, или даже несколько позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны. Где предполагалось схоронить трупы, я не знал, это

дело, как я говорил выше, поручено было, очевидно, Филиппом [Голощекиным] т. Ермакову (кстати сказать, т. Филипп, как мне в ту же ночь сказал, кажется, Медведев Павел, он его увидел, когда тот бегал в команду, ходил все время вблизи дома, немало, вероятно, беспокоившись, как тут все пройдет), который и повез нас куда-то в В[ерх]-Исетский завод. Я в этих местах не бывал и не знал их. Примерно в 2-3 верстах, а может быть и больше от Верх-Исетского завода нас встретил целый эскорт верхом и в пролетках людей. Я спросил Ермакова, что это за люди, зачем они здесь, он мне ответил, что это им приготовленные люди. Зачем их было столько, я и до сих пор не знаю, я слышал только отдельные выкрики: "Мы думали, что нам их сюда живыми дадут, а тут, оказывается, мертвые". Еще, кажется, версты через 3-4 мы застряли с грузовиком среди двух деревьев. Тут некоторые из людей Ермакова на остановке стали растягивать* кофточки девиц, и снова обнаружилось, что имеются ценности и что их начинают присваивать. Тогда я распорядился приставить людей, чтоб никого к грузовику не подпускать. Застрявший грузовик не двигался с места. Спрашиваю Ермакова: "А что ж, далеко место им избранное?" Он говорит: "Недалеко, за плотным железной дороги". А тут, кроме того, что зацепились за деревья, еще и место болотистое. Куда не идем, все топкие места. Думаю, пригнал столько людей, лошадей, хотя бы телеги были, а то пролетки. Однако делать нечего, нужно разгружать, облегчать грузовик, но и это не помогло. Тогда я велел грузить на пролетки, т.к. ждать дольше время не позволяло, уже светало. Только когда уже рассветало, мы подъехали к знаменитому "урочищу". В нескольких десятках шагов от намеченной шахты для погребения сидели у костра крестьяне, очевидно, заночевавшие на сенокосе. В пути на расстоянии также встречались одиночки, стало совершенно невозможно продолжать работу на виду у людей. Нужно сказать, что положение становилось тяжелым, и все может пойти насмарку. Я еще в это время не знал, что и шахта-то ни к черту не годится для нашей цели. А тут еще эти проклятые ценности. Что их достаточно много, я еще в этот момент не знал, да и народ для такого дела Ермаковым был набран никак не подходящий, да еще так много. Я решил, что народ надо рассосать*. Тут же я узнал, что отъехали мы от города верст примерно 15-16, а подъехали к деревне Коптяки в двух-трех верстах от нее. Нужно было на определенном расстоянии оцепить место, что я и сделал. Выделил людей и поручил им охватить определенный район и, кроме того, послал в деревню, чтобы никто не выезжал с объяснением того, что вблизи чехо- словаки. Что

сюда двинуты наши части, что показываться тут опасно, затем, чтобы всех встречных заворачивали в деревню, а упорно непослушных и расстреливать, если ничего не поможет. Другую группу людей я отправил в город как бы за ненадобностью. Прodelав это, я велел загружать* трупы, снимать платье, чтобы сжечь его, т.е. на случай уничтожить вещи все без остатка и тем как бы убрать лишние наводящие доказательства, если трупы почему-либо будут обнаружены. Велел разложить костры, когда стали раздевать, то обнаружилось, что на дочерях и Александре Федоровне, на последней я точно не помню, что было, тоже как на дочерях или просто зашитые вещи. На дочерях же были лифы, так хорошо сделаны из сплошных бриллиантовых и др[угих] ценных камней, представлявших из себя не только вместилища для ценностей, но и вместе с тем и защитные панцири. Вот почему ни пули, ни штык не давали результатов при стрельбе и ударах штыка. В этих их предсмертных муках, кстати сказать, кроме их самих, никто не повинен. Ценностей этих оказалось всего около полупуда. Жадность была так велика, что на Александре Федоровне, между прочим, был просто огромный кусок круглой золотой проволоки, загнутой в виде браслета, весом около фунта. Ценности все были тут же выпороты, чтобы не таскать с собой окровавленное тряпье. Те части ценностей, которые белые при раскопках обнаружили, относились, несомненно, к зашитым отдельно вещам и при сжигании остались в золе костров. Несколько бриллиантов мне на следующий день передали товарищи, нашедшие их там. Как они не досмотрели за другими остатками ценностей. Времени у них для этого было достаточно. Вероятнее всего, просто не догадались. Надо, между прочим, думать, что кой-какие ценности возвращаются нам через Торгсин, т.к., вероятно, их там подбирали после нашего отъезда крестьяне дер[евни] Коптяки. Ценности собрали, вещи сожгли, а трупы, совершенно голые, побросали в шахту. Вот тут-то и началась новая морока. Вода-то чуть покрыла тела, что тут делать? Надумали взорвать шахты бомбами, чтобы завалить. Но из этого, разумеется, ничего не вышло. Я увидел, что никаких результатов мы не достигли с похоронами, что так оставлять нельзя и что все надо начинать сначала. А что делать? Куда девать? Часа примерно в два дня я решил поехать в город, т.к. было ясно, что трупы надо извлекать из шахты и куда-то перевозить в другое место, т.к. кроме того, что и слепой бы их обнаружил, место было провалено, ведь люди-то видели, что что-то здесь творилось. Заставы оставил, охрану на месте, взял ценности и уехал. Поехал в облыском и доложил по начальству, сколь все неблагополучно.

Т. Сафаров и не помню кто еще послушали, да и так ничего не сказали. Тогда я разыскал Филиппа [Голощекина], указал ему на необходимость переброски трупов в другое место. Когда он согласился, я предложил, чтобы сейчас же отправить людей вытаскивать трупы. Я займусь поиском нового места. Филипп [Голощекин] вызвал Ермакова, крепко отругал его и отправил извлекать трупы. Одновременно я поручил ему отвезти хлеба, обед, т.к. там люди почти сутки без сна, голодные, измучены. Там они должны были ждать, когда я приеду. Достать и вытащить трупы оказалось не так просто, и с этим немало помучились. Очевидно, всю ночь возились, т.к. поздно поехали.

Я пошел в горисполком к Сергею Егоровичу Чуцкаеву, тогда предгорисполкома, посоветоваться, быть может, он знает такое место. Он мне посоветовал на Московском тракте очень глубокие заброшенные шахты. Я добыл машину, взял с собой кого-то из облЧК, кажется Полушина, и еще кого-то и поехали, не доехав версту или полторы до указанного места, машина испортилась, мы оставили шофера чинить ее, а сами отправились пешком, осмотрели место и нашли, что хорошо, все дело только в том, чтоб не было лишних глаз. Вблизи здесь жил какой-то народ, мы решили, что приедем, заберем его, отправим в город, а по окончании операции отпустим, на том и порешили. Вернувшись к машине, а она сама нуждается, чтобы ее тащить. Решил ждать случайно проезжающей. Через некоторое время кто-то катит на паре, остановил, ребята, оказалось, меня знают, спешат к себе на завод. С большой, конечно, неохотой, но пришлось лошадей отдать.

Пока мы ездили, возник другой план: сжечь трупы, но как это сделать, никто не знает. Полушин, кажется, сказал, что он знает, ну и ладно, т.к. никто толком не знал, как это выйдет. Я все же имел в виду шахты Московского тракта, и, следовательно, перевозку, решил добыть телеги, и, кроме того, у меня возник план, в случае какой-либо неудачи, похоронить их группами в разных местах на проезжей дороге. Дорога, ведущая в Коптяки, около урочища, глинистая, так что если здесь без посторонних глаз похоронить, ни один бы черт не догадался, зарыть и обозом проехать, получится мешанина и все. Итак, три плана. Не на чем ехать, нет машины. Направился я в гараж начальника военных перевозок, нет ли каких машин. Оказалась машина, но только начальника. Забыл я его фамилию, который, как потом оказалось, был прохвостом и его в Перми, кажется, расстреляли. Начальником гаража или заместителем начальника военных перевозок, точно не помню, был товарищ Павел Петрович Горбунов, в настоящее время зам.

[председателя] Госбанка, сказал ему, что мне срочно нужна машина. Он: "А, знаю для чего". И дал мне машину начальника. Я поехал к начальнику снабжения Урала Войкову добывать бензин или керосин, а также серной кислоты, это на случай, чтобы изуродовать лица, и, кроме того, лопаты. Все это я добыл. В качестве товарища комиссара юстиции Уральской области я распорядился взять из тюрьмы десять подвод без кучеров. Погрузили все и поехали. Туда же направили грузовик. Сам же я остался ждать где-то запропавшего Полушина, "спеца" по сжиганию. Я его ждал у Войкова. Но прождав до 11-ти часов вечера, так его и не дождался. Потом мне сообщили, что он поехал ко мне верхом на лошади и, что он с лошади свалился и повредил себе ногу и, что поехать не может. Имея в виду, что на машине можно снова засесть, уже часов в 12-ть ночи, я верхом, не помню с каким товарищем, отправился к месту нахождения трупов. Меня тоже постигла беда. Лошадь запнулась, встала на колени и как-то неловко припала на бок и отдала мне ногу. Я с час или больше пролежал, пока снова смог сесть на лошадь. Приехали мы поздно ночью, шли работы по извлечению [трупов]. Я решил несколько трупов похоронить на дороге. Приступили копать яму. Она к рассвету почти была готова, ко мне подошел один товарищ и заявил мне, что несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, т.к. лежали кучи глины. Хотя Ермаков и уверял, что тот ничего видеть не мог, тогда и другие товарищи, кроме сказавшего мне, стали иллюстрировать, то есть показывая, где тот был и что он, несомненно, не мог не видеть.

Так был провален и этот план. Яму решено было реставрировать. Дождавшись вечера, мы погрузились на телегу. Грузовик же ждал в таком месте, где он как будто был гарантирован от опасности застрять (шофером был злоказовский рабочий Люханов). Держали мы курс на Сибирский тракт. Переехав полотно железной дороги, мы перегрузили снова трупы в грузовик и снова засели вскоре. Пробившись* часа два, мы приближались уже к полуночи, тогда я решил, что надо хоронить где-то тут, т.к. нас в этот поздний час вечера действительно никто здесь видеть не мог, единственно кто мог видеть нескольких человек — это был железнодорожный сторож разъезда, т.к. я послал натаскать шпал, чтобы покрыть ими место, где будут сложены трупы, имея в виду, что единственной догадкой нахождения здесь шпал, будет то, что шпалы уложены для того, чтобы привезти грузовик. Я забыл сказать, что в этот вечер,

точнее в ночь, мы два раза застряли. Сгрузив все, вылезли, а второй раз уже безнадежно застряли. Месяца два тому назад я, перелистывая книгу следователя по чрезвычайно важным делам при Колчаке Соколова, видел снимок этих уложенных шпал, там так и указано, что вот место, уложенное шпалами, для пропуска грузовика. Так что перекопав целый район, они не догадались заглянуть под шпалы. Нужно сказать, что все так дьявольски устали, что уж не хотели копать новой могилы, но как всегда в таких случаях бывает, двое-трое взялись за дело, потом приступили другие. Тут же развели костер, и пока готовилась могила, мы сожгли два трупа: Алексея и по ошибке вместо Александры Федоровны сожгли, очевидно, Демидову. На месте сжигания вырыли яму, сложили кости, заровняли, снова зажгли большой костер и золой скрыли всяки следы. Прежде чем сложить в яму остальные трупы, мы облили их серной кислотой, яму завалили, шпалами закрыли, грузовик пустой проехал, несколько утробовали шпалы и поставили точку. В 5-6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел, предупредив, что все должны о виденном забыть и ни с кем никогда об этом не разговаривать, мы отправились в город. Потеряв нас, когда мы уже все кончили, приехали ребята из облЧК: товарищи Исай Родзинский, Горин и еще кто-то.

19-го вечером я уехал в Москву с докладом. Ценности я передал тогда члену Ревсовета III Армии Трифонову, их, кажется, Белобородов, Новоселов и еще кто-то схоронили в подвале, в земле какого-то домика рабочего в Лысьве и в [19]19-м году, когда ехала на Урал комиссия ЦК для организации советской власти на освобожденном Урале, я тогда тоже ехал сюда на работу, ценности тот же Новоселов, не помню с кем извлекли, а Н.Н. Крестинский, возвращаясь в Москву, увез их туда. Когда в [19]21-[19]23 году я работал в Гохране республики, приводя в порядок ценности, я помню, что одна из жемчужных ниток Александры Федоровны была оценена в 600 тысяч золотых рублей.

В Перми, где я проводил разборку бывших царских вещей, была снова обнаружена масса ценностей, которые были попрятаны в вещах до черного белья включительно, а добра всякого было не один вагон.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. д. 151. л. 10-22. Подлинник.

* Так в документе.

Из воспоминаний чекиста Г.И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи

3 апреля 1928 г.

...Простояв в Кусьвинском заводе несколько дней, мы получили приказ выехать в г. Екатеринбург для формирования [...]*. Из остатков нашего батальона отобрали приблизительно 35 [человек] для отряда при Уральской областной ЧК, куда попал и я, через несколько дней, приблизительно, 18 или 19 июля из отряда нас отбирают человек 12 и говорят: "Товарищи! Вам вверяется тайна государственной важности, с этой тайной вы должны умереть. Горе тому, кто не оправдает нашего доверия". ...Председатель УралоблЧК, если не путаю Лукиянов** Федор говорит: "Сегодня мы должны ехать хоронить семью Николая Романова, она расстреляна..." Ночью выехали в сторону Верх-Исетского завода. Ехали на экипажах. Точно не помню, сколько нас было человек, но многих помню. 1. Юровский, комиссар города. 2. Наш комиссар Павлушин, из ЧК — Горин, Родзинский, потом не знаю фамилию мадьяр[а] в сером костюме, впоследствии он его сжег серной кислотой, Ермаков. Из красноармейцев — Тягунов Федор, мой земляк, убитый на Деникинском фронте, лысьвенские рабочие: Боженков Алекс., Пospelов Никол[ай] Влад[имирович], его брат Иван (они, кажется, сейчас в Перми), Самойлов Никол[ай] (в Москве учится на красного професс[ора]), Веселков Михаил (работает в Свердловском ГПУ). Эстонец Кют впоследствии был в моей команде ком[андиром] пул[еметного] взв[ода] и попал в плен Колчаку с пулем[етной] заставой. Кильзин тоже эстонец, тоже был в моей команде ком[андиром] пул[еметного] отд[еления], убит под Новопаинском Оханск[ого] уезда. Пономарев Дм[итрий] — лысьвинский рабочий, Гурьев, тоже оба попали в плен. Верхне-Туринские рабочие: Петров, Рябков Алек., брат Рябковой, работающей в данное время, кажется, в ОблРКИ (по мужу, вероятно, у нее фамилия другая). Яша, фамилию забыл, Рябкова его знает и я.

Приехали утром к шахтам, где были трупы, около шахты пепел, ни костра, братва начала рыться, догадавшись, что здесь сжигали царскую одежду, кое-кому попало изрядно, например, Пospelов нашел 2 крупных бриллианта, оправленных платиной, Сунегин нашел бриллиантовое кольцо и т.д.

Время шло, работа ударная, нужно было приступить к извлечению трупов, кругом расставили конных и пеших патрулей и приступили к работе, первым спустился в шахту

с веревкой в руке Сунегин Владимир, и начали извлекать сначала дрова, цельными плахами, потом работа показалась нудной и длинной, решили взяться прямо за трупы, но на подмогу Сунегину спустился я, и первая попавшая нога оказалась Николая последнего, который и благополучно был извлечен на свет божий, а за ним и все остальные. Для точности можно отметить, что все были голыми, за исключением наследника, который был в одной матроске нательной, но без штанов. По извлечении трупы сложили недалеко от шахт и закрыли палатками, приступили к обсуждению, куда девать. Сначала решили вырыть яму прямо на дороге, закопать и сильно снова заездить, но грунт оказался каменистым, и эту работу бросили, решили дожидаться автомобилей и с соответствующим грузом потом отвезти в В[ерх]-Исетский пруд.

Вечером пришли грузовые автомобили, трупы были уже погружены на повозки, и мы с повозок их снова перегрузили на автомобили и поехали. Недалеко была мочажина, насланная шпалами в виде моста, и здесь-то задний грузовик, почти проехавши, застрял, все наши усилия ни к чему не привели, и решили шпалы снять, выкопать яму, сложить трупы, залить серной кислотой, закопать и снова наложить шпалы. Так было и сделано. Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первый наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер, на середине вырыли яму, все оставшееся не догоревшее сгребли туда, и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу. Приехали в Екатеринбург на вторые сутки усталые и злые, ночью этого же дня я выехал старшим конвоя для сопровождения в Пермскую ЧК дочери короля сербского Елены, жены одного из великих князей, с ней сербская миссия, полковник Медичи, его холуй, и человек 20 свердловских буржуев, всю эту честную кампанию я доставил благополучно. По приезде в Пермь я взял газету "Уральский рабочий", кажется, за 22 июля и в ней прочитал о расстреле Николая II и его семьи...

Сухоруков

ЦДООСО. Ф.41 Оп.1 Д. 149. Л. 215, 219-221. Подлинник.

* В док. неразборчиво.

** Правильно Лукоянов.

**Из воспоминаний участника расстрела
царской семьи М.А. Медведева (Кудрина)**

декабрь 1963 г.

Вечером 16 июля н[ового] ст[иля] 1918 года в здании Уральской областной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (располагавшейся в Американской гостинице города Екатеринбурга — ныне город Свердловск) заседал в неполном составе областной Совет Урала. Когда меня — екатеринбургского чекиста — туда вызвали, я увидел в комнате знакомых мне товарищей: председателя Совета депутатов Александра Георгиевича Белобородова, председателя Областного комитета партии большевиков Георгия Сафарова, военного комиссара Екатеринбурга Филиппа Голощекина, члена Совета Петра Лазаревича Войкова, председателя областной ЧК Федора Лукоянова, моих друзей — членов коллегии Уральской областной ЧК Владимира Горина, Исая Иделевича (Ильича) Родзинского (ныне персональный пенсионер, живет в Москве) и коменданта Дома особого назначения (дом Ипатьева) Якова Михайловича Юровского.

Когда я вошел, присутствующие решали, что делать с бывшим царем Николаем II Романовым и его семьей. Сообщение о поездке в Москву к Я.М. Свердлову делал Филипп Голощекин. Санкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на расстрел семьи Романовых Голощекину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И. Лениным, который высказывался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II и его женой Александрой Федоровной, предательство которой в годы Первой мировой войны дорого обошлось России.

— Именно всероссийский суд! — доказывал Ленин Свердлову: — с публикацией в газетах. Подсчитать, какой людской и материальный урон нанес самодержец стране за годы царствования. Сколько повешено революционеров, сколько погибло на каторге, на никому ненужной войне! Чтобы ответил перед всем народом! Вы думаете, только темный мужичок верит у нас в "доброго" батюшку-царя? Не только, дорогой мой Яков Михайлович! Давно ли передовой наш питерский рабочий шел к Зимнему с хоругвиями? Всего каких-нибудь 13 лет назад! Вот эту-то непостижимую "расейскую" доверчивость и должен развеять в дым открытый процесс над Николаем Кровавым...

Я.М. Свердлов пытался приводить доводы Голощекина об опасностях провоза поездом царской семьи через Россию, где то и дело вспыхивали контрреволюционные восстания в городах, о тяжелом положении на фронтах под Екатеринбургом, но Ленин стоял на своем:

— Ну и что же, что фронт отходит? Москва теперь — глубокий тыл, вот и эвакуируйте их в тыл! А мы уж тут устроим им суд на весь мир.

На прощанье Свердлов сказал Голощекину:

— Так и скажи, Филипп, товарищам — ВЦИК официальной санкции на расстрел не дает.

После рассказа Голощекина Сафаров спросил военкома, сколько дней, по его мнению, продержится Екатеринбург? Голощекин отвечал, что положение угрожающее — плохо вооруженные добровольческие отряды Красной Армии отступают, и дня через три, максимум через пять, Екатеринбург падет. Воцарилось тягостное молчание. Каждый понимал, что эвакуировать царскую семью из города не только что в Москву, но и просто на Север означает дать монархистам давно желанную возможность для похищения царя. Дом Ипатьева представлял до известной степени укрепленную точку: два высоких деревянных забора вокруг, система постов наружной и внутренней охраны из рабочих, пулеметы. Конечно, такой надежной охраны мы не могли бы обеспечить движущемуся автомобилю или экипажу, тем более за чертой города.

Об оставлении царя белым армиям адмирала Колчака не могло быть и речи — такая "милость" ставила под реальную угрозу существование молодой Республики Советов, окруженной кольцом вражеских армий. Враждебно настроенный к большевикам, которых он после Брестского мира считал предателями интересов России, Николай II стал бы знаменем контрреволюционных сил вне и внутри Советской республики. Адмирал Колчак, используя вековую веру в добрые намерения царей, смог бы привлечь на свою сторону сибирское крестьянство, которое никогда не видело помещиков, не знало, что такое крепостное право и поэтому не поддерживало Колчака, насаждавшего помещичьи законы на захваченной им (благодаря восстанию Чехословацкого корпуса) территории. Весть о "спасении" царя удесатирила бы силы озлобленного кулачества в губерниях Советской России.

У нас, чекистов, были свежи в памяти попытки тобольского духовенства во главе с Епископом Гермогеном освободить царскую семью из-под ареста. Только находчивость моего друга матроса Павла Хохрякова, вовремя арестовавшего Гермогена и перевезшего Романовых в Екатеринбург

под охрану большевистского Совета, спасла положение. При глубокой религиозности народа в провинции нельзя было допускать оставления врагу даже останков царской династии, из которых немедленно были бы сфабрикованы духовенством "святые чудотворные мощи" — также неплохой флаг для армий адмирала Колчака.

Но была еще одна причина, которая решила судьбу Романовых не так, как того хотел Владимир Ильич.

Относительно вольготная жизнь Романовых (особняк купца Ипатьева даже отдаленно не напоминал тюрьму) в столь тревожное время, когда враг был буквально у ворот города, вызывала понятное возмущение рабочих Екатеринбург и окрестностей. На собраниях и митингах на заводах Верх-Исетска рабочие прямо говорили:

— Чегой-то вы, большевики, с Николаем нянчитесь? Пора кончать! А не то разнесем ваш Совет по щепочкам!

Такие настроения серьезно затрудняли формирование частей Красной Армии, да и сама угроза расправы была нешуточной — рабочие были вооружены, и слово с делом у них не расходилось. Требовали немедленного расстрела Романовых и другие партии. Еще в конце июня 1918 года члены Екатеринбургского Совета эсер Сакович и левый эсер Хотимский (позднее — большевик, чекист, погиб в годы культа личности Сталина, посмертно реабилитирован) на заседании настаивали на скорейшей ликвидации Романовых и обвиняли большевиков в непоследовательности. Лидер же анархистов Жебенев кричал нам в Совете:

— Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!

Не имея санкции ВЦИКа на расстрел, мы не могли ничего сказать в ответ, а позиция оттягивания без объяснения причин еще больше озлобляла рабочих. Дальше откладывать решение участи Романовых в военной обстановке означало еще глубже подрывать доверие народа к нашей партии. Поэтому решить наконец участь царской семьи в Екатеринбурге, Перми и Алапаевске (там жили братья царя) собралась именно большевистская часть областного Совета Урала. От нашего решения практически зависело, поведем ли мы рабочих на оборону города Екатеринбург или поведут их анархисты и левые эсеры. Третьего пути не было.

Последние месяц-два к забору Дома особого назначения беспрерывно лезли какие-то "любопытные" — в основном темные личности, приехавшие, как правило, из Питера и Москвы. Они пытались передавать записки, продукты, слали письма по почте, которые мы перехватывали: во всех заверения в преданности и предложение услуг. У нас, чекистов, создавалось впечатление, что в городе существует

какая-то белогвардейская организация, упорно старающаяся войти в контакт с царем и царицей. Мы прекратили допуск в дом даже священников и монахинь, носивших продукты из ближайшего монастыря.

Но не только понаехавшие тайно в Екатеринбург монархисты рассчитывали при случае освободить пленного царя, — сама семья была готова к похищению в любой момент и не упускала ни одного случая связаться с волей. Екатеринбургские чекисты выяснили эту готовность довольно простым способом. Белобородовым, Войковым и чекистом Родзинским было составлено от имени русской офицерской организации письмо, в котором сообщалось о скором падении Екатеринбурга и предлагалось подготовиться к побегу ночью определенного дня. Записку, переведенную на французский язык Войковым и переписанную набело красными чернилами красивым почерком Исая Родзинского, через одного из солдат охраны передали царице. Ответ не заставил себя ждать. Сочинили и послали второе письмо. Наблюдение за комнатами показало, что две или три ночи семья Романовых провела одетыми — готовность к побегу была полной. Юровский доложил об этом областному Совету Урала.

Обсудив все обстоятельства, мы принимаем решение: этой же ночью нанести два удара: ликвидировать две монархические подпольные офицерские организации, могущие нанести удар в спину частям, обороняющим город, (на эту операцию выделяется чекист Исая Родзинский) и уничтожить царскую семью Романовых.

Яков Юровский предлагает сделать снисхождение для мальчика.

— Какого? Наследника? Я — против! — возражаю я.

— Да, нет, Михаил, кухонного мальчика Леню Седнева нужно увести. Поваренка-то за что... Он играл с Алексеем.

— А остальная прислуга?

— Мы с самого начала предлагали им покинуть Романовых. Часть ушла, а те, кто остался, заявили, что желают разделить участь монарха. Пусть и разделяют...

Постановили: спасти жизнь только Лене Седневу. Затем стали думать, кого выделить на ликвидацию Романовых от Уральской областной Чрезвычайной комиссии. Белобородов спрашивает меня:

— Примешь участие?

— По указу Николая II я судился и сидел в тюрьме. Безусловно, приму!

— От Красной Армии еще нужен представитель, — говорит Филипп Голощекин: — Предлагаю Петра Захаровича Ермакова, военного комиссара Верх-Исетска.

— Принято. А от тебя, Яков, кто будет участвовать?

— Я и мой помощник Григорий Петрович Никулин, — отвечает Юровский. — Итак, четверо: Медведев, Ермаков, Никулин и я.

Совещание закончилось. Юровский, Ермаков и я идем вместе в Дом особого назначения, поднялись на второй этаж в комендантскую комнату — здесь нас ждал чекист Григорий Петрович Никулин (ныне персональный пенсионер, живет в Москве). Закрыли дверь и долго сидели, не зная с чего начать. Нужно было как-то скрыть от Романовых, что их ведут на расстрел. Да и где расстреливать? Кроме того, нас всего четверо, а Романовых с лейб-медиком, поваром, лакеем и горничной — 11 человек!

Жарко. Ничего не можем придумать. Может быть, когда уснут, забросать комнаты гранатами? Не годится — грохот на весь город, еще подумают, что чехи ворвались в Екатеринбург. Юровский предложил второй вариант: зарезать всех кинжалами в постелях. Даже распределили кому кого приканчивать. Ждем, когда уснут. Юровский несколько раз выходит к комнатам царя с царицей, великих княжен, прислуги, но все бодрствуют — кажется, они встревожены уводом поваренка.

Перевалило за полночь, стало прохладнее. Наконец во всех комнатах царской семьи погас свет, видно, уснули. Юровский вернулся в комендантскую и предложил третий вариант: посреди ночи разбудить Романовых и попросить их спуститься в комнату первого этажа под предлогом, что на дом готовится нападение анархистов и пули при перестрелке могут случайно залететь на второй этаж, где жили Романовы (царь с царицей и Алексеем — в угловой, а дочери — в соседней комнате с окнами на Вознесенский переулок). Реальной угрозы нападения анархистов в эту ночь уже не было, так как незадолго перед этим мы с Исаем Родзинским разогнали штаб анархистов в особняке инженера Железнова (бывшее Коммерческое собрание) и разоружили анархистские дружины Петра Ивановича Жебенева.

Выбрали комнату в нижнем этаже рядом с кладовой: всего одно зарешеченное окно в сторону Вознесенского переулка (второе от угла дома), обычные полосатые обои, сводчатый потолок, тусклая электролампочка под потолком. Решаем поставить во дворе снаружи дома (двор образован внешним дополнительным забором со стороны проспекта и переулка) грузовик и перед расстрелом завести мотор, чтобы шумом заглушить выстрелы в комнате. Юровский уже предупредил наружную охрану, чтобы не беспокоилась, если услышат выстрелы внутри дома; затем раздали наганы

латышам внутренней охраны, — мы сочли разумным привлечь их к операции, чтобы не расстреливать одних членов семьи Романовых на глазах у других. Трое латышей отказались участвовать в расстреле. Начальник охраны Павел Спиридонович Медведев вернул их наганы в комендантскую комнату. В отряде осталось семь человек латышей.

Далеко за полночь Яков Михайлович проходит в комнаты доктора Боткина и царя, просит одеться, умыться и быть готовыми к спуску в полуподвальное укрытие. Примерно с час Романовы приводят себя в порядок после сна, наконец — около трех часов ночи — они готовы. Юровский предлагает нам взять оставшиеся пять наганов. Петр Ермаков берет два нагана и засовывает их за пояс, по нагану берут Григорий Никулин и Павел Медведев. Я отказываюсь, так как у меня и так два пистолета: на поясе в кобуре американский "кольт", а за поясом бельгийский "браунинг" (оба исторических пистолета — "браунинг" № 389965 и "кольт" калибра 45, правительственная модель "С" № 78517 — я сохранил до сегодняшнего дня). Оставшийся револьвер берет сначала Юровский (у него в кобуре десятизарядный "маузер"), но затем отдает его Ермакову, и тот затыкает себе за пояс третий наган. Все мы невольно улыбаемся, глядя на его воинственный вид.

Выходим на лестничную площадку второго этажа. Юровский уходит в царские покои, затем возвращается — следом за ним гуськом идут: Николай II (он несет на руках Алексея, у мальчика несвертывание крови, он ушиб где-то ногу и не может пока ходить сам), за царем идет, шурша юбками, затянута в корсет царица, следом четыре дочери (из них я в лицо знаю только младшую полненькую Анастасию и — постарше — Татьяну, которую по кинжальному варианту Юровского поручали мне, пока я не выпорил себе от Ермакова самого царя), за девушками идут мужчины: доктор Боткин, повар, лакей, несет белые подушки высокая горничная царицы. На лестничной площадке стоит чучело медведицы с двумя медвежатами. Почему-то все крестятся, проходя мимо чучела, перед спуском вниз. Вслед за процессией следуют по лестнице Павел Медведев, Гриша Никулин, семеро латышей (у двух из них за плечами винтовки с примкнутыми штыками), завершаем шествие мы с Ермаковым.

Когда все вошли в нижнюю комнату (в доме очень странное расположение ходов, поэтому нам пришлось сначала выйти во внутренний двор особняка, а затем опять войти в первый этаж), то оказалось, что комната очень маленькая. Юровский с Никулиным принесли три стула — последние троны приговоренной династии. На один из них, ближе к

правой арке, на подушечку села царица, за ней стали три старшие дочери. Младшая — Анастасия почему-то отошла к горничной, прислонившейся к косяку запертой двери в следующую комнату-кладовую. В середине комнаты поставили стул для наследника, правее сел на стул Николай II, за креслом Алексея встал доктор Боткин. Повар и лакей почтительно отошли к столбу арки в левом углу комнаты и стали у стенки. Свет лампочки настолько слаб, что стоящие у противоположной закрытой двери две женские фигуры временами кажутся силуэтами, и только в руках горничной отчетливо белеют две большие подушки.

Романовы совершенно спокойны — никаких подозрений. Николай II, царица и Боткин внимательно разглядывают меня с Ермаковым, как людей новых в этом доме. Юровский отзывает Павла Медведева, и оба выходят в соседнюю комнату. Теперь слева от меня против царевича Алексея стоит Гриша Никулин, против меня — царь, справа от меня — Петр Ермаков, за ним пустое пространство, где должен встать отряд латышей.

Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу зычный голос Якова Михайловича:

— Попрошу всех встать!

Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое — с винтовками — во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тарахтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к царю:

— Николай Александрович! Попытки Ваших единомышленников спасти Вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую годину для Советской республики... — Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: — ...на нас возложена миссия покончить с Домом Романовых!

Женские крики: — "Боже мой! Ах! Ох!" Николай II быстро бормочет:

— Господи, боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!

— А вот что такое! — говорит Юровский, вынимая из кобуры "маузер".

— Так нас никуда не повезут? — спрашивает глухим голосом Боткин.

Юровский хочет ему что-то ответить, но я уже спускаю курок моего "браунинга" и всаживаю первую пулю в царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздается первый

залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II почти в упор. На моем пятом выстреле Николай II валится снопом на спину.

Женский визг и стоны; вижу, как падает Боткин, у стены оседает лакей и валится на колени повар. Белая подушка двинулась от двери в правый угол комнаты. В пороховом дыму от кричащей женской группы метнулась к закрытой двери женская фигура и тут же падает, сраженная выстрелами Ермакова, который палит уже из второго нагана. Слышно, как лязгают рикошетом пули от каменных столбов, летит известковая пыль. В комнате ничего не видно из-за дыма — стрельба идет уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу. Затихли крики, но выстрелы еще грохочут — Ермаков стреляет из третьего нагана. Слышим голос Юровского:

— Стой! Прекратить огонь!

Тишина. Звенит в ушах. Кого-то из красноармейцев ранило в палец руки и в шею — то ли рикошетом, то ли в пороховом тумане латыши из второго ряда из винтовок обожгли пулями. Редет пелена дыма и пыли. Яков Михайлович предлагает мне с Ермаковым, как представителям ЧК и Красной Армии, засвидетельствовать смерть каждого члена царской семьи. Вдруг из правого угла комнаты, где зашевелилась подушка, женский радостный крик:

— Слава Богу! Меня Бог спас!

Шатаясь, подымается уцелевшая горничная — она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную. От ее предсмертного крика очнулся и часто застонал легко раненный Алексей — он лежит на стуле. К нему подходит Юровский и выпускает три последние пули из своего "маузера". Парень затих и медленно сползает на пол к ногам отца. Мы с Ермаковым щупаем пульс у Николая — он весь изрешечен пулями, мертв. Осматриваем остальных и достреливаем из "кольта" и ермаковского нагана еще живых Татьяну и Анастасию. Теперь все бездыханны.

К Юровскому подходит начальник охраны Павел Спиридонович Медведев и докладывает, что выстрелы были слышны во дворе дома. Он привел красноармейцев внутренней охраны для переноски трупов и одеяла, на которых можно носить до автомашины. Яков Михайлович поручает мне проследить за переносом трупов и погрузкой в автомобиль. Первого на одеяло укладываем лежащего в луже крови Николая II. Красноармейцы выносят останки импе-

ратора во двор. Я иду за ними. В проходной комнате вижу Павла Медведева — он смертельно бледен и его рвет, спрашиваю не ранен ли он, но Павел молчит и машет рукой.

Около грузовика встречаю Филиппа Голощекина.

— Ты где был? — спрашиваю его.

— Гулял по площади. Слушал выстрелы. Было слышно.

— Нагнулся над царем.

— Конец, говоришь, династии Романовых?! Да...

Красноармеец принес на штыке комнатную собачонку Анастасии — когда мы шли мимо двери (на лестницу во второй этаж) из-за створок раздался протяжный жалобный вой — последний салют императору Всероссийскому. Труп песика бросили рядом с царским.

— Собакам — собачья смерть! — презрительно сказал Голощекин.

Я попросил Филиппа и шофера постоять у машины, пока будут носить трупы. Кто-то приволок рулон солдатского сукна, одним концом расстелили его на опилки в кузове грузовика — на сукно стали укладывать расстрелянных.

Сопровождаю каждый труп: теперь уже сообразили из двух толстых палок и одеял связать какое-то подобие носилок. Замечаю, что в комнате во время укладки красноармейцы снимают с трупов кольца, брошки и прячут их в карманы. После того, как все уложены в кузов, советую Юровскому обыскать носильщиков.

— Сделаем проще, — говорит он и приказывает всем подняться на второй этаж к комендантской комнате. Выстраивает красноармейцев и говорит: — Предлагаю выложить на стол из карманов все драгоценности, снятые с Романовых. На размышление — полминуты. Затем обыщу каждого, у кого найду — расстрел на месте! Мародерства я не допущу. Поняли все?

— Да мы просто так — взяли на память о событии, — смущенно шумят красноармейцы. — Чтобы не пропало.

На столе в минуту вырастает горка золотых вещей: бриллиантовые брошки, жемчужные ожерелья, обручальные кольца, алмазные булавки, золотые карманные часы Николая II и доктора Боткина и другие предметы.

Солдаты ушли мыть полы в нижней комнате и смежной с ней. Спускаюсь к грузовику, еще раз пересчитываю трупы — все одиннадцать на месте — закрываю их свободным концом сукна. Ермаков садится к шоферу, в кузов залезают несколько человек из охраны с винтовками. Машина трогается с места, выезжает за досчатые ворота внешнего забора, поворачивает направо и по Вознесенскому переулку через спящий город везет останки Романовых за город.

За Верх-Исетском в нескольких верстах от деревни Коптяки машина остановилась на большой поляне, на которой чернели какие-то заросшие ямы. Развели костер, чтобы погреться, — ехавшие в кузове грузовика прод-рогли. Затем стали по очереди переносить трупы к заброшенной шахте, срывать с них одежду. Ермаков выслал красноармейцев на дорогу, чтобы никого не пропускали из близлежащей деревни. На веревках спустили расстрелянных в ствол шахты — сначала Романовых, затем прислугу. Уже выглянуло солнце, когда стали бросать в костер окровавленную одежду. ...Вдруг из одного из дамских лифчиков брызнул алмазный ручеек. Затоптали костер, стали выбирать драгоценности из золы и с земли. Еще в двух лифчиках в подкладке нашли зашитые бриллианты, жемчуг, какие-то цветные драгоценные камни.

На дороге затарахтела машина. Подъехал Юровский с Голощекиным на легковой машине. Заглянули в шахту. Сначала хотели засыпать трупы песком, но затем Юровский сказал, что пусть утонут в воде на дне — все равно никто не будет их искать здесь, так как это район заброшенных шахт, и стволов тут много. На всякий случай решили обрушить верхнюю часть клетки (Юровский привез ящик гранат), но потом подумали: взрывы будут слышны в деревне, да и свежие разрушения заметны. Просто закидали шахту старыми ветками, сучьями, найденными неподалеку гнилыми досками. Грузовик Ермакова и автомобиль Юровского тронулись в обратный путь. Был жаркий день, все измучены до предела, с трудом боролись со сном, почти сутки никто ничего не ел.

На следующий день — 18 июля 1918 года — в Уральскую областную ЧК поступили сведения, что весь Верх-Исетск только и говорит о расстреле Николая II и о том, что трупы брошены в заброшенные шахты около деревни Коптяки. Вот-те и конспирация! Не иначе, как кто-то из участников захоронения рассказал под секретом жене, та — кумушке, и пошло по всему уезду.

Вызвали на коллегия ЧК Юровского. Постановили: этой же ночью отправить автомобиль с Юровским и Ермаковым к шахте, вытащить все трупы и сжечь. От Уральской областной ЧК на операцию назначили моего друга члена коллегии Исая Иделевича Родзинского.

Итак, наступила ночь с 18 на 19 июля 1918 года. В полночь грузовик с чекистами Родзинским, Юровским, Ермаковым, матросом Вагановым, матросами и красноармейцами (всего человек шесть или семь) выехал в район заброшенных шахт. В кузове стояли бочки с бензином и ящики

с концентрированной серной кислотой в бутылках для обезображивания трупов.

Все, что я расскажу об операции повторного захоронения, я говорю со слов моих друзей: покойного Якова Юровского и ныне здравствующего Исая Родзинского, подробные воспоминания которого должны быть непременно записаны для истории, так как Исай единственный человек, оставшийся в живых из участников этой операции, кто сегодня может опознать место, где похоронены останки Романовых. Также необходимо записать воспоминания моего друга Григория Петровича Никулина, знающего подробности ликвидации великих князей в Алапаевске и великого князя Михаила Александровича Романова — в Перми.

Подъехали к шахте, спустили на веревках двух матросов — Ваганова и еще одного — на дно шахтного ствола, где была небольшая площадка-уступ. Когда все расстрелянные были вытащены веревками за ноги из воды на поверхность и уложены рядом на траве, а чекисты присели отдохнуть, то стало ясным, насколько легкомысленным было первое захоронение. Перед ними лежали готовые "чудотворные мощи": ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели словно живые — на лицах царя, девушек и женщин даже проступил румянец. Несомненно, Романовы могли в таком отличном состоянии сохраниться в шахтном холодильнике не один месяц, а до падения Екатеринбурга, напоминая, оставались считанные дни.

Начинало светать. По дороге из деревни Коптяки потянулись первые телеги на Верх-Исетский базар. Высланные заставы из красноармейцев перекрыли дорогу с обоих концов, объясняя крестьянам, что проезд временно закрыт, так как из тюрьмы сбежали преступники, район этот оцеплен войсками и производится прочесывание леса. Подводы заворачивали назад.

Готового плана перехоронения у ребят не было, куда везти трупы, никто не знал, где их прятать — также. Поэтому решили попробовать сжечь хотя бы часть расстрелянных, чтобы число их было меньше одиннадцати. Отобрали тела Николая II, Алексея, царицы, доктора Боткина, облили их бензином и подожгли. Замороженные трупы дымились, смердели, шипели, но никак не горели. Тогда решили останки Романовых где-нибудь закопать. Сложили в кузов грузовика все одиннадцать тел (из них четыре обгорелых), выехали на коптяковскую дорогу и повернули в сторону Верх-Исетска. Недалеко от переезда (по-видимому, через Горно-Уральскую железную дорогу, — на карте место уточнить у И.И. Родзинского) в болотистой низине машина

забуксовала в грязи — ни вперед, ни назад. Сколько не бились — ни с места. От домика железнодорожного сторожа на переезде принесли доски и с трудом вытолкнули грузовик из образовавшейся болотистой ямы. И вдруг кому-то (Я.М. Юровский говорил мне в 1933 году, что — Родзинскому) пришла в голову мысль: а ведь эта яма на самой дороге — идеальная тайная братская могила для последних Романовых!

Углубили яму лопатами до черной торфяной воды. Туда — в болотную трясику спустили трупы, залили их серной кислотой, забросали землей. Грузовик от переезда привез с десятков старых пропитанных железнодорожных шпал — сделали из них над ямой настил, проехали по нему несколько раз на машине. Шпалы немного вдавились в землю, запачкались, будто бы они и всегда тут лежали.

Так в случайной болотистой яме нашли достойное упокоение последние члены царской династии Романовых, династии, которая тиранила Россию триста пять лет! Новая революционная власть не сделала исключения для коронованных разбойников земли Русской: они похоронены так, как издревле хоронили на Руси разбойников с большой дороги — без креста и надгробного камня, чтобы не останавливали взгляд идущих по этой дороге к новой жизни.

В этот же день через Пермь выехали в Москву к В.И. Ленину и Я.М. Свердлову с докладом о ликвидации Романовых Я.М. Юровский и Г.П. Никулин. Кроме мешка бриллиантов и прочих драгоценностей, они везли все найденные в доме Ипатьева дневники и переписку царской семьи, фотоальбомы пребывания царской семьи в Тобольске (царь был страстный фотолюбитель), а также те два письма красными чернилами, которые были составлены Белобородовым и Войковым для выяснения настроений царской семьи. По мысли Белобородова, теперь эти два документа должны были доказать ВЦИКу существование офицерской организации, поставившей целью похищение царской семьи. Александр опасался, что В.И. Ленин привлечет его к ответственности за самоуправство с расстрелом Романовых без санкции ВЦИКа. Кроме того, Юровский и Никулин должны были лично рассказать Я.М. Свердлову обстановку в Екатеринбурге и те обстоятельства, которые вынудили Уральский областной Совет принять решение о ликвидации Романовых.

Одновременно Белобородов, Сафаров и Голощекин решили объявить о расстреле только одного Николая II, прибавив, что семья увезена и спрятана в надежном месте.

Вечером 20 июля 1918 года видел Белобородова, и он рассказал мне, что получил телеграмму от Я.М. Свердлова:

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в заседании 18 июля постановил: считать решение Уральского областного Совета о ликвидации Романовых правильным. Мы обнялись с Александром и поздравили друг друга, — значит, в Москве поняли сложность обстановки, следовательно, Ленин одобрил наши действия. В тот же вечер Филипп Голощекин впервые публично объявил на заседании областного Совета Урала о расстреле Николая II. Ликованию слушателей не было конца, у рабочих поднялось настроение.

Через день или два в екатеринбургских газетах появилось сообщение, что Николай II расстрелян по приговору народа, а царская семья вывезена из города и укрыта в надежном месте. Я не знаю истинных целей такого маневра Белобородова, но предполагаю, что областной Совет Урала не хотел сообщать населению города о расстреле женщин и детей. Возможно, были и какие-то другие соображения, но ни мне, ни Юровскому (с которым я часто виделся в Москве в начале 1930-х годов, и мы с ним много говорили о романовской истории) они не были известны. Так или иначе, это заведомо ложное сообщение в печати породило в народе живущие по сей день слухи о спасении царских детей, бегстве за границу дочери царя Анастасии и прочие легенды.

Так закончилась секретная операция по избавлению России от династии Романовых. Она прошла настолько успешно, что доныне не раскрыта ни тайна дома Ипатьева, ни место захоронения царской семьи.

Медведев

РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 43-58. Подлинник.

№ 43

Из расшифрованной записи беседы с Г.П. Никулиным в Радиокомитете о расстреле царской семьи

г. Москва

12 мая 1964 г.

...Состояние наше было очень тяжелое. Мы с Юровским ждали какого-нибудь конца. Мы понимали, конечно, что какой-нибудь конец должен наступить. И вот в одно прекрасное время... да, утром 16-го июля Юровский мне говорит: "Ну, сынок, меня вызывают туда, в президиум исполкома к Белобородову, я поеду, ты тут оставайся". И

так часика через три-четыре он возвращается и говорит: "Ну, решено. Сегодня в ночь... Сейчас город объявляется на осадном положении, уже сейчас же. В эту ночь мы должны провести ликвидацию... должны ликвидировать всех".

Вопрос — как? Была директива: сделать это без шума, не афишировать этим, спокойно. Как? Ну, было у нас всяких вариантов несколько. То ли подойти к каждому по количеству членов и просто в кровати выстрелить

— В спящих, да?

— В спящих, да. То ли пригласить их в порядке проверки в одну из комнат, набросать туда бомб. И последний вариант возник такой, самый, так сказать, удачный по-моему, — это под видом обороны этого дома (предполагается нападение на дом) пригласить их для их же безопасности спуститься в подвал. Значит, это было примерно так часиков в 11 вечера, когда мы... Юровский пошел к Боткину, побудил его, они легли в одиннадцать, может быть в начале двенадцатого. Спать они ложились, конечно, рано. Побудил я его и сказал ему, что вот так и так. Мы будем, конечно, обороняться. Будьте любезны сообщить семье, чтобы они спустились. Перед тем как приступить непосредственно к расстрелу, к нам прибыли в помощь, вот, Михаил Александрович Медведев, он работал тогда в ЧК. Кажется, он был членом президиума, я не помню сейчас точно. И вот этот товарищ Ермаков, который себя довольно неприлично вел, присваивая себе после главенствующую роль, что это он все совершил, так сказать, единолично, без всякой помощи. И когда ему задавали вопрос: "Ну, как же ты сделал?" — "Ну, просто, говорит, брал, стрелял — и все". На самом же деле нас было исполнителей 8 человек: Юровский, Никулин, Медведев Михаил, Медведев Павел — четыре, Ермаков Петр — пять, вот я не уверен, что Кабанов Иван — шесть. И еще двоих я не помню фамилий.

Когда мы спустились в подвал, мы тоже не догадались сначала там даже стулья поставить, чтобы сесть, потому что этот был... не ходил, понимаете, Алексей, надо было его посадить. Ну, тут моментально, значит, поднесли это. Они так это, когда спустились в подвал, так это недоуменно стали переглядываться между собой, тут же внесли, значит, стулья, села, значит, Александра Федоровна, наследника посадили, и товарищ Юровский произнес такую фразу, что: "Ваши друзья наступают на Екатеринбург, и поэтому вы приговорены к смерти". До них даже не дошло, в чем дело, потому что Николай произнес только сразу: "А!", а в это время сразу залп наш уже — один, второй, третий. Ну, там еще кое-кто, значит, так сказать, ну, что ли, был еще не

совсем окончательно убит. Ну, потом пришлось еще кое-кого дострелить...

— Помните, кто был еще не полностью мертв?

— Ну, вот была эта самая... Анастасия и эта... закрылась, вот, подушкой — Демидова. Демидова закрылась подушкой, пришлось подушку сдернуть и пристрелить ее.

— А мальчик?

— А мальчик был тут же сразу... Ну, правда, он долго ворочался, во всяком случае с ним и с мальчиком было покончено. Быстро.

Я, например, считаю, что с нашей стороны была проявлена гуманность. Я потом, когда, понимаете, воевал, вот в составе третьей армии, 29-й стрелковой дивизии, я считал, что если я попаду в плен к белым и со мной поступят таким образом, то я буду только счастлив.

Потому, что вообще с нашим братом там поступали зверски.

— Сколько вся эта операция продолжалась?

— Ну, видите, во-первых, они собирались очень долго. Почему? Я это уже потом скажу. Она продолжалась часа два. Да, часа полтора, видимо, они собирались. Потом, когда они спустились, там в течение получаса все было завершено. Во дворе стоял грузовик, приготовленный. Он, кстати, был заведен для того, чтобы создать, так сказать, условия неслышимости. Мы на одеялах трупы эти выносили в грузовик.

— Значит, туда вошли все обитатели этого..?

— Абсолютно все, все одиннадцать человек, за исключением, значит, маленького мальчика Седнева.

— Поваренка?

— Поваренка, которого мы, примерно, утром 16-го изъяли и переселили его в здание охраны, а потом его со временем отпустили в деревню. Все одиннадцать человек были расстреляны. Вот когда я часто, иногда я выступал с такими воспоминаниями, это обычно бывало в санаториях. Отдыхаешь. "Ну, слушай, — подходят ко мне, — давай, расскажи". Ну, я соглашался, при условии, если вы соберете надежный круг товарищей, членов партии, я расскажу. Они задавали такой вопрос: "А почему всех? Зачем?" Ну, объяснял зачем: чтобы не было, во-первых, никаких претендентов ни на что.

— Ну, да, любой из членов фамилии мог бы стать претендентом.

— Ну, да, если бы даже был обнаружен труп, то, очевидно, из него были созданы какие-то мощи, понимаете, вокруг которых группировалась бы какая-то контрреволюция...

— Часто возникает вопрос: "Известно ли было, ну, скажем, Владимиру Ильичу Ленину, Якову Михайловичу Свердлову или другим руководящим нашим центральным работникам предварительно о расстреле царской семьи?" Ну, мне трудно сказать, было ли им предварительно известно, но я думаю, что поскольку Белобородов, то есть Голощекин два раза ездил в Москву для переговоров о судьбе Романовых, то отсюда, конечно, следует сделать вывод, что об этом именно шел разговор. И вот Быков, и мне это известно, что предполагалась организация такого суда над Романовыми, сначала, значит, вот в таком широком, что ли, порядке, вроде всенародного такого суда, а потом, когда уже вокруг Екатеринбурга все время группировались всевозможные контрреволюционные элементы, стал вопрос об организации такого узкого суда, революционного. Но и это не было выполнено. Суда как такового не состоялось, и по существу расстрел Романовых был произведен по решению Уральского исполнительного комитета Уральского областного Совета...

РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 13. Л. 17-19, 30. Подлинник.

№ 44

Из расшифрованной беседы с И.И. Родзинским в Радиокомитете о расстреле царской семьи

г. Москва

13 мая 1964 г.

— Расскажите нам о записке красными чернилами, в архиве перепутали, так сказать, подлинные вещи.

— А-а, которую я вел с Николаем переписку. Да, вот, кстати говоря, в архиве, несомненно, я думаю, что документ, я не знаю, где все это показывают, в музее Революции, видимо, там, видимо, есть два письма, мною писанные на французском языке с подписью... (иностраный язык). Русский офицер. Красными чернилами, как сейчас помню, два письма писали, писали мы, так это решено было. Это было за несколько дней еще до того, до, конечно, всех этих событий, на всякий случай так решили, так затеять переписку такого порядка, что группа офицеров, вот насчет того, что приближается освобождение, так что сориентировали, чтобы они были готовы к тому, чтобы так... и так далее. И они действительно так готовились по этим письмам. Это, видите ли, тут преследовались две цели. С одной стороны, чтобы документы о том, что готовились, по тому времени надо было, потому что черт-те в случае... Для истории по тому времени, на какой-то отрезок, видимо,

и нужно было доказательства того, что готовилось похищение. Ну а сейчас что же толковать, действительно документы существуют. Надо сказать, что никакого похищения не готовилось, видимо, соответствующие круги были бы очень рады, если бы эти оказались среди них. Но, видимо, занимались другим, не столько теми поисками царской фамилии, сколько организацией контрреволюции...

— Можно еще простой один вопрос о записке, скажите, а имели отношение к этой записке Белобородов и Павел Лазаревич?

— А-а, имели, да это имели. Я забыл об этом сказать. Письма эти писались не то, чтобы я писал письма. Не так дело было. Так, собирались мы обычно Белобородов, Войков и я. Я от Уральской областной ЧК. Причем Войков был продовольственным комиссаром областным...

Вот решили, что надо такое-то письмо выпустить. Текст составлялся тут же, придумывали текст с тем, чтобы вызвать их на ответы. Войков по-французски диктовал, а я писал, записывал, так что почерк там мой в этих документах. Вот и второй раз, по-моему, два письма тоже передавали через одного во внутренней охране. Там две были линии охраны. Так вот этот стоял во внутренней, там два забора стояло, так во внутренней через одного товарища там специально ему поручили, так он передавал.

— Ага, это он передал царице или...

— По-моему, ей, по-моему, царице, там хозяйка была царица.

— Письма какие-нибудь оттуда были или нет?

— Я сейчас не припомню, во всяком случае нет, оттуда нет, нет оттуда не было писем никаких.

— Примерно за сколько дней были эти письма?

— За недельку, видимо, до этого, за недельку-полторы...

А вот что получилось с похоронами, так сказать с укрытием следов. Получилась нелепая вещь. Нелепость заключалась вот в чем. Казалось бы, с самого начала нужно было продумать, куда деть, дело-то ведь было очень серьезное. Паче чаяния, если бы белогвардейцы обнаружили бы эти останки, знаете, что бы они устроили? Мощи. Крестные ходы, использовали бы и темноту деревенскую. Поэтому вопрос о сокрытии следов был важнее даже самого выполнения. Подумаешь там перестрелять, не важно даже с какими титулами они там были. А вот ведь самое ответственное было, чтобы укрыть, чтобы следов не осталось, чтобы никто использовать это не мог в контрреволюционных целях. Это самое главное было. А об этом и не думали. И это дело пошло на откуп Ермакову, что ли. Товарищ такой был. Считали, он местный человек, он все знает, как упря-

тать, а куда он думал упрятать — никого это не интересовало. Он у нас в ЧК не работал. Он был известен как местный человек, и руководство местное решило, видимо, что вот, мол, он знает чего, куда и как. Привлекли его для этого, и получилось с этим знаете страшное дело. Кстати сказать, во время расстрела у изгороди этого дома бродил Голощекин. Он ходил с той целью, чтобы понять, мог ли кто-нибудь услышать, что там происходило.

Да, так вот, надо было упрятать. Куда? Зарыть — чепуха, могут разрыть потом, найти по свежим следам. То же вот, что проделали — спустили в шахты. Надо было понимать заранее, что это не путь, хотя бы потому, что будут знать, что здесь расстреляны, то уж как-нибудь проверят эти шахты, найдут. А что получилось. Этот самый товарищ Ермаков после того, как все это было проделано, повезли по его указанию в одну шахту...

Послали в разведку двух человек. А приехали мы на лошаденках. Мы с Юровским посоветовались и решили, чтобы он поехал и доложил, во-первых, что сделано и, во-вторых, решили, что надо сюда обязательно керосин, серную кислоту. Ведь придется нам орудовать. И потом питание для группы. И он уехал. И вернулся потом уже с грузовиком. Вот так было дело. Вернулся и привез все эти бутылки с серной кислотой и керосину полно, что-то еще там хорошо горячего. Он приехал уже поздно. И мы тут по очереди ходили дорогу охранять и в деревушку ходили. Кстати, там есть у этого исследователя показания из этой деревни, мы туда ходили по очереди молоко пить. И там, кстати, говорили, что тут облава идет на уголовных. Это единственная деревня была поблизости, больше ничего не было.

Но, а когда Юровский вернулся, и разведчики наши через некоторое время пришли и тоже доложили, что нашли заброшенную где-то в балке шахту. Ну, это шахта была глубинная, потому что они лазали в нее и сказали, что там внизу топка и засосет. Мы тут грузила приготовили. Ну, решили так, что часть сожжем, а часть спустим в шахту, либо всех сожжем. И что всех изуродуем все равно, потом иди различи. Нам важно, чтобы не оставалось количества 11, потому что по этому признаку можно было узнать захоронение. Ну, а так что же, ну расстрелянные были люди, брошены, а кто? Царь или кто.

Но вот погрузили мы их на машину весь этот штабель и решили двигаться по указанию этих товарищей, которые ходили в разведку. Шли мы так тоже с тяжелым сердцем, не зная, что же это будет за укрытие. Так толковали: то ли все это вообще сжечь к черту, думали об этом. Видимо, так бы и поступили, хотя мы туда и двигались.

Но тут произошло неожиданное. Вдруг наша машина на каком-то проселке там застряла, оказалась трясина. Дело было к вечеру. Мы немного проехали. Мы все эту машину вытаскивали, еле-еле вытащили. И тут у нас мелькнула мысль, которую мы и осуществили. Мы решили, что лучшего места не найти. Мы сейчас же эту трясину расковыряли. Она глубокая бог знает куда. Ну, тут часть разложили этих самых голубчиков и начали заливать серной кислотой, обезобразили все, а потом все это в трясину. Неподалеку была железная дорога. Мы привезли гнилых шпал, положили маятник, через самую трясину. Разложили этих шпал в виде мостика такого заброшенного через трясину, а остальных на некотором расстоянии стали сжигать.

Но вот, помню, Николай сожжен был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот уже память. Сколько мы сожгли, то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню. Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще, должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Долго жгли их, поливали и жгли керосином там, что-то еще такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил в город и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно говоря, захоронили.

— Женщин, что ли, вы как-то отдельно отделили?

— Нет, часть женщин тоже пошла вот сюда. А там уже, что в болото спустили, это, конечно, потому что, сколько они, конечно, не искали, они все шахты перерыли, все шахты...

— Ну, одним словом, это тогда был, по-моему, театр драмы назывался он. Там митинг организовали. Но мы все пришли. Нас интересовало реагирование. Поэтому максимальное число людей, которое могло от нашей организации прийти, пришли и разместились там. Я тоже был там. И митинг открыли областные организации. С докладом выступил Голощекин с сообщением.

Вот, надо сказать, что публика собралась случайная: дамы со шляпками, обыватели сидели тут. Рабочего класса не было, потому что и время такое. Не знаю почему так собрали митинг, ничего не могу сказать. Но во всяком случае вот так. Впечатление было от собравшихся самое такое, что обывательщина пришла.

Вот, я вам рассказывал: дамы в шляпках. Причем кое у кого на глазах слезы были. Мы наблюдали. Понятно, и такие вещи были. Кое-кто не верил, говорил, что врут большевики, что расстреляли. Это мы уже слышали после

митинга. Не верилось им, что царя могли расстрелять. Надо сказать, что Голощекин, когда выступил на митинге, он так вдруг "от Николая до малого" сказал, чего он не должен был, конечно, говорить. Но публика, видимо, не поняла. Потому что все-таки говорили о Николае, а не о семье.

Ну, а на заводах, там знают тоже только о царе. Известие это было принято с подъемом. Это момент был очень широко использован в агитационной работе, главное по созданию частей Красной Армии, и вызвал он большущий революционный подъем. Мы еще дней 8 просидели в Екатеринбурге. Надо сказать, уходили мы из Екатеринбурга, никто нас не обстреливал. Противник был организован так, что мы еще были в городе, а квартирьеры уже ходили по городу (колчаковские)...

...— Исай Ильич, вы может быть слышали о том, что разговаривал ли Юровский потом с Лениным. Писал ли он ему какую-нибудь докладную записку?

— Насчет Юровского так было дело. После расстрела коменданта Дома особого назначения вызвали в Москву. Это я знаю. Сейчас я не могу сказать по вызову ли Ленина он поехал, или по вызову Дзержинского. Но это, собственно, неважно. Факт тот, что с докладом вызвали. И после этого я его видел только в 36 году.

После этого Юровского я не видел. Заходил я к нему. Он уже сердечник был. Он тут через год уже умер. Хотел я с ним поговорить об этом, но в Москве я был тогда наездом. Работал на Кавказе секретарем обкома партии и не успел поговорить. Но я не сомневаюсь, что когда он был в Москве, он здесь остался в Москве, потом был членом президиума ВЧК. После этого здесь ясно совершенно, что дело устным докладом, конечно, не ограничилось. Где-то должен быть документ за его подписью, с его изложением всех обстоятельств, иначе быть не могло.

Я не представляю себе, чтобы от него не потребовали, где все это, я не знаю. Я вот тоже разыскивал свои документы на пенсию, потому что, когда в 37 год меня арестовали, у меня ничего не сохранилось. В [19]40 году мне как-то посчастливилось, меня выпустили. Меня не осуждали, а держали под следствием. Три года, и то выпустили, а документы мне не вернули. И вот тогда я разыскивал свои документы и, в частности, ссылаясь, что должны быть документы Юровского. Но с очень большим трудом я нашел документы. В Екатеринбургском архиве нашли копию удостоверения, выданного на мое имя, которая была подшита в деле фотографий Дома Романовых...

РАЗДЕЛ IV

РОМАНОВСКИЕ ЦЕННОСТИ

№ 45

Список золотых изделий,
переданных комендантом
Дома особого назначения Я. Юровским
коменданту Кремля П. Малькову*

1) Часы золотые мужские Павел Буре № 88964 56 пробы — 1.

2) Часы золотые дамские эллипсовидные без пробы — 1.

3) Дамская золотая цепочка с 5 рубинами — 1.

4) Цепь золотая мужская из золотых монет, при ней: большое заводное кольцо, 1 брелок с гладким сапфиром, 1 золотое яйцо с короной, 1 брелок белый, 1 золотой брелок плоский с надписью "сепорес маис", 1 брелок-сердечко с рубином, 1 маленький медальончик с датой 1905 г. и с инициалами О.Н. (Цепочка из русских монет Екатерининского времени 10 руб. дост[оинством] без пробы).

5) Цепь мужская золотая панцырная 1 с большим заводным кольцом, 1 плоский золотой брелок с датой 6 мая 1884 г. с буквами С.П.Б., 1 золотой брелок с набивным матом, крестик с датой 8 апреля 1904 г. с инициалами А.Ф., 1 золотой брелок французский, брелок карандаш. (Цепочка золотая, брелки некоторые без пробы).

6) Золотая короткая цепь 1 с золотой медалью Георгия Победоносца. (Медаль без пробы).

7) Бортовая золотая цепь 1 с брелками: плоский с датой 1890-91, золотой ключ, 2 золотых маленьких, 1 с рубинами с Х.В., 1 золотой санкис жабой**, 1 с буквой А., 1 с белой эмалью с датой 1903 г., 1 подкова, внутри надпись с алмазами, 1 брелок хризопраз, 1 с орлами.

8) 1 золотая цепь шатлен с алмазами, эмалью и золотисто-дымчатым топазом 72 пробы с датами 1912 г. с инициалами Е.Л.К.А., 1 золотой заводной ключ.

9) 1 золотая цепочка шатлен с алмазами, с золотисто-изумрудного цвета эмалью, с датой 1909 г. 6 декабря Ливадия, 1 брелок с Андреевской лентой.

10) Порт-табак золотой 1, со шнуром, с вензелем, с французской буквой Н., с датой 1898 г., с алмазами на краю крышки и надписью внутри — Севастополь- Ливадия 1898 г.

11) Порт-табак золотой 1, со шнуром, вензелем, инициалами и короной на крышке, с бриллиантом лимонного цвета на затворе.

12) Портсигар платиновый 1, с сиреневой эмалью в золотой ажурной оправе с бриллиантом белой воды в затворе, с надписью Петроград 29 Мая 1897 г.

13) Порт-табак золотой 1, в желтой эмалевой рамке с алмазиками на затворе, с надписью [...]*** 1975 р.

14) Золотая рамка с портретом Ал[ександры] Фед[оровны] с красной эмалью.

15) Золотая брошь 1, с рубинами и хризолитами, один из последних потерян.

16) Золотая рамка, форма звезды с белой и желтой эмалью, с портретом Ал[ександры] Фед[оровны].

17) Портмоне для серебряных монет 15 и 10 коп. достоинства, золотое, в черной оправе (без пробы).

18) 1 брелок в золотой оправе с надписью Монплешир 1830 (без пробы).

19) Брелок золотой с красной эмалью (без пробы).

20) [Брелок] — яйцо, уральский камень сиреневого цвета.

21) [Брелок] — крест с красной эмалью.

22) Брелок с короной.

23) [Брелок] Вера, Надежда, Любовь.

24) 2 золотых оправы для серег с венчиком.

25) Яичко красной эмали.

26) Золотое кольцо с надписью Варвара.

27) 2 золотые даты*** 1896 и 1914.

28) Золотая ручка с чернильницей с надписью Викторик.

29) То же.

30) Карандаш золотой с ручкой слоновой кости.

31) Золотое перо.

32) 1 портсигар слоновой кости со знаком Ал[ександры] Ф[едоровны].

33) Часы черные, плоские мужские — 1.

34) Часы мужские из вороненой стали с прыгающими цифрами.

35) Часы открытые, настольные, черные № 235.

36) Нитка кораллов.

37) 2 нитки бус цвета изумруда и голубые.

38) Золотой цыпленок с яйцом.

39) Золотой ящик с яичком.

- 40) Коробочка с веточкой на крышке.
- 41) Кошечка с яйцом.
- 42) Золотой карандаш.

Означенные в списке вещи принял****

Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал****

Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

-
- * Дата передачи ценностей не установлена.
 - ** Так в документе.
 - *** Неразборчиво.
 - **** Здесь и далее в документах вписано от руки.

№ 46

Список серебра*

1)	1 чайник серебряный	№ 35
2)	1 —"—"—	№ 28
3)	1 —"—"—	№ 36
4)	1 —"—"—	№ 26
5)	1 —"—"—	№ 6
6)	1 —"—"—	№ 34
7)	1 —"—"—	№ 32
8)	1 —"—"—	№ 19
9)	1 —"—"—	№ 27
10)	1 кофейник —"—	№ 36
11)	1 кувшин большой	№ —
12)	1 сливочник	№ 19
13)	1 —"—	№ 21
14)	1 сахарница серебряная	№ 35
15)	1 —"—"—"—	№ 5
16)	—"—"—"—	№ 19
17)	2 серебряных подсвечника с буквой А.	
18)	Ложка разливная с надломанной ручкой.	
19)	1 воронка.	
20)	1 кофейник	№ 26
21)	1 чернильница с серебряной крышкой.	
22)	1 корзиночка для визитных карточек.	

- 23) 1 пепельница-треугольник с надписью —
Севастополь, крейсер Москва,
1886 г. 6-го Мая.
- 24) То же с автографами всей семьи.
- 25) Набалдашник — 1.
- 26) 1 четырехместная рамка.
- 27) 1 портсигар с Андреевским флагом.
- 28) 1 портсигар, Ливадия 14 Ноября 1911 г. Аликс.
- 29) 1 портсигар с гладким рубином,
с сапфиром в затворе, с датой 1903 г.
- 30) 1 флакон для духов.
- 31) 1 складень-икона с крестом вверху,
с красной эмалью.

Серебро

1)	1 чайник	№ 41
2)	1 —"—	№ 36
3)	1 сахарница	№ 3
4)	1 —"—	№ 75
5)	1 зеркало в серебр[яной] оправе.	
6)	1 чайник	№ 1
7)	1 —"—	№ 3
8)	1 —"—	№ 6
9)	полоскательная чашка	№ 5
10)	1 молочник	№ 9
11)	1 полоскательная чашка	№ 2
12)	1 сахарница	№ 100
13)	1 —"—	№ 55
14)	1 молочник	№ 13
15)	1 чайник	№ 9
16)	1 —"—	№ 7
17)	1 молочник	№ 7
18)	1 поднос	№ 7
19)	1 поднос	№ 13
20)	1 —"—	№ 10
21)	1 —"—	№ 60
22)	1 —"—	№ 17
23)	1 —"—	№ 35
24)	1 —"—	№ 51
25)	1 —"—	№ 12
26)	1 —"—	№ 30
27)	1 —"—	№ 55

28)	1 —"—	№ 98
29)	1 —"—	№ 62
30)	1 —"—	№ 41
31)	1 —"—	№ 59
32)	1 сахарница	№ 3
33)	1 молочник	№ 31
34)	1 кофейник с датой 1902.	

Означенные в списке вещи принял
Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал
Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Заголовок документа.

№ 47

Серебряные вещи*

- 1) 3 серебряные большие разливные ложки.
- 2) 8 чайных ситичек с ручками.
- 3) 4 щипцов для сахара.
- 4) 6 малых сахарниц за номерами 254, 39, 341, 140, 321, 48.
- 5) 1 ситичко с крючком.
- 6) 1 маленький чайник с инициалами А.Ф.
- 7) 1 такая же сахарница.
- 8) 1 такой же сливочник.
- 9) 1 чарка для вина.
- 10) 1 стаканчик.
- 11) 1 салфетное кольцо.
- 12) 6 десертных ложек.
- 13) 1 сухарница.
- 14) 1 сухарница № 87.
- 15) 1 чайная ложка.
- 16) 1 складная икона.
- 17) 1 рамка с эмалью с портретом А[лександры] Ф[едоровны].
- 18) 1 то же с портретом М[арии] Ф[едоровны].
- 19) 1 то же с семьей Романовых.
- 20) 1 пряжка золотая с алмазами.

- 21) 1 круглая рамка с эмалью.
- 22) 1 то же с золотым ободком и розовой эмалью.
- 23) 1 фигурная штука** для календаря.
- 24) 1 крест и иконка золотые.
- 25) 1 круглая рамка малого размера.
- 26) 1 то же.
- 27) 1 то же с сердцем.
- 28) 1 то же с белой эмалью.
- 29) 1 золотой нож с эмалью для разрезания книг.
- 30) 30 брелоков с золотой оправой.
- 31) 1 икона с серебряной оправой.
- 32) 1 медный крест.
- 33) 1 крючок для застегивания ботинок.
- 34) 2 серебряных креста.
- 35) 1 золотой брелок с эмалью.
- 36) 3 золотых, даты 1896 года 3 ноября, 1914, 1904 года
26 Ноября.
- 37) 1 серебряная рюмка с голубой эмалью.
- 38) 1 морские часы Павла Буре.
- 39) 1 часы карманные в футляре.
- 40) 1 часы каретные серебряные с датой 1894 года.
- 41) 1 малые каретные часы в футляре.
- 42) 1 кусок серебра***.

Означенные в списке вещи принял
Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал
Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Заголовок документа.

** Так в документе.

*** Вписано от руки.

№ 48

Ключ А. 45*

- 1) 2 муфты каракулевые.
- 2) 3 боа соболевых.
- 3) 4 муфты соболевые.
- 4) 1 шапка каракулевая.
- 5) 1 шапка кроликовая.

- 6) 4 боа горностаевых.
- 7) 1 шапка мужская серая, барашковая.
- 8) 1 коврик белый барашковый.
- 9) 2 костюма шелковые, светло-серые.
- 10) 1 платье серое, шерстяное.
- 11) 3 платья кубовых шерстяных.
- 12) 4 вязаных шелковых жакет[а].
- 13) 2 шелковые коричнев[ые] кофточки.
- 14) 1 вязаная красная юбка.
- 15) 2 костюма бежевых шоколадного цвета**.
- 16) 4 соболевых обшлага.
- 17) 4 костюма кашемировых.
- 18) 4 жакета каракулевых, крупных.
- 19) 4 шляпы котиковые.
- 20) 3 каракулевые шапки.
- 21) 4 муфты горностаевые.
- 22) 4 бархатные шапки с козьей отделкой.
- 23) 2 шапки бобриковые.
- 25) 2 воротника соболевых.
- 26) 4 воротничка горностаевых.
- 27) 5 соболевых шеек.
- 28) 2 боа белых с головками.
- 29) 2 горжетки серые, козы.
- 30) 4 муфты горностаевые.
- 31) 2 костюма красных, опушен[ных] соболем.
- 32) 1 серое боа пушистое.
- 33) 3 такие же муфты.
- 34) [...]*** муфты серые бархатистые.

Означенные в списке вещи принял
Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал
Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Заголовок документа.

** Так в документе.

*** Неразборчиво.

Ключ. Ящик № 4*

- 1) 1 черкесский кафтан сер[ый].
- 2) 1 бурка черная.
- 3) 2 шинели черные кадетские.
- 4) 2 гимнастерки.
- 5) 1 гвардейский бушлат.
- 6) 1 пара брюк к нему.
- 7) 1 черкесский кафтан красный.
- 8) 1 то же белый.
- 9) 1 то же кремовый.
- 10) 1 черкесский кафтан синий суконный.
- 11) 1 гимнастерка суконная.
- 12) 1 пара брюк защитного цвета.
- 13) 1 николаевская шинель, серая.
- 14) 1 накидка черного сукна.
- 15) 1 матроска черная, фланелевая.
- 16) 1 красная рубашка шелковая.
- 17) 1 кафтан черкесский красный.
- 18) 1 брюки защитного цвета суконные.
- 19) 2 брюк синих.
- 20) 1 брюки с позументом.
- 21) 1 гвардейский бушлат.
- 22) 1 серая папаха барашковая.
- 23) 1 папаха каракулевая серая.
- 24) 1 папаха барашковая белая с позументом.
- 25) 1 папаха черная крупного барашка с красным донышком.
- 26) 1 купальный халат.
- 27) 1 одеяло вязаное детское.
- 28) 1 одеяло пуховое с надписью Атаман**.
- 29) Всего казач[ьего] войск[а]**.
- 30) 14 пар брюк летних матросских.
- 31) 4 лифика матросских.
- 32) 2 костюма летних парусиновых.
- 33) 1 байковое одеяло.
- 34) 4 пикейных одеяла.

Означенные в списке вещи принял

Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал

Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.

Подлинник.

* Заголовок документа.

** Так в документе.

Дорожная сумка Ал[ександры] Фед[оровны]
с золотой монограммой снаружи*

- 1) 15 разных флаконов и баночек: с серебряными крышками, одна из них двойная, 5 шт[ук] с инициалами Т.Н., 10 шт[ук] [с инициалами] А.Ф.
- 2) 1 потайной фонарь.
- 3) 1 серебряная ложка для лекарства.
- 4) 1 серебряная дорожная чернильница.
- 5) 1 спичечница.
- 6) 1 рулетка.
- 7) 1 градусник.
- 8) 1 роговая коробочка.
- 9) 1 пудреница.
- 10) 1 правилка для перчаток.
- 11) 1 зубная щетка.
- 12) 1 пульверизатор.
- 13) 1 туалетный тазик серебряный.
- 14) 1 деревянный молоточек.
- 15) 1 записная книжка (золотой карандаш сдан с золотыми вещами).
- 16) 1 никелевая мыльница Т.Н.
- 17) 1 спиртовка для нагревания щипцов Т.Н.
- 18) 2 спиртовки без инициалов.
- 19) 2 щетки для волос А.Ф.
- 20) 1 альбом для рукоделия.
- 21) 1 расческа в футляре.
- 22) 1 баночка для помады с автоматической подачей.
- 23) 1 маникюр для ногтей.
- 24) 2 туалетных прибора с 17 принадлежностями.
- 25) 1 красная туфля.
- 26) 1 бювар с бумагой и конвертами.
- 27) 2 серебряные пряжки с эмалью и жемчугом.
- 28) 1 ножичек металлический.
- 29) 1 карандаш желтый и синий.
- 30) 1 туалетная коробка серебряная, позолоченная, с гравировкой.
- 31) 1 монограмма серебряная, вызолоченная, с орлом.

Означенные в списке вещи принял

Комендант Кремля

Мальков

Означенные в списке вещи сдал

Комендант Дома особого назначения Я. Орлов (Юровский)

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.

Подлинник.

* Заголовок документа.

№ 51

АКТ*

18 августа 1918 г.

Уральская Областная Коллегия Финансов, ознакомившись, согласно акту, составленному т.т. П. Галаниным и Одинцовым, с содержимым двух чемоданов с вещами бывшего царя Николая Романова, постановила:

Серебряные изделия весом 1 пуд, 6 фунтов, 71 золотник и золотые — весом 1 фунт. 21 золотник и 84 доли переплавить и стоимость зачислить в доход казны.

Разменную монету в сумме семь рублей 97 коп. сдать в Народный Банк для зачисления в доход Казны.

К остающимся в двух чемоданах вещам положить вещи, значащиеся по дополнительной описи, и переслать в Москву в распоряжение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Армейских Депутатов.

Председатель, Областной комиссар финансов**

Члены коллегии***

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 8. Подлинник.

* Заголовок документа.

** Подпись неразборчива.

*** Подписи неразборчивы.

№ 52

**Опись вещей, принадлежащих Николаю II,
найденных у М.И. Летемина, члена отряда по
охране царской семьи***

1) Фотографический аппарат	1
2) Коробка с шестнадцатью пластинками
(негативами)	16
3) Коробка с семнадцатью пластинками
(негативами)	17
4) Записная книжка за 1917 год с надписью на ней	

"Дорогому моему Алексею от Мама. Царское село"	1
5) Приходно-расходная книжка	1
6) Крест желтого металла, возможно золотой, с изображением на одной стороне "Св. Алексея", а на второй — "Иисуса Христа"	1
7) Серебряный крест с надписью "Св. Пимена"	1
8) Икона "Св. Алексея Митр[ополита] Московского" в серебряной оправе, кругом изображение усыпано разноцветными камнями	1
9) Четка из раковин	1
10) Стеклянная миска	1
11) Две маленькие пряжки в серебряной оправе, осыпанные кругом белыми блестящими камнями	2
12) Флакон с небольшим количеством духов	1
13) Металлический градусник	1
14) Две стеариновые свечи	2
15) Две восковые свечи	2
16) Одна металлическая спиртовка	1
17) Двой ножниц	2
18) Пустой флакон (Синдикона)	1
19) Две маленькие пуговицы с гербами	2
20) Четыре пуговицы с блестящими белыми камнями	4
21) Шесть простых черных пуговиц	6
22) Одна светлая пуговица без камня	1
23) Жестяная баночка из-под перца	1
24) Клубок белых ниток	1
25) Набор черных булавок с головками	1
26) Две бумажки с иголками	2
27) Коробка с восемью электрическими лампочками	8
28) Небольшой тучек** с манным порошком	1
29) Подушечка с булавками	1
30) Разбитое зеркало	1
31) Складной перочинный ножик для вскрытия конвертов	1
32) Дорожный ящик, углы его обиты медью	1
33) Ручной брезентовый саквояж, углы обиты желтой кожей	1
34) Сломанный ножик металлический	1
35) Одна пара белых перчаток	1
36) Стеклянная мыльница	1
37) Жестяная коробка с монпасье	1
38) Одиннадцать больших белых конвертов	11

39) Три маленьких конверта	3
40) Один медный колокольчик	1
41) Жестяная баночка с дырочками	1
42) Один чайный стакан	1
43) Небольшой тучек** с манным порошком	1
44) Два маленьких конверта	2
45) Одни стальные щипцы	1
46) Один красный карандаш	1
47) Одна зубная щетка	1
48) Одна щетка для волос	1
49) Две кисточки для рисования	2
50) Одна щеточка для гуммиарабики	1
51) Одна головная мужская гребенка	1
52) Одна коробочка с фитилями	1
53) Одна спиртовая лампа	1
54) Одна стеклянная банка	1
55) Одна жестяная крышка	1
56) Дамский черный шелковый зонт с ручкой черного дерева и серебряным колпачком, с надписью на нем "Аня" 1891 год	1
57) Фарфоровая банка	1
58) Один чайный стакан и два чайных блюдца	3
59) Две маленькие тарелочки	2
60) Одна фаянсовая крышка	1
61) Два висячих замка с четырьмя ключами	6
62) Одна пустая жестяная коробка	1
63) Одна жестяная коробка, наполненная наполовину рисом	1
64) Одна полотняная манишка с гербом	1
65) Одна холщовая мужская сорочка	1
66) Одна бархатная разноцветная с красными кистями скатерть	1
67) Одна холщовая простыня с меткой, которая вычищена	1
68) Одна батистовая простыня с меткой "...", над буквами царская корона и внизу цифры 72/95	1
69) Одна шелковая тонкая подушечка лилового цвета, посередине бантик	1
70) Одна пуховая подушка с тремя наволочками, верхняя белая батистовая с меткой "А.Ф.", над буквами корона, а внизу цифры 42/94, вторая шелковая — розового цвета	

71) Одна белая вязаная скатерть — толстая	1
72) Одна белая вязаная скатерть — тонкая	1
73) Одна вязаная небольшая салфетка	1
74) Белые кружева для простыни	1
75) Четыре белые вязаные скатерти	4
76) Четыре вязаные маленькие скатерти	4
77) Одна вязаная скатерть — малинового цвета	1
78) Распоротая полотняная белая наволочка	1
79) Одно белое полотняное покрывало для подушки, с кружевами	1
80) Маленькая вязаная салфетка	1
81) Мужские черные штиблеты	1
82) Дамские кремовые туфли, на одной из них метка "М"	1
83) Один кожаный тонкий ремень	1
84) Две шапочки	2
85) Деревянная коробка и в ней двадцать три штуки детских железных игрушек	23
86) Вещи, найденные на швейной машине: записная книжка, записка с адресом Кузнечная ул. № 142, Вассе Степановне Исаковой	1
87) Записка в виде Духовного Завещания: "Все ниже-сказанные вещи По смерти меня передать двум братьям" и т.д., всего восемь строк	1
88) В квартире Летемина оказалась породистая собака бывшего Императора Николая II-го, самец, коричневая с белыми пятнами, кличка "Джой"	

Дополнительно найдено в квартире:

Девять фарфоровых тарелок	9
---------------------------	---

И при личном обыске у Летемина обнаружено, денег кредитными билетами:

Пять сторублевок за № 062416-062420	5
И три двадцатипятирублевых за № 542 63-542765	

И сорок рублей — бона, которая выдана Летемину на содержание. Всего изъято у Летемина денег (пятьсот семьдесят пять рублей) 575 рублей. — Начальник Управления Уголовного Розыска Кирста. Помощник Начальника Плешков, понятые: Гражданин города Екатеринбурга Прокопий Иванович Кулаков; Гражданин г. Екатеринбурга Николай

Никитич Бобков, проживающие по Васнецовской улице в д. № 71. Присутствовал Товарищ Прокурора Белозерский

С подлинным верно:

И.д. Начальника уголовного розыска***

Центральный архив МБ РФ. Коллекция документов по делу Романовых.
Подлинник.

* Дата не установлена.

** Так в документе.

*** Подпись неразборчива.

№ 53

Тов. ЮРИНС*

27 декабря 1931 г.

Сообщаю тебе историю с ожерельем.

В 1922-24 г. в бытность мою в Тобольске велась разработка бывшего Ивановского монастыря (он от Тобольска кажется 7-8 км), было обнаружено много спрятанного (замурованного в могилах, в колокольнях, в стенах монастыря) имущества, среди которого было много имущества, принадлежащего царской семье (белье, посуда, переписка Распутина и т.п.).

Все это было обнаружено с помощью монашек, среди которых был антагонизм, что помогало ГПУ. Причем было установлено, что есть спрятанное ожерелье царицы, его прятала бывшая игуменья Дружинина, она умерла при аресте, и еще знала одна схимница, очень старая, и больше никто. Все это было проверено, схимница подтвердила это, даже принесла посуду, которая была с ожерельем, но ожерелье не выдала, так как ей было наказано игуменьею Дружининой умереть, но ожерелье не давать, по этой причине разработка затянулась, я ее передал с уходом из ГПУ в [19]25 году. Желательно, чтобы это проверили и восстановили разработку, надо попробовать поискать, найти его, я полагаю, возможно, нужно попытаться еще поспрашивать об этом ожерелье новую игуменью (ее фамилии не помню, в делах есть она), она очень хитрая и возможно, что она знает. Между прочим, она была активной разоблачительницей укрытого, но возможно, что она хитрила, я о ней был такого мнения и все время следил за ней. Этим делом когда-то интересовалось и ПП ОГПУ по Уралу, так что этот материал должен быть в Тобольском ГПУ. Разра-

ботку его вел Игнатий Кузнецов, он был уполномоченным тогда Инфо. Ну и все. Малецкий.

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 29. Копия.

* Заголовок документа,

№ 54

Из характеристики ПП ОГПУ по Уралу на хранителей царских ценностей, подлежащих заключению под стражу*

Сов. секретно

В 1918 году во время нахождения б[ывшей] царской семьи Романовых в г. Тобольске, по представлению епископа Варнавы был введен в дом последних быв[ший] священник Тобольской Благовещенской церкви Васильев Алексей, который совершал для царской семьи церковные обряды и был в момент их предварительной высылки духовником и вхожим в арестное помещение. Этот Васильев А. вскоре у царской семьи завоевал доверие и пользовался большим авторитетом у последней.

В результате, перед отправкой б[ывшей] царской семьи из Тобольска, в тот момент, когда последние стали беспокоиться о сохранении ценностей — в бриллиантах, золоте и других предметах — было поручено Васильеву А. быв[шей] царицей Александрой Федоровной вынести чемоданчик с бриллиантами и другими ценностями. При содействии нач[альника] охраны полковника Кобылинского и прислужника Николая Романова — Кирпичникова Александра Петровича, находящиеся ценности в кожаном чемодане были Васильевым вынесены из охраняемого дома и вместе со своей женой и сыном Александром скрыты от представителей власти. Позднее вынесена также из охраняемого помещения Кирпичниковым А.П. шпага в золотой оправе с ручкой червонного золота. И [ее] поручено хранить Васильеву Алексею, который прятал в дымоходной трубе, а когда были обыски, то переложил и прятал под крыльцом Благовещенской церкви.

В период существования и прихода во второй раз Советской власти, эти ценности, находящиеся в кожаном чемодане в 1921-22 гг., хранились у крестьянина Егорова деревни Батиной, Тобольского р[айо]на, который рассказывал это бывшей прислужнице дома Романовых — Межанс Па-

улине, что эти ценности Васильев забрал себе обратно. В 1929-30 году Васильев Алексей вместе со своей женой Лидией Ивановной выехал из г. Тобольска в гор[од] Омск к своему сыну Александру, который выехал из города Тобольска в 1922-23 году и находился в городе Омске. По дороге сам Васильев Алексей — на ст[анции] Тара умер, оставшиеся ценности хранят жена Васильева Лидия Ивановна и сын Ал[ексан]др Алексеевич, проживающие у городе Омске. Эти ценности частично ими расходованы. Так, например: бриллиантовые кольца и браслеты, несколько штук проданы быв[шему] крупному торговцу купцу гор[ода] Тобольска Печекосу Константину Ивановичу, который, кроме этого, и у других лиц скупал золотую монету и золотые изделия и 2-3 года тому назад скрылся в гор[од] Омск и все приобретенные ценности хранит до сего времени. Подтверждает с/о "Литва" и участник этого дела Межанс Паулина, монашка — благочинная Ивановского монастыря Марфа Ужинцева.

Нач. ЭКО ПП ОГПУ по Уралу
Нач. 8 отд[еления] ЭКО

Самойлов
Шумков

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 56-57. Подлинник.

* Дата не установлена.

№ 55

Из протокола допроса Межанс Паулины Касперовны оперуполномоченным 8 отделения ПП ОГПУ гор. Тобольска

31 октября 1933 г.

...В тот момент, когда в Тобольске находилась царская семья и была охрана во главе с полковником Кобылинским Евгением Степановичем, мне известно, что у царской семьи было очень много ценностей, не оставленных в Ленинграде, а вывезенных в Тобольск. Как вскоре сменилась охрана, полковник Кобылинский очень способствовал царской семье во всех их делах, в частности, пропускал к ним монашек монастыря. Я хорошо помню Ужинцеву Марфу, которая приносила молоко, яйца и другие продукты и имела связь с фрейлиной Гендриковой, посещала один раз царскую семью игуменья Ивановского монастыря и был постоянно вхож священник Тобольской

Благовещенской церкви Васильев Алексей, отчество не знаю, который справлял церковные обряды и вел службу. Он был очень любим всей царской семьей, был их духовником. Последний им обещал, что скоро будет переворот и опять будет монархия. Он говорил, что вместе со своими сыновьями все это устроит. Кроме того, большим доверием пользовался Кирпичников Александр Петрович. Я помню в конце 1917 г. начале 1918 г. царская семья стала беспокоиться о своих ценностях. Было поручено царицей Александрой Федоровной и царем Николаем Александровичем вынести и спрятать диадемы (т.е. короны царской семьи как Александры Федоровны, так и ее дочерей) и ряд других бриллиантовых вещей и украшений. Я хорошо видела корону Александры Федоровны, она была вся бриллиантовая. Часть этих драгоценностей из арестного помещения через Кирпичникова А. выносилась последним и вхожим священником Васильевым. Другая часть золота и бриллиантовых вещей была поручена полковнику Кобылинскому, который выносил из арестного помещения и должен был оставить Марии Федоровне или другим родственникам царской семьи.

Кирпичников Александр Петрович обо всем этом очень хорошо был осведомлен, и он знает, где эти ценности находятся и хранятся сейчас. При мне Кирпичников Александр Петрович выносил с каким-то бельем шпагу в золотой оправе, ручка которой из червонного золота, и дочери царя надели ему на шею жемчуга, которые он также вынес из арестного помещения, а куда девал, я не знаю. В то время фрейлина Гендрикова мне говорила, что они должны отправить в монастырь игуменье на хранение. Впоследствии от самого священника Васильева я узнала, что царская шпага пряталась в Тобольске последним. Сперва она где-то в грунте хранилась, а затем была спрятана под крыльцо Благовещенской церкви, о чем священник Васильев мне лично при нахождении белых в Тобольске это рассказывал. Фрейлина Гендрикова мне говорила, что полковнику Кобылинскому передана шкатулка, в которой хранились царские бриллианты...

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 45-45 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

Из показаний Ужинцевой Марфы Андреевны

5 ноября 1933 г.

...Признаюсь, что в своих первых показаниях я указывала, что царские ценности запрятал Чемодуров и показывал мне примерно место, я указала неправильно, а в действительности дело было так: камердинер Чемодуров передал эти царские ценности лично мне, я их хранила сама около 7-8 лет в разных местах и на кладбище, и в бывшем Ивановском монастыре, т.к. наконец мне надоело с ними таскаться и прятать, так я все беспокоилась, чтобы кто-то не выкрал, не нашел, тем более, когда с монастыря нас монашек выгнали, положение стало еще хуже. Мест надежных для хранения не было. Я стала разговаривать с бывшим рыбопромышленником-торговцем, у которых я часто домовничала и помогала по хозяйству, и как хорошо надежным человеком, лично знакомым с игуменьей, имеющим свой дом в Тобольске. Это — Корниловым Василием Михайловичем, чтобы он помог мне как-то спрятать. Он все время отказывался, но потом согласился. Якобы закопал в том доме, где мы с вами производили [раскопы] 29/X и 30/X, т.е. в гор. Тобольске по улице Декабристов № 1 в доме Корниловых А.М. и В.М. спрятал эти ценности. Он сам, а не Чемодуров, как я раньше показывала, и указал примерно, где это хранится, т.е. именно там, где мы с вами розыскивали. Но поскольку, несмотря на наши тщательные [раскопы], в этом месте не оказалось, даже заметно, что они вынуты как бы, я решила указать сейчас действительную правду с тем, чтобы разыскать Корнилова Василия Михайловича, который закапывал их и, очевидно, куда-то переправил. Ибо сам он из Тобольска скрылся и, насколько мне известно, был в Свердловске, а сейчас якобы находится в Казани. Этот человек надежный и сам их куда-нибудь расходовать или девать не может, а именно сохранит. Точного его адреса я не знаю, а также не знаю, есть ли кто у него из родственников в Тобольске, как будто не переписывается и их никого нет.

Эти ценности им лично были закопаны в 1926-27 гг. Почему я скрыла, что именно он закапывал, а не Чемодуров, лишь только потому, что боялась и не хотела приносить неприятности этому человеку, так как он, во-первых, боялся брать и хранить, а, во-вторых, он честен. Не хотела подводить, думая, что я сумею обойтись без него. В результате сейчас все-таки решила вам по-честному рассказать, как обстояло дело, и просить, чтобы на нем не отразилось. Боль-

ше по этому делу ничего не могу добавить, в чем и
ропишуюсь. Марфа Ужинцева.

Допросил о/уполномоченный 8 отд[еления] ЭКО*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 50-50 об., 51. *Подлинник.*

* Подпись неразборчива.

№ 57

Из характеристики ПП ОГПУ по Уралу на хранителей царских ценностей, подлежащих заключению под стражу*

Сов. секретно

...До революции и после революции во время НЭПа
Корнилов занимался в городе Тобольске рыбопромышлен-
ностью и торговлей, последней в период 1924-25 гг. По
поручению благочинной Ивановского монастыря принял на
хранение царские ценности, заключающиеся в бриллиан-
товых 2-х диадемах (коронах), ряде других крупных
бриллиантов и золотых крестов. Хранил в гор. Тобольске в
собственном доме по ул. Декабристов под домом в земле, в
прятании которого принимала участие его семья. В связи
с тем, что в 1928-29 гг. был как рыбопромышленник-тор-
говец раскулачен, из города Тобольска вместе с семьей вы-
ехал сперва в гор[од] Свердловск, а теперь в Казань с же-
ной. Сын находится в г[ороде] Свердловске. Все царские
ценности, а также ценности свои хранит до настоящего вре-
мени, в чем принимает участие и его семья.

Подтверждает валютодержатель благочинная Иванов-
ского монастыря Ужинцева Марфа.

Нач[альник] ЭКО ПП ОГПУ по Уралу
Нач[альник] 8 отделения ЭКО

Самойлов
Шумков

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 52. *Подлинник.*

* Дата не установлена.

№ 58

Из протокола допроса Корнилова Василия Михайловича оперуполномоченным 8 отделения ЭКО ПП ОГПУ по Уралу Максевичем о царских ценностях

11 ноября 1933 г.

...О валютных ценностях когда не помню, но примерно в 1924-25 г., ко мне пришла монашка Марфа Ужинцева, которая до этого неоднократно просила, что ей что-то необходимо спрятать. Я тогда согласился, и она принесла в двух стеклянных банках положенные какие-то свертки, обернутые ватой и в бумагу. Я не стал смотреть и, поставив в деревянные бочонки эти стеклянные банки, я с Марфой Ужинцевой их закопал в подполье под бревна (кряж), метра примерно на 1 1/2 в глубину. Я их больше не смотрел и не брал, и думаю, что если она их не взяла, так они там и находятся. Не признавался я сперва, потому что думал, что, может, она их взяла, так как она говорила, что ненадолго, тем более, что она у нас домовничала. Выехал я с Тобольска в 1928 г. примерно, и больше как не было разговора с ней на эту тему, так я и не интересовался ими, ибо даже не знал, что там именно спрятано в этих бочонках. Больше ничего не могу добавить по этому вопросу, в чем и распишусь. Корнилов.

Допросил

Максевич

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 63-63 об. Подлинник.

№ 59

Спецзаписка экономического отдела ПП ОГПУ по Уралу заместителю председателя ОГПУ т. Ягоде об изъятии царских ценностей в г. Тобольске

Не ранее 20 ноября 1933 г.*

Сов. секретно

В результате длительного розыска 20-го ноября с.г. в городе Тобольске изъяты ценности царской семьи. Эти ценности, во время пребывания царской семьи в г. Тобольске, были переданы на хранение камердинером царской семьи

Чемодуровым игуменье Тобольского Ивановского монастыря Дружининой. Последняя незадолго до смерти передала их своей помощнице — благочинной Марфе Ужинцевой, которая прятала эти ценности в монастыре в колодце, на монастырском кладбище, в могилках и ряде других мест. В 1924-25 году Ужинцева собиралась бросить ценности в реку Иртыш, но была отговорена от этого б[ывшим] Тобольским рыбопромышленником Корниловым В.М., которому и сдала ценности на временное хранение.

15 октября с.г. Ужинцева призналась в хранении ею ценностей царской семьи и указала место их нахождения. В указанном первоначально Ужинцевой месте ценностей не оказалось. Тогда был доставлен в Тобольск Корнилов В.М. Он указал действительное место хранения ценностей. По указанию Корнилова ценности были изъяты (ценности в двух стеклянных банках, вставленных в деревянные кадучки, были зарыты в подполье, в квартире Корнилова).

Среди изъятых ценностей имеются: 1) брошь бриллиантовая в 100 карат, 2) три шпильки головные с бриллиантами в 44 и 36 карат, 3) полумесяц с бриллиантами до 70 карат (по некоторым сведениям, этот полумесяц был подарен царю турецким султаном), 4) диадемы царских дочерей и царицы и друг[ие].

Всего изъято ценностей по предварительной оценке наших экспертов на сумму в три миллиона двести семьдесят тысяч шестьсот девяносто три золотых рубля (3.270.693 руб.).**

ПП ОГПУ по Уралу***

Решетов

Нач[альник] ЭКО ПП ОГПУ***

Самойлов

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 24-25. Копия.

* Датируется по содержанию.

** См. примечание к док. №60

*** Подпись отсутствует.

АКТ

1933 года 20 ноября мы, нижеподписавшиеся оценщики-эксперты Зверев и Боровских, произвели оценку предъявленных нам нижепоименов[анных] ценностей, в присутствии сотрудников ЭКО ПП Максевича и Бородина, причем оказалось:

№№ по пор.	Наименование ценностей	Коли- чест- во	Цена	Сумма
1	Брошь бриллиантовая 100 кар[ат]	1	1200000	1200000
2	Полумесяц бриллиантовый с 5-тью большими бриллиантами до 70 кар[ат]	1	310000	310000
3	Головные бриллиантовые шпильки по 36 каратов	2	350000	700000
4	Булавка бриллиантовая 44 кар[ата]	1	700000	700000
5	Колье бриллиантовое с жемчуг[ом] и рубин[овыми] подвеск[ами]	1	50000	50000
6	Царский герб бриллиантовый с боль- шими бриллиантами 8 кар[ат]	1	22000	22000
7	Булавки бриллиантовые для головных уборов	2	3500	7000
8	Брошки бриллиантовые бантами	2	3000	6000
9	Брошка бриллиантовая с жемчужн[ой] веткой	1	8000	8000
10	Головные булавки с бриллиант[ами] и жемчуг[ами]	2	10000	20000
11	Диадема бриллиантовая с большим средним бриллиантом в 8 карат и остальные мелких размеров	1	25000	25000
12	Диадема бриллиантовая с жемчуг[ами]	1	25000	25000
13	-"- с кунцитами	1	2000	2000
14	-"- с альмодинами	1	5000	5000
15	-"- с бирюзой	1	7500	7500
16	Шпилька бриллиантовая	1	1000	1000
17	Бриллиантовые жетоны	5	5000	25000

18	-"- панагия	2	2000	4000
19	-"- -"	2	1500	3000
20	Кулон с бриллиант[ами] и с камн[ями] дуплет	1	9500	9500
21	Брошь с алмазами	1	1500	1500
22	Цепь золотая с изумрудами	1	3000	3000
23	-"- с жемчугом и брил[лиантовыми] подвеск[ами]	1	2500	2500
24	-"- с жемчуг[ами] и брелочками	1	1500	1500
25	Кулон -"- с жергонами*, розами и жемчугом	1	1500	1500
26	Цепь золотая с мелкой бирюзой 'и брелочками	1	120	120
27	Цепь витая с лепестками червонного золота и алмазами	1	150	150
28	Цепь золотая с изумрудными шлаками, жемчуг[ом] и алмазами	1	250	250
29	Цепь золотая с аметистовым кабошон[ом] и подвеск[ами]	1	150	150
30	-"- с мелкими жергонами и подвеск[ами]	1	200	200
31	-"- с крупн[ым] жемчуг[ом], бирюзой и брелок[ами]	1	150	150
32	Дамский пояс с аметистом и лунн[ым] камнем	1	100	100
33	Дамские эмалевые часы с цепочкой цветного золота	1	50	50
34	Дамские часы с гравированной монограммой "Т.Н." с цепочкой жемчугом	1	50	50
35	Золотое кольцо с бубенчиками	1	50	50
36	-"- с жемчуг[ом], ажурной работы	1	150	150
37	-"- аквамариновое с бриллиантами и жемчугом	1	2500	2500
38	Кулон с портретом бриллиантовым с жемчугом с мелко-жемчужной цепочкой	1	2500	2500
39	-"- с бриллиантовым камнем в 5 карат аметистом** и плетеным жемчугом	1	6000	6000
40	Брошка с бриллиантом с бериллом	1	2000	2000
41	Ожерелье с бриллиантиками и аметистами	1	1200	1200

42	Браслет с бриллиантами и аметистом	1	800	800
43	Кулон с цепочкой бриллиантами и кунцитом	1	600	600
44	-"- с платиновой цепочкой с жерлами и хризопразами	1	150	150
45	Головной бриллиантовый ободок	1	600	600
46	Кулон с золотой цепочкой и 4 подвесными бубенчиками	1	200	200
47	Крест с жемчугом и изумрудами	1	100	100
48	Кулоны с платиновыми цепочками разн[ые]	9	100	900
49	Кулон с подвеском креста с акантовыми* камнями	1	700	700
50	Брошка ветками с бриллиантовой осыпью и аквамаринами	1	800	800
51	Головные шпильки с бриллиантиками	4	250	1000
52	Ручные часы с браслеткой с бриллиантами ржавые	1	200	200
53	Булавка с бриллиант[ами] формы якорь	1	300	300
54	Кулон с лунным камнем	1	80	80
55	-"- с бриллиантовой осыпью и аквамаринами	1	100	100
56	-"- с бриллиантиком и аквамарином	1	120	120
57	Подвеска формы глобус — шерлов с бриллиант[ами]	1	130	130
58	Брелок аквамариновый	1	40	40
59	Запонки с лунным камнем	3	10	30
60	Брелочек с камнем агат	1	20	20
61	-"- с камнем лунный — ландыш	1	15	15
62	-"- с бриллиантовой осыпью	1	80	80
63	-"- и аметистом	1	60	60
64	Запонки с бриллиантами	2	35	70
65	Брелок платиновый с цифрой 1912 г.	1	20	20
66	Крест с аквамарином	1	40	40
67	Брошки национальные	4	5	20
68	Брошки фашистский знак	1	5	5

69	-"- медалью	1	15	15
70	Брелок фашистский знак	1	2	2
71	-"- с монограммами "Т"	2	5	10
72	-"- "- "А.Ф."	1	5	5
73	-"- серебряный с монограммой	3	-	5
74	Булавки разные	3	2	6
75	Брелок с розочками и рубинами	1	30	30
76	Кресты красные санитарные	2	2,50	5
77	Карандаш золотой с жемчужиной	1	15	15
78	Брелок с монограммой и сапфиром	1	10	10
79	Золотая монета достоинством в 7 р. 50 коп.	1	7-50	7-50
80	Золотой крест с александритом	1	5	5
81	Брелков золотых	2	5	10
82	Кулон с изумрудным барельефом женщины и бриллиантами	1	7000	7000
83	Головка булавки жемчужная и с бриллиантовой россыпью	1	2000	2000
84	Жемчужные подвески	3	1200	3600
85	Брошка яхонтовая с бриллиант[ами]	1	2500	2500
86	-"- с камнем золотистый горный хрусталь с брилл[иантовой] осыпью	1	2000	2000
87	-"- аквамарин с бриллиантовой осыпью и розочками	1	800	800
88	-"- круглая аквамариновая с осыпью алмазами	1	800	800
89	Кулон бесцветный аметист с бриллиантом	1	700	700
90	Брошь аквамариновая в ободке с мелкими бриллиантами	1	200	200
91	-"- аквамариновая треугольник с бриллиантами	1	300	300
92	-"- с изумрудом эллипсовидная с бриллиантовой осыпью	1	300	300
93	-"- агатовая с бриллиантиками	1	100	100
94	-"- цетриновая с бриллиантовой осыпью	1	120	120
95	-"- аметистовая с бриллиантами и двумя жемчужинами	1	250	250
96	-"- с бесцветным аметистом и бриллиантовой осыпью	1	200	200

97	-"- берилловая с бриллиант[ами]	1	150	150
98	-"- с бесцветным аметистом			
	с брилл[иантами] формы маркиза	1	400	400
99	-"- с лунным камнем сердцевидной			
	формы с бриллиантиками	1	175	175
100	Подвеска из мелкого жемчуга	1	700	700
101	Брошь с мелкими изумрудами и			
	бриллиантами	1	500	500
102	Брошки аметистовые			
	с бриллиантовой осыпью	2	150	300
103	Брошь с мелким аквамарином			
	эллипсово́й формы с алмазами	1	75	75
104	-"- с рубинами каре			
	и бриллиантами	1	250	300
105	-"- с тремя коронками с сапфиром			
	и гранатами	1	120	120
106	-"- с 4-мя лунными камешками и			
	бриллиантовой осыпью	1	75	75
107	Брошь четырехугольная с			
	внутренней коронкой с жемчугом			
	и мелкими бриллиантами	1	60	60
108	-"- с двумя замочками с камнем			
	аметистовым и осыпью алмазов	1	45	45
109	-"- крестом с камнями альмандин			
	и осыпью алмазов	1	85	85
110	-"- агатовая с осыпью розочек	1	40	40
111	-"- сапфировые	2	15	30
112	-"- круглая эмалевая с мелким			
	жемчугом и осыпью алмазов	1	60	60
113	-"- жерловая	1	20	20
114	-"- с продолговатым аквамарином			
	и розочками	1	120	120
115	-"- с тремя подвесками, камнем			
	сердолик, гранат и аметист	1	60	60
116	-"- с изображением флага	1	3	3
117	Кулон подвеска с сапфиром,			
	бриллиантами и алмазами	1	175	175
118	Брошь с круглым аквамарином	1	300	300
119	Граненый эллипсом голубой			
	аквамарин	1	300	300
120	Подвеска аквамариновой грушей			
	с осыпью алмазов	1	180	180

121	Браслет цепью с тремя рубинами и бриллиантами	1	2500	2500
122	Браслет с тремя аквамаринами сердцевидной формы и 2-мя кунцитами платиновый с мелкими жемчугами	1	250	250
123	Браслет с мелкими изумрудами кабошоном, одной жемчужиной и осыпью алмазов	1	50	50
124	""- с четырьмя аквамаринами	1	35	35
125	""- с бирюзой и осыпью алмазов	1	50	50
126	""- с агатом	1	30	30
127	""- с аметистом	1	55	55
128	""- с двумя рубинами	1	250	250
129	""- золотой простой формы	2	10	20
130	""- золотой именной "Александра" с осыпью алмазов	1	500	500
131	""- цепочкой с брелоком 1914 г.	1	10	10
132	""- простые железные	2	-	-
133	Медальон золотой	1	5	5
134	[...]** с изумрудами и осыпью алмазов один платиновый	2	325	750
135	""- с бриллиантом и рубинами	1	500	500
136	""- с рубином	1	500	500
137	""- с аквамарином и алмазиками	1	50	50
138	""- с двумя сапфирами и брилл.	1	75	75
139	""- с агатом и алмазиками	1	20	20
140	""- с бриллиантом	1	150	150
141	Пояс из мелкого жемчуга с 11-тью крупными рубинами осыпью бриллиантов и рубинов	1	75000	75000
142	Панагии серебряные с золотой цепочкой	2	200	400
143	""- серебряная с золотой цепочкой и камнями	1	300	300
144	Панагия серебряная с камнями	1	100	100
145	""- перламутровая с серебряной цепочкой	1	50	50
146	""- серебряная с жемчугом	1	150	150
147	""- серебряная	1	25	25
148	Крестов ""- с камнями	3	150	450
149	""- ""-	1	80	80

150	-"- -"	1	75	75
151	-"- перламутровый	1	25	25
152	-"- серебряный с камнями	1	180	180
153	Цепь золотая			
	с игуменским крестом	1	100	100
154	Серебряные иконки	5	-	-

ИТОГО по оценке наших экспертов
на сумму 3270693 руб. 50 к[оп].****

Оценщики 1. Зверев****2. Боровских
Сотрудники 8 отделения ЭКО ПП ОГПУ по Уралу
О/уполномоченный Максевиц
Уполном. Бородин

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 2-6. Подлинник.

-
- * Так в документе.
 - ** Вписано от руки.
 - *** Неразборчиво.
 - **** В документе ошибка. Пересчет дает — 3270793 руб. 50 коп.
 - ***** Вместо подписи три крестика.

№ 61

**Из протокола допроса Ужинцевой Марфы
Андреевны зам. начальника экономического
отдела ПП ОГПУ по Уралу Счастливым**

29 ноября 1933 г.

...Когда я работала в монастырском подворье, в 1917 г. по Тобольску ходили слухи о том, что в Тобольск привезут царскую семью, и, действительно, в августе 1917 г. царская семья была привезена в Тобольск и была помещена в б[ывшем] генерал-губернаторском доме. Помню, как в день приезда или на следующий день после приезда царской семьи, в монастырское подворье пришел священник местной церкви Алексей Васильев и сказал мне, чтобы я подобрала певчих для царской семьи. Я сейчас же отправилась в монастырь сообщить об этом игуменье. Игуменья подобрала четырех послушниц и вместе с ними поехала в дом, где помещалась царская семья. Дом, как я помню, охранялся большой охраной, во главе которой стоял офицер, как будто полковник Кобылинский.

Священник Алексей Васильев и я через некоторое время стали довольно близко соприкасаться с царской семьей и людьми, которые обслуживали последнюю: Алексей Васильев стал духовником царской семьи, а я обслуживала некоторые бытовые нужды ее, — доставала для нее яйца и т.д. На этой почве я сблизилась с буфетчиком и камердинером царской семьи. Весной 1918 г., в марте или апреле мес[яце] царя, царицу и одну из дочерей увезли из Тобольска. В мае мес[яце] того же года увезли и остальных членов царской семьи. Перед увозом последних ко мне на монастырское подворье пришел камердинер царя **Терентий Иванович Чемодуров***, и, передав мне большой сверток, попросил, чтобы я передала его игуменье, в монастырь. Вручая мне сверток, Чемодуров сказал, что в нем находятся ценности царской семьи, о чем я и сама догадывалась. Я немедленно направилась в монастырь к игуменье и передала ей ценности, завернутые в вату и бумагу. Ценности эти хранились у игуменьи до весны 1923 года, когда был закрыт монастырь. При закрытии монастыря игуменья спрятала монастырские ценности и подбила монашек на то, чтобы оказать сопротивление при изъятии властью монастырских ценностей. Узнав, что за это ей грозит арест, игуменья передала мне ценности царской семьи, попросив сохранить их до тех пор, когда установится "настоящая власть", как она сказала. Я взяла сверток, крепко обмотала его полотенцем и спустила его в колодец на монастырском огороде. Вскоре я была арестована и просидела в тюрьме 18 суток. Сидя в тюрьме, я очень беспокоилась за ценности, боялась, что они испортятся в колодезной воде. Как только меня освободили, я сразу бросилась в монастырь, на огород, к колодцу и вытащила ценности. **Вытащив ценности из колодца, я зарыла их в могиле на монастырском кладбище.** Успокоиться я, однако, не могла, все время боялась, как бы их не украли. От страха я потеряла и сон, и аппетит, и память. Измучившись совсем, я решила бросить ценности в реку Иртыш. **Перед тем, как исполнить это решение, я обратилась за советом к Василию Михайловичу Корнилову — местному рыбопромышленнику, который был связан с нашим монастырем и с которым я была знакома.** Когда я сказала о своем решении Василию Михайловичу, он страшно испугался и замахал на меня руками: "Что ты, что ты?! **Ведь установится настоящий порядок, настоящая власть, тогда с тебя отчет спросят, ведь в Иртыш тебя заставят за ценностями лезть**". Я совсем растерялась, не знала, что делать. Потом попросила Василия Михайловича взять ценности на хранение себе. Он сначала отказывался,

потом дал согласие временно сохранять их у себя. Через несколько дней после разговора с Корниловым я пришла к нему на квартиру, принеся с собой ценности и две стеклянных банки, и два туеска. В эти банки и туески я переложила ценности из свертка, спустилась с Василием Михайловичем в подполье, и там вместе и зарыли их.

Это было, кажется, в 1925 году, точно не помню. Через некоторое время Корнилов уехал из Тобольска. В его квартире поселились новые, незнакомые мне жильцы. Одно время в ней жили милиционеры. Я все время беспокоилась за ценности, боялась, как бы они не испортились или как бы они не были украдены. Я частенько похаживала к квартире Василия Михайловича, посматривала и все думала о ценностях. Особенно боялась я за ценности весной, какого года — не помню, когда Иртыш вышел из берегов, и двор дома, где хранились ценности, был сильно затоплен.

В октябре мес[яце] с.г. я была арестована ОГПУ и доставлена в Свердловск. Здесь я призналась в хранении ценностей царской семьи и вместе с Корниловым указала место, где они были зарыты. Изъятые ценности представляют собой все те ценности, которые мне сдал на хранение царской камердинер Чемодуров, — ни я, ни Корнилов, ни кто другой ничего из этих ценностей не брали. Были ли у царской семьи еще какие-либо ценности, кроме тех, которые я хранила, я не знаю.

Записано с моих слов, мне прочитано, верно: Ужинцева.
Допросил: Зам[еститель] нач[альника]
ЭКО ПП ОГПУ по Уралу Счастливцев

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 137-139. Копия.

* Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в документе

№ 62

Дополнительные показания Ужинцевой Марфы Андреевны

29 декабря 1933 г.

По вопросу зарытого в монастырском саду мешка с какими-то ценностями могу пояснить следующее: я об этом — кто и как зарывал, не знала. В 1924 г. сидела в ГПУ и когда вышла, то мне рассказывала монашка Жданова Анна Федоровна, что в монастырском саду, как взойдешь из

задних ворот, вправо под клумбой было спрятано много старого серебра и, что искало ГПУ, но не нашло. Немного не дойдя до того места, где было закопано, и показала место это действительно в цветной клумбе в углу около решетки ограды монастыря и что Елшина, когда монашки стали после ГПУ вынимать из этого места и перепрятывать, то она сказала ГПУ и последнее все серебро приехало и забрало. В отношении других каких[-либо] ценностей я не знаю и не слышала ни от кого, и думаю, что если бы где хранились таковые, Игуменья Дружинина не сказала бы Елшиной Марии, а мне бы она сказала, больше ничего не могу добавить, в чем и распишусь.

Ужинцева.

Допросил
оперупол[номоченный] 8 отд[еления]*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 141. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 63

Протокол допроса Васильева Александра Алексеевича

7 июля 1934 г.

Из романовских вещей я имею один поясной ремень, две пепельницы с царским гербом, одну столовую тарелку, одну чайную чашку с блюдцем, других вещей не имею и не имел. Что касается ценностей личных, имели только в изделиях, например, два кольца, брошку, две цепочки, серьги и запонки, из них часть сдана в торгсин. В отношении других романовских ценностей мне известно, что отцом была получена только одна шпага. С его же слов, эта шпага была ценной, других подробностей мне не известно. Со слов моей матери Лидии Ивановны мне известно, что последнее место прятания шпаги, как ей говорил отец, было около плиты или под плитой у дверей церкви, по ее же уверению, шпага должна быть там и до сих, правда, отец ее искал, что он ее искал в пьяном виде и мог не досмотреть, а после этого случая он ее не искал. О других ценностях, как, например, о ценностях в чемодане, принадлежащих семье Романовых, я слышал от своей матери, что она о каких-то ценностях во время поминок в 1929 году

спрашивала у Егорова Ивана Петровича, разговор был такой. Мать спрашивала, не оставил ли Алексей Павлович какие-нибудь ценности, на что якобы Егоров И.П. ответил отрицательно. Других подробностей мне не известно. Больше по данному вопросу показать ничего не могу. Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Васильев.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 3. Л. 37-37 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 64

Протокол допроса Васильева Александра Алексеевича

8 августа 1934 г.

В дополнение к ранее данным мною показаниям в отношении сокрытия р[омановских] ценностей могу показать следующее. Я по тем фактам, которые мне известны, сугубо убежден в том, что р[омановские] ценности моим отцом действительно были получены. Это доказывает его отношение к семье Романовых и его авторитет у них. Поскольку это так, т.е. ценности получены, я считаю, что они хранятся у кого-то из членов нашей семьи, а главное, я глубоко убежден в том, что их хранит моя мать — Лидия Ивановна. Благодаря фанатизму, она это, как я чувствую, скажет под нажимом на нее со стороны своих детей. Факты говорят за то, что мать, живя вместе со мной, очень многое от меня скрывает. Я беру на себя инициативу романовские ценности эти разыскать и сдать их пролетарскому государству. Записано с моих слов. Верно. Мною прочитано к сему.

Васильев.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 70. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

**Из характеристики ПП ОГПУ
по Свердловской области
на хранителей царских ценностей**

август 1934 г.*

Сов. секретно

...В 1918 году, во время нахождения царской семьи Романовых в городе Тобольске, священником Благовещенской церкви Васильевым Алексеем совершались для царской семьи церковные обряды и молитвы в доме царской семьи. Благодаря своей ревности к монарху, Васильев в семье Романовых пользовался большим авторитетом и безграничным доверием. В дни эвакуации царской семьи из города Тобольска в Свердловск Васильеву А., как надежному человеку, лично царицей А.Ф. Романовой, было поручено вынести и скрыть чемодан с бриллиантами и золотом, весом не менее одного пуда.

С первых дней после разгрома белой армии на Урале и установления Советской власти в 1919 году Васильев с согласия своей жены Лидии Ивановны, во избежание обнаружения у него скрывааемых царских ценностей, чемодан с этими ценностями передал крстьянину Егорову Егору Ивановичу. Последний спустя некоторое время ценности Васильевым возвратил обратно. Васильевы эти ценности сразу же скрыли в городе Тобольске.

Васильев А. в 1930 году после продолжительной болезни умер, и все ценности, по показанию арестованного нами Васильева Александра Алексеевича, скрываются семьей Васильевых, но кем персонально, последний не указывает, утверждая лишь следующее:

"Мне хорошо известно, что "романовские" ценности моим отцом были получены, и я убежден, что их хранит моя мать, но она, как я думаю, отдаст их только тогда, когда будут требовать от нее мои братья и сестра Елизавета".

Факты скрительства Васильевыми ценностей бывшей царской семьи подтверждают, кроме брата Васильевых — Александра Алексеевича, Егоров Егор Иванович, служанка дома Романовых Кобылинская К.М., личный писец Николая Романова — Кирпичников.

Пом. нач[альника] ЭКО ПП ОГПУ
по Свердловской области
Нач[альник] 6-го отд[еления] ЭКО ПП

Ермолаев
Шумков

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 74- 76 об. Подлинник.

* Датируется по смежным документам.

№ 66

Протокол допроса обвиняемой Васильевой Лидии Ивановны

28 августа 1934 г.

Вопрос: Ваши дети упоминают о том, что царские ценности действительно вашему мужу Васильеву Алексею были переданы. После смерти вашего мужа эти ценности должны, безусловно, достаться вам, скажите, где они скрыты?

Ответ: Я не отрицаю того, что ценности действительно царской семьей переданы моему мужу Алексею, который хранил их от меня скрыто и перед смертью их мне не передал, поэтому не знаю, где они теперь скрыты. Записано с моих слов правильно и мной прочитано. К сему, Васильева.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 240. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 67

Из показаний Кирпичникова Александра Петровича

9 ноября 1933 г.

...Я лично знаю, что всеми ценностями заведывала сама Александра Федоровна, которая и прятала. Основное, я предполагаю, что находится у полковника Кобылинского, затем у камердинера Волкова, который якобы сейчас находится в Ленинграде, ну и по-моему быв[ший] священник Васильев, он сам умер, а его семья: матушка и сыновья находятся в Омске. У последней семьи часть царских ценностей должна быть. Тем более, что при Колчаке по его личному распоряжению у него искали шпагу наследника Алексея Николаевича, якобы золотую, но я ее не видел, и меня тоже колчаковская полиция спрашивала про царские ценности и не оставил ли Николай II бумаг каких-либо. Но я им ответил, что ничего не знаю и не мог он мне поручать, так как я был только писарь. Я ничего не знаю и не могу больше добавить. Протокол прочитан, в чем и росписуюсь,

А. Кирпичников.

Допросил
о[пер]упол[номоченный] 8 отд[еления] ЭКО *

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 60-60 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 68

Дополнительные показания Кирпичникова Александра Петровича

12 ноября 1933 г.

Признаю, что в своих первых показаниях я скрыл от вас, что принимал участие в сокрытии и выносе бывших царских ценностей, в действительности я сам лично перед тем, как уехать царской семье из Тобольска в Екатеринбург, по поручению гувернера Жильяра Петра Андреевича, который обслуживал наследника Алексея, вынес шпагу, которая была из желтого металла, золотая она или нет, я не знаю, но вся она блестела. Он меня просил вынести из

арестного помещения и передать ее священнику Васильеву Алексею, которую я вынес, вложив в длинную коробку. Прийдя на квартиру к священнику Васильеву, передал последнему. В то время дома не было никого. Он ее взял и унес к себе в спальню и положил на подушку, и потом он мне говорил, что у него в спальне была переборка, так он ее туда ложил, так как она была обита рейкой с двух сторон, поэтому во время обыска ее и не находили. Где она сейчас, я не знаю. По-моему, она у сыновей. Больше всего он доверял сыну Александру и Егору, а самой попадье не доверял, так как она была придурковатая и могла проболтать. Постоянным у него посетителем был какой-то гость из Тобольской почтово-телеграфной конторы.

Кроме того, по поручению камердинера Чемодурова, последний мне передал лично ему принадлежащие ценности, их было тоже много, так как он получал награды, одних часов золотых имел трое, кулоны, браслеты, все это бриллиантовые и как он просил передать Нагорному и когда он вернулся из Екатеринбурга, то я же обратно ему вернул, а куда он девал, я не знаю, так как вскоре умерла его жена. Только там царских ценностей не было, а лишь были личные.

Причем, когда я был в Екатеринбурге с царской семьей до расстрела, я себе присвоил штук 15 мельхиоровых ложек, часть посуды с гербами и салфеток. Больше у меня ничего нет.

Все подробности о царских бриллиантовых ценностях более детально знает некто Иванов Сергей Иванович, который был прислужником при дочерях. Он все прибирал и точно знает, какие именно были и где эти ценности. Я лично не видел, но слышал из разговоров наших служащих, что из Ленинграда была привезена бриллиантовая корона и очень дорогая. Но куда он девал, я думаю, что или у Волкова камердинера, или полковника Кобылинского. Об этом должен, мне кажется, сказать Иванов Сергей Иванович. Он жил в Тюмени до 1930-1931 г.

Что касается жемчужных ожерельев, так я также действительно видел у княжен, но их не выносил, они мне не поручали и где они — я не знаю. Обслуживал царскую семью также лакей Гусев Ермолай, который сейчас в городе Томске в финотделе. Ему хорошо известно, где сейчас Волков и что он с собой увез, а также хорошо знает, какую роль играла приезжавшая служанка, но недопущенная в дом к царской семье — некто Уткина, которая имела связь с Волковым, монастырем, Гермогеном, с попом Васильевым, и я слышал, что она кое-какие ценности скрывает, если это не Уткина, может, я путаю фамилию, то это была

Николаева, их обоих надо разыскать и с них можно будет очень много ценного получить. Больше я не могу ничего добавить по этому вопросу, в чем и росписуюсь.

А. Кирпичников.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 69- 69 об. *Подлинник.*

* Подпись неразборчива.

№ 69

Дополнительные показания Кирпичникова Александра Петровича

22 декабря 1933 г.

Сознаюсь, что на задаваемые мне ранее вопросы относительно какого-то письма, которое я носил Гермогену, сперва я не мог вспомнить, а сейчас вспомнил, что действительно был такой случай. Дело было так: камердинер Чемодуров в марте 1918 года перед увозом романовской семьи в Екатеринбург позвал меня и передал большой пакет с пятью сургучными печатями и велел его передать на хранение епископу Гермогену, так как приехавший комиссар предполагал делать какой-то обыск. Я, схватив этот пакет, завернул в газеты, и, свободно пройдя через охрану, принес и передал епископу Гермогену. Но последний, когда я ему передавал, сказал мне, что он и сам-то находится в таком положении, что вот-вот [его] арестуют. Но, говорит, постараюсь спрятать, и когда я ему сказал, что мне наказано, что, когда придут из ЧК, взять этот пакет обратно, он ответил: "Ладно, приедешь и возьмешь". Одновременно передал мне для вручения Николаю Романову письмо на двух листах, которое я принес и вручил Чемодурову, а последний — Николаю Романову. Через несколько дней Чемодуров вернул мне переданное Гермогеном письмо и велел обратно ему передать и сходить за тем пакетом, который передал Гермогену. Я, будучи любопытен, письмо Гермогена Николаю прочитал. Насколько помню, там Гермоген просил Николая Романова, чтобы он не сдавался большевикам и крепко держался, что если большевики будут в Екатеринбурге требовать подписать какое-либо обязательство, то не подписывать, ибо этим закрепостится большевиками Россия. Больше я не помню, что

там полагалось. Затем я пошел к Гермогену за пакетом. Придя, уже не застал Гермогена, потому что он был арестован за тот крестный ход, который он устроил по городу. Поэтому мне пришлось обратиться к дьякону Демьяну, который мне сказал, что этот пакет находится на горе недалеко от собора, где живет мать с дочерью*, последним и передан на хранение, ибо у этой семьи всегда прятались все секретные документы и даже скрывался сам Гермоген от обысков и арестов. Придя в этот дом к этой семье, которой ни имя, ни фамилии я не знаю, и сказав, кто я такой и что мне нужен этот пакет, который хранится, она мне его выдала, и я принес и передал обратно Чеснокову, а то письмо, которое писано Николаем Александровичем Гермогену, я не смог передать из-за его ареста и передал на хранение монашке Аксеновой, кроме этого у ней была оставлена книжка с описанием петергофских фонтанов. Больше ничего не могу добавить, в чем и подписуюсь.

А. Кирпичников.

Допросил

оперупол[номоченный] 8 отд[еления]**

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 130- 131 об. *Подлинник.*

* Мать с дочерью — это Казаковы Елизавета Александровна и дочь Екатерина Дмитриевна.

Мать в 1933 г. весной умерла, а дочь живет в Омске.

Аксенова тоже живет в Омске. (Примеч. док.).

** Подпись неразборчива.

№ 70

Показания Кирпичникова Александра Петровича

31 января 1934 г.

В дополнение к ранее данным мною показаниям в отношении ожерелья (нитка жемчуга) могу добавить следующее: в 1918 году в конце февраля или в марте месяце в г. Тобольск приезжали фрейлина баронесса Буксгевден, имя, отчество не знаю, и комнатная девушка Николаева, имя, отчество не знаю. Целью приезда обеих их было устроиться в доме Романовых, но отрядом охраны в дом Романовых допущены не были и устроились жить в г. Тобольске на частных квартирах. Буксгевден и Николаева в г. Тобольске жили до тех пор, пока не была увезена семья

Романовых в г. Свердловск. Тогда, когда семья Романовых была увезена, а вскоре и расстреляна, Буксгевден и Николаева из Тобольска уехали. За время проживания в г. Тобольске Николаева имела связь через Волкова А.Н. с Александрой Федоровной и епископом Гермогеном, а что именно за связь, для меня не известно, такая же связь через Волкова и фрейлину графиню Гендрикову была и у баронессы Буксгевден. За этот период проживания в г. Тобольске комнатной девушки Николаевой, я у ней на квартире был два раза, первый раз я ее дома не застал, а второй раз мной лично ей был передан небольшой сверток бумаги, в котором мной же было завернуто ожерелье (нитка жемчуга). Сделано мною это дело по приказанию Ольги Николаевны, которая мне передала это ожерелье. Больше Николаевой я, как мне помнится, ничего не передавал. Также я бывал на квартире у баронессы Буксгевден и смутно припоминаю, что Буксгевден тоже что-то носил, переданное мне дочерями Романовых, а что именно, сказать не могу, так как последние мне передавали в завернутом виде. Насколько мне известно, Буксгевден уехала за границу, а Николаева как будто бы проживает в г. Ленинграде. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов, верно, мною прочитано и росписуюсь.

А. Кирпичников.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1. Л. 128-128 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 71

**Протокол допроса
Кирпичникова Александра Петровича**

8 марта 1934 г.

Во изменение к ранее данным показаниям в отношении жемчужного кольца могу показать следующее: в своих показаниях я показывал, что жемчуг мной был передан комнатной девице Николаевой. Тогда, когда я был на очной ставке с Николаевой, то убедился, что я ошибся в том, что жемчуг мной был передан не Николаевой В.В., а Романовой Анне Павловне, в этом я убежден, и еще раз подтверждаю, что действительно сверток, в котором находился жемчуг, мной лично был передан Романовой А.П. на ее квартире, так как

я его принес на ее квартиру. Романова А.П. в это время проживала по ул. Свободы на частной квартире. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов, верно, мне прочитано, в чем и росписуюсь собственноручно.

А. Кирпичников.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 106. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 72

Из характеристики ПП ОГПУ по Уралу на укрывателей ценностей царской семьи

Не ранее января 1934 г.*

Сов. секретно

Кирпичников А.П. быв[ший] личный писец при дворе Николая Романова и в период нахождения царской семьи в Тобольске в ссылке, выполнял роль особо доверенного лица Николая II-го. Непосредственно переданный опечатанный пакет за пятью сургучными печатями от Николая Романова передал на хранение бывшему епископу Гермогену в городе Тобольске, вынес золотую шпагу наследника Алексея и передал на сохранение бывшему духовнику царской семьи в Тобольске Васильеву Алексею. Дочь Николая Романова — Ольгой Николаевной было надето на шею очень крупное ожерелье из жемчуга, которое Кирпичников А.П. также вынес из арестного помещения, где находилась царская семья, причем, не отрицая, что ожерелье выносил, заявляет, что не может вспомнить, где оно находится и кому передано на хранение. Кроме того, несмотря на категорическое заперительство в течение нескольких месяцев о получении от Николая Романова пакета и передачи Гермогену, будучи только уличен в этом прямыми фактами личных ставок других в[алю]тодержателей, признал, что действительно такой факт имел место и, якобы, этот пакет находится у бывшей монашки в Тобольске Н.П. Козловой по выяснению этого обстоятельства и следствия 13/1.[19]34 года, установлено, что Козлова умерла. Агентурные сведения устанавливают сильную боязнь Кирпичниковой Наталии Ивановны за сына Василия Александровича, который может при аресте разболтать все секреты.

Данные следствия определенно устанавливают злостное укрывательство Кирпичниковым ценностей царской семьи и, если к этому присовокупить, что, будучи в Тобольске во время контрреволюционного восстания местной буржуазии в период 1920-1921 гг. и захвата власти, Кирпичников А.П. являлся активным участником этого восстания, боролся против Советской власти с оружием в руках, сражаясь в окопах (с пикой и ружьем), то со всей очевидностью видна цель Кирпичникова не сдавать царских ценностей большевикам, как ненавистой власти.

Нач[альник] ЭКО ПП ОГПУ по Уралу
Нач[альник] 8 от[деления] ЭКО

Самойлов
Шумков

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 1.
Л. 112-113. Копия.

* Датируется по содержанию док.

№ 73

Из характеристики ПП ОГПУ по Свердловской области на Кобылинскую Клавдию Михайловну*

Сов. секретно

...В прошлом является женой Кобылинского (в 1927 году расстрелянного органами ОГПУ за к[онтр]р[ево]люционную деятельность) полковника личной охраны семьи бывшего царя Романова. Сама же Кобылинская являлась воспитательницей дочерей Романовых.

Будучи в городе Тобольске — Кобылинская К.М. принимала непосредственное участие в сокрытии ценностей, принадлежавших семье Романовых. Кобылинскими лично от Н[иколая] Романова была получена шкатулка с драгоценностями, ценности (за исключением корон и диадем) Кобылинские передали на хранение Печекосу К[онстантину] И[вановичу] с женой А[ниль] В[икентьевной], а диадемы и короны Кобылинская скрывает по настоящее время.

Зам[еститель] нач[альника] ЭКО ПП ОГПУ
Свердловской области
Нач[альник] 6-го отд[еления] ЭКО ПП

Счастливец
Шумков

Архив СУ МБ и РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 43. Подлинник.

* Дата не установлена.

№ 74

Из протокола допроса Кобылинской Клавдии Михайловны

28 марта 1934 г.

[Вопрос] Скажите, гражданка Кобылинская, у Вашего мужа были романовские ценности, где они сейчас находятся?

[Ответ] Я утверждаю, что действительно у моего мужа Кобылинского романовские ценности были, и они им же были переданы на хранение Печекосу Константину Ивановичу.

[Вопрос] А что Вам было известно о сокрытии романовских ценностей?

[Ответ] Я от своего мужа слышала, что часть ценностей была свезена для сокрытия в Тобольский монастырь. Свезено это было камердинером Волковым и воспитателем Алексея Никол[аевича] — Жильяром. А также мне было известно от моего мужа и о том, что все романовские ценности (какие находились в [их] распоряжении и были в Царском Селе) перевезены в г. Тобольск.

[Вопрос] Скажите, что Вам известно о диадеме, жемчугах Александры Федоровны?

[Ответ] Мне известно тоже от моего мужа, что действительно таковые вещи были и были очень ценными. К тому же мне известно от моего мужа о том, что у Жильяра был список всех ценностей и кому какие ценности были даны для сокрытия.

Кобылинская.

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 230. Подлинник.

№ 75

**Дополнительные показания
Кобылинской Клавдии Михайловны**

29 марта 1934 г.

Вопрос: Скажите, каким образом стало известно Вам о передаче Вашим мужем романовских ценностей Печекосу К.И.?

Ответ: Я еще раз подтверждаю, что действительно моим мужем романовские ценности были получены. О

получении им ценностей я лично сама слышала от моего мужа. О передаче их на хранение Печекосу Константину Ивановичу мне стало известно тоже от моего мужа.

Вопрос: Скажите, а где и при каких условиях Вы слышали от своего мужа о передаче ценностей Печекосу К.И.?

Ответ: О передаче моим мужем ценностей гражданину Печекосу К.И. я слышала от мужа. Разговор этот происходил у нас дома. Когда мы с ним были вдвоем или на квартире у Печекоса К.И. Тогда, когда мы вместе с мужем были у них, где именно, утвердительно сказать не могу, но такой разговор был.

Вопрос: Скажите, лично Вы гражданину Печекосу какие-нибудь ценности передавали?

Ответ: Да, действительно, мною были переданы для продажи два кольца с мелким бриллиантом, которые моим мужем были получены от Жильяра в собственность, а где мой муж их получил, я не знаю. Кроме этого я ему продала свои собственные серьги. Жильяром моему мужу было передано не два кольца, которые я продала, а три — третье оставалось у меня, но впоследствии оно было утеряно.

Вопрос: Скажите, какие подробности Вам известны еще о ценностях, переданных Печекосу К.И.?

Ответ: Мне известно из разговоров с мужем еще и о том, что эти ценности, переданные Печекосу, находились в доме Печекоса К.И., а где именно, он мне не говорил.

В отношении Николаевой Викторины Владимировны могу показать следующее: после смерти моего мужа Николаева В.В. на мое имя писала письмо, в котором просила меня узнать, нельзя ли достать те ценности, которые были переданы Кобылинскому Е.С. Я, получив письмо, решила написать Печекосу К.И., потому что предполагала, что и эти ценности тоже были переданы Печекосу К.И., но ответ получила отрицательный. Письмо это было писано в 1928 году.

Вопрос: В чем были переданы ценности Печекосу К.И. Кобылинским?

Ответ: Я лично сама видела, что ценности, переданные Печекосу К.И. моим мужем, были вложены в какой-то черно-темный ящичек, размером, примерно длиной до 2-х четвертей и шириной тоже до двух четвертей, а высотой до одной четверти.

Вопрос: Кто при передаче, кроме Печекоса и Кобылинского, был?

Ответ: Факта передачи я совершенно не представляю себе.

Вопрос: Знала ли о передаче ценностей Печекосу жена Печекоса?

Ответ: О передаче ценностей моим мужем Печекосу знала его жена, т.к. в их доме в присутствии ее об этих самых ценностях был разговор моего мужа с Печекосом К.И.

Вопрос: Кто персонально о этих ценностях, переданных Кобылинским Печекосу, кроме Вас еще знает?

Ответ: О передаче моим мужем ценностей Печекосу К.И. знают: Жильяр, Николаева В.В. и, может быть, знает Шубенко Ольга Михайловна, и ее дочь Печерская Капиталина Николаевна, а также Николаева могла сказать Межанс Паулине Касперовне.

Вопрос: Скажите, в ценностях, которые Вы видели у Вашего мужа, принадлежащих Романовым, Вы не видели ценностей формы полумесяца и царской звезды?

Ответ: Нет, таких ценностей в названной форме я не видела.

Вопрос: Где Вы видели шкатулку, у кого в комнате, у Вас или у мужа и где она стояла?

Ответ: Я ее видела в комнате мужа, она стояла на столе кабинета мужа.

Вопрос: Скажите, кто видел эту шкатулку?

Ответ: Я думаю, что эта шкатулка и ценности были показаны Николаевой и Шубенко К.Н.

Вопрос: Скажите, насколько полна была шкатулка с ценностями?

Ответ: Шкатулка была не полна, но ценностей в ней было много.

Вопрос: Скажите, а в шкатулке диадему Вы не видели?

Ответ: Как мне помнится, такой вещи я не видела.

Вопрос: А камня яйцеобразной формы Вы не видели в этих ценностях?

Ответ: Нет, не видела.

Вопрос: Кто был инициатором в сокрытии романовских ценностей?

Ответ: Фактическим организатором в сокрытии романовских ценностей был Жильяр, который распределял эти ценности между скрывателями. Знаю хорошо, что у Жильяра имелся список на ценности и кому они были переданы.

Вопрос: Кому персонально были переданы романовские ценности для сокрытия?

Ответ: 1. Жильяром часть ценностей была передана Волкову, который их свез в монастырь и вместе с игуменьей там их скрыли. 2. Священнику Васильеву Алексею, также была передана часть ценностей для сокрытия. Об этом должны были знать Кирпичников и Гермоген (архиепископ), которые вместе пьянствовали и устраивали заговор по освобождению семьи Романовых.

3. Евгений Степанович Кобылинский (о ценностях, переданных ему мной, показано выше), о которых знали: я, Печерская Капиталина Николаевна и Печекос К.И., которому эти ценности были переданы на хранение.

Записано с моих слов, верно, мной прочитано,
в чем и росписываюсь, Кобылинская.
Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 20-25. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 76

Продолжение показаний Кобылинской Клавдии Михайловны

2 апреля 1934 г.

Вопрос: Скажите, не передавались ли ценности, которые были у Вашего мужа, в монастырь?

Ответ: Те ценности, которые были у моего мужа, они в монастырь им не передавались, а были переданы Печекосу.

Вопрос: Скажите, а Печекос не мог их передать в монастырь?

Ответ: Нет, потому что Печекос был католиком, и он никакого отношения к монастырю не имел.

Вопрос: Скажите, в каком году и месяце были переданы Жильяром Вашему мужу романовские ценности?

Ответ: Ценности эти были переданы моему мужу Жильяром в 1918 году весной, точно месяц сказать не могу, но примерно между январем и апрелем месяцем.

Вопрос: А когда все было передано Вашим мужем Печекосу?

Ответ: Утвердительно сказать не могу, но считаю, что это было передано вскоре после получения от Жильяра.

Вопрос: Скажите, а в чем были переданы ценности Вашим мужем Печекосу К.И.?

Ответ: Сказать не могу.

Вопрос: Скажите, а где были Печекосом К.И. спрятаны эти ценности?

Ответ: Сказать место, где спрятаны ценности не могу, но из слов моего мужа помню хорошо, что в доме Печекоса.

Вопрос: Скажите, а Жильяр у Печекоса не бывал и Печекос у Жильяра?

Ответ: Я знаю хорошо, что Жильяр с Печекосом виделся, что могло быть после возвращения Жильяра из Свердловска, а Печекос был или нет у Жильяра утвердительно сказать не могу, если и бывал, то только у нас в квартире.

Вопрос: Скажите, что Вам известно о ценностях Николаевой?

Ответ: Мне известно, что Николаева имела ценности, но в небольшом количестве. Знаю, что часть ценностей Николаева распродала. В 1919 году Николаева мне передала для хранения один маленький мешок своих ценностей, этот мешочек был небольшого размера, белый, без всяких надписей на нем. Взятый мной мешочек был передан мной же моему мужу, а он передал Печекосам, но не помню которому — Константину Ивановичу или Александру Ивановичу. Помню хорошо, что в этот же мешочек я вложила свои вещи. За 15 лет службы в гимназии я этот мешочек Евгению Степановичу передала в Екатеринбурге, а он его передал Печекосу в г. Омске, и я уверена, что мой муж их передал Александру Ивановичу. В дополнение к этому я очень хорошо помню разговор, исходящий от Александра Ивановича, будучи в Омске, он говорил о возможности скрывания ценностей в стойках — койки металлической.

Вопрос: Скажите, а еще, что Вам известно о Александре Ивановиче в скрывании романовских ценностей или вещей?

Ответ: Больше о Печекосе Александре Ивановиче мне ничего не известно.

Вопрос: А еще кого-нибудь из Печекосов знаете?

Ответ: Я знала еще одного брата, имя точно не знаю, но Иван или Петр, которому я лично передала пилу, которой Николай Романов, будучи в Тобольске, пилил дрова, и черный венский стул-кресло, на котором сидела Александра Федоровна. Знала его жену.

Вопрос: Скажите, а Вы Александра и третьего брата Печекосов не встречали после Вашего отъезда из Тобольска?

Ответ: Никогда нигде не видела, а также не знаю, где они проживают в данное время.

Вопрос: По точным данным, имеющимся в нашем распоряжении, список на ценности находится у Вас, а если Вы кому его передали на хранение, то немедленно укажите, кому передали.

Ответ: По-прежнему отвергаю наличие списка на переданные вещественные ценности царской семьи для сокрытия разным лицам, для меня не известно, где этот список находится.

Вопрос: Нами установлено, что Жильяр за границу ни ценностей, ни списка не увозил. Печекос категорически отвергает наличие у него ценностей, доказывает фактами, что ценности у Вас, а также и список на ценности.

Ответ: Увозил ли Жильяр ценности за границу я не знаю, но по-моему, не увозил. Ценности Печекосу моим мужем были переданы, а куда он их девал, я не знаю. Не знаю также, куда девался список на ценности. Наличие у меня ценностей и списка я отвергаю.

Вопрос: Чем желаете дополнить Ваши прежние показания?

Ответ: Чемодурова, камердинера Николая II, я лично знала очень мало, но муж о нем отзывался как об очень порядочном человеке. Чемодуров помер в Тобольске после Октябрьской революции. Я слышала, что у Чемодурова очень большое состояние разных драгоценностей. Насколько я помню, говорили о вещах, куда после смерти перешли ценности Чемодурова, я не знаю, возможно, достались его жене, но где они есть, не знаю.

[Кобылинская]

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 27- 29 об. Подлинник.

№ 77

Из показаний Печекоса Константина Ивановича

11 апреля 1934 г.

В отношении своих братьев могу показать следующее: братьев у меня было 4, из них, как я показал в предыдущих показаниях, Петр Иванович проживает в данное время в городе Москве, работает, кажется, инженером-строителем. Второй, Александр Иванович, в 1924 году принял польское подданство и уехал в Польшу вместе со своим семейством и, как мне известно, в 1930 году помер, а третий брат, самый старший, Иван Иванович помер в 1907 году в городе Томске. У брата Александра Ивановича имелся родной сын Валентин Александрович, который в данное время проживает в Америке, а жена его в 1930 году приезжала в СССР и была в городе Омске, где проживала у своего сына, родного ей Анатолия Владимировича Алексеевских, который работает врачом при школе милиции. Александра Васильевна, жена Александра Ивановича, как мне помнится, в гор. Омске прожила около 5-6 месяцев и поехала к своей сестре в город Харбин, где и проживает в данное время. Переписки со своими братьями я никакой не имел.

Что касается ценностей, то таковые я действительно имел. Именно: золотой монеты около 100 руб., одни золотые часы, из бриллиантовых вещей было: браслетов — 3 штуки, кулон — один, кольцо тоже 3 штуки, пара обручальных колец, одна золотая цепочка от часов, больше ничего не было. Все вышеперечисленные вещи мной прожиты, из дочерей, которых я воспитал — трое, все они работают на разных работах в советских учреждениях и живут самостоятельно. Из ценностей я им ничего не давал, а также никому другому никаких ценностей не передавал. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов, верно, мне прочитано, в чем и собственноручно подписываюсь.

Печекос.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 60-60 об. *Подлинник.*

* Подпись неразборчива.

№ 78

Протокол очной ставки, проведенной между Кобылинской Клавдией Михайловной и Печекосом Константином Ивановичем

13 апреля 1934 г.

[Вопрос] Скажите, гр[аждан]ка Кобылинская К.М., опознаете ли Вы Печекоса Константина Ивановича, бывал ли он у Вас на квартире в городе Тобольске, а также Вы у него?

[Ответ] Представленный на очной ставке Печекос Константин Иванович является именно тем Печекосом К.И., о котором ранее даны показания. Печекос К.И. у нас на квартире в г. Тобольске бывал. Я лично также бывала в доме Печекоса К.И. вместе с моим мужем Кобылинским, а также и одна.

[Вопрос] Скажите, гр[аждани]н Печекос Константин Иванович, почему Вы ранее на предварительном следствии скрыли о том, что Вы неоднократно бывали в квартире Кобылинского, и о том, что Вы знаете хорошо жену Кобылинского Клавдию Михайловну?

[Ответ] Я отвергаю показания Кобылинской, т.к. я у них никогда не бывал и Клавдию Михайловну в г. Тобольске совсем не знал.

[Вопрос] Скажите, гр[ажданка] Кобылинская К.М., подтверждаете ли Вы данные ранее показания о передаче ценностей царской семьи Вашим мужем Кобылинским Е.С. Печекосу К.И. для сокрытия?

[Ответ] Да, подтверждаю полностью.

[Вопрос] Почему Вы, гр[ажданин] Печекос, скрываете эти ценности от Советской власти, ибо Вы знаете, что за сокрытие их с Вами будет суровая расплата и не только с Вами, и даже с родственниками в целом?

[Ответ] Кобылинским Е.С. мне был передан один пакет, который мной был возвращен ему же обратно.

[Вопрос] Скажите, когда Вы были у Печекоса К.И., как он выражался в сокрытии ценностей у себя в квартире?

[Ответ] Когда я была у него в квартире, то лично от Печекоса К.И. слышала, что он говорил о сокрытии ценностей у себя в доме и добавил, что спрятаны хорошо.

[Вопрос] Гражданин Печекос К.И., скажите прямо — получали Вы ценности от Николаевой и Кобылинского Е.С.?

[Ответ] Не помню, брал ли я ценности от Николаевой и Кобылинского.

Допросили:*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 44- 44 об. *Подлинник.*

* Подписи неразборчивы.

№ 79

Дополнительные показания Печекоса Константина Ивановича

13 апреля 1934 г.

В дополнение к ранее данным показаниям добавлю, что я первоначально не признавался в сокрытии царских ценностей потому, что когда я получал эти ценности, Кобылинскому Евгению Степановичу дал клятву, что помру, но никому не скажу, что я храню царские ценности. Вероятно, эта клятва требовалась для царской семьи. Добавляю, что, кроме ценностей, я от Кобылинского получил второй пакет, в котором были: два кинжала и шашки, принадлежали они: один кинжал и шашка Николаю Романову и один кинжал и шашка — Алексею. Все это мною скрыто вместе с теми ценностями в тайнике дома брата, к тому же должен

добавить, что в этом тайнике, куда я положил царские ценности и вещи, были ценности моего брата, что именно за ценности, сказать не могу, но знаю, что там было две шкапулки и один сверток. Записано с моих слов, верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Печекос.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 229. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 80

Беседа с Кирьяновым Иваном Васильевичем

16 апреля 1934 г.

Кирьянов характеризует Печекоса Ал[ексан]дра Ивановича как большого коммерсанта и жулика, который благодаря жульническим коммерческим операциям нажил большой капитал. Как в старое время, а также в первые годы Сов[етской] власти, Печекос А.И. независимо даже от того, что дело иногда делал с близкими родственниками, все же их обжульничивает. Кирьянов И.В. является довольно близким ему человеком (жена Печекоса — сестра Кирьянова). Печекос А.И. все же его обжулил на большую сумму капитала. Сам Кирьянов его называет, что это жулик высшей степени. В свою бытность Печекос А.И. являлся представителем одной из заграничных фирм по поставке топлива, которую тоже, по словам Кирьянова, обчистил. По приходе Советской власти в Омск Печекос А.И. в первые годы работал тоже каким-то представителем по поставке топлива и благодаря жульническим комбинациям здесь тоже нажил солидный капитал. Кирьянову известно, что Печекос А.И. был одно время комендантом своего дома на Тобольской ул. 14. За это время очень дружил с тогдашним директором Сибинститута Чулковым Иваном Дмитриевичем. Нередко друг у друга бывали на чашке чаю и играли в преферанс. Кирьянову также известно, что Печекос А.И. жил именно в том здании, где была Сибкакадемия, в связи со снятием Печекоса с работы коменданта здания он был переведен во флигель, что рядом со зданием Сибкакадемии, точную дату Кирьянов не помнит, но подтвердил, что Печекос А.И. примерно в 1924 году выбыл в Польшу. Будучи в Польше, жена Печекоса А.И. Александра

Васильевна переписывалась со второй сестрой Кирьянова, проживающей в данное время в Омске, кроме того, Кирьянов подтвердил, что сам Печекос в 1929-30 году умер. Будучи в Польше, Печекос жил в первые годы очень плохо, во всем нуждался, правда, в последнее время был каким-то управляющим. О скромном его существовании Кирьянов подтверждает тем, что имели одного сына и не могли воспитать как следует, сын был безработным, и за несколько времени до смерти отца сын вынужден был выехать в Америку, в данное время проживает в Аргентине и работает шофером. Жена Печекоса А.И., по словам Кирьянова, в 1930 году или в 1931 году после смерти Печекоса А.И. из Польши выехала, проезжала через СССР и примерно в течение 5-6 месяцев проживала в Омске у своего сына Алексеевского Владимира, который работает врачом при секторе милиции. Из Омска Александра Васильевна выбыла в Харбин к своей сестре и где, по сообщению Кирьянова, в 1932 году умерла (об этом ему известно из писем сестры, которая живет с Кирьяновым). После смерти Александры Васильевны ее родной сын (от первого мужа) Алексеевский Владимир — упорно добивается на получение какого-то наследства, в частности Алексеевский у нас ходатайствует на получение какого-то дома. О подробностях постройки дома по Тобольской, 14 Кирьянову ничего не известно, знает только о том, что дом выстраивался очередями, не сразу, также не известно и о том, какой ремонт, где и когда происходил. Сам Кирьянов в этом здании во всех этажах бывал только по служебным делам, т.к. работал преподавателем с начала организации рабфака. О ценностях подтвердил, что Печекос А. ценностей имел порядочное количество, причем сказал, что ценностей с собой увезти не мог по ряду причин, а место их нахождения Кирьянову не известно.

Верно:

Упол[номоченный]*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 73-74. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

Акт

**проведенных мероприятий по розыску
царских ценностей в городе Омске
с 14 по 20 апреля 1934 года (согласно
показаниям Печекоса Константина Ивановича)***

По прибытии в город Омск Печекос К.И. в соответствии данным им показаний на предварительном следствии, 15/IV привел в бывший дом своего брата Печекоса Александра Ивановича, по улице Надеждинской № 14, в данное время занимается рабфаком СХИ.

При входе в 5-й этаж (вместе с подвальными помещениями, где расположено отопление и несколько квартир) Печекос заявил: "Нет, это не тот этаж, куда положили ценности".

После этого поднялись еще выше на 6-й этаж, где имеется лишь 2 комнаты, в которых помещаются ученики рабфака, при входе в первую комнату Печекос сказал: "Вот та самая стена, куда мной были спрятаны ценности". Указав место расположения потайника в стене, нами было решено: произвести изъятие с чердака, чтобы не нарушить общежития рабфаковцев.

Проработав целый день над разломкой крепко сложенной стены, в поисках потайника, ничего потайного обнаружено не было. На наши вопросы, куда же были замурованы ценности, Печекос настаивал: "Вот в этом самом месте", т.е. где и происходили прощупывание и разборка стены.

После настоятельных утверждений Печекоса о том, что потайник тут, где именно он показывает, было решено разобрать наибольшее количество стены для того, чтобы окончательно убедиться в наличии потайника, однако после указанной разборки было установлено, что никакого потайника нет, и почти окончательно оформилось сомнение в правдоподобности показаний Печекоса о скрытых им ценностях в потайнике вышеупомянутого дома вместе со своим братом Александром Ивановичем. Поскольку на наши вопросы к Печекосу: "Где же замурованы ценности?", последний стал говорить: "Хорошо помню, что в стене", указав при этом на то, что камера, в которой спрятаны ценности, является вместимостью в два взрослых человека...

После этих указаний мы решили пробуровать стену, причем оказалось, что стена толщиной лишь только в 2 кирпича, т.е. после этого мы пришли к выводу об абсурд-

ности показаний Печекоса о замуровке ценностей в потайнике, ибо наличия потайника размеров, указанных Печекосом, не может быть в этой стене.

Наш вывод заявили Печекосу, с одновременным требованием указать действительное место, где скрыты ценности, однако он доказывал, что хорошо помню, что вот в этой стене. Хотя мы и не верили в показания Печекоса, но продолжали работу розыска в стене.

Допросив ряд лиц, было установлено, что: 1) брат Печекоса Александр, живя в Польше, был весьма беден, а его сын, не найдя работы в Польше, был вынужден уехать в Аргентину, где и работает шофером, это указывает что Александр [...]** б/ценностей, да к тому же ехал через границу и подвергался обыску; 2) Константин и Александр вплоть до революции жили враждебно из-за дележа капиталов отца, которые забрал [...]** в момент нахождения Печекоса К.И. в отсутствии. Отношения их, видимо, наладились уже в момент после революции. Этот факт указывает, что навряд ли братья друг другу могли доверить такие крупные суммы ценностей, тем более К.И. дал клятву за сохранение ценностей; 3) около 4 годов Печекос хранил царские ценности в гор. Омске у себя, а после этого, когда уже вероятно знал, что его брат Александр собирается ехать в Польшу, якобы ценности скрывает в тайнике этого брата — Александра, это также указывает на неправдоподобность и ложь показаний Печекоса К.И. В момент нашего отсутствия по обстоятельствам следующим: работающими по разборке стены в вспомогательной дымоходной трубе была обнаружена пустота помимо самого прохода: углубление около 2(1/2)-3 вершков, широта около 8 вершков, высота около 6 вершков. Если принять во внимание и пространство дымохода, то глубина увеличится до 8 вершков. На вид эта пустота представляет надобность чистки трубы и, по показаниям Печекоса, данным ранее, никаким образом не соответствует размерам потайника, даже если принять во внимание, что Печекос забыл размер, то количество и объем положенного в потайник: 1) шкатулка 6х4х3 в.; 2) шкатулка 5х3х2 в.; 3) сверток, положенный сверху на 2 шкатулки, — это принадлежало брату; 4) сверток с царскими ценностями 6х6 в. окружность свертка; 5) два нормальных кинжала; 6) 2 шашки, поставленные стоя, — это принадлежало Печекосу К.И., переданные ему для сохранения ценности Кобылинским, а кинжалы и шашки скрывает, кем ему переданы.

Для сокрытия вышеперечисленных предметов требуется фактически камера — потайник по крайней мере в 2 раза

больше, чем обнаруженная пустота. Печекос нам заявил "Вот это самое место, куда были скрыты ценности". Когда же мы ему аналитически доказали по его же собственным, ранее данным показаниям и, кроме того по фактическому объему предметов, что указываемая им пустота является абсурдом, с чем он охотно согласился, ибо для возражения не было ни малейшей возможности, однако по его настоянию, что ценности все же в указываемой им стене, мы предложили дальнейший розыск в стене, а сами 18/IV приступили к дальнейшему исследованию, которым установили: 1) дымоходы — вентиляционные трубы работали бесперебойно с начала эксплуатации дома, это указывает на то, что над отверстием дымохода, безусловно, ничего не могло быть положено, ибо это закрывало дымоход, к тому же прямая угроза, что положенное сгорит. 2) Никаких переделок стены не производилось и разборки тоже, лишь пристроена была временная печь, которая совершенно миновала вышеуказанную пустоту.

После этого мы окончательно убедились, что в 6-м этаже ценности скрыты быть не могли, а, возможно, они скрыты в 5-м этаже в параллельной по вертикали комнате 6-го этажа. Для проверки пустоты в стене с тов. Бародиным взяли топор и болотку и в момент остукивания стены красноармеец, охранявший Печекоса, прибежал впопыхах и заявил, что Печекос прыгнул из слухового чердачного окна с 6-го этажа, сказав этим якобы "...Да...", после чего мы немедленно пошли на сторону дома, куда прыгнул Печекос. По приходе увидели, что он лежит на левом боку, ничего не говорит. Доставлен затем в хирургическую больницу, хирург сказал, что ничего особенного, выздоровеет. До выздоровления Печекоса пришлось оставить в Омске, после чего нам больница обещалась позвонить по прямому проводу или сообщить телеграфом в Свердловск. Без нашего уведомления его не выпускать.

В связи с тем, что Печекос прыгнул в момент, когда простукивали стену в 5-м этаже, у нас явилось сомнение в том, что, возможно, "потайник" в 5-м этаже, и решили произвести розыски, однако также никакого потайника не обнаружено.

Исходя из вышеизложенного, следует следующий вывод: 1) Печекос К.И. показал фиктивное место. 2) Убедившись, что дело попусту не кончится и что ценности с него, безусловно, потребуют, он решил покончить самоубийством, похоронить этим самым истинные нахождения ценностей, кроме всего, это наводит на подозрение, что выдача ценностей Печекосом могла бы раскрыть целиком истину о романовских ценностях, чего

он хотел избежать, т.к. дал клятву. 3) Наша задача состоит в том, чтобы по выздоровлении Печекоса вместе с его женой снова допрашивать до тех пор, пока не укажут точного места, где спрятаны ценности.

Начальник VI отделения ЭКО ПП ОГПУ по
Свердловской области***
Уполномоченный***

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 63- 67 об. Подлинник.

* Заголовок документа.

** Неразборчиво.

*** Подпись неразборчива.

№ 82

Протокол допроса Печекос Аниль Викентьевны

26 мая 1934 г.

В дополнение к ранее данным мною показаниям я могу еще добавить следующее: действительно моим мужем Печекосом Константином Ивановичем в 1918 году от Кобылинского Евгения Степановича были взяты на хранение царские ценности. В связи с нашей эвакуацией в 1919 году эти ценности были увезены с собой в город Омск, первоначально я их хранила в своей квартире, а позднее, в связи с тем, что квартира у нас была плохая, я настояла, чтобы их передать на хранение брату мужа Печекосу Александру Ивановичу, т.к. последний имел собственный дом и ему сохранить было лучше, — в действительности в 1920 году эти ценности были переданы Александру Ивановичу: что именно там в свертке (зашитом в тряпке величиной примерно в длину около двух четвертей, а шириной около одной четверти и в высоту до 3-4 вершков) находилось, сказать не могу, но знаю, что там были золотые и бриллиантовые вещи. Что касается клинков и кинжалов — то таковые были, я хорошо помню, один клинок с дорогой ручкой, там, кажется, были бриллианты, они тоже были переданы вместе со свертком на хранение Александру Ивановичу. В отношении кинжалов: таковые тоже были, но я их в 1919 году в связи с приказом о сдаче оружия сдала в Омский исполком, кому они принадлежали, сказать не могу, так как их получал, от кого не знаю, сам

К. Печекос. Что касается места сохранения ценностей братом мужа Александром Ивановичем, сказать не могу, т.к. мне об этом никто не говорил, но думаю, что они у него скрыты где-то в своем доме, потому что Александр Иванович в 1924 г. уехал в Польшу и провезти туда ничего не мог. Я в 1930 году в городе Омске встретила жену Александра Ивановича. Она мне говорила, что когда мы поехали в Польшу, с собой ничего не увозили потому, что было невозможно, и уехали почти в одном белье, и что очень обыскивали на границе. Я лично думаю, что ценности Александр Иванович скрыл в своем доме, а где именно, сказать не могу, но считаю, что о месте скртия ценностей знает хорошо его жена Печекос Александра Васильевна, проживающая в данное время в Харбине. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов, верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Печекос.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 165- 165 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 83

Продолжение показаний Печекос Аниль Викентьевны

31 мая 1934 г.

В дополнение к ранее данным мною показаниям могу добавить следующее: романовские ценности от Кобылинского Евгения Степановича были получены в 1918 году при следующих обстоятельствах. Дело было весной, точно не помню, кто принес их, Евгений Степанович или муж, когда они были у нас в доме, то муж их сразу же спрятал — зарыл в подполье, около уборной. Находились тогда эти ценности зашитыми в белой материи. На этом самом месте ценности лежали до дня нашего отъезда в город Омск, когда мы поехали, то муж их вырыл, и мы взяли их с собой. Ехали мы от г. Тобольска до г. Омска пароходом, муж мой в это время работал помощником командира парохода, так что благодаря этим обстоятельствам, на пароходе мы имели отдельную каюту. Ценности мы везли с собой, они были также зашитыми и лежали в чемодане, так в че-

модане мы их довели до города Омска. По приезде в город Омск первоначально они у нас хранились в этом же самом чемодане, последний стоял под кроватью с другими чемоданами. Поздней, т.е. месяца через полтора, муж выздоровел, то он их закопал в подполье кухонной комнаты. Здесь они пролежали до момента передачи их Александру Ивановичу Печекосу. В городе Омске у нас была квартира в 4 комнаты, в этой самой квартире мы прожили до 1926 года. В 1926 году переехали в город Тобольск, где и жили до 1929 года. Повторяю, ценности по моему настоянию перед мужем были переданы на хранение Печекосу Александру Ивановичу. О передаче ценностей хорошо знала его жена и их сын — Анатолий Владимирович, последний ругал свою мать, Александру Васильевну, за то, что взяли ценности на хранение. Когда мы жили в городе Омске, то перед тем, как передать ценности Александру Ивановичу, к нам на квартиру пришла Кобылинская Клавдия Михайловна и стала просить мужа, чтобы он достал ценности и она что-нибудь из ценностей возьмет на дорогу, т.к. ехать было не на что. В действительности муж ценности достал, и мы их развернули, немного посмотрели. Кобылинская Клавдия Михайловна взяла одно бриллиантовое кольцо — для продажи — впоследствии его за сколько-то продала — и ушла. Мы, посмотрев ценности, снова их зашили и вскоре после этого передали на хранение Александру Ивановичу. Ценности в этом свертке были мелкие, состояли из колец, брошей, браслетов и др., по количеству их было много, но мелкие, правда, главным образом, были там вещи бриллиантовые, были и с другими камнями, на мой взгляд, там было не больше как на 500000 рублей. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов. Верно. Мной прочитано. В чем и расписываюсь.

Печекос

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 167- 168 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

Из показаний Печекос Аниль Викентьевны

2 июня 1934 г.

[Вопрос] Скажите, гражданка Печекос Ан[иль] Викентьевна, как Вам известен факт передачи вещественных ценностей Кобылинским Е.С. Вашему мужу Печекосу К.И.?

[Ответ] Точно припомнить, где происходила передача романовских ценностей, не могу, у нас на квартире или на квартире Кобылинского Е.С., но муж мне сказал, что Кобылинский Е.С. просит его сохранить романовские ценности, а когда они были уже у нас в квартире, я хорошо помню, что они были зашиты в белом материале, именно в таком виде муж их и зарывал, когда мы жили в г. Тобольске.

[Вопрос] Скажите, кто знал о переданных Вам на хранение романовских ценностях?

[Ответ] Мне кажется, что кроме нас с мужем и Кобылинских, а впоследствии в связи с передачей на хранение Печекосу Александру Ивановичу, и его жены, никто не знал. Помню хорошо разговор мой с Александрой Васильевной — женой Печекоса А.И., что, когда мы романовские ценности передали Печекосу А.И., ругался, якобы, их сын — Алексеевских Анатолий Владимирович, а потому, исходя из вышеизложенного, считаю, что знает последний. Знает ли место хранения — утвердительно сказать не могу

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности" Т. 2. Л. 169. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

Протокол допроса Печекос Аниль Викентьевны

5 июня 1934 г.

Я пролетарский орган — ОГПУ сердечно прошу спасти мою жизнь, ради того, что я ясно осознала необходимость указать место хранения романовских ценностей — правда, — прямого места хранения я указать не могу, но знаю

хорошо, что эти ценности скрыты в доме Печекоса Александра Ивановича, что на углу ул. Тобольской и Надеждинской. И я с уверенностью думаю, что Александром Ивановичем эти ценности замурованы в одной из стен той комнаты, которую он отделывал для себя в большом доме, а в каком этаже сказать не могу. Знаю, что об этой комнате, которую А.И. отделывал для себя, знают хорошо Алексеевский Анатолий Владимирович и Федосеева Татьяна Ивановна, последняя являлась прислугой Александра Ивановича Печекоса. О последней считаю, что она должна знать не о романовских ценностях, где они спрятаны Печекосом А.И., а о личных ценностях Печекоса А.И., т.к. последний их должен иметь порядочное количество. Знает ли о месте сокрытия романовских ценностей Печекосом А.И. мой муж, сказать не могу, но думаю, что все же знает, что ценности скрыты где-то в доме Печекоса А.И. Записано с моих слов. Верно к сему.

Печекос.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 173. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 86

ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

7-го июля 1934 г. Я, нач[альник] 6 отделения ЭКО ПП ОГПУ по Свердловской области — Шумков, ознакомившись с материалами медицинской экспертизы и другими по делу смерти б[ывшей] арестованной по ст. 59-12 УК РСФСР — Печекос Аниль Викентьевны, —

нашел

Печекос А.В., жена б[ывшего] пароходовладельца, в 1917 г. вместе со своим мужем Печекосом К.И. через полковника Кобылинского получила на хранение большое количество ценностей от царской семьи, в момент нахождения последней в городе Тобольске. Эти ценности Печекос упорно скрываются от Советской власти и до сих пор. Будучи арестованной 25/V с.г., Печекос А.В. всемерно отрицала даже факт получения ими от Кобылинского ценностей, принадлежащих царской семье, и только впоследствии, после уличения на нескольких очных

ставках свидетелями, признала получение ценностей, но вместе с тем скрывала место сокрытия их в данное время.

5-го июня с.г. вызванная на допрос упомянутая Печекос А.В. заявила следующее: "Сердечно прошу пролетарский орган ОГПУ спасти мою жизнь ради того, что я ясно осознала необходимость указать место хранения романовских ценностей". Но о месте их хранения точно не указала. В связи с данным заявлением гр[аждан]ки Печекос немедленно был вызван начальник санчасти ПП, которому Печекос сообщила, что ею 28-го мая с.г. в камере была изломана на несколько частей алюминиевая ложка и проглочена, причем часть ее застряла в гортани. По предложению начальника санчасти Печекос комендатурой ПП была доставлена в городскую хирургическую больницу, где путем рентгена были установлены проглоченные обломки алюминиевой ложки, а из гортани застрявшая часть была сразу же изъята.

17-го июня с.г. Печекос А.В. от гнойного плеврита, образовавшегося вследствие повреждения пищевода проглоченными инородными телами, умерла.

Имеющиеся материалы медицинской экспертизы одновременно отвергают какие бы то ни было признаки постороннего физического и т.п. влияния и констатируют причины смерти, как факт личного самоубийства.

На основании изложенного

полагал бы:

расследование в отношении самоубийства Печекос Аниль Викентьевны прекратить, материалы приобщить к имеющемуся следственному делу.

Копию настоящего постановления направить прокурору по наблюдению за органами ОГПУ и УСО ПП ОГПУ Свердловской области для сведения.

Нач[альник] 6 отд[еления] ЭКО ПП ОГПУ

по Свердловской области

Шумков

Согласен:

ВРИД пом. нач[альника]

ЭКО ПП ОГПУ

Ермолаев

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 192- 193. Подлинник.

* Заголовок документа.

**Протокол допроса Печекоса К.И.
в присутствии Кобылинской К.М.
и оперуполномоченного Кустова**

23 июня 1934 г.

Поставленный вопрос перед Печекосом К.И.: Когда были им переданы романовские ценности Печекосу А.И. Последний ответил, что ценности были переданы весной 1924 года, перед отъездом Печекоса К.И. в Тобольск. Причем добавил, что он эти ценности замуровал в стену вместе с теми ценностями, которые положил Печекос А.И., пакет с романовскими ценностями положен собственными его руками. Перед Печекосом К.И. был поставлен вопрос, в каком году уехал в Польшу его брат и какие ценности увез с собой. Печекос К.И. ответил, что А.И. Печекос уехал в Польшу в 1924 году, в то время, когда Печекос К.И. жил уже в Обдорске. В отношении ценностей, принадлежавших Печекосу А.И., говорит, что он очень [много] золота и даже в слитках отправил в Польшу через польское посольство, причем добавил, что Печекос К.И. сам лично переплавлял маленькие слитки золота в более крупные. О месте сокрытия романовских ценностей сообщил, что перед тем, как дать их брату А.И., они у него находились в доме по Надеждинской улице, № 65, в подполье кухни, за каменными стойками у задней стены, оттуда были взяты и перенесены в дом Печекоса А.И. На поставленный вопрос: знали ли дети о хранении ценностей, говорит, что о нахождении романовских ценностей у Печекоса А.И. и у него дети и прислуга не знали. Знала об этом, как он говорит, только жена его и Печекос А.И. Записано с его слов. Верно. Подписали присутствующие, подтверждают к сему:

Кобылинская

П/уполномоченный

Кустов

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 189 об — 191. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 88

Из протокола допроса Кобылинской Клавдии Михайловны

21 июля 1934 г.

...Скажите, какие персонально были ценности в шкатулке, переданной бывшей царской семьей в Тобольске вашему мужу для сокрытия.

Ответ: Точно какие в шкатулке находились ценности, я не запомнила, причем помню лишь о том, что в шкатулке были: а) кольца; б) браслеты; в) кулоны, г) какое-то одно головное украшение [с] бриллиантами, но обрисовать его не могу. Другого ничего не помню. Вне шкатулки были: а) головные шляпки, булавки; б) 2 шашки обыкновенные; в) 2 кинжала; г) маленький револьвер, но какой системы — я не знаю.

Вопрос: Скажите, были ли в шкатулке корона и диадемы б[ывшего] царя Николая и б[ывшей] царицы Александры Федоровны и сколько таковых там было.

Ответ: Корон и диадем я не припоминаю, но утвердительно, были или нет они в шкатулке, сказать не могу. Все вышеперечисленное с моих слов записано правильно и мной прочитано. К сему,

Кобылинская.

Допросил*

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности" Т. 2. Л. 45- 45 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 89

Из протокола допроса Васильева Е.А.

17 сентября 1934 г

В 1933 году я слышал от бухгалтера геодезического техникума Смирновского, проживавшего долгое время в доме Печекоса Александра Ивановича, следующие подробности о его переезде за границу в Польшу. Перед своим отправлением в Польшу Печекос Александр Иванович якобы передал свои ценности для переотправки их за границу одному из сотрудников польского посольства

в Москве (фамилию этого сотрудника он мне не называл) и получил от него сохранную расписку. По прибытии гражданина Печекоса за границу, польское Министерство иностранных дел отказалось якобы вернуть Печекосу эти ценности на том основании, что расписка, полученная Печекосом, оказалась фальшивой. Год, когда выбыл Печекос за границу, я точно не помню, помню, что он выбыл в [19]25 или [19]26 году. Повторяю, годы не помню. Подробно этот факт может осветить бухгалтер Смирновский, проживающий в настоящее время в г. Омске.

Васильев.

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 205-205 об. Подлинник.

№ 90

**Из постановления
начальника 6-го отделения экономического
отдела Управления государственной безопасности
НКВД по Свердловской области Шумкова
об избрании меры пресечения и предъявления
обвинения Печекосу Константину Ивановичу**

29 сентября 1934 г.

...гр. Печекос Константин Иванович, в прошлом пароходовладелец и рыбопромышленник в городе Тобольске, достаточно изобличается в том, что в 1918 г. от полковника личной охраны царской семьи Кобылинского Е.С. получил для скрyтия шкатулку с царскими ценностями (бриллиантами, золотом и др.). По указаниям Кобылинской, Межанс и др., общей стоимостью свыше миллиона рублей золотом. Будучи арестованным в апреле м[еся]це сего года, Печекос признался в получении этих ценностей от Кобылинского и личном их скрyтии, показав, что при получении ценностей Кобылинскому дал клятву в том, что "помрет, но о ценностях никому не скажет"

Печекос указал место скрyтых им ценностей в городе Омске, в бывшем доме его брата, где произведенными розысками в ряде мест ценности найдены не были. После этого, чтобы скрyть фактическое местонахождение царских ценностей, произвел попытку на самоубийство (прыгнул с 5-ти этажного дома). К данному времени Печекос

выздоровел. Исходя из этого и для дальнейшего расследования данного дела

постановил:

гр. Печекоса Константина Ивановича привлечь в качестве обвиняемого по ст. 59, п.12 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать держание под стражей при спецкорпусе № 2 по кат. № 1.

Начальник 6 отд[еле]ния

Шумков

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 207. Копия.

№ 91

Постановление о сдаче дела в архив*

г. Свердловск

8 февраля 1941 г.

Я, ст[арший] оперуполномоченный — ЭКО УНКВД по Свердловской области — сержант государст[венной] безопасности — Березин, рассмотрев агентурно-следственное дело № 2094 — "Романовские ценности" в 3-х томах на 704 листах — на Ужинцеву Марфу, Корнилова Василия Михайловича, Кирпичникова Алекс[андра] Петровича, Васильева Александра Алексеевича, Васильеву Лидию Ивановну, Васильева Семена Алексеевича, Володину Праксковию Архиповну, Елисину Марию Матвеевну, Аксенову Пелагею Андреевну, Карпову Салфалилу Влоховну, Николаеву Викторину Владимировну, Кобылинскую Клавдию Михайловну, Печекоса Константина Ивановича, Уткину Анну Яковлевну, Васильева Александра Алекс., Васильева Георгия Алекс., Васильева Семена Алекс., Васильеву Лидию Ивановну, Васильеву Елизавету Алекс., Егорова Егора Ивановича, Мережникову Анну Павловну и найдя, что указанное дело представляет оперативную ценность, в настоящее время использовано быть не может, постановил:

Дело № 2094 — "Романовские ценности" в 3-х томах на 21 человека, сдать в 1-й спецотдел УНКВД по Свердловской области — для хранения в архиве.

Ст. оперуполном[оченный] ЭКО УНКВД
сержант государст[венной] безопасн[ости]

Березин

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2. Л. 51. Подлинник.

* Заголовок документа.

№ 92

Начальнику
10 отделения УКГБ при СМ СССР
по Свердловской области
майору товарищу Мазурину*

г. Свердловск

27 февраля 1967 г.

Секретно

На № 6/1439 от 10.11.1967 года сообщаем, что личные дела бывших сотрудников органов госбезопасности Кузнецова Игнатия Дорофеевича и Малецкого Станислава Викентьевича высланы в Ваш адрес 8.11.67 года при № 3/2-1910. Личных дел на Максевича и Юринса в нашем архиве не имеется.

Одновременно сообщаем, что по учетам проходят Ужинцевы: Павел Андреевич и Марфа Андреевна, которые привлекались к уголовной ответственности Тобольским оперсектором НКВД в 1937 году за участие в контрреволюционной группировке и проведение антисоветской агитации. Оба осуждены 20.XI.1937 года тройкой УНКВД по Омской области к ВМН.

В деле имеются данные о том, что Ужинцевы привлекались к уголовной ответственности и в 1932 г. как валютчики, но уголовных дел на них за 1932 г. в архивах УКГБ-УООП Тюменской области не имеется.

Корнилов В.М. по учетам не проходит.

Каких-либо данных и документов, имеющих отношение к розыску ценностей бывшей царской семьи, в наших архивах не обнаружено.

Начальник 10 группы УКГБ при СМ СССР
по Тюменской области майор

Малеев

Архив СУ МБ РФ. Коллекция документов "Романовские ценности". Т. 2.
Л. 117. Подлинник.

* Заголовок документа.

РАЗДЕЛ V

В ПОИСКАХ ОСТАНКОВ

№ 93

**Из рапорта прокурора Казанской
Судебной Палаты Миролубова министру юстиции
Старынкевичу о ходе предварительного следствия
по делу об убийстве Николая II и его семьи**

г. Омск

12 декабря 1918 г.

Имею честь представить Вам, господин министр, нижеследующие данные, добытые предварительным следствием по делу об убийстве б[ывшего] императора Николая II и его семьи.

30/17 июля 1918 г. в гор. Екатеринбурге товарищем прокурора Кутузовым был составлен протокол заявления ему гражданина означенного города Федора Никифоровича Горшкова о том, что от судебного следователя Томашевско-го, узнавшего в свою очередь о том от лица, как бы бывшего очевидцем или же близко стоявшего к советской власти, ему известны нижеследующие подробности убийства Государя и его семьи. Вся царская семья, вместе с бывшим Государем Николаем II, была собрана в столовой комнате, где им объявили, что все они будут расстреляны, причем вскоре и последовал залп латышей, после которого все они упали на пол. После этого латыши стали проверять, все ли убиты, причем оказалось, что осталась жива б[ывшая] великая княжна Анастасия Николаевна и, когда до нее прикоснулись, то она страшно закричала. После этого ей был нанесен прикладом ружья удар по голове и, кроме того, две штыковые раны

Этот протокол заявления Горшкова послужил основанием для начатия предварительного следствия, которое И.д. прокурора суда товарищем прокурора Кутузовым и было предложено 30 того же июля судебному следователю по важнейшим делам Наметкину. Одновременно с ним в распоряжение судебного следователя были переданы обгорелые остатки разных вещей и Мальтийский крест, которые были найдены при следующих обстоятельствах. Числа 16 или 17 июля крестьянами деревни Коптяков, Верх-Исет-

ской волости, находящейся верстах в 18 от Екатеринбурга, было замечено какое-то передвижение красноармейских отрядов в расположенном близ деревни лесу, причем в район этой местности никто не допускался. Желая, однако, узнать, что именно там делали красноармейцы, крестьяне упомянутой деревни Андрей Шереметьевский, Михаил Алферов и др., после оставления этого леса красноармейцами, отправились туда, причем протоптанная красноармейцами дорога и привела их к заброшенным шахтам.

Здесь, шагах в двух от одной из шахт, оказался заброшенным бугор с остатками на нем костра. По разрытии этого костра названными крестьянами были найдены крест с зелеными на нем камнями, четыре планшеты от корсетов, пряжки от подтяжек, туфли, пуговицы, кнопки и четыре бусы. При спуске одного из крестьян по веревке в шахту на водяной поверхности были замечены плавающими палка, кора, доски, свежая хвоя и железная лопата.

Близ костра была замечена береза с написанной на коре ее надписью: "Горный техник И.А. Фесенко 11 июля 1918 года" При подробном затем осмотре этого места судебным следователем вблизи той же шахты, именуемой "Исетский рудник", среди обгорелых палок и углей найдена обгорелая старая дамская сумочка, саженьях же в 12 от шахты были найдены обгорелые тряпки, кружева и какие-то черные блестящие обломки.

Кроме того, присутствовавшим при осмотре капитаном Пометковским был найден сильно загрязненный водянистого цвета камень, значительной величины, с плоской серединой, в белой с мельчайшими блестками оправе, оказавшийся затем, при осмотре его впоследствии через эксперта-ювелира, высокой ценности (не менее ста тысяч) бриллиантом. Недалеко от этого же места были также найдены два небольших загрязненных осколка изумруда и жемчуга и обрывок материи с сильным запахом керосина. Наконец, у самого края широкой шахты, в глине, найден небольшой осколок нарезной ручной бомбы, при спуске же в шахту на стенках ее были обнаружены следы от разрыва ручной бомбы*...

Согласно удостоверению этого свидетеля, предъявленный ему найденный бриллиант был зашит в пуговице костюма или великой княжны Ольги Николаевны, или же Татьяны Николаевны. Из других вещественных по делу доказательств свидетель признал серьги с жемчужиной принадлежащими бывшей Государыне, находя их вполне тождественными, найденные же и предъявленные пластинки со вставными зубами весьма похожими на такие же пластинки, принадлежащие доктору Боткину.

Наконец, 6 сентября 1918 г. из Управления Уголовного Розыска поступило дознание об отобрании значительного количества (около 100 штук) разных предметов, также принадлежащих царской семье, у красноармейца Кузьмы Ивановича Летемина, по поводу коих последний объяснил, что получил эти вещи частью при уборке дома Ипатьева, частью от своего брата красноармейца Михаила Летемина. Вместе с тем, состоя в составе караула, охранявшего дом Ипатьева, Летемин со слов какого-то охранника рассказал, что в ночь на 17 июля внизу помещения дома Ипатьева бывший император с женой, детьми, лакеем, поваром и фрейлинами были расстреляны, о чем ему известно со слов бывшего в ту ночь на посту красноармейца Стрекотина.

По словам последнего, Государя убил комендант Юровский, прочитав перед тем какую-то бумагу, причем бывшая Государыня и старшая дочь перекрестились. После убийства Государя стали стрелять латыши и упомянутый "разводящий" рабочий Медведев, расстреляв всю царскую семью и бывших с ними придворных. После расстрела охранниками были заматы и засыпаны песком на полу следы крови, трупы же покойных помещены на грузовой автомобиль. Впоследствии он спрашивал шофера грузовика из рабочих фабрики Злоказова, но по фамилии ему неизвестного, который подтвердил, что трупы они вывезли в лес, где чуть не застряли в трясине.

Спрошенный на дознании военный чиновник Петр Алексеев Леонов показал, что 17 июля 1918 г. комиссаром снабжения фронта Горбуновым были потребованы 5 грузовых автомобилей, из коих на одном было 2 бочки бензина. При этом два автомобиля были возвращены обратно 18 июля утром, с пустыми бочками от бензина, 2 других автомобиля вернулись несколько позднее того же 18 июля, последний же автомобиль возвратился при такой обстановке: по требованию названного Горбунова он подъехал к Американской гостинице, где помещалась чрезвычайная следственная комиссия. Шофера, доставившего автомобиль, сменили другим, из Американской гостиницы, и отправили домой. [За]тем 19 уже июля около 6 часов этот автомобиль был возвращен вновь тем же шофером из Американской гостиницы, причем автомобиль этот был весь в крови и грязи, хотя было заметно, что его мыли.

По свидетельству Кухтенкова, он после освобождения по болезни от военной службы в Красной Армии в мае месяце [за]нял должность заведующего хозяйством рабочего клуба в [за]воде Верх-Исетском. Числа 18-19 июля, часа в 4 утра, в этот клуб пришли председатель Исполнительного комитета Совета Р. и С.Д. Сергей

Павлович Малышкин, военный комиссар Петр Ермаков и видные члены партии большевиков Александр Костоусов, Василий Леватных, Николай Партин и Александр Кривов. Здесь в клубе, в партийной комнате названные лица о чем-то таинственно совещались, причем до него, свидетеля, донеслась фраза: "всех их было тринадцать человек — тринадцатый доктор". Увидав его, свидетеля, названные лица, не желая продолжать разговора при нем, тотчас же вышли в сад, он же, Кухтенков, заинтересовавшись их разговором, незаметно прошел за ними, спрятался в траве и стал слушать. Прежде всего до него долетела фраза Костоусова: "второй день приходится возиться; вчера хоронили, а сегодня перехоранивали". Из дальнейшего разговора он понял, что Леватных, Партин и Костоусов принимали участие в погребении убитого Государя и его семьи. Вопросы предлагал Кривцов, объяснение же давали и хвастались своими поступками Леватных и Партин. Так, Леватных, между прочим, сказал: "Когда мы пришли, они были еще теплые, я сам щупал царицу и она была теплая"... Затем следовали вопросы, как были убитые одеты, красивы ли они, сколько их, причем про одежду Партин сказал, что все они в штатском платье, что в одежде были зашиты разные драгоценности, что красивых среди них никого. Он, свидетель, слышал вставленную кем-то фразу: "у мертвых красоту не узнаешь". Он, свидетель, слышал, как кто-то сказал, что "про наследника говорили, что он умер в Тобольске, но и он тут". О месте погребения убитых было сказано, что сначала их похоронили в двух местах за Екатеринбургом II, а затем увезли дальше и похоронили в разных местах, но где именно — они не говорили. Кто-то из говоривших перечислял их имена: "Николай, Сашка, Татьяна, наследник, Вырубова**" и еще какие-то имена, которых он не расслышал, причем еще раз было сказано: "тринадцатый — доктор".

Прокурор Казанской Судебной Палаты

Н. Миролюбов

Секретарь

Верно: Начальник Отделения Канцелярии Верховного
Правителя***

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 36. Л. 27-29. Заверенная копия.

* Далее в документе отсутствует страница.

** В док. ошибка. Правильно — Демидова.

*** Подпись неразборчива.

**Письмо министра юстиции Старынкевича
Управляющему Министерством иностранных дел
о данных предварительного следствия по делу
об убийстве Николая II и его семьи**

г. Омск

19 февраля 1919 г.

Данными, добытыми предварительным следствием по делу об убийстве бывшего императора Николая II и его семьи, к настоящему времени установлены следующие обстоятельства: в первых числах августа месяца 1917 года по распоряжению Временного Правительства бывший император и вся царская семья были отправлены из Царского Села в г. Тобольск, где они и проживали до 25 апреля нов[ого] ст[иля] 1918 г., когда им было объявлено категорическое распоряжение Центрального Исполнительного Комитета С.Р.С.Д. о немедленном переезде на жительство в гор. Екатеринбург. Ввиду болезни бывшего наследника Алексея Николаевича на семейном совете было решено оставить его на попечении старших сестер и придворных особ в Тобольске. Бывшие же император, императрица и великая княжна Мария Николаевна в сопровождении князя Долгорукова, профессора Боткина и служителей Чемодурова, Седнева и Демидовой отбыли в Екатеринбург, где и были помещены в доме Ипатьева, причем условия жизни царской семьи подверглись самому строгому, почти тюремному режиму.

22 мая прибыли в гор. Екатеринбург и остальные члены царской семьи, т.е. Алексей Николаевич, Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Анастасия Николаевна и несколько лиц придворных особ и служителей.

По удостоверению Петра Жильяра, преподавателя французского языка при дворе, — все фамильные драгоценности, по желанию бывшей Государыни, были взяты из Царского Села с собой и во избежание хищения их зашиты в шляпы и пуговицы великих княжен и придворных особ.

В июле месяце во время движения чехо-словацких отрядов на Екатеринбург местной большевистской властью было объявлено о расстреле бывшего Государя и всей царской семьи, и с этого времени в городе начали распространяться две версии по поводу исчезновения царской семьи из Екатеринбурга, из коих по одной версии — вся царская семья была убита, а по другой — увезена в Верхотурье или Пермь.

В подтверждение первой версии предварительным следствием были добыты следующие данные, с достаточной достоверностью устанавливающие факт убийства всей цар-

ской семьи: 17 июля крестьяне дер. Коптяки, Верхне-Исетской волости, Андрей Шереметевский, Михаил Алферов и другие заметили в 18 верстах от города Екатеринбурга передвижение красноармейских отрядов в расположенных вблизи названной деревни лесах, причем по уходе красноармейцев упомянутые выше крестьяне, придя по следам на место их бывшей стоянки, обнаружили вблизи заброшенных шахт потухший костер; по разрытии этого костра они нашли в нем: крест с изумрудами, 4 планшетки от корсетов, пряжки от подтяжек, туфли, пуговицы, кнопки и бусы; на водной же поверхности шахты были замечены палка, кора, доски, свежая хвоя и железная лопата.

При более подробном осмотре местности судебным следователем вблизи той же шахты, называемой "Исетский рудник", были найдены — обгорелая старая дамская сумочка, тряпки, кружева и какие-то черные блестящие обломки. Там же затем были обнаружены два небольших загрязненных осколка изумруда и жемчуга, обрывок материи с запахом керосина и, наконец, сильно загрязненный водянистого цвета значительной величины в платиновой оправе камень, — оказавшийся при осмотре его через эксперта-ювелира бриллиантом высокой ценности (около 100.000 руб.), по заключению эксперта, бриллиант этот представляет собой часть другого украшения (подвес) высокохудожественной работы; около самого края шахты в глине был обнаружен осколок ручной нарезной бомбы, а при спуске в самую шахту на стенках ее найдены следы от разрыва ручной бомбы. По удалении воды из шахты находящиеся на дне ее песок и ил были промыты, причем в них оказались: отрезанный палец руки, вставная челюсть, осколки бомбы, поддержка для мужского галстука и другие, не имеющие особого значения предметы.

При предъявлении найденного бриллиантового подвеса и других вещей упомянутому выше свидетелю Петру Жильяру — последний удостоверил, что подвес этот был зашит в пуговицу костюма одной из великих княжен — Ольги или Татьяны Николаевны; серьгу же с жемчужиной свидетель нашел вполне тождественной с серьгами бывшей Императрицы, искусственная челюсть признана доктором Деревенко весьма похожей на ту, которую носил доктор Боткин. В отношении серьги, найденной около шахты, кроме того было установлено путем сличения, что эта серьга имеет несомненное сходство с серьгами, в которых изображена бывшая Государыня на находящемся в распоряжении следственной власти фотографическом портрете. Другая серьга не была найдена в указанной местности, но были обнаружены осколки жемчужины, в отношении которых

эксперт высказал предположение на основании качеств жемчужных осколков, что они составляют жемчужину парную к найденной серьге. Наконец, в отношении отрезанного пальца врач-эксперт признал, что палец этот от руки человека, знакомого с маникюром, имеет выхоленный вид, и можно допустить, что он принадлежит женщине с длинными тонкими пальцами.

Осмотром дома Ипатьева, в котором помещалась царская семья, было между прочим установлено, что в одной из комнат верхнего этажа входная дверь исколота штыками и сорвана с петель каким-то орудием, а в нижнем этаже в комнате, в которой происходил предполагаемый расстрел, на стене, противоположной входу, оказалось 16 углублений, расположенных на разных расстояниях от поверхности пола. Несколько такого же рода углублений найдено на левой стороне пола, причем эти углубления расположены в той части его, где замечены следы замытой и затертой песком крови. При исследовании упомянутых углублений оказалось, что они представляют собой каналы от револьверных пуль; в некоторых из этих каналов найдены следы свернувшейся крови. По расположению пулевых отверстий в стене комнаты (на расстоянии от пола на 5-32 вершка) и по имеющимся отверстиям в самом полу можно было прийти к заключению, что подвергавшиеся расстрелу лица частью стояли во время расстрела, частью лежали на полу. На одной из стен этой же комнаты оказалась надпись, сделанная на немецком языке малограмотным человеком: "в эту самую ночь был расстрелян царь".

Однако других объективных данных, указывающих специально на то, что в доме Ипатьева была расстреляна именно царская семья, осмотром помещения добыто не было — эти данные были получены путем допроса целого ряда свидетелей. В сентябре поступило дознание об отобрании от красноармейца Кузьмы Ивановича Летемина около 100 разных предметов, принадлежавших царской семье и, по словам Летемина, полученных им частью при уборке дома Ипатьева, частью от брата своего Михаила Летемина, также красноармейца. Допрошенный в качестве свидетеля Кузьма Летемин показал, что он состоял в охране дома Ипатьева, и подробно объяснил порядок и план охраны, назвал ряд лиц из состава этой охраны, а также коменданта дома Ипатьева Юровского и его помощника рабочего Сысертского завода Павла Медведева. По словам Летемина, 16 июля 1918 года вечером, то есть накануне предполагаемого расстрела, он дежурил на посту № 3 у ворот дома Ипатьева, затем был сменен в 8 часов вечера и вступил в караул на пост № 4 (уличная будка) 17 июля в 8 часов утра.

Войдя в это время в караульное помещение, он увидел в нем мальчика Седнева, прислуживавшего бывшему Государю, и, удивившись его присутствию здесь, спросил бывших в помещении охранников, "что значит, что мальчик здесь", на что один из них махнул только рукой, а другой рассказал, что в ночь на 17 июля бывший царь с женой, детьми, лакеем, поваром и фрейлинами расстреляны, о чем он знает со слов бывшего в ту ночь на посту красноармейца Стекорина*; этот последний сообщил ему, что Государя убил комендант Юровский, прочитав перед тем какую-то бумагу; бывшая Государыня и старшая дочь Государя при этом крестились. После расстрела быв[шего] царя была расстреляна латышами и упомянутыми выше Павлом Медведевым вся царская семья и придворные; следы крови на полу были тотчас же замыты и засыпаны песком, а трупы всех убитых помещены в грузовой автомобиль и увезены. Он, свидетель, слышал впоследствии, что мальчик, состоявший при бывшем Государе, был отправлен в Царское Село, "разводящий" же — Медведев ушел на фронт в числе других красноармейцев.

Ту же, в общих чертах, картину убийства царской семьи описала в своем показании жена названного выше "разводящего" Медведева, удостоверившая вместе с тем, что в расстреле этом принимал участие и ее муж, со слов которого она и дала свои показания. Однако наиболее рельефным в этом направлении показанием, рисующим картину убийства царской семьи, является показание Капитолины Агафоновой, которая передает свой рассказ со слов брата своего Анатолия Якимова, служившего в охране дома Ипатьева. По ее словам, как-то в июле месяце Якимов пришел к ней в утомленном и измученном виде. На расспросы он в сильном волнении заявил, что минувшей ночью "Николай Романов, его семья, доктор, фрейлина и лакей убиты" при следующих обстоятельствах: в первом часу ночи всех заключенных разбудили и предложили сойти вниз. Здесь им объявили, что в Екатеринбург скоро придет враг и что поэтому они должны быть убиты; вслед затем последовали выстрелы и первыми были убиты Государь и наследник; остальные оказались только ранеными, и потому, по словам Якимова, их "пришлось" пристреливать, добивать прикладами и прикалывать штыками; особенно "было много возни" с фрейлиной; она металась, прикрывалась подушкой; на теле ее оказалось потом 32 раны. Великая княжна Анастасия Николаевна упала в обморок; когда же ее стали осматривать, она "дико завизжала", после чего ее убили штыками и прикладами. Вообще сцена убийства была так кошмарна и жестока, что, по словам

свидетеля, "ее трудно было вынести и он не раз выходил на воздух, чтобы освежиться". Этому показанию или, по словам свидетеля Григория Агафонова, — признанию Анатолия Якимова, нельзя было не верить, так как даже к вечеру того же дня, то есть после убийства, когда он пришел проститься, вид его был прямо поразителен: лицо осунувшееся, зрачки расширены, нижняя губа во время разговора тряслась, ясно было видно, что за минувшую ночь он пережил что-то потрясающее.

Задержанный, как красноармеец и служивший в охране царской семьи, Прокопий Кухтенков показал, что числа 18-19 июля он встретил в рабочем клубе Верх-Исетского завода председателя Исполнительного Комитета Совета Р и С. депутатов Сергея Павловича Малышкина, военного комиссара Петра Ермакова и других видных членов партии большевиков, которые вели между собою таинственную беседу, причем до него, свидетеля, долетела фраза: "всех их было 13 человек, тринадцатый доктор" Увидев его, названные лица ушли продолжать разговор в сад, причем он незаметно последовал за ними, спрятался в траве и стал подслушивать. Он слышал, как один из названных лиц произнес: "второй день приходится возиться: вчера хоронили, а сегодня перехоранивали" Из дальнейшего разговора свидетель понял, что из названных лиц Леватных, Партин и Костоусов принимали участие в погребении бывшего Государя и его семьи. Вопросы задавал Кривцов, отвечали же, как бы хвастали своими действиями, Леватных и Партин. Так, Леватных, между прочим, сказал: "Когда мы пришли, они были еще теплые, я сам щупал царицу, и она была теплая" "теперь и умереть не грешно, щупал у царицы.." На вопросы об одежде, красоте, числе лиц Партин ответил, что все они были одеты в штатское платье, что в одежде были защиты драгоценности и что красивых среди них нет никого. Кроме того, слышал как кто-то сказал, что "про наследника говорили, что он умер в Тобольске, но и он тут". О месте погребения убитых было упомянуто, что сначала их похоронили в двух местах за Екатеринбургом II, а затем увезли дальше и похоронили в разных местах, но где именно, они не говорили.

Наконец, помимо изложенных данных, дознанием путем опроса целого ряда лиц было установлено, что в ночь на 17 июля из дома Ипатьева выезжали автомобили, а по объяснению военного чиновника Леонова, 17 июля комиссаром снабжения фронта Горбуновым были потребованы 5 грузовых автомобилей, причем один из них был возвращен обратно лишь 19 июля и оказался запачканным в крови и грязи, хотя и было заметно, что его мыли и чистили.

В противовес указанным выше обстоятельствам, устанавливающим факт убийства царской семьи, целый ряд свидетелей показал, что царская семья не расстреляна, а увезена из Екатеринбурга в Пермь или Верхотурье. Однако эта версия не нашла себе подтверждения в объективных данных следствия, и никто из свидетелей не удостоверял, чтобы лично видел отъезжавшую царскую семью.

Изложенными выше данными исчерпывается в существенных чертах материал, добытый пока предварительным следствием.

В последнее время изъята телеграфная корреспонденция Екатеринбургского Областного Совета Р. и С.Д., корреспонденция эта будет подвергнута исследованию, целью которого является установление отношений к судьбе бывшего императора со стороны местной и центральной советской власти.

Кроме того, в самом ближайшем времени будет допрошен один из главных участников преступления непосредственный убийца царской семьи, упомянутый выше Павел Медведев, только что задержанный. Допросу этого свидетеля следственная власть придает большое значение, так как путем его полнее будут освещены обстоятельства убийства бывшего императора и его семьи и, весьма возможно, будут получены указания на место нахождения трупов, розыск которых, несмотря на все принятые меры, не дал положительных результатов.

Придавая вообще особое значение настоящему делу, Министерство Юстиции принимает все меры к тому, чтобы обеспечить всестороннее и успешное, и быстрое производство расследования по этому делу. В том же направлении действует и следственная власть в лице судебного следователя по особо важным делам Соколова, на которого в последнее время возложено производство следствия. Вместе с тем приняты надлежащие меры и к тому, чтобы сохранить все вещи бывшего императора и его семьи, найденные при производстве следствия и имеющие в своей совокупности историческое значение.

Подлинное подписал:

Министр юстиции

Старынкевич

С подлинным верно:

Исп[олняющий] об[язанности] старшего делопроизводителя

Делопроизводитель**

Шан[е]вская**

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 36. Л. 19-22. Копия с копии.

* Так в док. Правильно — Стрекотина.

** Вписано от руки.

№ 95

**Начальнику Верх-Исетского РОВД
г. Свердловска В.И. Пичугину от Авдониной А.Н.***

10 июля 1991г.

Сообщаю Вам, что несколько лет назад мною были обнаружены человеческие останки в лесу неподалеку от расположения Мостоотряда № 72.

Это место могу показать.

Авдонин

[Подпись неразборчива]. 10.07.91."

Помета: "т. Волкову В.А. Примите участие в осмотре места обнаружения останков, проведите проверку

Архив прокуратуры Свердловской области. *Подлинник.*

* Заголовок документа.

№ 96

**Телефонограмма*
и.о. прокурора области т. Зайцеву Н.Н.**

10 июля 1991г. 16 ч. 05 мин

В Верх-Исетский РОВД г. Свердловска поступило заявление от гр[аждани]на Авдониной об обнаружении им человеческих останков в районе нахождения Мостоотряда № 72.

Для проведения осмотра места происшествия прошу направить работника прокуратуры 11 июля 1991 г. к 8 час[ам] 45 мин[утам] к месту отъезда следственно-оперативной группы у входа на Центральный стадион по ул. Ермакова.

п/п Начальник В[ерх]-Исетского РОВД
Приняла

Пичугин
[Таланова]

Помета: "Передаю т. Волкову В.А. [Подпись неразборчива]".

Архив прокуратуры Свердловской области. *Подлинник.*

* Заголовок документа

ПРОТОКОЛ

осмотра места происшествия*

г. Свердловск

11-13 июля 1991 г.

Осмотр начат в 10 час. 40 мин. 11 июля 1991 года

Осмотр закончен в 12 час. 40 мин. 13 июля 1991 года

Старший помощник прокурора Свердловской области советник юстиции Волков В.А., в связи с телефонограммой начальника Верх-Исетского РОВД г. Свердловска от 10 июля 1991 года о поступившем в его адрес заявлении гр. Авдониной А.Н., проживающего по адресу: г. Свердловск, ул. Первомайская, д. 24в, кв. 24, об обнаружении несколько лет назад человеческих останков в лесу неподалеку от расположения Мостоотряда № 72 и указанием и.о. прокурора Свердловской области старшего советника юстиции Зайцева Н.Н. в 9 час. 30 мин. прибыл в составе следственно-оперативной группы на место происшествия.

С участием специалистов — начальника подотдела ЭТО УВД Свердловоблисполкома капитана милиции Воробьева В.Д. и его помощника — младшего оперуполномоченного уголовного розыска Верх-Исетского РОВД г. Свердловска старшего сержанта Новикова В.Г., заместителя начальника Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы по экспертной работе судмедэксперта высшей категории Грицаенко П.П., заведующего физико-техническим отделением этого же бюро судмедэксперта высшей категории Громова В.С., заведующей лабораторией археологии Зауралья Института истории и археологии Уральского отделения АН СССР кандидата исторических наук Коряковой Л.Н., доцента кафедры алгебры и геометрии Уральского государственного университета кандидата физико-математических наук Корякова И.О., врача отдела общей гигиены облСЭС Баевского А.М., врача отдела особо опасных инфекций облСЭС Федосеева Н.Я., в присутствии заявителя — доктора геолого-минералогических наук Авдониной А.Н., понятых: Начапкина Николая Ивановича, Еременко Николая Евгеньевича, младшего сержанта 2 узла связи в/ч 28331, на основании ст.ст. 178-179 УПК РСФСР произвел осмотр места происшествия, о чем в соответствии со ст.ст. 141 и 182 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

До начала осмотра указанным выше лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых

при осмотре, и делать заявления, подлежащие внесению в протокол. Им также объявлено о применении в процессе осмотра видео- и фотоаппаратуры, возможном применении при необходимости тех или других технических средств.

Понятым Начапкину Н.И. и Еременко Н.Е. в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра места происшествия**.

Эксперту-криминалисту Воробьеву В.Д. и другим специалистам: Новикову В.Г., Грицаенко П.П., Гронову В.С., Коряковой Л.Н., Корякову И.О., Баевскому А.М., Федосееву Н.Я. разъяснены их обязанности, предусмотренные ст. 133 УПК РСФСР. Они предупреждены об ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста***.

Осмотр проводится в пасмурную и дождливую погоду при температуре +7градС. В связи с тем, что с утра шел дождь и по прогнозу гидрометцентра в течение дня могли быть осадки в виде дождя, над местом предполагаемого захоронения останков была установлена армейская палатка УСБ-56 размером 9х5 м. До начала работы следственно-оперативной группы место предполагаемого захоронения останков на поляне огорожено забором в виде прямоугольника размерами 25х20 м.

Поляна в смешанном лесу размерами примерно 40х30 м расположена в развилке автодороги, идущей из Свердловска к Мостоотряду № 72 и Шувакишскому вещевому рынку, и радиуса железной дороги от Тагильского подхода на Горнозаводскую ветку, примерно в 6 км от окраины города. Поляна овальной формы, вытянута с юга на север. Через поляну проходит лесная (бывшая большая Коптяковская) дорога, соединявшая д. Коптяки с Верх-Исетским районом г. Свердловска.

По объяснению Авдониной А.Н. на месте предполагаемого погребения специалистом- археологом Коряковой Л.Н. сделана разметка раскопа в виде прямоугольника размерами 4х3 м, ориентированного по сторонам света: длина — с юга на север, ширина — с востока на запад.

В рамках разметки поверхность задернована, покрыта луговой травой. Вдоль предполагаемого места захоронения пролегают два продольных канавообразных углубления, предположительно — следы колеи дороги. Перепад высот углублений 10-15 см. Одна колея (восточная) глубже другой примерно на 5 см, более рельефна.

Южнее предполагаемого захоронения рельеф более выражен. Юго-восточная часть поляны выше, чем юго-западная. В южной части поляны очень слабо наблюдается запа-

дение, которое направлено с северо-запада на юго-восток косо-диагонально к длиннику колеи дороги.

Раскоп заложен вдоль колеи дороги. На случай дополнительных раскопок сделана дополнительная разметка в восточную сторону на 1 м. Размеры предполагаемого раскопа доведены до 4х4 м.

Обозначения раскопа: меридиан. Линии обозначены буквами русского алфавита — А, Б, В, Г, Д, а широтные линии обозначены арабскими цифрами — 1, 2, 3, 4, 5.

После этого со всей площади раскопа был снят дерн. В юго-западном углу раскопа прослеживается большая концентрация камней, особенно много их на участке А1.

Уровень первой зачистки — 30 см от поверхности юго-восточного угла А1. Вдоль восточной стенки раскопа прослеживается полоса переотложенного суглинка, который выклинивается и теряется в северной части участка ГЗ. Примерно по центру раскопа фиксируется пятно коричнево-синеватого суглинка. Между западной частью суглинка и пятном фиксируются лежащие вдоль раскопа остатки сгнивших жердей, бересты, уходящие под суглинок.

После фото- и видеосъемки уровня первой зачистки был снят грунт на глубину штыка лопаты — 30 см.

Осмотр прерван в 14 час. 00 мин. на обед участников осмотра.

Осмотр возобновлен в 15 час. 00 мин.

В связи с заключением археолога Коряковой Л.Н. о том, что вторая зачистка свидетельствует об отсутствии признаков захоронения, были прирезаны две траншеи к западу, одна в южном и одна в северном направлении от первоначального раскопа. Глубина траншей достигала 0,5-0,7 м.

Около 18 час. 30 мин. в связи с заключением Коряковой Л.Н. об отсутствии признаков захоронения в траншеях с западной стороны, а также с учетом характера почвы в северной пробной траншее, свидетельствующего о признаках возможного захоронения, было принято решение сосредоточить поисковую работу именно на этом северном участке поляны, после чего был вскрыт грунт на площади примерно 3,5х2,5 м, то есть траншея была расширена в раскоп.

Данный раскоп (раскоп 2) заложен к северу от раскопа 1 на расстоянии 2 м, ориентирован по сторонам света, сосредоточен в болотистой части; по пояснению Авдонины и Васильева — несколько лет назад в этом месте протекал ручей (свидетель Васильев был приглашен для участия в осмотре для ускорения поиска места захоронения). При расширении площади обследования в рамках раскопа попало большое количество остатков древесины различных

размеров, обломки шпал размером до 1,5 м, лежавших в направлении север-юг.

Под темным гумусированным слоем толщиной 15-20 см по всей поверхности просматривается темный, очень влажный суглинок разного цвета — от желто-зеленого до красно-коричневого. При продолжении поиска границ ямы возможного захоронения на глубине около 25 см была обнаружена яма позднего происхождения близкой к прямоугольной формы. Яма размерами примерно 3х2,5 м, ориентирована: северо-восток — юго-запад. Границы ее прослеживаются очень слабо — в виде темного гумусированного заполнения на фоне светло-зеленой глины.

Заполнение поздней ямы включало ряд предметов: на глубине 25-30 см были обнаружены небольшой кусок ржавого цинкового ведра, ржавый чайник, ржавая миска диаметром около 30 см, небольшой ржавый хозяйственный нож длиной около 22 см (ручка шириной около 3 см, коричневого цвета, длиной около 10 см, ширина лезвия 1,5-2 см, лезвие заострено). По пояснению свидетелей Авдонины и Васильева, проводивших в 1979 году поисковые раскопки на этом месте, указанные предметы брошены ими в яму во время ее закапывания.

На этой же глубине от поверхности проявилось пятно, имевшее нечеткие очертания, хотя и близкой к прямоугольной, формы. Внутри по-прежнему встречалось много древесных остатков. На фоне пятна более отчетливо проступило темное заполнение ямы раскопа 1979 года. Поверхность почти не поддавалась зачистке из-за обилия влаги и вязкой, глинистой структуры почвы.

Осмотр прерван в 19 час. 20 мин. на ужин.

Осмотр возобновлен в 20 час. 00 мин.

Около 20 час. 10 мин. в северо-западном углу раскопа при зачистке грунта в участке К/2 на глубине 40-50 см был обнаружен, по заключению специалистов Грицаенко и Громова, фрагмент левой тазовой кости человека, который упакован в стандартный полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см, после чего мешок был опломбирован пломбой с оттисками на одной стороне "МАГ 78", на второй — "СХТ" с надписью на бирке "фрагмент тазовой кости".

Нож и миска изъяты и упакованы в полиэтиленовые мешки, мешки опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирках, соответственно — "нож", "миска". Остатки ведра и чайника не изымались.

Около 22 часов в ходе снятия очередного слоя грунта ближе к центру раскопа на глубине около 60-70 см были обнаружены: в участке 3/3 — верхняя часть из окрашенных коричневой краской досок. Крышка ящика размерами

примерно 50x20 см состоит из двух досок; в западной части участка И/2 — торчащая трубчатая кость.

По объяснению Авдони́на и Васи́льева — этот ящик был изготовлен ими в 1980 году. В нем должны находиться полиэтиленовые пакеты с черепами скелетов, фрагментов иконы, другими останками обнаруженного ими в тот период захоронения.

После удаления жидкой грязи была произведена зачистка всей поверхности раскопа. В результате обнаружилось очертание почти прямоугольного пятна с более темным, нежели у материка, цветом (материк серо-голубая глина). При этом северная часть пятна, совпадая с материком по структуре и цвету, выделяется на нем лишь слегка заметной перемешанностью. Пятно имеет примерные размеры 3,3x2,5 м, вытянуто в западно-восточном направлении и занимает большую часть раскопа ближе к его южной стенке (следует указать, что уровнем выше (30-40 см) это пятно имело большую площадь, но его границы четко прослеживались лишь в северо-восточной части).

По заключению специалиста Коряковой Л.Н., по-видимому, это "верхнее" пятно соответствовало не самой яме, а лишь площади концентрации мусора, хвороста, которым была завалена яма. А когда грунт осел, осела и эта верхняя часть. В результате получилось небольшое углубление. Поскольку это было место пересечения дороги и ручья, все древесные остатки глубоко осели и залегали не только в верхнем, но и частично в материковом слое.

При попытке извлечь ящик, последний разрушился. В ящике действительно обнаружено несколько полиэтиленовых пакетов, фрагмент иконы размерами 24x12 см из металла красноватого цвета, толщиной 0,2 см. В центре лицевой части иконы изображен распятый Христос. На обратной стороне иконы имеются надписи: "Взято 01.06.79 возвращено 07.07.1980 г." и "Претерпевший до конца спасется". Икона упакована в полиэтиленовый мешок размерами 49x32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагмент иконы".

Содержимое ящика было выложено на южный край раскопа.

При вскрытии первого пакета обнаружено, **что в нем находятся:**

- крестец человека;
- закрытая полиэтиленовой крышкой стеклянная ампула, в которой видны, возможно, фрагменты человеческих волос;
- флакон, возможно, из-под пенициллина с жидкостью, в которой находятся, возможно, мелкие фрагменты тканей человека;

- два поясничных позвонка человека;
- надколенная чашечка;
- первый и второй шейные позвонки;
- правое ребро;
- две пястных кости.

Все указанное упаковано в новый стандартный полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см и опломбировано указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 1".

При вскрытии второго пакета обнаружено:

- завернутая в полиэтиленовую пленку желтого цвета правая тазовая кость, на которой имеется повреждение типа разруба;
- левая плечевая кость.

Содержимое этого мешка упаковано в новый полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см и опломбировано указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 2".

При вскрытии третьего мешка обнаружено:

— в полиэтиленовой пленке желтого цвета находится череп человека. Точнее — мозговой отдел черепа. Швы черепа не заращены, что указывает на молодой возраст лица, которому принадлежал череп. Имеются разломы по основанию черепа. Отсутствует лицевая часть черепа;

— два костных фрагмента верхней челюсти с зубами. Зубы не стерты, что свидетельствует о молодом возрасте человека, которому принадлежала челюсть;

— нижняя челюсть. Осмотром специалиста установлено, что она принадлежала человеку молодого возраста, о чем свидетельствует неполное прорезывание коронки левого 8-го зуба;

— два зуба: коренной и клык.

Это содержимое упаковано в новый полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 3".

При вскрытии четвертого мешка обнаружено:

— в желтой полиэтиленовой пленке завернут череп человека с разрушенным лицевым отделом. На левой теменной кости имеется округлой формы дефект диаметром около 8 мм. По внешнему виду дефект похож на огнестрельное ранение.

По рекомендации судмедэксперта в связи с возможностью разрушения черепа, находившегося длительное время в земле, и, возможно, агрессивной среде, череп детально не осматривался, а вместе с оберткой упакован в новый полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см, опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 4".

При вскрытии пятого мешка обнаружено:

— череп человека с разрушенным лицевым отделом. Характерной особенностью, по свидетельству специалистов, является наличие на коренных зубах левой стороны нижней челюсти несъемного мостовидного протеза из металла желтого цвета.

Видимых механических повреждений на черепе нет. Череп упакован в новый полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см и опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 5".

Полиэтиленовые мешки и желтая оберточная пленка, оставшиеся после изъятия фрагментов костей, костей, черепов человека, упакованы в отдельный большой полиэтиленовый пакет размерами примерно 100х50 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Оберточный материал"

Взята проба грунта у ящика с западной стороны, которая помещена в полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см; мешок опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пакет № 6. Проба грунта"

После этого все пакеты, кроме мешка с оберточным материалом, уложены в деревянный зеленый армейский ящик из-под снаряжения размерами 109х59х25 см, замки которого опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирках "Вещественные доказательства. Ящик № 1".

В 23 час. 05 мин. осмотр прерван на отдых участников группы.

Осмотр возобновлен 12 июля 1991 года в 8 час. 20 мин.

В связи с тем, что раскоп № 2 был заложен в непосредственной близости от забора, что затрудняло поисковую работу, часть забора вечером 11 июля 1991 года была перенесена на север на 5 м, после чего над раскопом была установлена армейская палатка УСБ-56.

По рекомендации специалиста Коряковой о необходимости поиска и уточнения места нахождения ранней ямы раскоп был расширен до размеров 4х4 м с обозначением широтных линий арабскими цифрами 0, 1, 2, 3, 4 и меридиональных (через 1 м) — буквами русского алфавита Ж, З, И, К, Л (схема прилагается), после чего по всей прирезанной площади раскопа был снят грунт.

На глубине 30-40 см в северо-восточной части раскопа на останце площадью 2х1,5 м была произведена зачистка и обнаружена верхняя граница северо-восточного угла ямы в ее верхней части — там, где были набросаны многочисленные палки, хворост (вероятно, яма была перекрыта этим набросом на площади, превышающим саму яму).

После углубления раскопа до уровня 65-70 см от поверхности (с 11 час. 00 мин. до 11 час. 50 мин.) была произведена зачистка всей площади раскопа. Осмотром с участием специалистов установлено, что границы первичной ямы фиксируются очень слабо, местами они пропадают.

Относительно хорошо видны границы поздней ямы, раскопанной, как следует из объяснений Авдони́на и Васи́льева, ими в 1979 году. Эта поздняя яма, видимо, нарушила истинные границы ранней ямы захоронения.

После зачистки зафиксированы очертания ямы размерами приблизительно 3,3х2,5 м, ориентированной по линии запад-восток.

Вдоль продольной оси ямы около ее южной границы обнаружены следы бревен. Остатки дерева прослеживались и по всей западной части ямы. Кроме этого, и в центре восточной части ямы находятся остатки досок, хвороста, оставленных, как пояснили Авдонин и Васильев, ими в 1979 году.

В ходе углубления раскопа около 12 час. 10 мин. в северо-восточном углу ранней ямы на глубине примерно 80 см на пересечении широтной линии 2 м и меридиональной 2,4 м обнаружен предмет, похожий на свод черепа человека, около которого в грунте имеются включения, похожие на волосы человека. Эти включения упакованы в полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагменты волос".

При продолжении выемки грунта у юго-западной стенки участка 3/2 ямы на глубине 80-85 см обнаружены скопления, похожие на керамику, — 4 осколка коричневого цвета неправильной формы, небольших размеров, от 9х3 см до 16х6 см.

В месте обнаружения керамики, вертикально торчащей кости, свода черепа, а также в юго-восточном углу предполагаемого захоронения с уровня примерно 80 см взяты пробы грунта, которые упакованы в полиэтиленовые мешки, опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирках "Проба грунта" с номерами пакетов, соответственно — 7, 8, 9, 10.

При расчистке грунта на глубине около 80 см вдоль западной части ямы были обнаружены кабель толщиной около 15 мм, проходящий по краю западной части ямы, в юго-западной части — беспорядочные скопления мелких костей стопы человека, два ребра, фрагменты нижней челюсти, лопатки. По-видимому, это беспорядочное (разрозненное) скопление мелких костей явилось результатом прокладки кабеля. Эти кости человека, по рекомендации специалиста,

в связи с невозможностью установить на месте — к какому скелету они относятся, изъяты и упакованы в полиэтиленовый мешок под № 11, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагменты костей".

В северо-западном углу ямы на глубине 80-90 см обнаружено пять фрагментов керамики: один — округлой формы размерами 16х13 см, три — размерами от 13х14 см до 17х14 см, и кусок керамики цилиндрической формы диаметром около 6 см с выступами на внешней стороне цилиндра, похожими на резьбу. По заключению специалиста, кусок керамики цилиндрической формы, возможно, представляет собой горловину керамического сосуда.

Обнаруженные куски керамики сложены в полиэтиленовый мешок. Мешок не опломбирован на случай возможного обнаружения других фрагментов керамики.

При расчистке грунта вдоль восточной части ямы на глубине 85-90 см были обнаружены еще два черепа: один — примерно в середине восточной части ранней ямы, второй — в юго-восточном углу этой ямы. Оба черепа лежат лицевой частью вверх. Из-под черепов взяты пробы грунта, упакованные, соответственно, в пакеты под №№ 16 и 13, которые опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирке "Пробы грунта". В грунте из-под черепа, лежащего в юго-восточном углу ямы, имеются фрагменты обуглившегося дерева.

В сантиметрах 20 севернее черепа, обнаруженного в середине восточной части ранней ямы, взята проба грунта с включениями, похожими на ртуть. Проба грунта упакована в полиэтиленовый мешок под № 17, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Проба грунта с включениями, похожими на ртуть".

Одновременно взяты пробы грунта в середине западной части ранней ямы на расстоянии примерно 1,2 м от западной стенки раскопа и в ложе черепа, обнаруженного ранее в северо-восточном углу ямы (черепа лежит лицевой стороной вниз). Пробы упакованы, соответственно, в пакеты №№ 14 и 15, опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирках "Пробы грунта".

При расчистке черепа, расположенного в северо-восточном углу ямы, обнаружено, что на черепе имеется повреждение левой височно-теменной области.

В процессе расчистки грунта в юго-западном углу ямы обнаружен еще один череп человека, лежащий лицевой частью вверх, в непосредственной близости от кабеля. В нескольких сантиметрах восточнее этого черепа обнаружен керамический предмет коричневого цвета цилиндрической

формы диаметром около 6 см, с выступами на внешней стороне цилиндра, похожими на резьбу. По заключению специалиста Коряковой Л.Н., этот предмет является, возможно, горловиной керамического сосуда.

В этом же углу обнаружены и изъяты лежавшие в беспорядочном положении мелкие фрагменты костей, мелкие кости человека, которые упакованы в полиэтиленовый мешок под № 19, опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагменты костей".

В северо-западной части ямы у беспорядочно лежащих вдоль кабеля мелких фрагментов костей стопы, кистей взята проба грунта, упакована в пакет № 18, опломбирована указанной выше пломбой с надписью на бирке "Проба грунта".

При дальнейшей расчистке грунта определялось захоронение нескольких людей в виде сложенных друг на друга скелетированных останков, которое зарисовано и снято на видео- и фотопленку, а также границы ранней ямы. Яма имела близкую к прямоугольной форму с несколько неровными отвесными стенками. Ее размеры 2,10-2,20 x 1,50-1,65 м.

После зарисовки захоронения и нумерации скелетов произведено их изъятие, но не в порядке нумерации, а в допустимо видимом варианте их анатомической структуры, сверху вниз. Глубина залегания скелетов от 80 до 122 см. Изъятие, как и расчистка захоронения, производились археологическим методом с использованием ножей и кисточек.

Скелет № 1

Верхняя точка скелета находится на глубине около 80 см. Скелет лежит выше других вдоль восточной стенки захоронения ногами на юг. Череп отсутствует. Тазовые кости расположены под небольшим углом к позвоночнику. Нижние конечности широко раскинуты. Кости правой руки справа от скелета, лежат по направлению юго-запад — северо-восток. Кости изымались путем отслаивания от грунта, как и все последующие.

Изъято:

- кости левой стопы;
- кости левой голени;
- кости левого бедра;
- кость правой голени;
- кости правого бедра.

Левая бедренная кость в верхней трети имеет линию оскольчатого перелома с полным разделением кости на два фрагмента: верхний и нижний;

- кости таза.

При извлечении кости таза легко разрушаются;

— ребра.

Ребра мокрые, ломкие, извлекаются в конгломерате с мокрой землей. Указать точное их количество невозможно в связи с возможностью их разрушения при отделении от земли;

— позвоночник.

При извлечении позвонков грудного отдела несколько ниже и рядом с ними, слева от них, обнаружен фрагмент нижней челюсти человека с отсутствием правой ветви, а также отдельно лежащий зуб. В области коренных зубов челюсти, справа и слева, имеются коронки из металла серебристого цвета. Фрагмент нижней челюсти и зуб упакованы в полиэтиленовый мешок под № 21 и опломбированы указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагмент нижней челюсти";

— фрагмент левой лопатки с видимыми повреждениями;

— правая плечевая кость;

— кости правого предплечья;

— кости кисти.

Череп на данном уровне извлечения скелета № 1 не обнаружен. Не обнаружены и кости левой верхней конечности.

При извлечении костей скелета № 1 в связи с их явной хрупкостью возникают дополнительные повреждения. По заключению специалиста Грицаенко П.П. — дополнительные повреждения могут возникать и при изъятии последующих скелетов.

Кости скелета № 1 упакованы в большой полиэтиленовый мешок размерами примерно 100х50 см, в который вложен и полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см с костями таза. По рекомендации специалиста кости таза, по причине их хрупкости, уложены в отдельный пакет.

Полиэтиленовый мешок уложен после опломбирования в армейский ящик из-под снаряжения размерами 109х59х25 см. Содержимое в целях исключения дополнительных повреждений переложено отходами поролона белого цвета. После этого замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № 1. Скелет № 1".

Скелет под № II (№ два)

Лежит на глубине 80-97 см вдоль северной стенки ямы. Череп — лицевой частью вниз, слегка наклонен влево. Позвоночник в средней части изогнут, выпуклой частью на юго-восток. Кости левой ноги лежат вдоль северной стенки ямы, правой — в полуметре от левой.

Изъято:

— череп без нижней челюсти с повреждениями в области основания.

Нижняя челюсть расположена у шейного отдела позвоночника с повреждениями. Кости черепа легко разрушаются, в связи с чем он упакован в полиэтиленовый мешок размерами 49х32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Скелет № II. Череп № II";

— позвонки в конгломерате с землей;

— кости лопаток, ключиц;

— кости ребер;

— левая плечевая кость;

— правая плечевая кость;

— четыре небольших фрагмента прогнившей скрученной веревки, диаметром около 1 см, лежавшие под скелетом примерно в тазобедренной области (длина фрагментов примерно от 5 до 15 см);

— плотный конгломерат размерами примерно 60х40х20см, лежавший в области необнаруженного таза скелета.

По рекомендации специалиста — содержимое конгломерата на месте изъятия не исследовалось;

— правая бедренная кость;

— левая бедренная кость;

— правая голень.

Левая голень и стопы не обнаружены.

В грунте, на котором лежал плотный конгломерат, взята проба, которая упакована в полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см под № 22. Пакет опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Проба грунта".

Кости скелета, череп в мешке, фрагменты веревок, завернутые в бумагу, плотный конгломерат уложены в армейский ящик размерами 109х59х25 см, после чего замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № II. Скелет № II". Содержимое ящика переложено указанным выше прокладочным материалом.

В 20 час. 50 мин. осмотр прерван на ужин участников группы.

Осмотр возобновлен в 21 час. 30 мин.

В связи с упакованием 11 июля 1991 года ящика № 1 с надписью на бирке "Вещественные доказательства" без прокладочного материала произведено вскрытие этого ящика и уложение вокруг содержимого прокладочного материала из отходов поролона белого цвета. После этого ящик опломбирован такой же пломбой с такой же надписью на бирке.

Скелет под № VI (№ шесть)

Уровень его залегания — 0,90-0,95 см. Скелет располагается примерно в средней части ямы. Длинник скелета ориентирован — северо-восток — юго-запад (верхней частью на юго-запад). Кости нижних конечностей расположены близко друг к другу. Кости голеней лежат в районе таза скелета № I и около черепа № VII. В области тазовых костей скелета земля черного цвета.

Скелет представлен берцовыми костями, бедренными и, предположительно, тазовыми.

Изъято:

- кости правой и левой голени;
- левая бедренная кость с возможно сохранившимися тканями;
- правая бедренная кость;
- две тазовые кости;
- крестец и три поясничных позвонка;
- несколько конгломератов неопределенной формы бело-желтого цвета с красноватыми прожилками восковой плотности (возможно, сохранившиеся ткани человека), которые помещены в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см;

Кости стоп, как и другие кости скелета, не обнаружены.

Изъятые останки скелета № VI помещены в армейский ящик размерами 109х59х25 см, переложены упаковочным материалом. Замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № VI. Скелет № VI".

Скелет под № V (№ пять)

Лежит частично поверх скелета № VII на глубине около 90 см в северной части ямы. Длинник скелета ориентирован — северо-восток — юго-запад (ногами на северо-восток, почти параллельно и рядом со скелетом № II). Область грудной клетки находится в непосредственной близости от проложенного кабеля.

Изъято:

- два фрагмента прогнившей скрученной веревки диаметром около 1 см, обнаруженные в области нижних конечностей скелета, один из фрагментов представлен в виде узла диаметром около 5 см с концами примерно 15 см, второй — около 15 см. Фрагменты веревок упакованы в бумагу, к которой прикреплена бирка с надписью "Фрагменты веревок";
- кости таза с конгломератом бело-желтого цвета с красноватыми прожилками, почва в этом месте черного цвета;
- кости одной стопы;
- две кости голени;

— левая и правая бедренные кости.

У левой в средней трети имеется повреждение в виде возможного полного поперечного оскольчатого перелома;

— единичные ребра и позвонки.

Изъятые останки, фрагменты веревок, конгломерат уложены в армейский ящик размерами 109х59х25 см, переложены прокладочным материалом, после чего замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № V. Скелет № V".

Скелет под № VII (№ семь)

Уровень залегания — 0,94-1,00 м. Кости скелета расположены поперек ямы в ее центральной части, головой на восток. Череп как бы отделен от позвоночника и лежит на правом боку. Таз и кости ног расположены под небольшим углом к позвоночнику в направлении юго-запад (лежал под костями скелетов №№ I и IV).

Изъято:

— череп человека без нижней челюсти. Отсутствует дуга правой скуловой кости. На верхней челюсти на правом коренном зубе — коронка из металла белого цвета. Слева сверху на коренном зубе — возможно, комбинированная коронка из металлов желтого и белого цвета. Передние зубы отсутствуют;

— крестец;

— позвонки;

— ключицы;

— лопатки;

— правая и левая плечевые кости;

— правые кости предплечья.

Левые кости предплечья не обнаружены;

— кости таза с элементами конгломерата;

— левая и правая бедренные кости. Часть правой бедренной кости в ее нижней трети отсутствует.

Череп скелета № VII в целях сохранности упакован в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см, опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Череп № VII. Скелет № VII" и помещен в армейский ящик размерами 109х59х25 см. Остальные останки также помещены в этот ящик. Содержимое переложено прокладочным материалом. Замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № VII. Скелет № VII".

Скелет под № III (№ три)

Лежит в южной части ямы, поперек ее, головой на восток на глубине около 1 м. (Грудная клетка лежала под скелетом № 1). Позвоночник слегка изогнут в северном направлении. Нижние конечности находятся под верхней

частью скелета № IV и на черепе № IX. Кости левой руки расположены почти перпендикулярно длиннику скелета и фиксируются с нижними конечностями скелета № IX. Кости правой руки — под грудной клеткой.

Изъято:

— фрагмент нижней челюсти, правой ее половины. В области правого коренного зуба — металлическая пломба. Фрагмент с повреждениями и отсутствием ряда зубов;

— фрагмент левой половины нижней челюсти;

— череп с повреждениями. В частности, имеются дырчатый дефект кости правой лобно-теменной области, а также повреждения в области затылка. В целях сохранности костей череп упакован в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см, опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Скелет № III. Череп № III";

— позвонки;

— левая и правая ключицы;

— обе лопатки;

— плечевые кости и кости предплечья;

Кости кистей не обнаружены.

— кости таза;

— крестец;

— бедренные кости;

— правая большеберцовая кость;

— левые большеберцовая и малоберцовая кости.

Изъятые останки помещены в армейский ящик размером 109х59х25 см, переложены прокладочным материалом, после чего замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № III. Скелет № III".

В 23 час. 45 мин. осмотр прерван на отдых.

Осмотр возобновлен в 8 час. 30 мин. 13 июля 1991 года.

Скелет под № IV (№ четыре)

Расположен вдоль западной стенки ямы на глубине 0,96-1,05 м, головой на юг. Череп и грудная клетка развернуты вправо, таз отделен от позвоночника и находится немного севернее на костях ног скелета № VII. Под тазом находится правая бедренная кость.

Изъято:

— череп человека с повреждениями в области лицевой части. Кости черепа легко разрушаются.

В целях их сохранности череп помещен в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Череп № IV. Скелет № IV";

— фрагмент спинного мозга, который помещен в футляр от кассеты фотопленки, а затем упакован в отдельный

полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см № 23. Пакет опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Фрагмент спинного мозга";

- кости позвоночника;
- лопатки;
- ключицы;
- рукоятка грудины;
- ребра;
- плечевые кости;
- левая плечевая кость с отсутствующей верхней третью;
- кости предплечья;
- кости таза;
- бедренные кости;
- правая большеберцовая кость;
- правая малоберцовая кость с отсутствующей верхней третью;

— левая большеберцовая кость.

Левая малоберцовая кость не обнаружена;

- надколенные чашечки;
- единичные кости стопы.

Изъятые останки помещены в армейский ящик размерами 109х59х25 см, содержимое переложено прокладочным материалом, после чего ящик опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № IV. Скелет № IV".

Скелет под № IX (№ девять)

Находится в углублении в южной части ямы на глубине 1,07-1,20 м. Скелет лежит вдоль южной стенки ямы головой на запад (лежал под скелетами №№ I, IV). Позвоночник слегка изогнут на север. Кости каждой нижней конечности расположены друг к другу под углом (согнуты в коленях). Кости правой голени располагаются под черепом скелета № VIII.

Изъято:

— череп человека, разрушен, предположительно, в области основания черепа. Имеются разрушения и в области лицевой части черепа.

В целях сохранности костей череп помещен в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см с надписью на бирке "Череп № IX. Скелет № IX". Опломбирован указанной выше пломбой и помещен в ящик № IX. Изъята проба этого грунта. Проба упакована в полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см № 24, опломбирована указанной выше пломбой с надписью на бирке "Проба грунта";

- ключицы;
- фрагмент рукоятки грудины;
- разрушенный фрагмент левой лопатки;

- ребра;
- кости позвоночника;
- крестец;
- кости таза;
- левая плечевая кость с отсутствующей головкой;
- кости левого предплечья с отсутствующей нижней третью;
- кости правого предплечья с отсутствующей нижней третью.

Правая плечевая кость не обнаружена;

- правые и левые бедренные кости с возможным полным поперечным переломом в средней трети (практически на одном уровне);

— фрагменты вещества бело-желтого цвета с прожилками красноватого цвета, которые упакованы в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см;

- левые большеберцовая и малоберцовая кости.

Правая малоберцовая кость не обнаружена;

- один надколенник.

Кости кистей и стоп не обнаружены.

Кости скелета, череп и фрагменты тканей в отдельных пакетах помещены в армейский ящик размерами 109х59х25 см с прокладочным материалом. Замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № IX. Скелет № IX".

Скелет под № VIII (№ восемь)

Обнаружен ниже других на дне южного углубления ямы. Расположен вдоль южной стенки ямы головой на восток на глубине 1,12-1,20 м. Череп представлен лишь костями свода черепа. Кости ног лежали под грудной клеткой скелета № IX. Грунт в области черепа и грудной клетки отличается большей темнотой, в сравнении с другими участками дна ямы.

Изъято:

- фрагменты костей свода черепа;
- фрагмент нижней челюсти.

Кости лицевого скелета черепа не обнаружены. Не обнаружены и позвонки шейного и грудного отделов. В целях сохранности костей черепа они упакованы в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см, который опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Череп № VIII. Скелет № VIII";

- крестец, обуглившийся. Очень легко разрушается;
- шесть позвонков, обуглившихся;
- фрагмент крестца;
- фрагменты крыльев и тела костей таза;
- левая бедренная кость с отсутствующей нижней третью;

- фрагменты правой бедренной кости;
- фрагменты правой большеберцовой кости.

Остальные кости скелета № VIII также не обнаружены. В процессе изъятия останков скелета в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см помещены фрагменты сохранившихся тканей, возможно, со скелета № VIII, которые помещены в ящик № VIII.

Все кости, фрагменты тканей, фрагменты черепа упакованы в армейский ящик под № VIII размерами 109х59х25 см с прокладочным материалом. Замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № VIII. Скелет № VIII".

После извлечения верхней части скелета № VIII, лежавшего вдоль южной стенки захоронения, осмотрено его ложе. Ложе представляет из себя углубление размерами примерно 150х60х25 см. Грунт в ложе черного цвета с фрагментами обуглившегося вещества. Взят образец этой почвы и обуглившегося вещества, который упакован в отдельный полиэтиленовый пакет размерами 49х32 см. Пакет опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Образец почвы в ложе скелета № VIII".

После этого оставшиеся свободно лежащие кости, фрагменты костей, анатомически не связанные с обнаруженными и изъятими скелетами, уложены в отдельный армейский ящик размерами 109х59х25 см под № X, переложены прокладочным материалом.

В этот же ящик помещены:

- пакет № 19 с фрагментами костей;
- пакет № 25 с многочисленными небольшого размера фрагментами, возможно, сохранившихся тканей человека со дна захоронения после извлечения всех останков.

Ящик опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № X. Свободно лежащие кости, фрагменты костей, анатомически не связанные с изъятими скелетами"

Таким образом, с места захоронения были изъяты все останки, включая возможно сохранившиеся мягкие ткани человека.

В отдельный ящик того же размера под № XI были упакованы все пробы грунта, взятые во время осмотра с различных частей захоронения, а также все фрагменты керамики, сложенные в пакеты под №№ 12, 20. Содержимое ящика переложено бумагой, после чего замок ящика опломбирован указанной выше пломбой с надписью на бирке "Ящик № XI. Пробы грунта. Фрагменты керамики".

Всего в процессе осмотра изъято 35 фрагментов керамики. Они располагались на глубине от 80 см до 1 м

вдоль всей западной части захоронения в полосе шириной 50-70 см. Наиболее крупные осколки изъяты в северо-западной части захоронения.

После извлечения всех останков захоронения была произведена зачистка дна захоронения, его зарисовка, нивелировка.

Зачистка дна показала, что оно было неровным. Более высокое в северной части, поскольку там находится выход твердой породы. Южная часть дна была углублена на 25-30 см относительно северной части. По направлению с северо-западного угла по диагонали ямы на юго-восток к центральной оси ямы, а затем по центральной оси дна в направлении север-юг прослеживается серия пятен аморфной формы, которые остались, возможно, от воздействия агрессивной среды. Наибольшая концентрация черного слоя наблюдается в южной, углубленной части могилы.

Северная часть дна могилы находилась на глубине около 100 см от поверхности, южная — на глубине около 125 см.

В процессе осмотра специалистами Воробьевым В.Д. и Новиковым В.Г. производилась фото- и видеосъемка: видеосъемка — видеокамерой "Хитачи" модель УМ 3200 Е(АУ) и "Панасоник" М9. Съемка производилась на пленку Е-180. Фотосъемка производилась фотоаппаратом "Зенит ТТЛ" с объективом "Гелиос-44М" на фотопленку НЦ-21. Отснято 7 видеокассет и фотопленок.

С места происшествия изъяты:

— 12 (двенадцать) армейских ящиков размерами 109х59х25 см с изъятыми и упакованными в них скелетами, другими останками захоронения, опломбированные пломбой с оттисками "МАГ 78" и "СХТ":

1. Ящик с биркой "Вещественные доказательства",
2. Ящик № I с биркой "Скелет № I. Ящик № I",
3. Ящик № II с биркой "Ящик № II. Скелет № II",
4. Ящик № III с биркой "Ящик № III. Скелет № III",
5. Ящик № IV с биркой "Ящик № IV. Скелет № IV",
6. Ящик № V с биркой "Ящик № V. Скелет № V",
7. Ящик № VI с биркой "Ящик № VI. Скелет № VI",
8. Ящик № VII с биркой "Ящик № VII. Скелет № VII",
9. Ящик № VIII с биркой "Ящик № VIII. Скелет № VIII",
10. Ящик № IX с биркой "Ящик № IX. Скелет № IX",
11. Ящик № X с биркой "Ящик № X. Свободно лежащие кости, фрагменты костей, анатомически не связанные с изъятыми скелетами",
12. Ящик № XI с биркой "Ящик № XI. Пробы грунта. Фрагменты керамики";

— полиэтиленовый пакет размерами 100х50 см, опломбированный пломбой с оттисками "МАГ 78" и "СХТ"

с надписью на бирке "Оберточный материал". Бирки на ящиках и пакете скреплены подписями понятых и следователя (старшего помощника прокурора Свердловской области Волкова В.А.).

Указанные 12 (двенадцать) ящиков и полиэтиленовый пакет с оберточным материалом сданы под ответственное хранение начальнику Верх-Исетского РОВД г. Свердловска подполковнику милиции Пичугину В.И.

От понятых и других участников осмотра места происшествия заявлений, жалоб и замечаний по поводу порядка проведения осмотра и других действий следователя не поступило.

Протокол прочитан следователем вслух. Записано правильно.

12 (двенадцать) ящиков и пакет с оберточным материалом, указанным выше, на ответственное хранение принял:

Начальник Верх-Исетского РОВД
г. Свердловска
подполковник милиции В.И. Пичугин

Понятые: Начапкин Н.И. Еременко Н.Е.

Свидетели: Авдонин А.Н. Васильев Г.П.

Специалисты: Воробьев В.Д. Корякова Л.Н.
Новиков В.Г. Коряков И.О.
Грицаенко П.П. Баевский А.М.
Громов П.П. Федосеев Н.Я.

Старший помощник прокурора Свердловской области
советник юстиции В.А. Волков

Архив прокуратуры Свердловской области. Подлинник.

* Заголовок документа.

** Далее следуют подписи Н.И. Начапкина и Н.Е. Еременко.

*** Далее следуют подписи В.Д. Воробьева, В.Г. Новикова, П.П. Грицаенко, В.С. Громова, Л.Н. Коряковой, И.О. Корякова, А.М. Баевского, Н.Я. Федосеева.

**** Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в документе.

**Информация прокурора Свердловской области
В.И. Туйкова для Генерального прокурора РФ
Степанкова В.Г. о ходе прокурорской проверки по
факту обнаружения 11-13 июля 1991 г. останков
группового захоронения**

13 августа 1992 г.

В начале 1991 года на прием к председателю Свердловского облисполкома т. Росселю Э.Э. пришел доктор геолого-минералогических наук Авдонин Александр Николаевич, работавший в тот период начальником опытно-методической группы Уральской геофизической экспедиции, и сообщил, что знает место захоронения останков семьи Романовых и лиц из числа их окружения, расстрелянных в г. Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года, попросил решить вопрос о вскрытии захоронения.

После согласования этого вопроса с Президентом РФ Б.Н. Ельциным 5 июля 1991 года облисполкомом было принято решение профинансировать необходимые работы по изъятию останков, создать соответствующую группу людей из числа работников правоохранительных органов, археологов, экспертов и других для проведения раскопок.

С 11 по 13 июля 1991 года захоронение было вскрыто. Находилось оно в 15 км от Екатеринбурга в северной части поляны (размерами примерно 30x40 м), расположенной в лесном массиве в 300 м юго-восточнее Мостоотряда № 72. Через поляну проходила лесная (бывшая Коптяковская) дорога, соединявшая дер. Коптяки с В-Исетским районом г. Екатеринбурга.

По факту раскопок старшим помощником прокурора области Волковым В.А., включенным в указанную группу, был составлен протокол осмотра места происшествия (ему же поручено проведение прокурорской проверки).

В процессе осмотра и изъятия останков, вещественных доказательств применялась непрерывная видеозапись, а также необходимая фотосъемка.

Осмотром установлено следующее.

В могиле на глубине от 70 см до 1 м от поверхности находились сложенные друг на друга и отдельно лежащие скелетированные останки 9 лиц. На одном из скелетов в области таза сохранились мягкие ткани в состоянии жировоска. Черепа от 3-х скелетов находились в деревянном ящике рядом с захоронением. Как пояснили

свидетели Авдонин, Г.П. Васильев, Г.Т. Рябов, после обнаружения ими в результате частных поисков 1 июня 1979 года этой могилы три черепа и несколько костей им были изъяты с целью идентификации б[ывшей] царской семьи. Но поскольку в тот период никто из судебно-медицинских экспертов, к кому они обращались, не решился проводить частные идентификационные работы, в июле 1980 года эти черепа и кости были упакованы в ящик, который закопали рядом с останками.

По мнению экспертов, принимавших участие в раскопках, на ряде черепов и костях имеются возможно огнестрельные и другие механические повреждения, причиненные прижизненно.

Остатков одежды в захоронении не обнаружено, но сохранились фрагменты веревок, что может свидетельствовать о том, что люди были помещены в могилу в обнаженном виде.

На дне раскопа были обнаружены многочисленные (около 40) фрагменты керамики. По мнению археологов, принимавших участие в осмотре, эти фрагменты являются частями керамического сосуда (сосудов), о чем свидетельствует наличие на фрагментах ручек, отдельно сохранившихся горловин, пробок.

После зарисовки захоронения и условной нумерации скелетов было произведено их извлечение, но не в порядке нумерации, а в допустимом видимом варианте их анатомической структуры, сверху вниз.

В процессе осмотра скелетов на месте происшествия, а затем и в Свердловском областном бюро судебно-медицинской экспертизы (где останки находятся и в настоящее время) были обнаружены фрагменты волос.

С места происшествия изъято также большое количество проб грунта с различных участков и уровней.

При рентгенографировании мягких тканей скелета № 2 были обнаружены (впоследствии извлечены) две пули. Еще одна пуля была обнаружена в небольшом фрагменте мягких тканей (не отнесенном ни к одному из скелетов), изъятом со дна могилы.

В течение июля-августа останки были тщательно промыты и просушены. В процессе осмотра смывов и проб грунта были обнаружены фрагменты костей, зубы. В связи с этим было принято решение промыть через мелкое сито весь грунт (более 20 тонн) из захоронения, что и было сделано в течение октября 1991 года. В результате такого осмотра обнаружено и изъято около 300 фрагментов мелких костей, 11 пуль, 14 мелких фрагментов керамики, 13 зубов, около 150 конгломератов мягких тканей, фрагменты веревок.

8 августа 1991 года по материалам проверки прокуратурой назначена комиссионная судебно-медицинская и медико-криминалистическая экспертиза, проведение которой поручено Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы МЗ РСФСР и Свердловскому областному бюро СМЭ. До настоящего времени экспертиза не завершена. По сообщению Главного эксперта МЗ РФ Плаксина В.О., она может быть закончена с составлением заключения ориентировочно к началу 1993 года.

В связи со сложностью идентификационных работ, а также в целях всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, связанных с обнаружением останков 17 июля т.г., по постановлению прокуратуры, в состав экспертной комиссии включены (с их согласия) 6 специалистов США.

27-28 июля 1992 года по инициативе руководства облсовета в г. Екатеринбурге прошла научная конференция "Последняя страница в истории царской семьи: итоги изучения Екатеринбургской трагедии", на которой выступили с предварительными итогами работы члены судебно-медицинской экспертной комиссии, в том числе и из США.

Как следует из выступлений, предварительно установлено следующее:

- захоронение людей произведено в летнее время,
- срок захоронения (давность) — не менее 50-60 лет,
- в могиле находилось 9 человек: пять женщин и четверо мужчин,
- останки находились в среде с повышенной кислотностью,
- интенсивный физический труд не является основным занятием погибших.

8 августа 1991 года назначена также комиссионная судебно-криминалистическая, физико-химическая и физико-техническая экспертиза, проведение которой поручено Центральной Уральской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз МЮ РФ. До настоящего времени экспертиза не завершена.

За период с июля 1991 года по настоящее время прокуратурой области никаких официальных сообщений по результатам проверки не делалось.

В процессе проверки рассматривалась версия о причастности останков лицам, не принадлежавшим семье Романовых. В архивах УВД, прокуратуры, Управления МЮ РФ по Свердловской области сведений об исчезновении в 1918 году группы людей в количестве 9-11 человек, в том числе одной семьи, не имеется.

За время проверки истребованы и получены из архивов

Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга ксерокопии некоторых сохранившихся исторических документов, относящихся к расстрелу Романовых. Заключение по таким материалам будет даваться Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Поиск исторических, медицинских и других документов, необходимых для идентификации личностей потерпевших, продолжается. Определенную помощь в этом оказывают работники Генеральной прокуратуры РФ — следователь-криминалист Соловьев В.Н., Института истории и археологии УрО РАН, Свердловской киностудии, общества "Обретение", экспертных учреждений и другие, в том числе за рубежом.

Проверка продолжается. О принятом решении в Генеральную прокуратуру РФ будет сообщено.

Прокурор Свердловской области, государственный советник юстиции 2 класса* В.И. Туйков

Архив прокуратуры Свердловской области. Копия.

* Подпись отсутствует.

№ 99

Дневник Л.Н. Коряковой и И.О. Корякова о раскопках предполагаемого захоронения останков царской семьи*

июль 1991 г.

Каждый из авторов вел свои личные заметки происходящего, но события, связанные с раскопками на Коптяковской дороге, нашли схожее отражение в двух записных книжках. Поэтому вполне естественно, что представленный здесь дневник является некой отредактированной компиляцией наших записей. Однако не все отрывки из записных книжек могли быть легко слиты воедино, ибо отражали либо события, в которых участвовал только один из авторов, либо мысли только одного автора. Такие отрывки вошли в текст отдельными кусками, помеченными (в начале и в конце) инициалами соответствующего автора. Это относится, прежде всего, к началу повествования. Кроме того, мы сочли необходимым в отдельных случаях включить минимальные комментарии, дабы общая картина оказалась более цельной и внятной. Такие комментарии помещены в квадратные скобки.

(Л.Н.) В июле все мои коллеги уехали в поле, лаборатория опустела, и появилась возможность спокойно посидеть и закончить давно запланированную работу. Но 8-го июля мне позвонили по телефону из облисполкома: "Речь идет о деле государственной важности. Где мы можем встретиться?" — спросила женщина, назвавшаяся сотрудницей отдела культуры. — "Я думаю, это вас заинтересует, так как касается вашей работы". Она не захотела встречаться в официальной обстановке института, и мы договорились, что я буду ждать ее дома.

Утром следующего дня в квартире раздался звонок. Вошли двое — женщина, звонившая накануне, и мужчина, одетый в спортивный костюм "Адидас". Последним был подполковник В.И. Пичугин — начальник ОВД Верх-Исетского района, депутат городского Совета. Гости сразу заявили, что дело весьма секретное, поэтому при разговоре нельзя присутствовать даже мужу, который в это время был дома. Ситуация выглядела несколько нелепой и даже смешной.

В.И. [Пичугин] повел речь о том, что меня как специалиста-археолога просят принять участие во вскрытии одного захоронения, но какого — пока секрет. Я спросила: "Николай Второй?" В.И. [Пичугин] ушел от ответа, сказав лишь, что захоронение — советского времени. "Значит, жертва репрессий?" — "Что-то в этом роде, но не совсем так", — ответил В.И. [Пичугин]. Комната наполнялась таинственностью. Гости говорили, что это настолько важное дело, что им занимаются наши власти; оно войдет в историю, и мне не придется жалеть о потерянном времени. Я продолжала отказываться, ссылаясь на загруженность и срочную работу (чем вызвала, как стало потом известно, искреннее недоумение у собеседников), и попросила возможности отложить принятие окончательного решения до вечера, чтобы спокойно обдумать.

После ухода гостей я, естественно, все рассказала И.О., хотя и пообещала держать разговор в секрете. Узнав содержание беседы и вспомнив, что приближается годовщина убийства царской семьи, И.О. пришел к выводу, что предстоят раскопки именно этого захоронения. Особого удивления не было: в последнее время то и дело в прессе и на телевидении возникали сюжеты, связанные с той давней загадочной историей. Стало ясно, что отказываться от участия в раскопках нельзя — без специалиста такие работы проводиться не должны, а из утреннего разговора было понятно, что организаторы будущих раскопок плохо представляют себе специфику дела, за которое берутся. Итак — согласие... Но они считали, что им нужен только один

квалифицированный археолог. Учитывая, что одному работать практически невозможно — предстояли разметка и нивелировка раскопа, различные промеры, ведение чертежей — я настояла на включении в группу И.О., который хорошо знаком с технической стороной полевого археологического исследования, поскольку неоднократно бывал в экспедициях.

На 10 часов утра 10 июля было назначено совещание по поводу будущих раскопок. Когда в кабинете начальника Верх-Исетского РОВД В.И. Пичугина собралось около полутора десятка людей, я с удивлением обнаружила, что большинство из них незнакомы друг с другом, за исключением двух-трех человек. Более того, кроме этих двух-трех, никто не знал, зачем приглашен. В начале заседания В.И. [Пичугин] сказал, что всем присутствующим предстоит участвовать во вскрытии одного захоронения, но на вопрос "Какого?" отвечать отказался.

Формально все выглядело следующим образом. Гражданин А.Н. Авдонин, доктор геолого-минералогических наук, подал в милицию заявление о том, что обнаружил в лесу останки людей. По этому поводу открывается уголовное дело и формируется следственная группа для выяснения обстоятельств гибели людей и идентификации последних. Когда В.И. [Пичугин] представил меня как археолога, на лицах некоторых присутствующих отразилось недоумение: никогда раньше в подобных делах археологи не участвовали. Я передала В.И. [Пичугину] список инструментов, необходимых для проведения раскопок. Оказалось, что экспедиция не имеет даже карандашей, не говоря уж о нивелире или теодолите. Не было ни реек, ни бечевки, ни миллиметровой бумаги — только лопаты. До выезда оставалось меньше суток. Я поинтересовалась, какова причина спешки в столь важном деле — ни одна научная археологическая экспедиция не организуется в столь короткий срок. "Решение об этих работах было принято Свердловским облисполкомом лишь 5-го июля, хотя вопрос ставился раньше. Ждали санкции из Москвы", — последовал ответ.

Из разговора на совещании стало ясно, что общее организационное руководство лежит на Пичугине, а рабочую силу и питание должен обеспечить заместитель начальника Свердловской криминальной милиции подполковник В.С. Тишков.

Поскольку я никогда раньше не участвовала в подобных мероприятиях и привыкла к тому, что экспедиция должна готовиться заранее, меня не покидало чувство некоторой растерянности и неловкости, что приходится ввязываться

в какую-то авантюру. Позже я узнала, что мои требования к организации экспедиции были восприняты ее инициаторами как каприз. Им казалось, что они все делают правильно, и присутствие археолога — это просто формальность, которая нужна, чтобы избежать возможных обвинений в непрофессионализме. Как бы то ни было, но решение было принято, и мы начали готовиться к отъезду, назначенному на следующий день. (Л.Н.)

Холодное дождливое утро 11 июля прервало череду жарких дней, типичных для Урала в это время года. Середина июля больше напоминала середину октября. К 9 часам мы пришли на место сбора у северных ворот Центрального стадиона. Там стояли два грузовика, автобус и легковушки. Как водится, оправдалась древняя аксиома — "Мир тесен": за рулем автобуса сидел Валера, наш сосед по лестничной площадке. После беглого знакомства и некоторого ожидания автоколонна с нашей "оперативно-следственной группой" двинулась к Нижне-Тагильскому шоссе. Впервые в жизни мы ехали на раскопки в столь необычной компании, разбитой на пары, как в ноевом ковчеге: два милицейских подполковника, два увешанных фото- и видеокамерами криминалиста, два судебно-медицинских эксперта, два врача-эпидемиолога, прокурор с секретаршей, два милиционера-автоматчика, два геофизика и нас двое, чувствовавших себя не очень уютно. В целом группу составляли представители официальных органов и инициаторы раскопок. Только мы двое не относились ни к той, ни к другой категории.

Ехали недолго — уже на 15-м километре шоссе свернули на дорогу, ведущую к железнодорожной станции Шувакиш, вскоре проехали эту станцию, а затем немного углубились в лес. Так мы добрались до намеченной точки — небольшой поляны метрах в ста от железной дороги. Поляна, слегка вытянутая в меридиональном направлении, на западе переходила в луговое болото. С трех других сторон поляну окружал обычный для этих мест хвойно-березовый лес.

(И.О.) Хотя стояла дождливая, пасмурная погода, на поляне было очень светло. Весь пейзаж сильно контрастировал с той картиной места преступления, которую я вообразил еще в детстве, слушая рассказы одного геолога, старого приятеля моих родителей. По словам геолога, его отец Василий Ганшкевич состоял в охране Ипатьевского дома и впоследствии часто вспоминал те дни. Ярko запечатлелся финал: "Закопали их в лесу, вырыв яму прямо на дороге и залив трупы кислотой. А дорогу потом заровняли так, чтобы никто никогда не нашел могилу". И

лес представлялся мне глухим, темным и страшным — как в сказках братьев Гримм. Еще один контраст — уже внутри рассказа: "Царь был простой человек, приветливый, любил играть в шахматы. Просился на волю: "Уеду, мол, в Крым, куплю домик и стану розы разводить". [В книге Н.А. Соколова "Убийство царской семьи" имя рассказчика — в написании "Гоншкевич" — упомянуто на с. 155 в списке первого состава внутренней охраны. Эти — не убивали: перед расправой рабочих злоказовской фабрики сменили чекисты.]

Ощущение сопричастности к давним событиям обострялось наложением дат, временных ориентиров: в 1991-м году дни недели приходились на те же числа, что и в году 1918-м. Предпоследняя запись в дневнике царя сделана именно 11 июля. В частности, о Юровском: "Этот тип нам нравится все меньше". (И.О.)

С севера на юг поляну пересекала старая лесная Коптяковская дорога, на сегодняшний день уже полностью заброшенная и поросшая травой. Кое-где росли редкие низкие кусты. В направлении с северо-востока на юго-запад, пересекая дорогу, протекал небольшой ручей, фактически утративший русло и выделявшийся на болотистой почве лишь большим количеством воды. Разворачивавшиеся здесь тяжелые грузовики превратили верхний слой почвы в грязное месиво.

Значительная часть поляны — примерно 20x25 м — была огорожена высоким неровным забором, слепленным на скорую руку. Впрочем, забор достраивался уже при нас. Строили его солдаты-связисты; они же заведовали полевой кухней и вообще всем бытовым хозяйством. За забором поместили объявление о ремонте кабеля высокого напряжения, а у входа поставили милицейского сержанта с автоматом. Позже мы узнали и о других мерах обеспечения секретности. (Был с нами не очень приметный человек в кожаной куртке. Казалось, единственной его обязанностью было приглашать нас к завтраку, обеду и ужину. Лишь в последний день выяснилось, что это — еще один подполковник. Но не из милиции, а из КГБ).

На площадке, огороженной забором, стояли две большие армейские палатки. Одна предназначалась для жилья — там были печки, в два ряда стояли железные кровати. Другая палатка была натянута над предполагаемым местом захоронения, указанным Авдониным.

Вскоре после прибытия всех нас собрал прокурор, точнее, старший помощник областного прокурора В.А. Волков. Он ознакомил нас с правилами, принятыми в практике ведения следствия, предупредил об

"ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста" и объявил, наконец, официально цель экспедиции — вскрытие предполагаемого захоронения семьи последнего русского царя.

Все происходившее мало походило на настоящие экспедиции, в которых мы работали более 20 лет. Не хватало инструментов, недостаточно четко были распределены обязанности. Эти изначальные трудности организационного характера усугублялись отвратительной погодой. Обстановка была непривычной, смущали секретность и явная неподготовленность экспедиции, а также требование выполнения работ в сверхсжатые сроки. В конце протокольной процедуры мы сказали, что оставляем за собой право на собственную оценку результатов работы. Это право мы и реализуем...

На месте предполагаемого захоронения — это был относительно сухой участок дороги под рабочей палаткой — разбили раскоп, обозначенный позднее номером первым. Раскоп имел размеры 3х4 кв. м и был сориентирован в длину по линии север — юг (рис. 1). Пока мы размечали раскоп, остальные с нетерпением ждали момента, когда можно будет копать. Лопатами должны были работать пятеро служащих спасательного отряда Министерства внутренних дел, возглавляемые майором (с которым подчиненные были на "ты"). Но копали не только спасатели, а почти все члены группы, причем с заметным энтузиазмом. Мы объяснили, что такое "зачистка", как снимать слой, выравнивать стенки, на что обращать внимание. Особенно неплохо освоили зачистку помощник прокурора и заведующий физико-техническим отделением областного бюро судмедэкспертизы В.С. Громов.

Почва под дерном — тяжелый сырой суглинок. Ниже шел слой глины желтого и желто-серого цвета. На границе с материком встречались обломки палок, а в восточной части раскопа вдоль стенки лежало целое бревно толщиной до 20 см, оставшееся, видимо, от прежней гати, мостившей дорогу. В северо-западном углу также обнаружено много веток, палок и прочего древесного мусора. В юго-западной части раскопа зафиксирована толстая прослойка щебня (рис. 1). Но ямы в раскопе не было. Этот непреложный факт привел в замешательство большинство присутствующих. Начались стихийные поиски, в разных местах поляны стали возникать "закопушки". Нам стоило труда прекратить эту самодеятельность и объяснить, что существует определенная методика поиска объектов.

После обеда в нашей "столовой" — холодной армейской палатке, расположенной в лесу, метрах в пятидесяти от

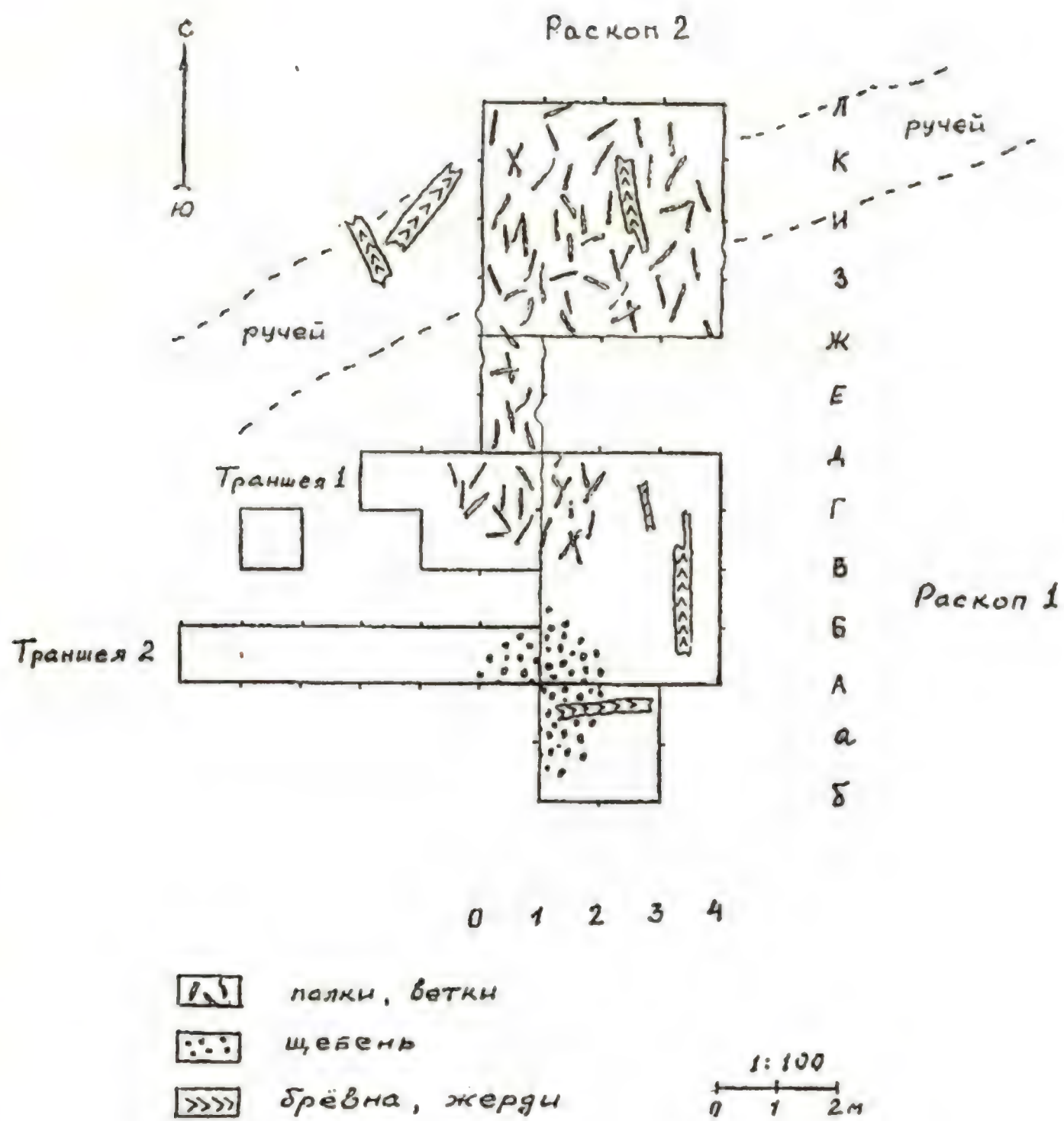

Рис. 1. Расположение раскопов

забора, мы вновь вышли на раскоп. Для систематизации поиска решили заложить разведочные траншеи в западном направлении перпендикулярно раскопу — в сторону болота. Глубина траншей достигала 0,5-0,7 м. В траншее 1, отходящей от участка В, Г/1, опять наткнулись на большое скопление веток и палок. Однако сразу под верхим гумусным слоем шел материк. Граница была не слишком четкой — это типично для верхнего слоя нетронутой лесной почвы. Траншея 2, отходящая от участка А/1, тоже ничего не дала. Помимо закладки траншей, мы одновременно расширили на 2 м к югу основной раскоп. Но следов ямы не было нигде.

День клонился к вечеру. Ощущались усталость и некоторый спад энтузиазма у многих членов группы. В этот момент приехал Г.П. Васильев, главный инженер Среднеуральской геофизической партии, который вместе с Авдониными, Рябовыми и В. Песоцким был в числе первооткрывателей захоронения. Он привез пару фотоснимков исследуемой поляны, сделанных в 1979 г. По мнению Васильева, могила должна находиться севернее нашего раскопа — как раз там, где протекал ручей, т.е. в самой чистой на есть грязи. Лезть туда, разумеется, очень не хотелось. Но — ничего не попишешь — сопоставив снимки с местностью, мы пришли к выводу, что закладывать новый раскоп нужно к северу от первого, хотя Авдонин настаивал на поисках в противоположной стороне.

Начали с прокладки траншеи, отходящей на 3 м к северу от северо-западного угла первоначального раскопа. Работалось трудно. Было уже около 6 часов вечера, солдаты-связисты наладили прожектор, и с этого момента надсадный звук движка, крутившего генератор, постоянно свербил уши. Дождь не утихал, было холодно. Траншея вплотную подошла к забору, что затрудняло выборку слоя. Впрочем, "слоя", как такового, практически не было — в верхней части это была просто грязь с большим количеством всевозможного мусора.

(Л.Н.) Уже смеркалось. От напряжения и непривычной, раздражающей обстановки у меня страшно разболелась голова, и я ушла в палатку, чтобы принять лекарство и немного отдохнуть. На раскопе остался И.О. Спустя некоторое время он позвал меня, сказав, что в стенке траншеи как будто виден край ямы. (Л.Н.)

Действительно, в восточном профиле траншеи более темным цветом обозначилось возможное углубление, хотя контуры почти не просматривались. Стало ясно, что траншею следует расширить в восточном направлении. Так наметился новый раскоп, получивший номер "два".

Незадолго до этого приехал шумный Пичугин, раздобывший наконец в одной из воинских частей нивелир. (Похоже на то, что вообще вся эта экспедиция состоялась исключительно благодаря незаурядной энергии Владимира Ивановича.) С Пичугиным приехал и Тишков. Оба они, а также Волков, взялись за лопаты. Довольно скоро под дерном были найдены остатки нескольких полусгнивших деревянных шпал длиной до 1,5 м, лежавших вдоль дороги, поперек русла ручья. Кроме шпал, палок и гнилого хвороста обнаружили кусок ржавого оцинкованного ведра, столь же ржавые чайник, миску, хозяйственный нож. Эти предметы были брошены в яму во время первого вскрытия могилы в 1979 г. Все вещи были оприходованы и упакованы помощником прокурора как "вещественные доказательства".

Вязкая серо-желто-коричневая глина налипала на лопаты и сапоги, поверхность почти не поддавалась зачистке. По-прежнему попадалось много мокрого гнилого хвороста, встречались еще обломки шпал, несколько досок. На глубине около 30 см от поверхности появилось пятно приблизительно прямоугольной формы, имевшее весьма нечеткие очертания. На фоне этого пятна более темным цветом выделялось заполнение ямы 1979 г. (рис. 2). Последняя яма разрушила верхнюю часть могилы, исказив границы и уничтожив изначальное положение древесных остатков, — мы не смогли зафиксировать естественную картину исходного расположения шпал и веток, закрывавших яму.

Около 8 часов вечера на глубине 40-50 см в участках 3, И/3 появились отдельные костные находки: обломки левой тазовой кости и трубчатая кость. Теперь требовалась предельная осторожность, чтобы не повредить и без того нарушенные останки. Кроме того, назрела необходимость перенести забор — он мешал дальнейшей расчистке ямы. Мы предложили остановить работу до утра, но инициаторы раскопок явно вошли в азарт — они жаждали продолжения, мотивируя это тем, что раскопки нужно закончить как можно быстрее ввиду скорого приближения годовщины убийства царской семьи. В общем-то, их нетерпение было понятно: такой азарт возникает всякий раз, когда после долгих поисков появляется реальная надежда на успех.

Кульминацией вечера стала находка ящика, сколоченного из коричневых крашеных досок. Его крышка размерами 25х50 см оказалась в участке 3/3 на глубине 40-50 см. По словам Авдониной и Васильева, этот ящик был изготовлен ими после неудачной попытки исследовать черепа, вынутые в 1979 г. Взяли они тогда три черепа, об одном из которых Рябов писал через десять лет в газетах

как о черепе Николая Второго. Год спустя они закопали ящик с черепами. [Эта история освещалась в газетах весьма противоречиво. В интервью "Уральскому рабочему" от 5.11.91 Авдонин сказал, что "...обнаружили в яме три черепа, сфотографировали их и положили обратно. Последняя операция заняла всего три часа". Рябов же еще раньше говорил, что два черепа увозил в Москву на год ("Известия", 6.08.91). Тогда же Рябов признал, что это было "...кощунственное и некомпетентное вмешательство в захоронение — только силами дилетантов". Сначала мы не знали истинных масштабов разрушения — они замалчивались, и нам оставалось только недоумевать: почему контуры могильной ямы столь неестественны и нечетки, почему костные останки так сильно смещены по отношению друг к другу? Лишь спустя много времени из телеинтервью Рябова стало известно, что в 1979 г. дело не ограничилось отделением черепов от посткраниальных скелетов — уже тогда захоронение было раскопано почти полностью: то вскрытие обнажило восемь скелетов из девяти. Но летом 1991 г. мы сохраняли иллюзию, что первоначальное вскрытие было локальным.]

В ящике было пять полиэтиленовых пакетов и медная икона, изображающая распятого Христа. На обратной стороне иконы — надписи: "Взято 01.06.79. Возвращено 07.07.80" и "Претерпевший до конца спасется" (это — слегка искаженный ст. 13 из гл. 24 Евангелия от Матфея). В пакетах находились отдельные кости (крестец, позвонки, ребро и др.), стеклянная ампула с человеческими волосами, флакон из-под пенициллина с мелкими кусочками тканей человека, а также три черепа. На тазовой кости были заметны следы разруба. Один из черепов принадлежал очень молодому человеку, так как черепные швы не заросли (все это бегло, на месте, определял В.С. Громов); лицевая часть и основание черепа были сломаны. Лицевые части других черепов также были повреждены. На левой теменной кости одного из них — круглое отверстие диаметром около 8 мм, похожее на след пулевого ранения. На коренных зубах левой стороны нижней челюсти третьего черепа был несъемный мостовидный протез из желтого металла.

Находка ящика и осмотр его содержимого взбудоражили людей. В раскопе оказалась целая толпа, вскрытая поверхность была совершенно истоптана, наши протесты при этом игнорировались. Мы ушли в палатку, вслед за нами туда пришел и Громов.

Утром 12 июля мы встали с желанием уехать. Но Пичугин, извинившись за предыдущий вечер, уговорил нас

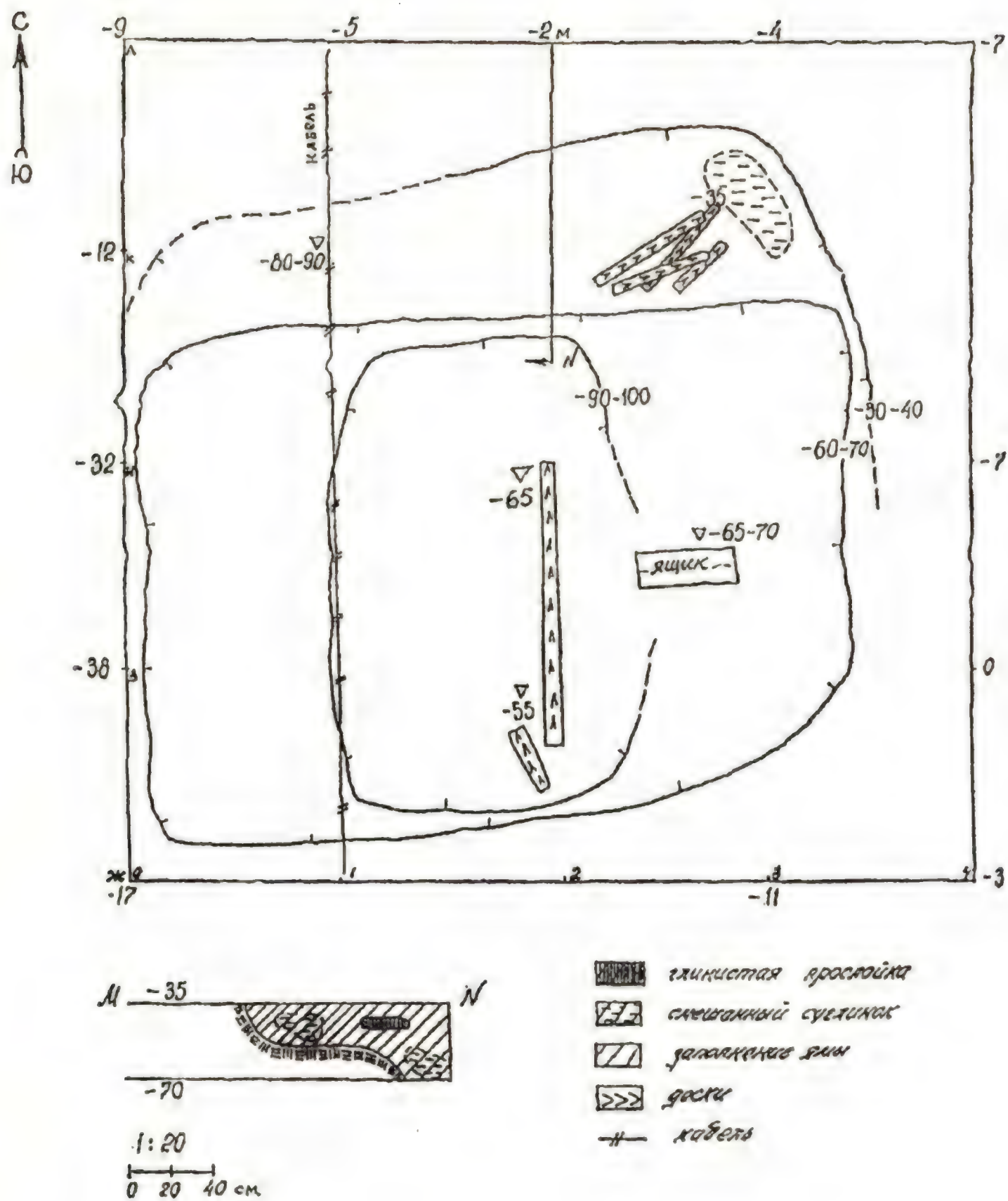

Рис. 2. План очертаний ям

продолжить работу. За ночь солдаты перенесли забор и натянули палатку над новым раскопом. Сам раскоп имел, мягко говоря, крайне неприглядный вид. Пришлось заново выравнивать границы, забивать новые колышки, нивелировать стенки, удалять натопанную грязь. Сделали зачистку на глубине 65-70 см. Проступили контуры ямы почти прямоугольной формы с несколько более темным и пестрым по сравнению с материком цветом. На этом уровне яма имела размеры 3,3 на 2,4 м, была вытянута в западно-восточном направлении и занимала большую часть раскопа ближе к его южной стенке. Следует отметить, что на более высоком уровне (30-40 см) это пятно имело большую площадь, но его границы четко прослеживались только в северо-восточной части. По-видимому, это "верхнее" пятно соответствовало поздней яме 1979 г. Когда грунт осел, осела и эта верхняя часть; получилось углубление, зафиксированное в плане и в профиле. Слой веток и мусора вперемежку с землей достигал толщины 30-40 см. Поскольку в этом месте пересекались ручей и дорога, все древесные остатки глубоко осели и залегли не только над материком, но и частично в материковом слое. Вдоль ямы, около ее южной границы, были найдены остатки бревен, а в центральной части — остатки досок, брошенных туда в 1979 г. (рис. 2).

После расчистки и снятия слоя глубже 60 см обозначилось другое пятно, значительно меньших размеров — 2,2 на 1,6 м, ориентированное по длине уже в меридиональном направлении. Вдоль его восточной границы стали в массе встречаться разрозненные кости человеческих конечностей. Их невозможно было расчистить в комплексе, они залежали в хаотическом состоянии на различной глубине. Так обычно бывает в сильно разграбленных погребениях. Оказалось, что — в дополнение к вмешательству 1979 г. — прямо по западной кромке ямы проложен армейский кабель. По-видимому, тут прошла фреза роторного кабелеукладчика, что и послужило причиной (или одной из причин) отмеченного беспорядка.

У южной стенки показалась большая трубчатая кость, в северо-восточном углу ямы обнажился свод черепа, а в северо-западном — скопление обломков керамического кувшина с толстыми глазированными стенками и закручивающейся крышкой. Между тем дождь усилился. Вода, до этого лишь просачивавшаяся через стенки, буквально хлынула внутрь раскопа. Пришлось принимать срочные меры: отводить воду снаружи, копать дренажную канаву внутри раскопа — вдоль северной и западной стенок — и вычерпывать оттуда воду ведрами. Работать

было очень трудно. Несколько человек на дне ямы расчищали кости, удаляя липкую грязь. Ребята из спасательного отряда поднимали тяжелые ведра и корыта с землей и водой. Криминалисты — капитан В.Д. Воробьев и юный сержант В.Г. Новиков — снимали процесс раскопок и отдельные находки фото- и видеокамерами. Помощник прокурора и его секретарша непрерывно вели протокол, временами обращаясь к нам с вопросами. К сожалению, кроме людей, принимавших непосредственное участие в работе, раскоп окружала целая толпа любопытствующих. Тут были и некоторые участники группы, и свободные от дежурства солдаты, приезжали какие-то армейские офицеры. Было нелегко пробиться к краю раскопа, что иногда затрудняло проведение нужных измерений и съемку чертежей. Вообще говоря, в "нормальной" археологической экспедиции на расчистку погребения подобных размеров и сложности уходит не менее недели, а часто и двух, причем в более спокойной обстановке и лучших климатических условиях. Здесь же требовалось сделать все за два-три дня! Разумеется, о высоком качестве работы приходилось только мечтать. Несмотря на принимаемые меры предосторожности, не было уверенности, что в липкой глине отвалов не оставалось каких-либо мелких костей.

После расчистки скопления керамики в северо-западном углу стало видно, что обломки кувшина располагались по окружности — так, будто сосуд был раздавлен. Изломы стенок были старые. Внутри кувшина почва оказалась черной, как бы обугленной (ее взяли для химического анализа). Аналогичные обломки и еще одна крышка с винтовой резьбой были найдены в заполнении южной части ямы, около стенки раскопа.

Удалив основную массу грунта, заполнявшего яму, мы начали расчистку погребенных и продолжали ее весь день 12 июля, примерно до полуночи. Раскоп освещался уже двумя прожекторами. Воробьев установил на треножник одну из видеокамер, и ее объектив был постоянно направлен на дно раскопа. Темные влажные кости почти не выделялись по цвету на фоне тяжелого вязкого суглинка. Приходилось действовать почти на ощупь. Те, кто расчищал кости, работали в резиновых перчатках. В раскопе стоял неприятный болотный запах. Невольно источник этого запаха идентифицировался с массивными остатками мягких тканей, сохранившихся на многих костях и прикрытых мумифицированной кожей. Дело в том, что кости залегали в так называемом глеевом горизонте, характерном для местных аллювиальных болотных почв.

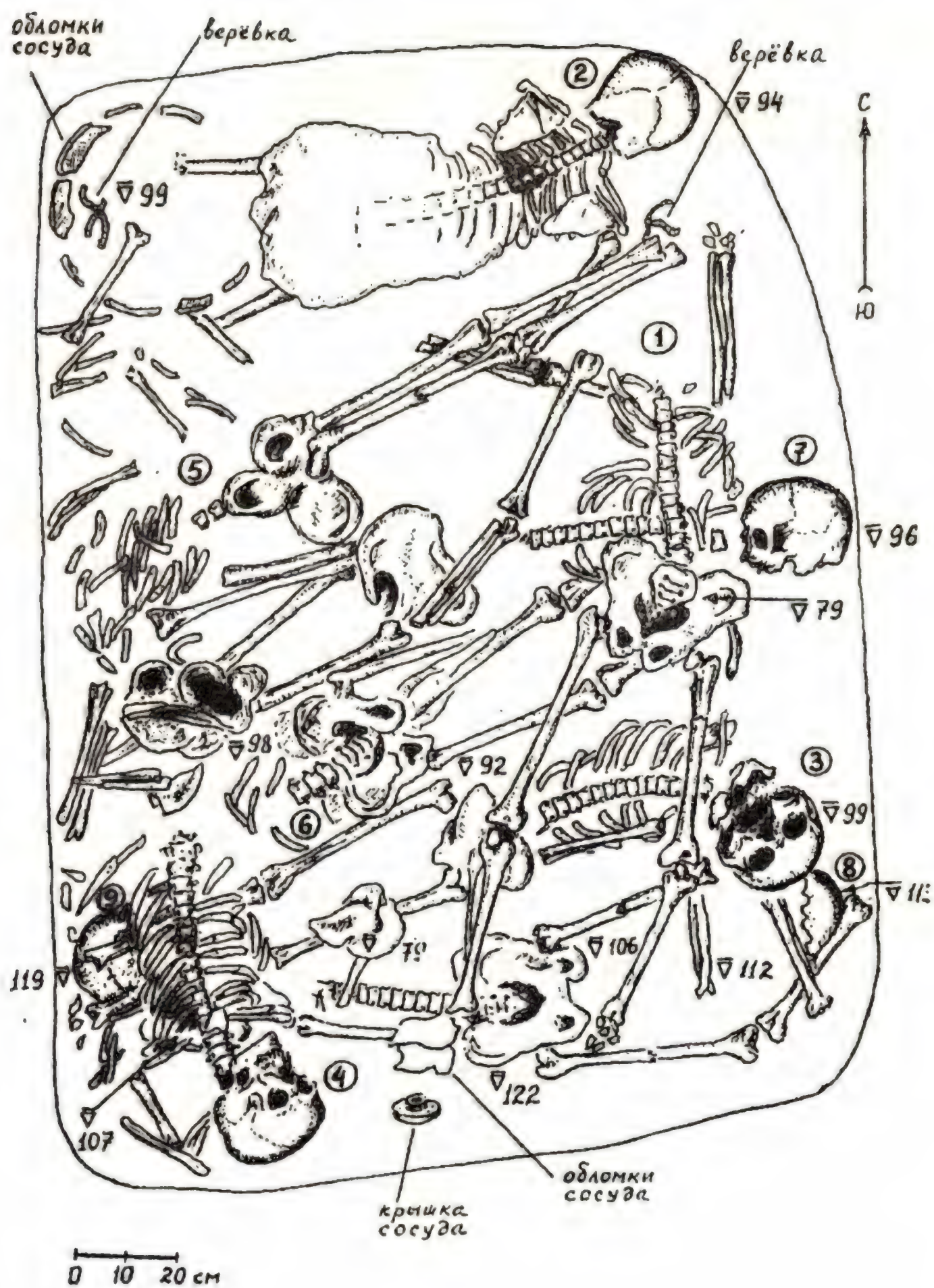

Рис. 3. Коллективное захоронение

Этот горизонт отличается постоянным избыточным увлажнением и сильно затрудненным доступом кислорода, что вызывает восстановительные процессы в почве и придает последней характерные черты — сизую или грязно-зеленую окраску, наличие ржавых, охристых пятен, слитость, вязкость. Все эти атрибуты мы наблюдали воочию. В такой почве гниlostное разложение мертвой органики резко замедляется: плотность популяций детритофагов близка к нулю, да к тому же снижена их активность — из-за восстановительной анаэробной среды.

После расчистки костей перед нами предстала довольно жуткая картина. Скелеты лежали в беспорядке, буквально один на другом, на глубине от 80 до 120 см. Всего мы насчитали восемь скелетов (еще один — самый нижний и наименее сохранившийся — был обнаружен позже, при изъятии верхних). Каждый из них получил свой номер, и эта нумерация используется при описании скелетов. Хотя все снималось видеокамерами и на фотопленку, было очевидно, что рассчитывать на хорошее (в смысле оптического разрешения) качество изображений трудно, и мы зарисовали результаты первичной расчистки, составив графическую схему расположения останков в масштабе 1:10 (рис. 3). После этого в раскоп спустился заместитель начальника Свердловского бюро судебно-медицинской экспертизы П.П. Грицаенко и начал изъятие костей, раскладывая их в анатомическом порядке на листах бумаги, одновременно перечисляя и комментируя состояние для прокурорского протокола. Скелеты вынимались не по порядку номеров, а в соответствии с залеганием. Последние три скелета (№№ 4, 9, 8) были изъяты уже утром следующего дня.

13 июля дождь прекратился, а к концу работы даже выглянуло солнце. После того, как все скелеты были убраны и упакованы в большие деревянные ящики (по-видимому, оружейные), запломбированные помощником прокурора, мы зачистили дно ямы. Теперь можно было лучше представить картину захоронения.

Форма ямы в плане была близка к прямоугольной, размеры — примерно 210-220 на 150-165 см. Глубина небольшая — около метра от поверхности дороги (Юровский указал глубину в 2,5 аршина, т.е. приблизительно 180 см, но сам же через несколько строк отметил: "Яма была не глубока"). Северная и центральная части ямы выше южной на 20-25 см; южная часть представляла собой углубление, по длине соответствовавшее ширине всей ямы, а в ширину не превышавшее 60 см. Уровень дна в углублении был

110-127 см, тогда как в остальной части ямы — 95-100 см. Большая часть дна представляет собой скальный грунт (то ли "истинный" материк, то ли камень очень больших размеров). Именно эта скала обусловила как неровный рельеф дна, так и — что важнее — небольшую глубину ямы: лишь в южной части скала ушла вниз и позволила могильщикам углубиться, чтобы они смогли поместить все девять трупов. На дне ямы прослеживалась неровная, с разрывами, полоса черной, "обугленной" земли, такой же, как рядом с раздавленным кувшином. В южном углублении черный слой был особенно мощным — по-видимому, сюда стекло много кислоты (если именно под ее воздействием образовался черный слой).

Судя по расположению скелетов, убитых бросали в яму как попало. Наверное, первым был брошен человек (№ 8), лежавший в южном углублении ямы; его кости, оказавшиеся в обугленном слое, разрушены наиболее сильно. Сверху на него "валетом" бросили еще одного (№ 9, череп разломан поперек лицевой части). Так как рост человека превышал ширину ямы, его ноги были согнуты в коленях. Рядом с двумя предыдущими лежал человек (№ 3), в черепе которого бросалось в глаза большое круглое отверстие. Затем, видимо, в яму сбросили людей под №№ 2 и 7; первый из них лежал ничком, на ногах — остатки толстой веревки. (Быть может, именно об этой веревке упоминал следователь Соколов: "В разных местах рудника... валялись обрезки новых веревок... толщиной в мизинец".) Такой же веревкой были связаны ноги еще одного человека (№ 5), лежавшего наискосок. Скорее всего, он был сброшен в яму последним. Перед ним вдоль западной стенки ямы сбросили 4-го, затем — опять наискосок — 6-го и 1-го.

Состояние скелетов наводило на мысль, уже высказывавшуюся выше, что скелеты были сильно потревожены позднее, вероятно, в 1979 г. Некоторые кости отсутствовали или располагались не на месте, расстояния между ними не всегда соответствовали анатомическим нормам.

Итак, эти не совсем обычные раскопки приближались к завершению. Была суббота. Часам к двум дня закончили обследование дна, сверку чертежей, упаковку находок. Волков, который еще накануне начал печатать в палатке "Протокол осмотра места происшествия", ознакомил с ним присутствующих. Тут же у всех, кто имел фотоаппарат, отобрали фотопленки и официально "посоветовали" никому не сообщать о происшедшем. Находки погрузили в машину и под охраной увезли в бюро судебно-медицинской экспертизы.

Ярко светило солнце. "13 июля. Суббота". Такой датой помечена последняя запись в царском дневнике: "Алексей

принял первую ванну после Тобольска, колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода теплая и приятная (...) Вестей извне не имеем." Вестей больше не будет до убийства оставалось три дня...

Приложение. Описание останков.

Здесь кратко описано положение каждого скелета в могильной яме и указано, какие кости были отнесены к данному скелету в момент изъятия. (Часть костей была собрана и упакована отдельно для последующего лабораторного определения их принадлежности.) Черепа, упомянутые как отсутствующие, находились в деревянном ящике.

Анатомические определения костей сделаны П.П. Грицаенко непосредственно во время изъятия останков.

Скелет № 1. Находился выше остальных на глубине 77-80 см и лежал вдоль восточной стенки ногами на юг. Череп отсутствовал. Тазовые кости располагались под небольшим углом к позвоночнику, ноги широко раскинуты. Кости правой руки отведены в сторону. При расчистке грудной клетки, несколько ниже ее были обнаружены капельки серого вещества, предположительно ртути. Изъяты: кости левой ноги, а также правых голени и бедра (левая бедренная кость имеет в верхней трети огнестрельное повреждение), кости таза, рёбра, кости позвоночного столба, фрагмент левой лопатки, кости правой руки. (Кости левой руки не обнаружены.) Несколько ниже слева от грудных позвонков найден фрагмент нижней челюсти (без правой ветви) и отдельно лежавший зуб. На молярах челюсти (и слева, и справа) — коронки из серебристого блестящего металла.

Скелет № 2. Лежал вплотную к северной стенке головой на северо-восток, ничком, на глубине 80-97 см. Позвоночник изогнут. В области поясничной части спины и таза сохранились остатки мягких тканей и мумифицированной кожи. Правая нога отведена в сторону, к югу. Костей стоп на месте не оказалось (они должны были находиться как раз там, где проложен кабель). Поверх костей ног найдены фрагменты раздавленного глиняного сосуда коричневого цвета с боковой ручкой. Здесь же при расчистке костей и обломков сосуда обнаружены остатки толстой прогнившей веревки (диаметр — около 10 мм, длина фрагментов — от 5 до 15 см). Изъяты: череп без нижней челюсти с огнестрельным повреждением в области основания, нижняя челюсть (рядом с шейными позвонками), позвонки, лопатки, ключицы, плечевые кости, бедренные кости, кости правой голени. [Позднее в мягких тканях были обнаружены пули.]

Скелет № 3. Лежал на южном краю каменного выступа на дне ямы, поперек ее, головой на восток, под скелетами №№ 1 и 4. Череп запрокинут, позвоночник изогнут, таз развернут, нижние конечности — под скелетом № 4 и на черепе скелета № 9. Левая рука откинута, ее кости фиксировались вместе с костями ног скелета № 9. Правая рука — под грудной клеткой. Сохранились остатки мягких тканей в виде твердого вещества белого цвета с розовыми прожилками. Приблизительно на стыке лобной и правой теменной костей черепа — очень правильное круглое отверстие диаметром около 20 мм. Лицевая часть частично разрушена. Изъяты: фрагменты левой и правой половин нижней челюсти (один из правых моляров содержит металлическую пломбу), череп, позвонки, ключицы, лопатки, кости рук (без кистей), таз, крестец, бедренные и большеберцовые кости, левая малоберцовая.

Скелет № 4. Лежал на глубине 96-105 см вдоль западной стенки, упираясь головой в южную стенку. Череп и грудная клетка повернуты на правый бок. Таз был отделен от позвоночника и находился севернее последнего в развернутом состоянии на костях ног скелета № 7. Правая бедренная кость находилась под тазом. Изъяты: позвонки (с остатками спинного мозга), череп с повреждениями лицевой части (в одном из зубов верхней челюсти справа — пломба), кости рук от лопаток до костей предплечий (у левой плечевой кости отсутствовала верхняя треть), рукоятка грудины, кости таза, ног (отсутствовала левая малоберцовая; кости стоп единичны).

Скелет № 5. Сохранился неполностью, сильно нарушен. Лежал несколько наискосок поперек ямы, ногами на северо-восток, поверх скелета № 7 и частично — № 2. Череп отсутствовал. Кости грудной клетки в беспорядке лежали у западной стенки (т.е. у кабеля), таз развернут и разломан, кости ног — в неполном составе. В области стоп расчищены два фрагмента веревки (такой же, как у скелета № 2; один из фрагментов — узел). В области таза обнаружены остатки мягких тканей [внутри которых позднее была найдена пуля]. Почва в этом месте — черная, обугленная. Изъяты: обломки таза, единичные ребра и позвонки, бедренные кости (в середине левой — поперечный оскольчатый перелом), две кости голени, кости одной стопы. Череп из ящика, отнесенный к этому скелету, имеет сильно поврежденную лицевую часть, на зубах много коронок.

Скелет № 6. Сохранился также неполностью. Лежал параллельно скелетам №№ 5 и 7, поперек ямы, головой на юго-запад, над скелетами №№ 4 и 1. Череп отсутствовал.

Таз с остатками мягких тканей имел относительно хорошую сохранность. Кости ног располагались близко друг к другу, кости голеней лежали под тазом скелета № 1 и около черепа скелета № 7. В области таза, лежавшего недалеко от центра ямы, прослеживалась характерная черная земля. Уровень залегания — 90-95 см. Изъяты: кости голеней, бедренные кости (левая — с остатками мягких тканей), две кости таза, крестец, три поясничных позвонка.

Скелет № 7. Лежал поперек ямы в ее центральной части головой на восток, на глубине 94-100 см под скелетами №№ 1 и 4. Череп упирался в восточную стенку, был отделен от позвоночника и лежал на правом боку. Таз и кости ног располагались под небольшим углом к позвоночнику. В области таза сохранились мягкие ткани. Изъяты: череп без нижней челюсти (отсутствует дуга правой скуловой кости; передних зубов нет; на моляре справа — коронка из серебристого металла, на моляре слева — сложная коронка из металлов желтого и серебристого цветов), лопатки, ключицы, плечевые кости, правые кости предплечья, позвонки, крестец, кости таза, бедренные кости (у правой нет нижней трети), разрозненные кости стопы.

Скелет № 8. Обнаружен ниже других на дне южного углубления (уровень — 112-120 см), лежащим головой на восток вдоль стенки ямы. Сохранился очень плохо: от черепа остались лишь фрагменты свода, нет шейных и грудных позвонков. Именно в этом месте было больше всего черной обугленной земли. Кости ног лежали под грудной клеткой скелета № 9. Изъяты: фрагмент свода черепа, фрагмент нижней челюсти, шесть позвонков, фрагменты крестца и костей таза, левая бедренная кость (без нижней трети), фрагменты правых бедренной и большеберцовой костей, разрозненные кости стоп.

Скелет № 9. Находился также в южном углублении над скелетом № 8 и под скелетами №№ 1 и 4; лежал вдоль стенки головой на запад на глубине 107-120 см. Череп разломан пополам поперек лицевой части. Изъяты: череп, фрагмент левой лопатки, ключицы, фрагмент рукоятки грудины, левая плечевая кость (без одного эпифиза), кости обоих предплечий (без нижних третей), ребра, позвонки, крестец, кости таза, бедренные кости с поперечным переломом примерно посередине, левые кости голени и надколенная чашечка.

Сразу после раскопок останки были увезены в бюро судмедэкспертизы, но из-за ажиотажа, поднятого журналистами вокруг этого события, останки вскоре были перевезены в подвальный тир Верх-Исетского отделения милиции. Там

их вымыли и разложили в анатомическом порядке. Нужен был антрополог, и В.И. Пичугин отправился в Москву. Через несколько дней приехал профессор В.Н. Звягин. Он и провел первичное исследование останков. Согласно Звягину, скелет № 1 принадлежал Николаю Александровичу, № 7 — Александре Федоровне, №№ 3, 5, 6 — царевнам, № 2 — доктору Боткину. Останков Алексея и Анастасии не было. Позднее другие эксперты внесли изменения в эту картину. Окончательных результатов экспертизы пока нет.

* Из семейного архива Л.Н. и И.О. Коряковых.

№ 100

Объяснение

**начальника опытно-методической группы
Уральской геофизической экспедиции, доктора
геолого-минералогических наук А.Н. Авдонина
прокурору Свердловской области В.И. Туйкову
по поводу раскопок в районе Мостоотряда № 72**

8 августа 1991 г.

С детства я занимался краеведением, но так как я жил в Свердловске, я интересовался и вопросом об обстоятельствах расстрела семьи императора Николая II. Меня интересовал и вопрос о месте захоронения их останков. Много лет я читал соответствующую литературу, беседовал с различными людьми, знающими об этом.

В одной из бесед с Геннадием Николаевичем Лисиным в 60-х годах, а ему в то время было около 80 лет, он сообщил мне примерные ориентиры места, где сжигали останки семьи Николая II. Об этом он знал с того времени, когда помогал следователю Соколову в 1919 г. в поисках места захоронения Романовых.

Примерно в тот же период я проработал книгу П.М. Быкова "Последние дни Романовых", в которой по этому вопросу имелись кое-какие сведения.

В середине 60-х годов мне от знакомых попались материалы из архива академика Зелинского, в которых содержались сведения об обстоятельствах расстрела Романовых в Ипатьевском доме. Они у меня имеются.

В итоге я решил, что когда у меня будет свободное время, я попытаюсь найти место захоронения Романовых.

Примерно в 1976 году в Свердловск приехал Гелий Рябов. До этого я с ним знаком не был. Познакомились мы

с ним при следующих обстоятельствах. Я хорошо знал Корлыханова Ивана Степановича, работника Чкаловского РК КПСС. В момент приезда Рябова он был начальником политотдела УВД Свердловоблисполкома. Рябов показывал работникам милиции фильм "Рожденная революцией". Он и познакомил меня с Рябовым. Я узнал, что и его волнует судьба Романовых, так как он намеревался создать о них фильм. Я ему рассказал о том, что знал. Он спросил, знаю ли я место захоронения семьи Романовых. Я ему сказал, что предположения у меня есть, но требуются архивные материалы. Он пообещал мне помочь в этом вопросе, попросил меня никому об этом не говорить, сказал, что ничего бояться не надо, т.к. будем работать под эгидой Щелокова.

Я привлек к этой работе Когурова Михаила Степановича, геолога, моего хорошего знакомого.

Мы сделали топографическую съемку Ганиной ямы и Коптяковской дороги до железнодорожного переезда. К этому времени у нас были работы Соколова, Дитерихса. К этому времени у нас были и записки Юровского. Оценив все в совокупности, мы пришли к выводу о месте захоронения семьи Романовых.

Примерно в 1978 году мы всю Коптяковскую дорогу прощупали щупом диаметром около 5 мм, длиной около 1,5 м. Прощупывая дорогу в районе поляны, где произведены раскопки 11-13 июля 1991 г., мы обнаружили, что в грунте примерно на глубине 40 см имеется дерево. А как нам было известно — место захоронения было перекрыто настилом из шпал. После этого мы и решили, что семья Романовых, видимо, захоронена в этом месте. Об этом я сообщил Рябову. Он пришел от этого сообщения в экстаз. В 1979 году он приехал в Свердловск, мы собрали всю группу, которая мне помогала: были я, Васильев, Когуров, Рябов и жены: моя и Рябова. Это было в мае.

Но до того, как сделать раскоп, мы сделали несколько скважин самодельной буровой установкой: стальная труба с заостренным концом, диаметром около 40 мм, длиной метра 2. Бурили скважины этой трубой, извлекали грунт, анализировали его. В результате извлечения одной из проб грунта мы обнаружили грунт черного цвета, даже маслянисто-черного цвета. Вечером мы провели исследование на кислотность. Кислотность подтвердилась. Сейчас этих проб у меня нет. Они не сохранились. Поэтому мы решили, что место нами найдено, и решили вскрыть это место. Бурили мы вдвоем с Рябовым.

Какого числа, я не помню, все шестеро, указанных выше, приехали на поляну и вскрыли яму. Размеры ее

(примерно) 1,5х1 м и глубиной — около 60 см. Осмотрев зарисовку расположения скелетированных останков, обнаруженных 11-13 июля 1991 г., предполагаю, что мы выкопали яму в районе расположения скелетов № 1 и 7. Как только мы обнаружили первую кость, дальше копали руками. Извлекли останки в виде 3-х черепов, костей на площади 0,5х0,5 м. Дальнейшее раскапывание ямы прекратили, так как посчитали, что извлеченных останков для исследования на предмет принадлежности их семье Романовых достаточно. Все, что было изъято, мы в 1980 г. уложили в ящик, сделанный мной, и закопали рядом с местом обнаружения останков. Ящик был размерами: длина около 50 см, ширина около 25 см, а глубина около 60-70, точные размеры не помню.

2 черепа увез с собой Рябов. Череп с протезом из желтого металла я оставил у себя. Рябов увез черепа с собой для того, чтобы показать их специалистам для исследования, идентификации. Но никаких положительных результатов он не добился. Кому Рябов показывал черепа, он мне не говорил.

Третий череп я хранил у себя. Хранил и ждал результаты Рябова. После того, как он вернулся с отрицательным результатом, мы сделали слепки из гипса с 2-х черепов: с того, который имел протез из желтого металла, и второго, но какого, сказать не могу. Поскольку в то время о найденном захоронении, кроме как в нашем, семейном кругу, говорить было нельзя, мы решили черепа и кости захоронить на место, а слепки оставить себе на память.

О дате раскопки захоронения и изъятых останков у меня имеются дневниковые записи.

Процесс раскопки захоронения фотографировали Васильев и Когуров. У меня негативов пленок тех съемок нет. Имеются ли они у Васильева, я не знаю, также я не знаю, имеются ли негативы у Рябова, но фотографии у него должны быть.

Осмотрев фотографии, представленные в прокуратуру Васильевым, подтверждаю их подлинность.

Какого числа и в каком месяце 1980 г. мы вернули останки в захоронение, я не помню, но если даты об изъятии и возвращении на иконе, обнаруженной 11 июля 1991 г. в ящике, верные, то, значит, так и было.

Икона-крест с распятием Христа сделана из меди. Принадлежит она Рябову. Он ее положил в ящик для того, чтобы было свидетельство о дате вскрытия могилы и возвращении останков.

При возвращении останков присутствовали те же лица, кроме Когурова. Перед тем, как положить черепа в ящик,

мы их упаковали в полиэтиленовую пленку желтоватого цвета для их сохранности.

Рябов найденные в 1979 г. фрагменты волос у черепа с протезом из желтого металла упаковал в стеклянную пробирку. В такую же пробирку он упаковал зубы и фрагмент головного мозга из этого же черепа. Брал ли Рябов себе фрагменты чего-либо из обнаруженных нами останков, я не знаю.

Небольшой нож с коричневой ручкой, миска, остатки ведра и чайника нами были оставлены в яме как ориентиры на случай будущих раскопок.

В связи с интервью моего брата в "Литературной газете" хочу сказать, что я давал ему посмотреть кусок глины на предмет наличия в ней минералов. О том, что он нашел в ней роговую [обманку] с признаками воздействия на этот минерал высокой температуры, брат мне не говорил. После интервью брат мне сказал, что он не утверждал, что он обнаружил на минерале признаки высокой температуры. Это его предположение.

Перед захоронением в 1980 г. Рябов привез с собой килограммов 15 пластиформа, с помощью которого мы решили снять слепки со всех трех черепов. Мы это вещество растопили [расплавили] в емкости: в ведре, кастрюле. После этого сняли слепки с двух черепов. Если следовать нумерации, принятой при изъятии останков в 1991 году, то это черепа от скелетов №№ 1 и 5. На третий череп этого состава вещества не хватило. Возможно, при снятии слепков часть вещества залилась внутрь полостей черепов.

Объяснение мною прочитано, с моих слов записано верно.

Авдонин

Объяснения взял:

Ст[арший] пом[ощник] прокурора

Волков

Архив прокуратуры Свердловской области. Подлинник.

**Объяснение режиссера-постановщика
киностудии "Ленфильм" Г.Т. Рябова
на имя прокурора Свердловской области
В.И. Туйкова по поводу раскопок останков
группового захоронения в районе Мостоотряда
№ 72 у пос. Шувакиш в 1979 и 1980 годах**

г. Москва

14 сентября 1991 г.

В августе 1976 года я по просьбе бывшего министра внутренних дел Щелокова приехал в г. Свердловск для представления работникам милиции моего фильма, вернее, его третьей серии "Рожденная революцией".

Начальник политотдела УВД (фамилию и другие данные о нем я не помню), полковник предложил мне осмотреть достопримечательности города, спросил, не желаю ли я познакомиться с работой ряда предприятий. Я сказал, что с удовольствием познакомился бы с историей города 18-20-х годов. Начальник политотдела сказал, что он знает человека, который интересуется и знает много об этом периоде, обещал познакомить меня с ним. Через некоторое время мы с ним приехали в квартиру к этому человеку. Им оказался Авдонин Александр Николаевич, кандидат геолого-минералогических наук. Увидев у меня на пиджаке значок "Заслуженный работник МВД СССР", Авдонин принял мое знакомство с ним настороженно. Но потом, когда начальник политотдела уехал, мы с Авдоным разговорились, в том числе и об императоре России, и не помню в связи с чем и почему я ему сказал, что нельзя ли попытаться найти могилу бывшего царя Николая II и членов его семьи. Авдонин ответил, что, во-первых, скорее всего никакой могилы царя нет, а во-вторых, зачем это надо, ведь с ним давно покончили и что теперь историю ворошить. Сказал, что если и попытаться это сделать, то все равно ничего не получится, так как на том или тех местах, где это могло быть, проложены железные дороги, построены дома.

Я стал настаивать на своей позиции, что это не бесполезно (почему у меня она была такой, я объяснить не могу, так как никакими документами по этому вопросу я не располагал), сказал, что надо познакомиться с документами, а потом уже решать, стоит ли этим заниматься. Авдонин спросил, а смогу ли я достать такие документы и познакомиться с ними. Я ответил, что смогу. Тогда он сказал, что если я найду что-либо, что поможет,

позволит начать поиск могилы, то могу приезжать, он готов мне помочь в этой работе.

В этот же приезд Авдонин познакомил меня со старым работником "Уральского рабочего", который сказал, что в Ленинграде живет дочь одного из участников расстрела царя — Юровская Римма Яковлевна. Порекомендовал обратиться к ней и узнать подробности того периода.

После возвращения в Москву я в Ленинград не поехал, а длительное время читал в библиотеках хранившиеся в спецхранах книги об убийстве б[ывшего] царя, членов его семьи и лиц из его окружения. Помог мне познакомиться с этими книгами Щелоков. Из книги Дитерихса я перерисовал схему района, где происходили события 16-19.07.18 г. По моему внутреннему убеждению, останки семьи Романовых захоронены где-то у переезда.

В конце 1977 или начале 1978 г. я поехал в Ленинград, нашел Юровскую Р.Я. На мой вопрос, может ли она рассказать что-либо об отце в связи с участием его в расстреле Николая II, Римма Яковлевна сказала, что ее роль отца в этом деле никогда не интересовала. Он исполнил решение Уралоблсовета, поэтому он ни в чем не виновен. Сказала, что если я хочу узнать больше, то будет лучше, если я поговорю с ее братом Александром Яковлевичем. Придя к нему, я увидел, что адмирал А.Я. Юровский живет в беднейших условиях, хотя в печати мелькали слухи, что Яков Юровский обогатился в результате акции 17.07.18 г. и обогатились все члены его семьи.

В беседе с ним он передал мне одну из копий записки отца о событиях того времени в адрес правительства, а также зачитал мне показания (записанные им из книги Соколова "Убийство царской семьи") допрошенных Соколовым свидетелей по делу об убийстве б[ывшего] царя. То, что он зачитывал, я записал на магнитную ленту, которая хранится у меня.

После прочтения копии записки Я. Юровского я не задавал его сыну вопросов об обстоятельствах расстрела, так как в тот период мне показалось, что из записки все ясно. Но помню, что Александр Яковлевич сказал, что при жизни отец неохотно отвечал на вопросы о его роли в убийстве, расстреле б[ывшего] царя. Из ответов А.Я. Юровского я понял, что его отец сожалел о случившемся.

Прошу уточнить, что с книгами Соколова, Дитерихса и другими, находившимися в спецхранах, я познакомился после беседы с А.Я. Юровским.

С записанными выдержками из изученных книг я знакомил Авдонина.

Каждый год я приезжал в Свердловск, с Авдоным,

Васильевым обсуждали добытые нами сведения о месте предполагаемого захоронения б[ывшего] царя. Неоднократно ходили по маршруту движения автомашины 19.07.18 г. от Ганиной ямы до переезда, осматривали визуальную местность, оценивали в процессе осмотра виденное, искали предполагаемое место захоронения.

В мае 1979 г., вернее, осенью 1978 г., мне написал Авдонин, сообщил в письме, что при осмотре коптяковской (бывшей) дороги в очередной раз его товарищ по имени Миша при осмотре этой дороги с высоты стоящей у дороги сосны увидел часть выходящих на поверхность земли шпал. Предположил, что это может быть то место, где могила, но нужно все хорошо исследовать.

Мы договорились провести пробное вскрытие этого места весной-летом 1979 г. Организационно-техническое обеспечение готовящегося вскрытия взял на себя Авдонин.

Приехал я в Свердловск со своей бывшей женой — Маргаритой Васильевной, 1931 г[ода] р[ождения] Ее девичья фамилия Кондратьева. Всего во вскрытии предполагаемого захоронения участвовало 6 человек. Кроме нас с бывшей женой, были Авдонин, его жена, Васильев и Песоцкий Владислав Анатольевич.

Как происходило вскрытие, подробности этой работы я описал в дневниках за 1979 и 1980 годы. Эти дневники находятся в ежедневниках за соответствующие годы. Ксерокопии этих записей прошу приобщить к этому объяснению. Там все записано верно.

Из захоронения мы изъяли три черепа: один — с зубным протезом на нижней челюсти. Протез, вероятно, золотой. Второй — с незаращенным лобным швом. Третий — с возможно огнестрельным повреждением в левой затылочной области и рваным повреждением у правого виска.

Я взял с собой в Москву 2 черепа: с незаращенным лобным швом и огнестрельным ранением. Я намеревался провести экспертизу на предмет пола, возраста лиц, которым они принадлежали, однако сделать мне этого не удалось, так как все лица, с кем был я ни говорил об исследовании черепов, отказывались участвовать в этом.

Тогда мы решили вернуть черепа в могилу, но сделать с двух гипсовые слепки. 7 июля 1980 г. я привез два черепа в Свердловск, на даче Авдонина стали изготавливать слепки.

Формопласт я привез с собой. Выглядел он следующим образом: янтарного цвета, пластичен, как резина.

Формопласт помещался в ведро, которое подвешивалось над костром. Содержимое подогревалось до тех пор, пока оно не приобретало свойство растекаться. После этого этой растопленной массой мы заливали черепа, находившиеся

на дне ведра или кастрюли. Мы обратили внимание, что после заливки изменился цвет костной ткани, он стал более светлым, желтоватым.

В связи с опубликованием моего интервью в газете "Известия", где указывается, что я видел на черепе, который, я считаю, принадлежит Николаю II, след от удара возможно сабли по голове, прошу уточнить, что при осмотре самого черепа с зубным протезом из желтого металла, я такого следа не видел. Увидел же я это на фотографии. Объяснить такое противоречие я не могу.

В 1989 году я опубликовал в журнале "Родина" очерк об убийстве царской семьи "Принуждены вас расстрелять..."

После этой публикации мне позвонил судмедэксперт Абрамов С.С., предложил посмотреть имеющиеся у меня фотографии и слепок. Я ему предоставил ряд фотографий, вернее, предоставил ему фотопленку, с которой он сделал ряд фотоснимков. Я предоставляю 12 фотографий, изготовленных, им и с его цифровыми обозначениями черепов на каждой из них.

После исследования фотографий и слепка с черепа с незаращенным лобным швом Абрамов передал мне отпечатанные на машинке описания трех черепов, которые мы извлекли из захоронения в 1979 г.

Из них следовало, что **череп № 1** принадлежал женщине примерно 16-20 лет. Строение черепа — [долихокран] с характерно опущенной затылочной частью. На черепе имеются входное и выходное пулевые отверстия.

Череп № 2 — принадлежал мужчине примерно 12-15 лет. Строение черепа — [долихокран] с характерно опущенной затылочной частью.

Череп № 3 — принадлежал мужчине примерно 40-60 лет. Строение черепа — [лизокран].

Эти описания подписаны им не были. В них нет относимости их к членам быв[шей] царской семьи. Но устно он сказал, что с большой долей вероятности, вернее осторожности, по форме черепов, подбородков и возрасту можно предположить, что это отец, сын и дочь. О том, что эти черепа могут принадлежать членам семьи Романовых, он мне не говорил.

К объяснению прилагаю ксерокопии пояснений Абрамова С.С.

Передаю для приобщения к объяснению 25 цветных фотоснимков и 2 черно-белых периода 1979 г. Содержание фотоснимков отражено в ксерокопии моего дневника.

У меня сохранилась одна из пробирок, в которой находятся фрагменты волос. Передаю ее для приобщения к материалам следствия. Фрагменты волос мною сданы на хра-

нение православному священнику отцу Александру, служащему в храме на ул. Ордынка. Храм святителя Николая.

Прочитав объяснение, прошу дополнить следующее: место захоронения было найдено вначале теоретически. Обнаружить его помог анализ показаний сторожа будки № 184 Лобухина, соответствующих страниц книг Дитерихса и Солодова с запиской Юровского. Анализ позволил прийти к выводу, что в них идет речь об одном и том же месте, а именно, о логе, который находится у разъезда № 184 в сторону В-Исетского завода. В дальнейшем мы все вместе обследовали этот лог и обнаружили место захоронения. Ориентиром послужило обнаружение шпал Мишей.

Объяснение мною прочитано, с моих слов все записано верно

Г. Рябов

Объяснение взял:

Ст[арший] пом[ощник]
прокурора

В.А. Волков

Архив прокуратуры Свердловской области. Подлинник.

№ 102

Из дневников Гелия Трофимовича Рябова о ходе раскопок предполагаемого захоронения царской семьи

май 1979 г. — июль 1980 г.

31 мая 1979 г. ...Принято решение работать в логу у переезда 184 в целях обнаружения глав[ного] объекта — места захоронения царской семьи.

Взять: топор, пилу, кувалду, лопату 2, бур, газов[ый] ключ, поли[этиленовую] пленку, рулетку, мешки под образцы, мешки, еду, бумагу для этикеток, бумагу для зарисовок, фотоаппараты — 2, карандаши, рюкзак, [аршин], рукавицы.

План работы:

- 1) Общая фотосъемка местности — участка № 1, рекогносцировка;
- 2) Проходка вдоль поисковой линии — скважина;
- 3) Выявление места сокрытия главного объекта;
- 4) При наличии времени — выходим в район № 2 — откр[ытой] шахты.

В 07 утра, солнечная погода. Влад[иславом] Песоцким произведена подробная съемка (бывшего объекта) бывшего

места, на котором стоял особняк Ипатьева, сада при нем, дома Попова, Вознесенского собора, дома Харитонов. На месте расстрела Романовых сфотографирован Г. Рябов.

08.45, пригородный поезд до Шувакиша. Яркий, солнечный день, температура +20. Пришли на место, сняли рюкзаки.

...Пробито 5 скважин под шпалами. В двух из них (70 см друг от друга каждая скважина) бур извлек (глубина в 120 см) приблизительно двадцатиметровый слой черной субстанции с запахом мазута. Я уверен, что это искомое: останки трупов Романовых и их людей (в этой могиле 9 человек, все, кроме Алексея и Демидовой). Все, что осталось в результате воздействия бензина, серной кислоты...

Осмотром окружающей местности обнаружены: ржав[ые] остатки железного ведра, эмалированный синий чайник под березой.

Вдоль старой дороги под травой и водой, заросшей и невидимой простым глазом, лежат шпалы. Прощупываются шупом^{1*}, начали бурить вручную, итоги описаны. Когда после нескольких очередных вытряхиваний содержимое бура оказалось совсем непохожим на остальные пробы **черной массой** с запахом горючего, стало ясно, что *это "нечто" чем-то сожжено, да и бур на этом месте легко шел в землю.*

1 июня 1979 г. Подъем 06. Завтрак у Авдониных. Прибыл из ^{2*} Геннадий Петрович, у которого официальное разрешение на геологический поиск, он у нас нач[альник] экспедиции и группы. Авдонин А.Н. — 1-й заместитель, Рябов Г.Т. — заместитель по научной части, Влад[ислав] Анат[ольевич] — гл[авный] фотограф, по совместительству нач[альник] охраны и разнорабочий. Галя Авдомина — завхоз, я — секретарь — простой.

Добравшись до места, мы с Галей зашли в ма[гази]н, купили 10 б[утылок] воды. Мужчины ушли раньше, и когда мы прибыли, они уже начали раскоп места предполагаемого погребения. Снят слой мокрой травы, верхний слой земли, обнажены шпалы. Лагерь разбили рядом. Галя — великолепный завхоз и снабженец, тут же пошла и притащила пустой дерев[янный] ящик (наш будущий стол), огромную крышку от МАЗа (ВАЗа, ГАЗа), великолепный мягкий диван (можно даже устроить заседание за круглым столом).

Погода солнечная, температура 20 град. 2 снимка со ст[ороны] разъезда 184 при начале разработки объекта № 1. Со стороны 184 раз[ъезда] общий вид объекта № 1 после освоб[ождения] и промывки шпал.

Сняли 1-й слой шпал, под этим слоем обнаружен 2-й

слой шпал, проложенный вдоль дороги, здесь же навалены сучки, остатки деревьев, камни, кирпич. Уперлись в 3-й слой шпал, поскольку здесь вдоль дороги протекает ручей и как раз он течет по искомому объекту, все заливают водой. Раскопано см 60, глина. Сквозь воду из глубины выходит воздух, вода пузырится.

Мне по совместительству поручено следить за костром (от комаров) и заготавливать топливо, так что, выражаясь городским языком, я по совместительству — ст[арший] дворник.

Стоп! Зовут к раскопу. Эврика! Первая находка — на глубине 80 см обнаружена часть фрагмента тазобедренной кости, черного цвета, по виду обработанная сильным хим[ическим] реактивом.

Обнаружены: часть позвонка и позвонок. Прекратили работать лопатами, мокрая глина. В ней трудно что-либо обнаружить, глина течет. Сквозь пальцы, тут же натекает вода, хотя Ген[надий] Петр[ович] вычерпывает ее лопатой, подобранным мною ст[арым] ржавым ведром и миской, найденной на дороге...

Г.Т. Рябов дрожит от волнения, много говорит, прерывает, грубо требует внимания к оценке найденному.

Здесь же обнаружена 21 тазобедр[енная] кость. Под шпалой, под слоем грязно-желтой воды Гелий обнаружил кисть руки. Снимают лопатой слой мокрой глины, тут же все заливают водой.

Стал шарить руками под водой, заявил, что он прощупывает ребра, кисти рук с маленькими косточками. Пытаются отчерпать воду, но, кажется, это бесполезно.

А Гелий еще собирался при обнаружении останков собрать их в мешок и перевезти либо в Москву, либо здесь же перенести в др[угое] место.

Странно, Юровский писал, что захоронены они в яме 2,5 аршина! Хотя земля осела, да и трупов-то было 9, два где-то захоронили в другом месте.

А как здорово выбрал место Юровский, посреди дороги, в гати, залило мокрой глиной и водой.

Фрагментов одежды нет. В наиболее разработанной части кости первратились в золу. Теперь они обнаруживаются по всей площади раскопа. Кругом на поверхности грязной воды появляются пузырьки воздуха. Гелий всем делает замечание, всех учит.

Владиславом обнаружен обломок керамики толщиной 0,5 см. с круглым отверстием. Гелий предполагает, что это осколок от аптечного керамического сосуда, в котором находился хим[ический] реактив, (м[ожет] б[ыть], серная кислота).

Влад[ислав] долго, опустив руки в воду, копался там, извлекая фрагменты косточек, но вот он объявил, что обнаружил череп, извлек челюсть с зубами, не хватает передних 2-х зубов. Наконец извлечен и череп с крошечным остатком темно-русых волос. Гелий пошел промывать череп, внутри обнаружены остатки где перегоревшего, а где и полусохранившегося мозга бежевого цвета внутри, а по краям темно-вишневого. Отдельные фрагменты мозга сохраняют цвет и структуру, извилины и т.п. Всего сфотографировано вместе с черепом 4 фрагмента. Раскопки продолжаются.

При просовывании руки в жидкую глиняную массу ребята улавливают, что трупы лежат друг на друге. Извлечены позвонки. Ал[ександр] Ник[олаевич] и Ген[надий] Петр[ович] обнаружили еще череп и челюсть с шестью (6) золотыми зубами (мост и 2 коронки).

Произведена фотосъемка. Снова поиски в глине, Влад[ислав] опять извлекает череп (ему надо было быть археологом, его преследует археологическое счастье).

Промыли здесь же в ручье, на черепе в затылочной части крупное отверстие от пули, **в правой височной части след от 3-х гранного штыка с ровными краями.**^{3*} Напротив отверстие от пули, в противоположной части черепа — др[угое] отверстие, что свидетельствует о том, что оно сквозное.

Череп обнаружен между мелких осколков костей и позвонков, по размеру маленький (очевидно, кого-то из дочерей)...

Пообедали. Сфотографировали 3 черепа вместе, собранные фрагменты костей. Затем 2 черепа: маленький и с пулевым отверстием Гелий **взял себе**, а 3-й череп с золотыми зубами передал Ал[ександру] Ник[олаевичу] Авдониному. Черепки керамической фляги ^{4*} и **позвонок** взял Генн[адий] Петрович ^{5*}.

Затем все вместе составили акт о вскрытии захоронения, под актом расписались все участники — 6 человек. Акт вложили в стальную капсулу.

...2 июня 1979 г. Открыта шахта. Погода резко изменилась. Температура +5.

На глиняной площадке при поверхностных срезах почвы обнаружено несколько металлических фрагментов, подлежащих дальнейшему изучению. Куски проволоки, кусок пряжки, кость.

В радиусе до 30 м и больше от открытой площадки в разных местах в поверхностном слое земли среди углей обнаружены осколки фаянсовой посуды с синим и красным орнаментом, стекло разной величины. Одно из них с тщательно обточенным камешком ^{6*}.

12 июня 1979 г. Прошло несколько дней, но ни одного, чтобы хоть раз в день не вспомнил нашу экспедицию. А я все снова и снова вспоминаю "тот" день — день открытия, день "стола" раскопок. Я вспоминаю, как, откопав цель и увидев костяки расстрелянных, брошенных "как бы на дорогу положил!" и вдоль и поперек, вся наша мужская половина взволновалась. Вот я вижу Влада, он, покрасневшись, стоит на краю ямы и почему-то вдруг, вспомнив Уголовный кодекс, говорит об ответственности, которая "уж если кому-то и будет грозить, так это ему!?"...

Договорились, что Гелий попытается в Москве найти связь с институтом Герасимова, передать туда и попросить по черепу восстановить скульптурный портрет, а после того, как эта работа будет сделана и он убедится, что [...] ц[арской] семьи, все взятое оттуда будет возвращено на то же место, в ту же могилу.

Больше всего меня волнует череп с золотыми зубами, взятый Сашей. Золото — это источник "повышенной опасности", источник лишних разговоров. Лучше бы его не находить.

План работы на 6-10 сентября 1979 г.

1) Место секретн[ого] захоронения промерить в шагах от соответ[ствующим] ориентиров и занести в сей дневник, на план сделано.

2) Капсулу, вернее, сопутствующее содержимое переложить из хлорвинила (плесень!!!) в брезент, дерево, в общем — иную среду, не стали этого делать.

3) Попытаться отыскать захоронение А.С. Демидовой и Алексея. (Остатки кострища под накопившимся слоем земли не нашли).

4) На открытой шахте продолжить тщательный поиск и сбор вещ[ественных] док[ументо]в. (В частности, спуститься со страховкой к стволу шахты). Ничего.

5) Осмотреть в городе М. [Береговую], д. 6 (кв[арти]ра Юровского).

6-7-8-9 сентября 1979 г. мною, А.Н. Авдониным, Г.П. Васильевым (участвовал 8 и 9) произведено обследование района секретного захоронения с целью выявления могилы А.С. Демидовой и А[лексея] Николаевича, а также фиксации состояния места секретного захоронения остальных Романовых и их людей. Кроме этого, ставилась цель добыть дополнительные вещественные доказательства пребывания на Ганиной яме (открытые шахты) Юровского и его команды, а также Соколова с его людьми.

6 и 8 числа обследовался Лог, 7 и 9 — открытые шахты.

1. Выяснилось, что все работы необходимо проводить не ранее июля-августа, т[ак] к[ак] раньше слишком обильна вода, жрут комары (как это и наблюдалось в первом случае).

2. Р[айо]н Лога и участок захоронения в полном и несомненном порядке. Никаких следов вскрытия захоронения в июне 1979 г. не наблюдается. Почва плотная, заросла травой, кустики, посаженные в центре вскрытия, хорошо принялись. Одна шпала ближе к северу (поперек) и два обломка ближе к югу (вдоль) — обкатались.

В течение двух дней (через день), через каждые 1,5-2,5 м производились срезы верхнего слоя почвы на глубину до 30 см с целью выявления старых кострищ и обнаружения под одним из них могилы Демидовой и Алексея. Одно мощное кострище под слоем 15-20 см обнаружено с направлением на Ю-В., на кромке леса "Площадь до 2 кв. м". Но под ним, до глубины 1,20 приблизительно слой земли не нарушен, углей в глубине нет...

6 июля 1980 г. 1). Предполагаемый череп Н[иколая] II. Сохранилась только нижняя челюсть, на которой с правой стороны сохранился один коренной зуб (самый дальний). С правой стороны зуба у корня серебряная пломба размером 2х4 мм. С левой стороны мост золотой, на вид высокой пробы из 5 зубов, мост надет на дальний коренной зуб и на клык. Золото на клыке проедено (протерто) наверху с левой стороны.

2). Предполагаемый череп Алексея или Анастасии. На нижней челюсти сохранились 5 зубов слева, 4 зуба справа, если считать от дальних коренных зубов вперед. На левом коренном зубу цементная пломба с наружной стороны и на правом втором коренном серебряная пломба с наружной стороны.

3). Предполагаемый череп Т[атьяны] Н[иколаевны] Сохранились верхняя и нижняя челюсти, все зубы [...] кроме передних верхних двух. На нижних коренных дальних с наружной стороны серебряные пломбы.

У последних двух черепов нижние зубы-мудрости не поднялись ни справа, ни слева.

Вечером 6 июля 1980 г. приблизительно в 19 часов приступили к изготовлению спец[иального] ящика для повторного захоронения находящихся у нас трех фрагментов скелетов. Доски (в наборе), покрашенные красной морилкой и сверху нитролаком (НУ-222?), доставил Гена Васильев.

3 или 4-го июля Васильев и Авдонин съездили на разъезд 184 и извлекли из земли ампулу и фрагменты костей, зарытые нами там 1.VI.79.

Сколочен ящик в форме прямоугольника. Внутри положены (в хлорвиниловой обертке и таких же мешках поверх обертки).

1. Череп Николая II (?) золотой мост слева.
2. Череп Татьяны Николаевны (?)
3. Череп Алексея Николаевича (?)
или Анастасии Николаевны (?)

Туда же положены в такой же обертке:

1. Фрагменты костей из-под сосны.
2. Фрагменты костей, которые хранил Авдонин (кроме черепа Николая).
3. Фрагменты костей, которые хранил Г. Васильев.
4. В двух флакончиках со спиртом — зубы, выпавшие из 2-х черепов, хранившихся у меня (Г. Рябов) — Т.Н. и А.Н. и зуб, подобранный мной в захоронении, неизвестно чей. Кроме того, в этих флакончиках тщательно собран весь прах, осыпавшийся с черепов во время хранения, + фрагменты некротизированной ткани с черепов.

Все вышеперечисленное уложено в ящик. Поверх праха (останков).

Положен медный (желтой меди) "крест-хранитель" с распятым спасителем и обычной надписью на обороте. Много сделано штихелем, грубо, следующие надписи: Вверху, справа: "Претерпевший до конца — спасется". "Матф. X — 22" и "Взято 01.06.79. Возвращено 07.07.80".

Ящик заколочен. Электропоездом 20.33 (моск. времени) выехали на Шувакиш. Погода сухая, ясная, жарко. Достаточно светло. (Далее — по местному времени).

Авдонин настаивает на том, чтобы сделать колодец и опустить в него ящик. И все. Я предлагаю сделать сбоку могилы (у куста) разрез-траншею глубиной приблизительно 1,5 м и из этой траншеи, подкопом с глубины, углубиться в могилу. Мои доводы: все равно мы еще раз нарушаем покой этого места. А раз так — мы обязаны получить какие-то дополнительные данные. Более всего я настаиваю на поиске револьверных пуль.

Мое предложение проходит. Делаем разрез-траншею приблизительно 7,0х1,20х1,60 (глубины). Работу начали ровно в 12.00 (24.00) (мест. вр.), опаздывая, таким образом, против аналогичных действий Я.М. Юровского ровно на 62 года + одни сутки приблизительно...

Освещаем работу фонариком. Он быстро садится, но светит. Углубляемся в могилу. Через 50-60 см Авдонин натывается на скелет. Очищаем это место. Крупный череп, лежит макушкой к нам...

На этом заканчиваем. Ящик ставим в углубление, предварительно вернув череп Демидовой на место. Гребень

оставляем у себя. Разрез заваливаем землей, ветками (чтобы при раскопе вновь случайный человек ни до чего не докопался из-за трудности проходки), на ящик предварительно ставим (Авдонин) тяжелый большой камень, дабы (опять-таки!) случайный человек, наткнувшись на этот камень, не сумел прокопать дальше вглубь. Заравниваем, счищаем по возможности землю вокруг, разрез (поверхность) закрываем свежим дерном, заранее аккуратно срезанным с поверхности разреза. Сверху набрасываем сучья и ветки.

Авдонин предлагает постоять у могилы без шапок. Исполнено.

Архив прокуратуры Свердловской области. Ксерокопия.

- 1* Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в дневниках.
- 2* Далее слово зачеркнуто.
- 3* Ошибка. За след штыка принято рваное, с угольчатым краем выходное отверстие пули револьвера. (Примеч. док.).
- 4* Один из керамических черепков — у меня. — Г.Т. Всего их было три. (Примеч. док.).
- 5* У Г[еннадия] Петровича фрагмент позвоночника (к которому относится и золотозуб[ый] череп). У него не одно маленькое ребро и земля могилы. (Ошибка. Ребро у Авдонина А.Н.). (Примеч. док.).
- 6* Скорее — оплавленным! (Примеч. док.).

№ 103

Объяснение сотрудника Музея истории молодежного движения Урала В.А. Винера на имя прокурора Свердловской области В.И. Туйкова по поводу дневника Степана Ваганова

г. Свердловск

18 октября 1991 г.

Вопрос: Вами в органах печати высказана версия о том, что одновременно с расстрелом бывшего императора Николая II была расстреляна и семья некоего крупного уральского промышленника. Что можете по этому вопросу пояснить?

Ответ: У меня есть дневник Степана Ваганова, уральского чекиста, рабочего В-Исетского завода, железнодорожника, по профессии моряк. Он фигурирует у Соколова как участник расстрела Николая II, его семьи и лиц из его окружения. Дневник без дат. Из дневника явствует, что он был написан в пределах полугода после казни царской семьи. По-моему, запись сделана не по горячим следам, так как дневник написан очень подробно, что он не мог

как дневник написан очень подробно, что он не мог физически сделать в течение трех дней, когда велось уничтожение трупов.

Дневник взяли представители группы по расследованию обстоятельств гибели членов семьи императорского дома Романовых, возглавляемые мною. Дневник взяли у дочери Степана Вагановой — фамилию, имя, отчество и адрес ее жительства я не помню, так как эти данные находятся не у меня, а у одного из членов группы. Назвать его не могу по причине противостояния моей группы и группы Авдониной.

Дочь Степана Ваганова живет не в Екатеринбурге, а в одном из районов Свердловской области. Наименование района сейчас я назвать не могу, так как не помню.

Дневник Степана Ваганова представляет из себя листы в клеточку. Листы форматов между 11 и 12. Они сложены пополам. Сколько страниц занимает весь дневник, я не знаю, полного дневника у нас в группе нет, а имеются первые шесть страниц, касающиеся расстрела царской семьи. У нас копия шести страниц. Копия снята на ксероксе. Оригинал находится в семье.

Дочь Степана Ваганова мы нашли следующим образом. Искали по деревням. Встречались со старожилами и случайно разговорили женщину, которая оказалась дочерью Ваганова. В процессе разговора она нам и показала дневник, из которого и возникла версия нашей группы. Мы попросили у нее шесть страниц дневника, чтобы снять с него ксерокопию. Она нам их дала, и мы копию сняли.

Как у нее оказался дневник отца, мы у нее не спрашивали, но поняли, что это "семейная реликвия". По причине конфликта с Авдониным я не могу назвать лиц из нашей группы, кто разговаривал с дочерью Ваганова.

Страницы дневника написаны чернильной ручкой. Чернила синего цвета. В большей части в тексте дневника ошибок нет, вернее орфографических ошибок нет. Есть ошибки стилистического характера. Имеются на тексте кляксы. В тексте дневника даты его написания нет. Кроме шести первых страниц, мы других дневниковых записей не читали.

В настоящее время наша группа устанавливает фамилию, имя, отчество промышленника, расстрелянного в здании ревтрибунала в тот же день, что и царская семья.

Считаем необходимым провести комплексную экспертизу по всем захоронениям, касающимся этого вопроса и того периода, о чем указано выше. Считаем также необходимым привлечение компетентной Международной комиссии по факту вскрытия захоронения, обнаруженного в июле 1991 г. с участием главы дома Романовых.

Вопрос: Считаете ли Вы данные дневника Степана Ваганова, имеющегося у Вас в группе, и расстрел семьи Николая II связанными между собой?

Ответ: Вопрос сложный. Связка между ними какая-то есть. Определение могилы, по нашей версии, должно идти независимо. Вскрытие захоронения, произведенное в июле 1991 г., к данным дневника С. Ваганова имеет отдаленное отношение, поскольку с помощью дневника невозможно установить данных о личности промышленника. Считаю, что для начала необходимо получить полный объем информации: литература, медицинские документы, семейный архив Романовых и только после этого приступить к исследованию по установлению личности убитых.

Вопрос: Предлагал ли Вам или Вашей группе кто-либо, в том числе и официальные организации, какую-либо плату (деньги) за имеющийся у Вас в группе дневник С. Ваганова?

Ответ: Дневник у нас никто не покупал и не предлагал купить, но группа Авдониных очень хочет получить данный дневник, потому что в случае, если обнаруженные останки не будут являться останками царской семьи, то создание фонда "Обретение" является фикцией. Прошу дополнить, что наша группа создана в 1989 году, а версия о расстреле промышленника появилась у нас в апреле 1991 г.

Вопрос: На прошедших Романовских чтениях принимал ли кто-либо из Вашей группы участие в работе этого форума?

Ответ: Присутствовали члены нашей группы, а я делал доклад о своей версии. На романовских чтениях произошел инцидент между мной и Авдониным, который сказал после моего доклада: "Отвергните все, что вы слышали до меня. Это чушь". Данное поведение Авдониных считаю некорректным.

Вопрос: Говорили ли Вы в своем докладе о том, что за имеющийся у Вас в группе дневник предлагали большие деньги. И если да, то кто и какую сумму предлагал Вашей группе деньги за указанный дневник?

Ответ: Я в своем докладе не говорил о том, что нашей группе предлагались и большие деньги за имеющийся у нас дневник.

Объяснение мною прочитано,

с моих слов записано все верно

В. Винаер

Объяснение взял: Ст[арший] пом[ощник]

прокурора Свердловской области

Волков

Архив прокуратуры Свердловской области. Подлинник.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	высшая мера наказания
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
И.д.	исправляющий должность
МЗ	Министерство здравоохранения
МЮ	Министерство юстиции
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ПП ОГПУ	Полномочное представительство Объединенного Государственного Политического Управления
РКИ	Рабоче-крестьянская инспекция
РОВД	районный отдел внутренних дел
РЦХИДНИ	Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
СМ	Совет Министров
СНК	Совет Народных Комиссаров
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СУ МБ РФ	Свердловское управление Министерства безопасности Российской Федерации
СЭС	санитарно-эпидемиологическая служба
УВД	Управление внутренних дел
УК РСФСР	Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УКГБ	Управление Комитета государственной безопасности
ЦДООСО	Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЭТО	экспертно-технический отдел

Библиография

Авдеев А.Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге // Красная новь, 1928. № 5.

Авдеев А.Д. С секретным поручением в Тобольске // Пролетарская революция, 1930. № 9. С. 94-127.

Авдонин А.Н. Тайна царской могилы // Урал. рабочий, 1991. 5 нояб.

Алексеев С., Каета Г. От ареста до расстрела // Урал. рабочий, 1990. № 213, 219, 225.

Алексеев С.Д. Екатеринбургский узник не только Николай II, но и князь Г.Е. Львов // КЛИП: Спец. прил. "Конгресс соотечественников", 1991. С. 2.

Андерсон А. Би-би-си против Соколова или еще одна версия расстрела царской семьи // На смену!, 1991. 21 мая.

Анисов Л. Следственное дело Николая Соколова: [О кн. Н.А. Соколова "Убийство царской семьи"] // Лит. Россия, 1990. 5 окт. № 40. С. 7.

Асабин Е. "Вражеская вылазка" Сергея Галкина // Возвращенные имена. Уфа, 1991. С. 110-130.

Балакшин Р. Спросим себя и других... [О расстреле царской семьи, 1918 г.] // Лит. Россия, 1990. 18 июля. № 29. С. 15.

Бални В. Император по утрам читал газеты: Тобол. стр. семьи Романовых // Тюмен. комсомолец, 1991. 18 апр.

Блохин А. "Оградить от посягательств": Комментарий к решению малого Совета Свердловского областного Совета народных депутатов от 26.11.92. № 260/11 // Российская газета, 1992. 26 дек. С. 7.

Боровиков Д., Гаврилов Д. Расстреляны пролетарской рукой: Еще один неизвестный документ об убийстве царской семьи // Урал, 1990. № 11. С. 173-178.

Боханов А. Последний самодержец. [О судьбе дома Романовых]: Взгляд на исходе XX века // Вестн. высш. шк. 1991. № 12. С. 98-107.

Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома. 1917-1919 гг. М.: Прогресс, 1992.

Быков П.М. Конец Романовых // МИКС, 1991. № 4. С. 36-39.

Быков П.М. Последние дни Романовых: По изд. 1926 г. Алма-Ата: Казахстан. МГП "АСЕМ", 1991.

Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926.

Быков П.М. Последние дни Романовых. М.-Л., 1930.

Быков П.М. Последние дни последнего царя // Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Екатеринбург, 1921. С. 25.

Ваулин П. Кровавая ночь // Слово, 1992. № 11-12. С. 66-68.

Вильтон Р. Последние дни Романовых / Пер. с ан. А.М. Волконского. Берлин, 1923. С. 120.

Волошин М. Быть Человеком, а не Гражданином: Ст. о революции и гражд. войне / Вступ., публ. и примеч. В. Купченко // Урал, 1990. № 3. С. 158-168.

Воробьев В. Конец Романовых: Из воспоминаний // Прожектор, 1929. 15 июля. № 29 (147).

Ганичев В., Ганичева С. Кремлевская кузня // Москва, 1991. Т 11. С. 206.

Гинцель Л. Сокровища императора // Обл.газета, 1992. № 104, 105, 106.

Головнин В. Экспонаты заговорят? [О экспертизе останков Николая II в Японии] // Урал. рабочий, 1993. 23 февр. С. 1.

Горохов Д. Романовы. Судьба династии // Сов.молодежь, 1990. 5 мая. (№ 85).

Горохов Д. Романовы: Судьба династии//Эхо планеты, 1990. № 16. С. 26-36.

Давыдова И. Пять томов о расстреле царской семьи//Московские новости, 1993. № 1, С. 5.

Данилов Ю.Н. Мои воспоминания об императоре Николае II. //Моск. комсомолец, 1990. 20, 27 мая, 3, 10 июня, 1, 8, 15 июля.

Два мнения о конце династии Романовых [Статьи]//Родина, 1989. № 4. С. 85-95; № 5. С. 79-92.

Дитерихс М.К. Убийство царской семьи/Вступ. ст., публ. и коммент. С. Фомина//Наш современник, 1991. № 7. С. 151-165.

Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. В 2-х ч. М.: Скифы, 1991.

Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. В 2-х т. Владивосток, 1992.

Дневник Николая II [1916-1918 гг.]/Предисл. М. Вострышева//Слово: В мире книг, 1989. № 8. С. 60-64.

Дом Романовых: к 300-летию юбилею царствования, 1613-1913; Последние дни последнего царя (уничтожение династии Романовых). М., Центр экол. кино "Живая вода", 1991.

Дориа М. Еще раз вокруг могилы царской семьи//На смену! 1991. 22 авг.

Ермаков П. Воспоминания: [Публ. воспоминаний участника расстрела Николая II и его семьи, июль 1918 г.]//Урал, 1990. С. 178-183.

Ерошкин Н. Дневник последнего самодержца: [О дневнике императора Николая II]//Огонек, 1987. № 37. С. 25-27.

Ерошкин Н. Последние Романовы (1894-1918)/Подгот. к печати А.Иванов//Вестн. высш. шк. 1991. № 11. С. 98-109.

Жильяр П. Император Николай II и его семья: Репринт. изд. М.: Мегapolis, 1991.

Жильяр П. Император Николай II и его семья: Петергоф, сент. 1905 — Екатеринбург, май 1918. М.: МП НПО "МАДА", 1991.

Жильяр П. Трагическая судьба Николая II и царской семьи/Пер. М.: Центр творч. встреч в/о "Союзтеатр", СП "ТОМО", 1992.

Завершаем разговор: [К ст. авт., опубл. под загл. "Два мнения о династии Романовых" в журнале "Родина" 1989. № 4]//Родина, 1989. № 12. С. 30-36.

Зайцев В. Секрет стенограммы Юровского//Веч. Екатеринбург, 1992. 10 дек., 11 дек.

Зубрилин А. Высокие посетители//Удм. правда, 1991. 15 нояб.

Иванов Вс. Расстрел семьи Романовых//Иванов Вс. Из неопубликованного. Л., 1991. С. 165-171.

Иоффе Г. Дом особого назначения; Юровский Я.М. Воспоминания коменданта Дома особого назначения в Екатеринбурге...//Корона и эшафот, М., 1991. С. 292-317.

Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1987.

Иоффе Г. За последней чертой: вымыслы и правда о конце династии Романовых//Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. С. 90-103.

Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992.

Ирошников М.П., Роцай Л., Шелаев Ю. Николай II — последний Российский император. СПб.: Духовное просвещение, 1992.

Историю не закопать: [Беседа с А.Н. Авдониным]//На смену! 1992. 24 дек. С. 2.

Касвинов М.К. 23 ступени вниз//Звезда, 1972. № 8, 9; 1973. № 7-10.

Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. Ташкент: "Узбекистон", 1990.

Кашиц В. Все ли дети Николая расстреляны в Екатеринбурге?: Еще одна версия о судьбе царской семьи//Лит. газета, 1991. 31 июля. № 39. С. 2-3.

Кашиц В. Сенсация, которая давно поздала//Лит. газета, 1991 9 окт. № (40). С. 3.

Кирсанова Н. Последний путь последнего царя//Эхо планеты, 1992. № 40. С. 20-23.

Коваленко Ю. Судьба царской семьи: новые версии и старые мифы//Известия, 1991. 14 сент. (Моск. вып.).

Коновалов С. Летом 1918 года [в Екатеринбурге]//На смену! 1991. 6 мая.

Корабельников М. Храм на крови: Дом, снесенный по постановлению Политбюро//Спец. прил. "Конгресс соотечественников", 1991. С. 4.

Корякова Л.Н., Коряков И.О. Раскопки на лесной поляне//Наука Урала, 1991. Авг. № 31. С. 4-5.

Кривых А. История по имени ностальгия//Эхо планеты, 1992. № 45. С. 26-31.

Крылов А. Правда о маленьком принце: [О судьбе цесаревича Алексея Романова]//Моск. комсомолец, 1990. 18 апр.

Кулешов Н. Три года, три дня... И пока полная неизвестность//Завласть Советов, 1991. 30 июля. № 80. С. 1.

Лаврин А. Николай II (1868-1918)//Ларин А. Тысяча и одна смерть. М., 1991. С. 307-308.

Латышев А. Место убийцы вакантно. Новые документы о расстреле царской семьи//Российск. газета, 1992. 29 авг. С. 4.

Лешкин Н. Последний рейс Романовых. Челябинск//Рифей-89, 1989. С. 28-89.

Любош С.Б. Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай III. [Репр. воспроизведение изд. 1924 г.] — М.: СП "Бук измбэр Интернайшил", 1990. 287 с. Рец.: Тимофеев А. Сколько можно?// Слово. В мире книг, 1990. № 11. С. 66.

Марков С. Покинутая царская семья, 1917-1918. Царское Село — Тобольск — Екатеринбург: Вена, 1928.

Медведенко А. Монархия. Мать порядка?...//Журналист, 1991. № 12. С. 75.

Миллер Л.П. Дух животворит: [О Великой княгине Е.Ф. Романовой: Беседа с авт. кн. о ней Л.П. Миллер/Записала Н. Кузина]//Мед. газета, 1990. 26 авг.

Моисеев А. Баллада о потерянном имени//Урал. следопыт, 1991. № 1. С. 4-13.

Молодцов С. Царь? Не царь?//Комс. правда, 1991. 20 июля.

Монархическая идея и последний самодержец: Боханов А. Николай II Романов; Камышев В. Тень отца//Свободная мысль, 1992. № 11. С. 101-115.

Мэйсси Р.К. Николай и Александра//Мы, 1991. № 8. С. 168-177.

Мэйси Р.К. Николай и Александра. М.: Дом, 1992.

Назовите имена, поручик Обухов//На смену! 1993. 9 апр. С. 1.

Найдены останки Романовых?//Наука Урала, 1991. Авг. № 28. С. 1.

Наумов С. Цареубийцы: о некоторых обстоятельствах гибели царской семьи// Мол. гвардия, 1990. № 7. С. 153-157.

Немцов Н. Последний переезд полковника Романова: из воспоминаний//Красная нива, 1928. № 27. С. 17-18.

Непеин И. Комнатная девушка Ее Величества... [Из жизни царской семьи в Тобольске в 1917 г. По страницам дневника А.С. Демидовой]//Иртыш, 1991. Т 1.

Непешин И. Крестный путь царской семьи//Отечество: Краевед. альм., 1991. С. 160-180.

Непешин И. Перед расстрелом: Последние письма царской семьи. Тобольск. 1917. — Екатеринбург, 1918. — Омск: Кн. изд-во, 1992.

Непешин И. После расстрела: [О гибели императора Николая II и его семьи]//Енисей, 1989. № 5. С. 71-80.

Никулина М. "...А земли не хватило на могильный холмик..."//Наука Урала, 1991. 11-18 июля. № 26. С. 1, 6.

Никулина М. Белокуров К.К. Миссия комиссара Яковлева//Наука Урала, 1990. № 48. С. 1, 4-5; № 49. С. 6-7. 1991.

Новая версия убийства [семья Романовых]//На смену! 1991. 11 апр.

О государственной защите предполагаемых останков императора Николая II, членов его семьи и приближенных: Решение малого Совета Свердловского областного Совета народных депутатов от 26.11.92 г. № 260/11.//Российск. газета, 1992. 26 дек. С. 7.

Обнинский В.П. Последний самодержец: Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М.: Республика, 1992.

Олешко В. Послесловие к цареубийству//Рабочее слово, 1991. Авг. № 32-33.

Осипова Н. Японцы помогут опознать останки Николая II//Коммерсант Дейли, 1993. 9 марта. № 38. С. 12.

Останки царской семьи найдены: Сенсация или фальсификация//КЛИП: Спец. прил. "Конгресс соотечественников", 1991. С. 2.

Павлова Т. Несостоявшаяся сенсация//Родина, 1993. № 2. С. 36-38.

Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи: Ист. критич. очерк. М.: Товарищество рус. художников, 1992.

Панкратов В. С царем в Тобольске. Из воспоминаний//Былое, 1924.

Пашков А. Установлены останки Николая II//Известия, 1992. 24 июня. С. 8.

Первые Романовские чтения//За власть Советов, 1991. 15 окт. № (112). С. 1.

Платонов О.А. Я хочу спросить у Горбачева и Ельцина: [Беседа с писателем по поводу выхода в изд-ве "Патриот" его книги "Цареубийцы"]//Россияне: Дружба, 1991. № 4. С. 58-67.

Платонов О. Подвиг следователя Соколова//Лит. Россия, 1991. 1 февр. № 5. С. 12.

Платонов О. Убийство царской семьи: Журн. вариант//Россияне: Дружба, 1991. № 4, 5, 6, 10.

Платонов О. Убийство царской семьи. М.: Сов. Россия, 1991.

Платонов О. Убийство царской семьи [1918г.]//Россияне, 1992. № 3-4. С. 95-127.

Платонов О. Цареубийцы [О расстреле императора Николая II и его семьи]//Лит. Россия, 1990. 21 сент. № (38). С. 18-20; 28 сент. (№ 39).

Плотников С. Страсти по "царским останкам"//Урал. рабочий, 1993. 13 мая. С. 4.

Плотников С. У каждого в шкафу свои скелеты//На смену! 1993. 10 февр. С. 2.

Позднышев С. Заветы отца//Литературная учеба, 1993. № 1 2. С. 65.

Последнее пристанище Великого князя//Урал. рабочий, 1992. 25 янв. С. 1.

Последние дни дома Романовых. Личные записки чекиста А. Кабанова, непосредственного участника кровавых событий 1918 года — казни семьи Николая Второго//Труд, 1992. 16 дек., 19 дек.

Последние дни Николая II // На смену! 1991. 26 янв. (Тусовка; Дубль 9-й).

Последние дни последнего царя: [Отр. из сб. "Последние дни Романовых" 1926 г., и из кн. "Рабочая революция на Урале", 1921 г.] // Интерпол-Москва, 1991. Т 1. С. 285-295.

Последние дни Романовых: Документы, материалы следствия, дневники, версии. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во: Ассоц. урал. издателей, 1991.

Последние дни Романовых. М.: Книга, 1991.

Постоялко А. Верной дорогой идете, господа! [Об останках царской семьи] // Урал. рабочий, 1992. 30 июля. С. 1.

Постоялко А. Удар ниже пояса [Об исследовании останков царской семьи] // Урал. рабочий, 1993. 30 янв. С. 1.

Постоялко А. Эксперты опознали троих [О раскопках царских останков] // Урал. рабочий, 1992. 24 июня. С. 1.

Завершаем разговор: [К ст. авт., публ. под загл. "Два мнения о династии Романовых" в журн. "Родина", 1989. № 4: Статьи] // Родина, 1989. № 12. С. 30-36.

Радзинский Э. "Господи... спаси и усмири Россию": Николай Второй. Жизнь и смерть // Дружба народов, 1991. № 9. С. 116-149.

Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге: [О казни семьи царя Николая II, 1918 г.: К одноим. ст. авт. в журн. Огонек, 1989. № 21] // Огонек, 1990. № 2. С. 25-29.

Радзинский Э. Там у окна в Кобургском замке... Из кн.: Царские дневники: жизнь и смерть Николая II // Огонек, 1991. № 16. С. 8-10.

Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге: Из кн.: Николай II: жизнь и смерть // Огонек, 1990. № 22. С. 25-27.

Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге: Из кн.: Царские дневники Николая II жизнь, смерть // Огонек, 1990. № 38. С. 29-31.

Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбурге: [О казни семьи царя Николая II, 1918 г.] // Огонек, 1989. № 21. С. 4-5, 30-32.

Родзянко В.Г. "К останкам относиться не по Гегелю". Мнение иерарха церкви // Урал. рабочий, 1993. 19 мая. С. 4.

Рябов Г. Желаящих не нашлось... // За власть Советов, 1991. № 8, 9, 11.

Санатин В. К какому храму ведет дорога // Комс. правда, 1991. 12 февр.

Семья Романовых: не царские это кости // Коммерсант, 1992. 22-29 июня. № (26). С. 26.

Сизи Ансса. Меня спас Распутин // Труд, 1991. 5 дек.

След трагедии // Российская газета газета, 1991. 13 апр.

Случайное совпадение почти невероятно. Заключение воронежских экспертов по поводу предполагаемых останков царской семьи // Урал. рабочий, 1992. 29 февр. С. 1.

Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Баку: Азерб. фонд культуры, 1991.

Соколов Н.А. Убийство царской семьи: По изд. 1969 г. Буэнос-Айрес. Петрозаводск: Карелия, 1991.

Соколов Н.А. Убийство царской семьи: история глазами очевидцев // Сибирь, 1991. № 1. С. 35-76.

Соколов Н.А. Убийство царской семьи: Предисл. ред. // Сибирь, 1990. № 2. С. 95-113.

Соколов Н.А. Убийство царской семьи // Сибирь, 1990. № 2, 3.

Соколов Н. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.

Солоухин В. У Ганиной ямы // Лит. Россия, 1991. 9 авг. № 32. С. 20-22.

Соркин Ю. Имеет хождение наравне с грабежом//Наука Урала, 1991. Сент. № (36). С. 7.

Соркин Ю. На станции Екатеринбург-1//Наука Урала, 1991. 18-25 июля. № 27. С. 4-5.

Судьба документов о казни семьи Николая II//Аргументы и факты, 1990. № 9. С. 8.

Судьба Михаила Романова: [Публ. документов/Подгот. к печати и предисл. И.А. Миркиной и В.М. Хрусталева]//Вопр. истории, 1990. № 9. С. 149-163.

Тайна головы императора//Лит. Россия, 1991. 9 авг. № 32. С. 19.

Тайна головы императора//Зеркало, 1991. Сент. № 11. С. 6.

Таранов С. Могила, вскрытая дважды//Известия, 1991. 6 авг.

Тарасов А. Вокруг могилы царской семьи//Известия, 1991. 31 июля.

Тарасов А. Так все-таки Романовы или нет?//Известия, 1991. 14 авг.

Тарасова О. Я видел убийцу царя//Слово, 1991. № 11-12. С. 69-70.

Ткачев Е. Шаповалов О. Как мы убивали семью Николая II//Комс. правда, 1991. 30 нояб.

Ткаченко Е. Листая старый альбом//Культура, 1991. 7 дек. С. 16.

Требования народа о заключении Николая Романова в крепость//Красный архив, 1937. № 2.

Убийство царской семьи Романовых: Сб. документов, статей, воспоминаний. Свердловск: Весть; Урал-Советы, 1991.

Уортман Р. Николай II и образ самодержавия: [Ст. из США]//История СССР, 1991. № 2. С. 119-128.

Усачев Д. Царя узнал дантист [Комментарий В. Алексеева]//Российск. газета, 1992. 6 авг. С. 8.

Ферро М. Николай II/Пер. с фр. Г.Н. Ерофеевой. М.: Междунар. отношения, 1991.

Ферро М. Николай II: /Пер. с фр. М.: Междунар. отношения, 1991; Рец.: **Соколов Н.** Батальон гусар дремучих//Независимая газета, 1992. 25 февр.

Филиппович Л., Коренюк Н. Придворные раскопки в Чертовом городище... или кому нужны скандальные шоу вокруг могил//Пролог, 1991. 3-9 окт. С. 6.

Хоронить ли царя в Екатеринбурге? Заявление Великой княгини Леонилы Георгиевны для Российского телевидения и прессы//Веч. Екатеринбург, 1992. 24 нояб.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: (Из дневника)//Родина, 1991. № 3. С. 84-89.

Шацилло К.Ф. По делам и воздается... [О царе Николае II]//Молодой коммунист, 1988. № 8. С. 64-72.

Эксперты утверждают: останки последнего императора найдены//Урал. рабочий, 1992. 1 июля. С. 8.

Я счастлив и горжусь тем, что был свидетелем смерти... [Воспоминания о расстреле царской семьи, 1918 г.]//Мы и культура сегодня (МИКС), 1991. С. 17-39.

Якубовский Э. В погоне за сенсацией. В истории с идентификацией останков точку ставить рано//Вечерний Екатеринбург, 1992. 23 июня. С. 3.

Якубовский Э. Миф о царской голове//Веч. Екатеринбург, 1993: 21 янв., 22 янв.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	5
<i>Раздел I. Крушение монархии</i>	6
1. Парадоксы жизни и гибели Николая II	6
2. Версии и факты	18
<i>Раздел II. Навстречу гибели</i>	52
<i>Раздел III. Расстрел в Екатеринбурге</i>	83
<i>Раздел IV. Романовские ценности</i>	139
<i>Раздел V. В поисках останков</i>	204
Список сокращений	275
Библиография	276

Алексеев Вениамин Васильевич

**Гибель царской семьи:
мифы и реальность
(Новые документы о трагедии на Урале)**

**Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института истории
и археологии и НИСО УрО РАН**

**Редактор В.С. Аллаярова
Технический редактор Н.Р. Рабинович
Корректоры В.С. Косовец, Н.А. Зайцева
Компьютерная верстка и изготовление оригинал-макета
М.А. Рассохин**

Диапозитивные пленки изготовлены БКИ.

НИСО УрО РАН № 23(92)

Подписано в печать 25.06.93. Формат 80x108/32.
Бумага офсетная. Печать высокая. Объем 9 печ. л.
Тираж 25000. Заказ № 225. Цена С2.

НИСО УрО РАН. 620219. Екатеринбург, ГСП-169,
ул. Первомайская, 91.

Банк культурной информации: 620219, Екатеринбург,
ГСП-340, ул. Р.Люксембург, 56. Институт истории и
археологии УрО РАН, БКИ. Факс (3432) 22-42-30.

Отпечатано с готовых диапозитивных пленок в
издательско-полиграфическом предприятии "Уральский
рабочий": 620219, г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 13.

Банк культурной информации микрофильмирует книги, документы, произведения искусства, дошедшие до нашего поколения из глубин истории или составляющие частицу нашего сегодняшнего бытия и сознания. Сохранить связь поколений, сделать доступными всем желающим любые памятники человеческой мысли и духа, в каком бы хранилище мира они не находились - наша цель.

Еще одна сфера деятельности Банка культурной информации — книгоиздание: возврат читателям незаслуженно забытых произведений, публикация документов, представляющих научный интерес .

ПРАВО СЛОЖИТО